

ЖАҢА АРХИВ

Ғылыми-әдістемелік журнал

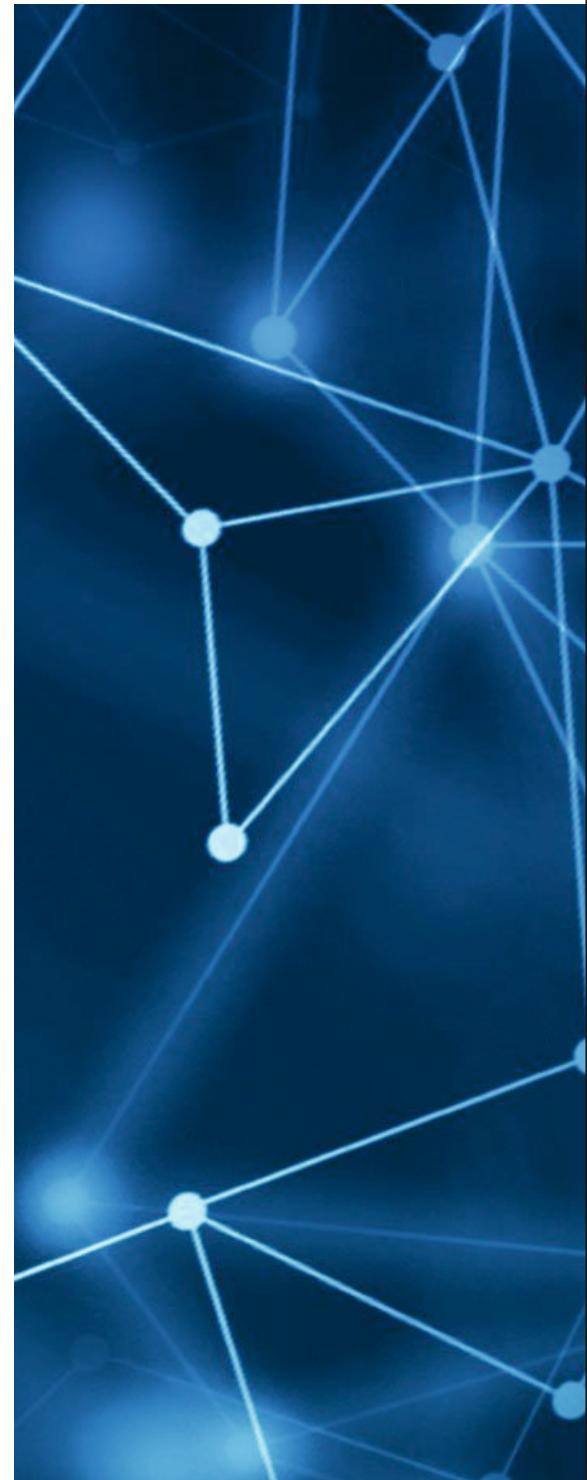
Атаулы күндер ●

Конституция – демократияның
маңызды институты ●

Қорларға шолу ●

Шетелдік тәжірибе ●

VIII Халықаралық жас архившілердің
Жазғы мектебінің материалдары ●

ISSN: 2958-6593

ЖАҢА АРХИВ

Ғылыми-әдістемелік журнал

2025. Т. 4. № 3

«Жаңа Архив» журналы – ашық қолжетімді кәсіби басылым. Журнал архившілерге, құжаттанушыларға, тарихшыларға, деректанушыларға, зерттеушілерге, оқытушыларға, магистранттар мен студенттерге арналған. Журнал отандық және шетелдік мамандардың кәсіби өзара іс-қимылын қамтамасыз етеді. Журнал ғылыми зерттеулердің нәтижелерін мақалалар, талдамалық шолулар, есептер түрінде, сондай-ақ, басылымның тақырыптық бағыттары бойынша әдістемелік материалдарды жариялайды (қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде).

Журналдың миссиясы – отандық және халықаралық архивтану мен құжаттануды дамытуға, архив ісі, басқаруды құжаттамалық қамтамасыз ету және тарихи-құжаттық зерттеулер саласындағы ғылыми білім мен әдістемелік тәсілдерді ілгерілетуге ықпал ету. Журнал архивтік дереккөздерге қолжетімділікті кеңейтуге және ұлттық құжаттық мұраны танымал етуге ұмтылады.

Журналдың мақсаты – архивтану, құжаттану, архив ісінің тарихы мен практикасы, іс жүргізу, архив ісі саласындағы ақпараттық жүйелер мен технологиялар, тұлғатану, деректану, отандық тарих, тарихнама, археография, өлкетану саласындағы ғылыми-практикалық зерттеулердің нәтижелері туралы өзекті ғылыми білімді, шынайы мәліметтерді тарату. Бұл зерттеулер заманауи сыни тәсілдерге және тарихи мен қазіргі заманғы процестерді жан-жақты пайымдауға ықпал ететін түрлі дереккөздер мен архивтік деректерді пайдалануға негізделген.

Журналдың бөлімдері:

архивтану (археография, архив құжаттары),
құжаттану, тарих (деректану, тарихнама, өлкетану)

ISSN 2958-6593

Жазылу индексі 76221

Журнал 2022 ж. 23 қыркүйекте Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген.

Тіркеу № KZ29VPY00056058.

Басылу мерзімділігі – жылына 4 рет

Құрылтайшы:

«Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві»

республикалық мемлекеттік мекемесі

(мекенжайы: Қазақстан Республикасы

010000 Астана қ., Мәңгілік ел даңғ., 15)

Тел.: +7 (7172) 24-47-26

E-mail: office@archive.president.kz

Сайт: archive.president.kz

(RU / EN)

© Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, 2025

© Авторлар ұжымы, 2025

Бас редактор

Ә.Қ. Мұстафина – Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің директоры, тарих ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Астана қ.)

Бас редактордың орынбасары – ғылыми редактор

Қ.Ш. Әлімғазин – Қазақстан Республикасы Президенті Архиві директорының орынбасары, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан, Астана қ.)

Редакциялық топ

Е.Д. Адаев – Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігінің Жалпы бөлімінің меңгерушісі (Қазақстан, Астана қ.)

М.А. Алыбаева – Қырғыз Республикасы Цифрлық даму министрлігі жанындағы Архив қызметінің төрағасы (Қырғызстан, Бішкек қ.)

Нидал Аль-Ахмад Аль-Аясра – Иордания Хашимит Корольдігі Мәдениет министрлігінің Бас хатшысы, педагогика ғылымдарының докторы, профессор (Иордания, Амман қ.)

Р.С. Кәрібжанова – Қазақстан Республикасы Президенті Архиві директорының орынбасары (Қазақстан, Астана қ.)

А.Г. Горак – Мария Кюри-Склодовская университетінің қосалқы тарихи пәндер және архивтану кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының докторы (Польша, Варшава қ.)

М.Т. Жылгелдинов – Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің Білім беру жобалары және халықаралық ынтымақтастық орталығының басшысы (Қазақстан, Астана қ.)

З.Е. Қабылдинов – Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институтының директоры, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Ұлттық ғылым академиясының корреспондент-мүшесі (Қазақстан, Алматы қ.)

П.А. Кюнг – Бүкілресейлік құжаттану және архив ісі ғылыми-зерттеу институтының директоры, тарих ғылымдарының кандидаты (Ресей, Мәскеу қ.)

Г.Ж. Мұқажанова – Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің Архив қорларын ұйымдастыру және сараптау қызметінің басшысы (Қазақстан, Астана қ.)

Г.Р. Нұрымбетова – Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің XX ғасырдағы саяси қуғын-сүргін материалдарын зерделеу орталығының басшысы, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан, Алматы қ.)

Г.Ә. Сексенбаева – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры, тарих ғылымдарының докторы (Қазақстан, Алматы қ.)

У.М. Юсупов – Өзбекстан Республикасы «Узархив» агенттігінің директоры (Өзбекстан, Ташкент қ.)

Техникалық редактор: *Б.С. Балғазина*
Дизайн және компьютерде беттеу: *Н.А. Павленко*

МАЗМҰНЫ

Атаулы күндер

- А. Арыстанбекова* Гарант Независимости
(к 80-летию Организации Объединенных Наций).....5

Конституция – демократияның маңызды институты: (дөңгелек үстелдің материалдары)

- Ә. Мұстафина.* Кіріспе сөз.....14
- Ү. Шапақ* Конституцияда орныққан құндылықтар –
заңның өміршеңдігінің көрінісі.....15
- P. Dollé* La conservation des archives comme garant de la democratie et
de l'etat de droit.....18
- С. Ударцев* Первая монография о Конституционном Суде Республики Казахстан.....22
- Е. Онгарбаев* Конституционная реформа 2022 года –
правовая основа строительства Справедливого Казахстана.....28
- Е. Нурпеисов* Краткая история конституционного развития Казахстана35
- Р. Давлетгильдеев* Вклад казахских выпускников Казанского университета
в формирование государственности Казахстана46
- Л. Жакаева* Конституционность и законность в условиях
правового государства: практические аспекты.....56
- Л. Жанузакова* Конституционные основы обеспечения единства
и разделения власти в Республике Казахстан.....61
- Ш. Тлепина* Становление политико-правовых и конституционных идей
в Казахстане в начале XX в.....69
- А. Шаукенов* От обращений к Президенту к Обращению Президента:
дискурсивные практики строительства государств.....80

Қорларға шолу

- Н. Шаяхмет, Г. Бекишева* «...Народ и Абай будут связаны сильной любовью»
(к 180-летию А. Кунанбаева).....86

Шетелдік тәжірибе

- S. Koller* The Destruction of the Security Authority Documentation
of Communist Poland in 1944–1990: Reasons, Statistics, and Results95

Архивтердің цифрлық трансформациялануы және құжаттық мұраны сақтау:

VIII Халықаралық жас архившілер Жазғы мектебінің материалдары

- Ә. Мұстафина.* Кіріспе сөз.....110
- Жазғы мектеп қатысушыларын құттықтау.....112
- К. Алимгазинов, А. Болатбаев* К вопросу о цифровой трансформации архивов.....116
- М. Ларин* Развитие нормативной базы управления документами
в условиях цифровизации в Российской Федерации.....120
- Ж. Дубирова* Цифровые проекты: от идеи до реализации.....128
- П. Кюнг* Документальное наследие цифровой эпохи: что сохраним потомкам.....131
- Р. Бигари* Цифровая трансформация: эффективное управление.....134
- О. Букреева* Методическое обеспечение работы с электронными документами
в российских архивах.....137
- Е. Нуркишева, М. Куликпаева* Архивное дело в Казахстане:
международные стандарты и национальные нормы.....148
- Б. Нурпеисова* Электронный документооборот и электронные архивы
в условиях цифровых технологий в Казахстане.....153
- М. Мукушев* Применение и разработка моделей глубокого обучения
(Deep Learning Model) в рамках обеспечения доступности архивов
для глухих и слабослышащих.....160
- Б. Абдикенов* Применение и разработка VLM-моделей
(Vision Language Model) для архивов.....165
- И. Симонов* Цифровая трансформация архивов: роль искусственного интеллекта
в сохранении исторической памяти.....168
- «Жаңа Архив» ғылыми-әдістемелік журналының редакциялық саясаты.....172
- Редакционная политика научно-методического журнала «Жаңа Архив».....178

Гарант Независимости (к 80-летию Организации Объединенных Наций)

Акмарал Хайдаровна Арыстанбекова

Экс-министр иностранных дел КазССР и Республики Казахстан, Первый Постоянный Представитель Республики Казахстан при ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук

Аннотация. Статья посвящена вступлению Республики Казахстан в Организацию Объединенных Наций и осмыслению ее роли как гаранта независимости и суверенитета страны. В работе прослеживается путь от конституционных реформ в СССР и первых попыток союзных республик реализовать внешнеполитические полномочия до признания Казахстана полноправным членом международного сообщества в 1992 г. Особое внимание уделяется формированию внешнеполитического курса молодой республики, деятельности Министерства иностранных дел и первым шагам казахстанской дипломатии на международной арене. Подробно рассматриваются ключевые инициативы Казахстана в рамках деятельности ООН: добровольный отказ от ядерного оружия, закрытие Семипалатинского полигона, создание Зоны, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии, а также активное участие в миротворческих миссиях, продвижение вопросов экологии, прав человека и устойчивого развития. Подчеркивается вклад страны в развитие многосторонней дипломатии и создание региональных механизмов сотрудничества. Делается вывод о том, что вступление Казахстана в ООН способствовало укреплению позиций Казахстана на международной арене и интеграции в мировое сообщество как полноправного участника глобальных процессов.

Ключевые слова: Казахстан, ООН, независимость, дипломатия, международное право, ядерное разоружение, миротворчество, экология, права человека, безопасность

Тәуелсіздіктің кепілі (Біріккен Ұлттар Ұйымының 80 жылдығына)

Ақмарал Хайдарқызы Арыстанбекова

ҚазКСР мен Қазақстан Республикасының бұрынғы Сыртқы істер министрі, Қазақстан Республикасының БҰҰ жанындағы алғашқы Тұрақты өкілі, Төтенше және Өкілетті Елші, тарих ғылымдарының докторы

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының Біріккен Ұлттар Ұйымына қабылдану процесін және оның ел тәуелсіздігі мен егемендігінің кепілі ретіндегі рөлін талдауға арналған. Онда КСРО-дағы конституциялық реформалардан бастап, одақтас республикалардың сыртқы саяси өкілеттіктерді іске асыруға жасаған алғашқы қадамдарынан бастап 1992 жылы Қазақстанның халықаралық қоғамдастықтың толыққанды мүшесі ретінде танылуына дейінгі жол қарастырылған. Жас республиканың сыртқы саяси бағытының қалыптасуына, Сыртқы істер министрлігінің қызметіне және қазақстандық дипломатияның халықаралық аренадағы алғашқы қадамдарына ерекше назар аударылады.

Мақалада Қазақстанның БҰҰ қызметі аясындағы негізгі бастамалары: ядролық қарудан ерікті түрде бас тартуы, Семей полигонының жабылуы, Орталық Азияда ядролық қарудан азат аймақ құруы, сондай-ақ бітімгерлік миссияларға белсенді қатысуы, экология, адам құқықтары және орнықты даму мәселелерін ілгерілетуі кеңінен қарастырылады. Еліміздің көпвекторлы дипломатияны дамытуға және өңірлік ынтымақтастық тетіктерін құруға қосқан үлесі ерекше атап көрсетіледі. Қазақстанның БҰҰ-ға қабылдануы республиканың халықаралық аренадағы позициясын нығайтуға және жаһандық процестерге толыққанды қатысушы ретінде әлемдік қоғамдастыққа кірігуіне ықпал еткені туралы тұжырым жасалады.

Түйін сөздер: Қазақстан, БҰҰ, тәуелсіздік, дипломатия, халықаралық құқық, ядролық қару-сыздану, бітімгершілік, экология, адам құқықтары, қауіпсіздік

The Guarantor of Independence (on the 80th Anniversary of the United Nations)

Akmaral K. Arystanbekova

Former Minister of Foreign Affairs of the Kazakh SSR and the Republic of Kazakhstan, First Permanent Representative of Kazakhstan to the United Nations, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Historical Sciences

Abstract. The article is devoted to the accession of the Republic of Kazakhstan to the United Nations and to understanding its role as a guarantor of the country's independence and sovereignty. The study traces the path from constitutional reforms in the USSR and the first attempts of the union republics to exercise foreign policy powers prior to Kazakhstan's recognition as a full member of the international community in 1992. Particular attention is given to the formation of the foreign policy course of the young republic, the activities of the Ministry of Foreign Affairs, and the first steps of Kazakh diplomacy on the inter-national stage. The article examines in detail Kazakhstan's key initiatives within the framework of the UN: the voluntary renunciation of nuclear weapons, the closure of the Semipalatinsk nuclear test site, the creation of a Nuclear-Weapon-Free Zone in Central Asia, as well as active participation in peacekeeping missions, and the promotion of issues of ecology, human rights, and sustainable development. The contribution of the country to the development of multilateral diplomacy and the establishment of regional cooperation mechanisms is emphasized. Article concludes that Kazakhstan's accession to the UN contributed to strengthening its position in the international arena and to its integration into the world community as a full-fledged participant in global processes.

Keywords: Kazakhstan, United Nations, independence, diplomacy, international law, nuclear disarmament, peacekeeping, ecology, human rights, security

Введение

Республика Казахстан стала членом Организации Объединенных Наций (ООН) 2 марта 1992 г. Принятие Казахстана в члены ООН означало мировое признание нового государства самостоятельным субъектом международного права и международных отношений в качестве подлинно независимого государства. Организация Объединенных Наций является гарантом независимости и суверенитета Республики Казахстан.

Став членом ООН, Казахстан получил, с одной стороны, реальную возможность полноправно участвовать в международном сотрудничестве и решении международных проблем политического, экономического, экологического, социального, культурного и гуманитарного характера в усилиях ООН по поддержанию международного мира и безопасности, обеспечению устойчивого развития и стабильности в условиях глобализации. С другой стороны, полноценное участие в международных отношениях в рамках универсальной глобальной организации реально способствовало и продолжает способствовать прогрессивному развитию молодого независимого государства, укреплению его национальной безопасности на основе норм и принципов международного права, ускорению интеграции страны в систему мировых экономических связей. Членство Казахстана в ООН позволило молодой и независимой стране полноценно использовать накопленный десятилетиями уникальный опыт ООН во всех сферах ее деятельности. Поэтому осуществление внутренней и внешней политики на основе международного права, принципов и норм международного устава ООН, а также мирового опыта во многом помогло Казахстану успешно провести экономические и социальные реформы.

Основная часть

1. Исторические предпосылки вступления Казахстана в ООН

В феврале 1944 г. в Конституцию СССР и конституции союзных республик были внесены поправки, которые предоставляли республикам полномочия в сношениях внешней политики. В соответствии с ними союзные республики получили право напрямую устанавливать отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами. В союзных республиках были созданы министерства иностранных дел.

Как пишут историки дипломатии, эта конституционная реформа была проведена в целях создания юридической базы для включения союзных республик в учреждаемую в то время международную организацию – будущую ООН. В 1944 г. советский министр А.А. Громыко на международной конференции в Думбартон-Оксе (Вашингтон) при обсуждении вопросов, связанных с созданием Организации Объединенных Наций, выдвинул от имени руководства СССР требование о включении всех 16-ти советских республик в ее первоначальные члены. Однако это предложение не было поддержано.

В результате договоренностей на Ялтинской конференции руководителей «Большой тройки» в феврале 1945 г. членами ООН стали Украинская ССР и Белорусская ССР как союзные республики, первыми подвергшиеся немецко-фашистской агрессии (представленная также кандидатура Литвы не была поддержана союзниками). Эти республики учредили свои постоянные представительства при ООН. С 1951 г. начала осуществляться практика включения представителей союзных республик в делегацию СССР на сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

В остальном, несмотря на конституционное закрепление прав союзных республик во внешнеполитической сфере, наличие конституционно-правовой основы их участия в международных отношениях, «республиканская дипломатия» ограничивалась протокольной работой по приему высоких иностранных делегаций в союзных республиках.

Ситуация стала меняться в 1990 г., когда союзные республики провозгласили суверенитет, который по их требованию стал наполняться практическим содержанием: устанавливались самостоятельные внешнеполитические связи с соседними государствами, республиканские руководители стали чаще направляться во главе делегаций СССР с официальными визитами, расширялось участие представителей республик в переговорах по важнейшим двусторонним вопросам с зарубежными партнерами.

В этот период автору статьи было поручено возглавить Министерство иностранных дел Казахской ССР, а затем Республики Казахстан, с ноября 1989 г. по конец декабря 1991 г. Главной задачей МИД Казахской ССР стало вовлечение нашей суверенной республики в разработку и реализацию внешней политики Советского Союза, развитие самостоятельных внешних связей с иностранными государствами, усиление кадрового потенциала и роли внешнеполитического ведомства. Так, Министерство иностранных дел Республики принимало участие в развитии и укреплении двусторонних торгово-экономических связей и решении вопросов строительства железной дороги с Китайской Народной Республикой, советско-китайских переговорах по казахстанскому участку границы, налаживании сотрудничества с Турцией, подготовке и проведении первого визита Президента Турции Т. Озала в Казахстан, разработке самых первых двусторонних документов о сотрудничестве с этими государствами. Глава МИД участвовала в разработке предложений к проекту Союзного Договора, а также текста Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР. Самым первым проектом Закона, который был внесен в Верховный Совет Министерством иностранных дел, стал Закон о заключении и денонсации международных договоров.

Главным приоритетом международной деятельности республики было достижение самостоятельности во внешнеэкономической сфере, интеграция Казахстана в систему мировых хозяйственных связей в условиях перехода к рыночным отношениям. Развивалось сотрудничество с крупнейшими компаниями США, Канады, Испании, Республики Корея, Франции, ФРГ, Италии и других стран. Динамично развивалась приграничная торговля, а также экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество с СУАР КНР. Роль МИД заключалась в политическом и дипломатическом обеспечении экономических связей Казахской ССР с иностранными государствами. В этих целях активно использовались связи с советскими загранучреждениями, оказывалось содействие министерствам и ведомствам в установлении контактов с зарубежными партнерами.

МИД Казахской ССР принимало непосредственное участие в подготовке и проведении состоявшихся в 1991 г. первых официальных визитов в Казахстан Президента Турции Т. Озала, Госсекретаря США Дж. Бейкера (сентябрь и декабрь), министра иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншера (октябрь), министра иностранных дел Австралии Г. Эванса (ноябрь), визита на Байконур Федерального канцлера Австрии Ф. Вранички в связи с запуском советско-австрийского экипажа с первым казахским космонавтом (октябрь).

Во время визита президента Турции Т. Озала по инициативе нашей стороны был подписан первый международный договор – «Соглашение о сотрудничестве между Казахской ССР и Турецкой Республикой», – направленный на расширение и углубление сотрудничества на долгосрочной основе в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, гуманитарной, информационной областях. Визиты госсекретаря США и министра иностранных дел ФРГ заложили основы долгосрочного и динамичного сотрудничества Казахстана с этими странами, содействовали проводимым в то время реформам по переходу экономики на рыночные отношения и подготовке кадров.

В августе 1991 г. состоялся первый визит в республику высокопоставленного сотрудника ООН П. Хансена, директора Центра по транснациональным корпорациям, в ходе которого было установлено сотрудничество правительства республики с этим Центром ООН, оказавшим помощь в международной экспертизе первых казахстанских законов по внешнеэкономической деятельности.

Важнейшей задачей МИД стало обеспечение реализации положения Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР, принятой 25 октября 1990 г., в которой республика наделялась правом выступать самостоятельным субъектом международных отношений, определять внешнюю политику в своих интересах, обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, участвовать в деятельности международных организаций, включая ООН (ст. 14).

Полноценное использование конституционных прав Казахской ССР в сфере внешних сношений, защита интересов республики на международной арене были ключевыми направлениями в работе министра и внешнеполитического ведомства. Однако суверенные республики не были признаны субъектами международного права ни иностранными партнерами, ни МИД СССР.

Одним из острых вопросов, который министры иностранных дел суверенных республик поднимали в г. Москве, был вопрос об открытии республиканских консульских представительств за рубежом. Например, в 1991 г. начались переговоры об открытии консульства ФРГ в Казахстане. В ответ на это на коллегиях МИД СССР министр иностранных дел постоянно поднимала вопрос об открытии консульства Казахстана в Германии.

Этот же вопрос был поставлен и министру иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншеру во время его первого визита в Казахстан в октябре 1991 г.

В выступлениях Главы внешнеполитического ведомства Республики на заседаниях учрежденного в 1991 г. в МИД СССР Совета министров иностранных дел суверенных республик (СМИД) постоянно поднимался вопрос о необходимости открытия республиканских консульств и направлении представителей Казахстана в союзные посольства за рубежом. В 1991 г. в МИД СССР был представлен список с фамилиями восьми казахстанских дипломатов для работы в советских загранучреждениях в КНР, США, ФРГ, Франции, Саудовской Аравии, Республике Корея, Испании и Турции, предварительно согласованный с Главой государства. В Правительство Республики был направлен проект штатного расписания МИД Казахстана на 137 человек, в который впервые было включено положение о Послах по особым поручениям.

Еще в 1990 г. была создана Коллегия МИД Казахской ССР, которая в то время состояла из министра, заместителя министра и нескольких начальников отделов. Так происходило развитие и укрепление внешнеполитического ведомства Казахстана накануне обретения независимости страны.

Следуя установившейся практике, в состав делегации СССР на 45-ю сессию Генеральной Ассамблеи ООН осенью 1990 г. была включена министр иностранных дел Казахской ССР, которая была назначена руководителем советской делегации в Третьем Комитете, одном из шести Главных Комитетов Ассамблеи, рассматривавшем социальные, культурные и гуманитарные вопросы. В этом качестве она выступила на заседаниях Комитета по трем вопросам: положение женщин, права человека и борьба с наркотиками.

Министр иностранных дел Казахской ССР впервые обратила внимание государств – членов ООН на проблемы, непосредственно затрагивающие интересы и имеющие особое значение для Казахстана. Так, в выступлении во Втором Комитете Генеральной Ассамблеи по вопросам экологии, изложив советскую позицию в отношении подготовки к Конференции ООН по окружающей среде и развитию, которая состоялась в 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро, и необходимости укрепления роли Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), представитель Казахстана заявила: «Одним из важных направлений деятельности ЮНЕП является налаживание сотруд-

ничества в борьбе с антропогенной экологической катастрофой в районе Аральского моря. Эта трагедия имеет серьезные последствия для здоровья людей, атмосферы, климата, растительного и животного мира этого района». На основе конкретных примеров было подчеркнуто, что эта проблема выходит далеко за национальные рамки, и отмечено, что «руководители советских республик среднеазиатского региона внесли в Верховный Совет СССР проект государственной программы по восстановлению экологического равновесия в этом районе, предусматривающей привлечение к решению этой проблемы специализированных учреждений ООН и других организаций». Таким образом, впервые в стенах ООН прозвучала проблема Аральского моря.

В выступлении министра иностранных дел Казахской ССР в Первом Комитете, рассматривающем вопросы разоружения и международной безопасности, государства – члены ООН впервые были ознакомлены с проблемой ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. В нем, в частности, говорилось: «За 40 лет проведения испытаний на Семипалатинском полигоне взорвано ядерных зарядов, суммарная мощность которых исчисляется тысячами хиросимских бомб. При этом до 1963 г. многие из этих испытаний проводились открытым способом. Все это нанесло неисчислимый ущерб здоровью людей, окружающей среде и экономике прилегающих территорий».

В ходе 45-й сессии Генеральной Ассамблеи глава внешнеполитического ведомства Казахской ССР была принята Генеральным Секретарем ООН Хавьером Пересом де Куэльяром, проявившим большой интерес к истории и культуре казахского народа, экономическому положению и экологическим проблемам суверенной республики. При этом впервые представитель Казахстана была официально принята Генеральным Секретарем ООН.

В качестве официального члена советской делегации министр иностранных дел республики приняла участие в работе первой в истории ООН Всемирной встречи в интересах детей, принявшей Всемирную декларацию, в которой мировые лидеры взяли на себя обязательства создать в своих странах необходимые условия для прав и развития детей, улучшения их здоровья, обеспечения доступа к образованию, немедленного прекращения эксплуатации детского труда. Глава дипломатического ведомства Казахстана провела пресс-конференцию для представителей более 100 мировых средств массовой информации, аккредитованных при ООН.

Документы 45-й сессии Генеральной Ассамблеи были переданы в Правительство, Верховный Совет Казахской ССР, различные министерства и были использованы при разработке проектов ряда республиканских законов, в частности в экономической и социальной сферах.

Суверенный период в истории дипломатии Казахстана стал своеобразным переходным этапом к независимости Казахстана, признанной международным сообществом.

События тех лет свидетельствуют о том, что суверенный Казахстан проводил самостоятельную в определенной степени внешнюю политику, активную работу по вовлечению республики в международное сотрудничество и систему мирохозяйственных связей, добивался международного признания и установления широких информационных связей с другими государствами. Подтверждением важного значения этого периода в истории страны стало решение Президента К.К. Токаева о придании 25 октября, Дню провозглашения суверенитета, статуса национального праздника Республики Казахстан.

2. Вступление Казахстана в Организацию Объединенных Наций

Республика Казахстан провозгласила свою независимость 16 декабря 1991 г. В принятом Верховным Советом Конституционном законе «О государственной независимости Республики Казахстан» было заявлено: «Республика Казахстан является субъектом международного права, обменивается дипломатическими и консульскими представительствами, может входить в международные организации, системы коллективной безопасности и участвовать в их деятельности (Статья 13)».

Важным политическим актом стало образование Содружества Независимых Государств на встрече в г. Алма-Ате 21 декабря 1991 г., на которой главы государств СНГ приняли решение о продолжении Россией членства СССР в ООН, включая Совет Безопасности, и оказании содействия новым независимым государствам в получении полноправного членства в ООН.

Автор данной статьи, будучи министром иностранных дел Казахской ССР, 18 декабря 1991 г., через два дня после провозглашения независимости Казахстана, была направлена Президентом Н.А. Назарбаевым в г. Нью-Йорк для подготовки вступления нового независимого государства в Организацию Объединенных Наций.

*Выступление Главы делегации Казахстана А.Х. Арыстанбековой
на 46-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
г. Нью-Йорк, 2 марта 1992 г.
(UN PHOTO 179456 / M. Tzovaras)*

*Выступление Генерального Секретаря ООН Бутроса Бутроса-Гали
на церемонии поднятия флагов вновь принятых государств – членов ООН
г. Нью-Йорк, 2 марта 1992 г.
(UN PHOTO 179448 / M. Grant)*

*Церемония поднятия флагов государств – новых членов
перед штаб-квартирой ООН
г. Нью-Йорк, 2 марта 1992 г. (фото ООН)*

2 марта 1992 г. новое независимое государство – Республика Казахстан – было единогласно принято в члены главной универсальной международной организации.

Работая первым Постоянным Представителем РК при ООН на протяжении почти 8 лет, автору статьи довелось принимать непосредственное участие в становлении и развитии сотрудничества Казахстана с ООН, формировании и продвижении его позиций по актуальным международным проблемам, рассматриваемым в этой всемирной организации.

Вступление молодой республики в ООН означало международное признание ее государственного суверенитета и независимости, а также признание Казахстана как субъекта международного права и международных отношений. Организация Объединенных Наций с того дня стала гарантом государственного суверенитета и независимости нашей страны. Членство в ООН способствовало прогрессивному становлению нового государства на мировой арене, укреплению его национальной безопасности. Это дало нашей стране возможность участвовать в решении сложных мировых проблем и отстаивать свои национальные интересы на международной арене.

С первых дней своего членства в ООН Казахстан занял активную позицию в решении самых актуальных международных проблем и вопросов в повестке дня ООН. Добровольный отказ от четвертого по мощности в мире унаследованного ядерного арсенала и закрытие Семипалатинского полигона были высоко оценены в ООН как реальный вклад нового независимого государства в разоружение, укрепление режима нераспространения ядерного оружия и прекращение ядерных испытаний на планете.

Первая международная инициатива Казахстана по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), выдвинутая на 47-й сессии Генассамблеи ООН в 1992 г. в результате активных дипломатических усилий, сегодня превратилась в реальный фактор укрепления безопасности и сотрудничества на азиатском континенте, объединяющий 28 государств. В 2022 г. на 6-ом саммите глав государств СВМДА было принято решение преобразовать Совещание из диалоговой площадки в полноценную международную организацию. Это огромное достижение казахстанской дипломатии, и сегодня государства – члены активно работают над реализацией данного решения.

В 1996 г., будучи членом ООН, Казахстан одним из первых подписал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний на планете. Такая активная позиция позволила нам в 1997 г. добиться принятия специальной резолюции Генассамблеи ООН по оказанию помощи со стороны международного сообщества в преодолении последствий многолетних испытаний на Семипалатинском полигоне, которая в течение более 25 лет регулярно рассматривается на сессиях Генеральной Ассамблеи (ГА).

Казахстан является одним из инициаторов Зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, вступившей в силу в 2009 г. как единственная подобная зона в северном полушарии. Признавая вклад Казахстана в ядерное разоружение, Генеральная Ассамблея ООН объявила 29 августа – день закрытия Семипалатинского полигона – Международным днем действий против ядерных испытаний.

Вовлечение Республики в миротворческую активность посредством присоединения к системе и механизмам деятельности ООН в данной сфере оказывает большую помощь в формировании национальных миротворческих подразделений и способствует укреплению политического авторитета страны на мировой арене.

Использование возможностей и уникального опыта ООН во многом содействовало осуществлению экономических реформ в нашей молодой республике. В 1993 г. на 48-й сессии ГА ООН мы инициировали принятие специальной резолюции по оказанию помощи и содействия странам, не имеющим выхода к морю, в развитии транзитно-транспортных систем и обеспечении выхода на мировые рынки. При активном участии нашей страны на протяжении многих лет эта работа превратилась в отдельное направление в деятельности ООН.

Всестороннее сотрудничество Казахстана с ООН касается и других сфер деятельности Организации, в том числе миротворчества, защиты окружающей среды, защиты и поощрения прав человека, гуманитарной деятельности, развития международного права. В 2017–2018 гг. Казахстан был избран в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН, привнеся в работу этого главного органа по поддержанию мира и безопасности накопленный опыт реального участия в сфере превентивной дипломатии и урегулирования конфликтов, укрепления мер доверия и региональной безопасности.

3. Роль ООН в современных условиях

На различных этапах своей истории ООН всегда была отражением геополитических изменений в отношениях между государствами, входящими в ее состав. Эпохальные перемены в последнее десятилетие XX в. обусловили возможность перехода от условий жесткой конфронтации холодной войны к целостному взаимодействию глобального сообщества в решении острых проблем. Конец холодной войны породил в ООН общее чувство определенной эйфории и надежды на экономический и социальный прогресс, основанный на «дивиденде мира» вследствие окончания дорогостоящей гонки вооружений. Я помню выступления мировых лидеров на общеполитической дискуссии 47-й сессии ГА ООН в 1992 г., которые отражали осознание государствами – членами формирующихся реалий начала постконфронтационного периода, их общую настроенность на успешное развитие нового мирового порядка. Однако оптимистические ожидания не сбылись, и жестокие региональные конфликты на этнической и религиозной основе, разразившиеся в 1990-х гг., наглядно продемонстрировали разные подходы государств к вопросам использования силы при решении международных проблем, права на вмешательство не только в целях поддержания мира и безопасности, но и по «гуманитарным причинам».

В 2025 г. исполняется 80 лет со дня создания ООН – крупнейшей международной организации. Она была основана с главной целью – не допустить третьей мировой войны, поскольку человечество пережило две разрушительные мировые войны в первой половине XX в.

За все время существования Организации трудно перечислить все важнейшие моменты ее истории, поскольку каждое направление ее деятельности можно считать ключевым. Прежде всего это деятельность ООН в сфере разоружения и международной безопасности, особенно в области ядерного разоружения. Буквально через два месяца после ее создания мир столкнулся с ужасающими последствиями использования ядерного оружия. Поэтому уже в 1946 г. на первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, прошедшей в г. Лондоне, была принята первая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, касающаяся атомного оружия. В этом документе ООН провозгласила своей целью недопущение распространения ядерного оружия и призвала все государства – члены исключить его из своих национальных арсеналов.

Вопросы разоружения и укрепления международной безопасности, контроль за оружием массового уничтожения – ядерным, химическим и бактериологическим – являются одним из главных достижений ООН.

Главным достижением ООН является создание механизма миротворческой деятельности и разрешения конфликтов. В первые годы существования Организации проявились трудности, связанные с позицией двух супердержав того времени. Использование права вето постоянными членами Совета Безопасности часто блокировало принятие решений по разрешению международных конфликтов. Ввиду этого в 1950 г. ООН разработала концепцию миротворческой деятельности. Хотя слово «миротворчество» не содержится в Уставе ООН, этот механизм сегодня играет ключевую роль в обеспечении мира и безопасности в разных уголках света. Миротворческие операции ООН известны всему миру, а голубые каски, ставшие символом миротворцев, олицетворяют их деятельность.

Важнейшее достижение и заслуга ООН – прогрессивное развитие международного права. Организация Объединенных Наций разработала целый свод международных договоров, конвенций и механизмов, которые обеспечивают основу для укрепления международного мира и безопасности, содействия социально-экономическому развитию. Принципы и нормы международного права, созданные ООН, имеют огромное значение для всех государств.

Одним из приоритетов деятельности ООН является защита и обеспечение прав человека. В 1948 г. на третьей сессии Генеральной Ассамблеи была принята Всеобщая декларация прав человека, которая является основным законом о правах человека и обладает огромной моральной силой. Все новые независимые государства, в том числе Казахстан, в своих конституциях признают эти принципы и обязуются следовать их положениям.

80 лет назад Организация Объединенных Наций была создана как центр для выработки согласованных действий государств – членом с целью решения сложных мировых проблем и обеспечения глобального мира и безопасности. Ее главной задачей было не допустить третьей мировой войны, и организация до сих пор выполняет эту задачу.

Однако мир постоянно меняется, как и геополитическая обстановка. Современный международный политический контекст обладает рядом характерных особенностей. Стратегические концепции и механизмы, существовавшие после окончания холодной войны, фактически исчерпали себя. Формируется новый мировой порядок, переходящий от биполярной модели к многополярной. В связи с этим разрабатываются новые концепции глобального порядка и соответствующие политические инструменты для их реализации. Происходит изменение стратегической обстановки на мировой арене в результате перераспределения сил между государствами, а также государственными и негосударственными участниками международных отношений. Это, конечно, повышает уровень угроз глобальной и национальной безопасности.

Мы становимся свидетелями ослабления режима нераспространения оружия массового уничтожения, а также появления новых видов вооружений, имеющих стратегическое значение. Возрастает потенциал негосударственных акторов, таких как международные террористические организации, что также представляет собой серьезный вызов для глобальной безопасности. Нарастают и другие проблемы: изменение климата, экономические и гуманитарные кризисы, а также социальное неравенство. В таких условиях значительно усиливается значение политико-дипломатических методов для решения современных глобальных проблем.

Одним из главных вызовов сегодня является также снижение уровня доверия между государствами. В этих условиях возрастает роль и значимость многосторонней дипломатии, поскольку глобальные угрозы и вызовы в современных условиях имеют транснациональный и трансграничный характер, и ни одно государство не способно справиться с ними в одиночку, для решения этих проблем необходимы коллективные усилия всех стран.

Заключение

Главным инструментом многосторонней дипломатии на протяжении 80 лет, несмотря на непрекращающуюся критику ее деятельности, за все годы существования является ООН, всеобъемлющий по мандату и составу универсальный международный институт. Поэтому ООН остается и должна оставаться признанным глобальным центром для совместных действий государств – членом в ответ на новые угрозы и вызовы, которые требуют коллективных решений. В этом и заключается сила и актуальность Организации Объединенных Наций – уникального механизма многостороннего подхода, которому нет альтернативы.

**Конституция – демократияның маңызды институты:
Дөңгелек үстел материалдары
2025 жыл, 25 тамыз**

**Конституция – важнейший институт демократии:
Материалы круглого стола
25 августа 2025 г.**

**The Constitution as a Fundamental Institution of Democracy:
Proceedings of the Round Table
August 25, 2025**

Кіріспе сөз

Әлия Құсайынқызы Мұстафина, Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің директоры, тарих ғылымдарының кандидаты

Құрметті дөңгелек үстелге қатысушылар, қадірлі қонақтар! Қазақстан Республикасы Президентінің Архивіне қош келдіңіздер!

Бүгін біз Қазақстан Республикасы Конституциясының қабылданғанына 30 жыл толуына арналған дөңгелек үстелде бас қосып отырмыз. Бұл басқосудың мақсаты – Конституцияның мемлекетіміздің демократиялық дамуы мен құқықтық жүйесінің іргелі негізі ретіндегі маңызын терең талқылау.

Осыдан отыз жыл бұрын халқымыз тарихи таңдауды жасап, Негізгі заңын қабылдады. Конституция – жай ғана құқықтық нормалар жиынтығы емес. Ол – әрбір азаматтың құқықтары мен бостандықтарын айқындаған, билік тармақтарының теңгерімін бекіткен, мемлекетіміздің зайырлы, әлеуметтік сипатын айқындаған және қоғамымыздың тұрақтылығы мен өркендеуіне негіз қалаған басты құжат.

Біздің жиынымыз 2022 жылғы конституциялық реформалардың аясында ерекше мәнге ие. Бұл реформалар тәуелсіздіктің алғашқы кезеңінде қаланған демократиялық институттардың табиғи жалғасы болды. Олар Парламенттің беделін арттырып, Конституциялық Соттың жұмысын қайта жандандырды, құқық үстемдігін қамтамасыз етудің жаңа тетіктерін енгізді. Мұның барлығы Әділетті Қазақстан құру жолындағы маңызды белеске айналды.

Конституцияға біз тек заңдық тұрғыдан ғана емес, символдық тұрғыдан да қараймыз. Өйткені ол – баршамыздың ортақ қазынамыз. Айрықша мән беретін жайт – Конституцияның түпнұсқасы мен оны әзірлеу, қабылдау барысына қатысты құнды құжаттар Президент Архивінде сақтаулы. Бұл оның тарихи маңызын паш етіп қана қоймай, Негізгі заң – халқымыздың ортақ ақыл-парасаты мен кемеңгерлігінің жемісі екенін ұдайы еске салады.

Бүгінгі басқосуымыздың мәртебесін баяндамашыларымыздың құрамы арттыра түсуде. Осы орайда, шақыруымызды қабыл алып, дөңгелек үстелге қатысып отырған баршаңызға шынайы ризашылығымды білдіремін.

Арамызда:

- Қазақстан Республикасы Мәжілісінің депутаттық корпусының өкілі;
- Конституциялық қағидаттардың сақшысы – Конституциялық Соттың мүшелері;
- Негізгі заңды әзірлеу мен қалыптастыруға тікелей атсалысқан көрнекті заңгер;
- конституциялық құқық пен халықаралық құқық саласындағы белгілі отандық және шетелдік ғалым-сарапшылар;
- Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің Ғылыми кеңесінің мүшелері бар.

Біздің сарапшыларымыздың тәжірибесі мен білімі Конституцияға тек мәтін ретінде ғана емес, әрбір қазақстандықтың өмірімен тығыз байланысты, үнемі дамып отырған тірі құбылыс ретінде қарауға мүмкіндік береді. Олардың баяндамалары мен пікірталасқа қатысуы терең ғылыми әрі танымдық боларына сенімдімін.

Бүгінгі іс-шарамыз Президент Архиві ұйымдастырған тарихи-құжаттық көрмемен де тығыз сабақтас. Бұл көрме – Негізгі заңымыздың қалыптасу жолын көзбен шолып, конституциялық дамудың тарихи-құқықтық негіздері мен эволюциясын алғашқы тұжырымдамалардан бастап бүгінгі өзгерістерге дейін көрсетуге бірегей мүмкіндік.

Бүгінгі дөңгелек үстел көрмеде ұсынылған тарихи құжаттар мен деректерді ой елегінен өткізіп, олардың тағылымын талқылап, келешектегі даму жолдарын айқындауға бағытталып отыр.

Мен бүгінгі пікірталасымыздың ашық, мазмұнды әрі жемісті боларына кәміл сенемін.

Құрметті қатысушылар! Біздің дөңгелек үстеліміз аралас форматта өтуде, сондықтан онлайн қосылып отырған қатысушыларға да шынайы ықыласымды білдіремін!

УДК / UDK 34 (574)

Конституцияда орныққан құндылықтар – заңның өміршеңдігінің көрінісі

Үнзила Шапақызы Шапақ

Қазақстан Республикасы Парламентінің Мәжілісі, Астана қ., Қазақстан Республикасы, депутат, заң ғылымдарының докторы, профессор, Shapak@parlam.kz

Ценности, закрепленные в Конституции, – проявление жизнеспособности закона

Унзила Шапаковна Шапақ

Мажилис Парламента Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, депутат, доктор юридических наук, профессор, Shapak@parlam.kz

Values established in the Constitution – a manifestation of the law's vitality

Unzila Sh. Shapak

Mazhilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, Deputy, Doctor of Law, Professor, Shapak@parlam.kz

Қазақстан Республикасының Конституциясы – мемлекетіміздің құқықтық жүйесінің берік іргетасы әрі қоғам дамуының стратегиялық бағдары. Конституция тек негізгі заң ғана емес, елдің рухани-идеялық өзегін қалыптастыратын, құқықтық өркениеттіліктің биік өлшемін айқындайтын құжат болып табылады. Онда орныққан құндылықтар – адам құқықтарының үстемдігі, заңның үстемдігі, әділеттілік пен теңдік қағидаттары, билік тармақтарының тепе-теңдігі мен өзара тежемелік тетіктері – біздің заңдарымыздың өміршеңдігін көрсететін басты фактор.

Соңғы екі жылда Конституциялық Соттың құрылуы осы құндылықтардың жүзеге асуына жаңа серпін берді. Конституциялық Сот өз шешімдері арқылы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың тиімді механизмдерін іске қосып, конституциялық бақылаудың пәрменділігін арттырды.

Статистикалық деректерге сүйенсек, Конституциялық Сот қабылдаған 73 нормативтік қаулының 41 тікелей заңдар, орталық мемлекеттік органдардың бұйрықтары мен Жоғарғы Соттың қаулылары арқылы орындалды. Мәжілісте қазіргі таңда тағы 8 шешім бойынша түзетулер талқыланып жатыр. Бірқатар нормативтік қаулылар біздің Комитетте қаралды, соның ішінде, менің жетекшілігіммен жүргізілген «Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңның шегінде де жүзеге асырылды. Бұл Конституциялық Соттың қаулылары тек декларативті сипатта емес, нақты заңнамалық өзгерістердің қозғаушы күші болып отырғанын дәлелдейді.

Конституциялық Соттың шешімдерін орындау мақсатында әзірленген заң жобалары болсын, жеке түзетулер болсын, оларды талқылау барысында бірқатар сұрақтар туындап жатыр. *Олардың бірі* – Конституциялық Соттың шешімін іске асыруға бағытталған нормативтік құқықтық актілерді дайындаудың оңайлатылған тәртібіне қарамастан, мемлекеттік органдар бөлек заң жобасын әзірлеудің орнына, жекелеген түзетулерді Мәжілісте қаралып жатқан заң жобаларының аясында қабылдап жіберуді жеңіл санайды. Соның себебінен, ондай түзетулер заң жобасын әзірлеудің жалпы сатыларынан, соның ішінде барлық мүдделі органдардың келісуінен өтпейді. Нәтижесінде, талқылау барысы ұзаққа созылып, күрделеніп, қиындап кетеді.

Мысалы, Конституциялық Соттың 2023 жылғы 6 желтоқсандағы № 36 нормативтік қаулысын іске асыру бойынша теориялық және практикалық көп сұрақтар туындады. Оған байланысты түзетулер «Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Конституциялық заңның жобасын қарау кезінде ұсынылды.

Нормативтік қаулыда судьяның «заңды өрескел бұзу» ұғымының мазмұны заң деңгейінде белгіленуге тиіс екені атап өтілген. Ұсынылған түзетулерді отырыстарда талқылау кезінде «заңды өрескел бұзу» ұғымының мейлінше дәл және объективті болуына қатысты көптеген пікірталастар болды.

Конституциялық Соттың пікірінше, заңның өрескел бұзылуы туралы фактілер жеке актіде көрсетілуге тиіс және оған процессуалдық шағымдану тәртібін белгілеу қажет. Аталған мәселе бойынша жеке актінің атауы, сипаты және оның негізгі сот актісіне заңды ықпалы, сондай-ақ ол актімен іс тараптарын таныстыру мүмкіндігі сияқты сұрақтар бойынша көптеген келіспеушіліктер туындады. Бұл сұрақтарды шешу ұзақ және терең талдауды талап еткендіктен оларды Мәжіліс қабырғасында шешу мүмкін болмады. Солай, аталған нормативтік қаулы ішінара орындалды десек те болады.

Екіншісі, Конституциялық Соттың шешімін іске асыруға бағытталған нормативтік құқықтық актілерді дайындаудың оңайлатылған тәртібіне сәйкес тек лингвистикалық сараптама жүргізіледі. Конституциялық емес, оның ішінде адамның және азаматтың Конституцияда бекітілген құқықтары мен бостандықтарына нұқсан келтіреді деп танылған заң нормаларының орнына басқа нормалар ұсынылған кезде ғылыми құқықтық және сыбайлас жемқорлыққа қарсы ғылыми сараптама неге жүргізілмейді деген заңды сұрақ туындайды. Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына қатысты нормалардың маңыздылығын ескере отырып, сараптамаларды да сәйкесінше жүргізу керек деп ойлаймыз.

Егер мұндай жағдайда көбірек уақыт керек болса және мемлекеттік органдар алты ай ішінде нормаларды толыққанды әзірлеу мүмкіндігі болмайды деген болжам болса, Конституциялық Сот туралы Конституциялық заңның 64-бабы 4-тармағына сәйкес Конституциялық Сот өзгеше мерзім белгілесе мақсатқа сай болар еді.

Үшінші мәселе – заң жобасын әзірлеушілердің Конституциялық Соттың қаулысын және онда мазмұндалған конституциялық құқықтық позицияларын өз бетінше түсініп, оның шегінен шығуы. «Құқықтық актілер туралы» Заңның 21-1-бабының 1-тармағына сәйкес оңайлатылған тәртіппен әзірленетін нормативтік құқықтық актінің жобасы Конституциялық Сотының шешімін іске асыруға бағытталған нормаларды ғана қамтуы тиіс. (Конституциялық емес деп танылған жағдай да ғана!).

Мысалы, Конституциялық Соттың 2023 жылғы 13 маусымдағы № 19 нормативтік қаулысында мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдардың кәсіпкерлік қызмет еркіндігі құқығын шектеуге қатысты шығарылған болатын.

Ал осы қаулыны орындау бойынша Үкіметпен әзірленген «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне оларды Қазақстан Республикасы Конституциясының нормаларына сәйкес келтіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңның жобасында Үкімет мүшелерінің кәсіпкерлік қызмет еркіндігіне қатысты, дәлірек айтсақ олардың өздеріне тиесілі облигациялар мен пайларын сенімгерлік басқаруға бермеу құқығы және тұрғын үйді жалға беру құқығы ұсынылған. Айта кету керек, бұл ұсыныс жұмыс тобы мен Комитет отырыстарында, Мәжілістің жалпы отырысында да белсенді талқыланды және оның

Конституцияның 68-бабының 2-тармағына сәйкестігі күмән туғызып, дауға айналып отыр. Ал мұндай келіспеушілік уақытты созыдырып, Конституциялық Соттың қаулысында көрсетілген негізгі мәселенің тезірек шешілуін тежеп тұр.

Дәл осындай жағдай Конституциялық Соттың 2024 жылғы 10 қаңтардағы № 40 нормативтік қаулысын орындау бойынша «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне әкімшілік әділет саласын жетілдіру және кеңейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» заң жобасы шеңберінде де орын алып отыр.

Төртіншіден, Конституциялық Соттың қорытынды шешімдерін іске асыруды қамтамасыз ететін нақты органның болмауы немесе бір мемлекеттік органның құзырына нақты жүктелмеуі.

Осы мәселе бойынша «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне нормашығармашылықты жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңның жобасына Әділет министрлігінің үйлестіруші функциясын нақтылап бекіту туралы ұсыныс түсті.

Бұл орынды ұсыныс. Себебі, мен жоғарыда атап өткен проблемаларды қисынды, түбегейлі шешуге, жалпы жұмыс тобында мемлекеттік органдар бір-бірімен келіспеген кезде де үйлестіруші құзыры нақтыланған бір орган қажет. Бұған Әділет министрлігі қарсы болмайды деп ойлаймыз.

Бесінші – заңды немесе өзге де құқықтық актіні не олардың жекелеген ережелерін Конституциялық Сот берген түсіндірмеде Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкес келеді деп тану туралы шешімдерді орындау мәселесі.

Осы мәселе бойынша да Мәжілісте қаралып жатқан нормашығармашылықты жетілдіру мәселелері бойынша заң жобасына ұсыныстар түсті.

Заңдардың өміршеңдігі олардың қаншалықты азаматтардың сеніміне ие болғанына, қаншалықты әлеуметтік әділеттілікке қол жеткізгеніне байланысты. Конституцияда бекітілген адамның қадір-қасиетін құрметтеу, құқықтардың теңдігі, әділетті сот төрелігіне қолжетімділік сияқты құндылықтар әрбір заңның мазмұндық өзегіне айналуы қажет.

Осы орайда белгілі ғалым Н.С. Бондарьдың пікірін атап өткен жөн. Оның айтуынша, Конституциялық Соттың құқықтық ұстанымдары заң нормаларын тікелей конституциялық емес деп танымай-ақ, оларға белгілі бір түзету енгізу мүмкіндігін береді. Яғни, белгілі бір норманың күшін жоймай-ақ, оның конституциялық-құқықтық тұрғыдағы анық еместігі еңсеріледі. Ақырында, бірнеше нормалар арасындағы қайшылықтар олардың ішіндегі бәсекелес конституциялық құндылықтардың тепе-теңдігін табу арқылы шешіледі^{1*}.

Бұл ой Конституциялық Соттың басты миссиясын айқындайды: заң нормаларын жою емес, керісінше оларды Конституция құндылықтарына сәйкес етіп жетілдіру, құқықтық айқындық орнату және құқықтық тепе-теңдікті қамтамасыз ету.

Бұл тұрғыда «құқыққа қол жеткізу» мәселесі де ерекше назар аударуға тұрарлық. Құқыққа қол жеткізу ұғымын тек сотқа бару мүмкіндігімен шектеу дұрыс емес. Ол ең алдымен сот төрелігінің әділдігіне, процессуалдық кепілдіктердің іске асуына, құқық қорғау органдарының қызмет сапасына тікелей қатысты. Яғни, заңның өміршеңдігі – оның формалды түрде қабылдануында емес, шынайы өмірде әрбір азаматқа әділеттілікті сезіндіре алуында.

Құрметті әріптестер! Біздердің міндетіміз – саны емес сапаны қамтамасыз ететін, азаматтардың құқықтарын сенімді қорғайтын, бұзылған құқықтарын қалпына келтіретін, қоғамдық қатынастарды тиісті түрде реттейтін және халыққа қолайлы жағдай жасайтын заңдар қабылдау. Конституцияның нормалары мен принциптерінің бұлжытпай орындап, олқылықтарға жол бермей, заңдардың сапасын одан әрі жақсарту үшін бірлесе жұмыс атқаруымыз керек деп ойлаймыз.

Осы мақсатта ұйымдастырылып отырған бүгінгі шарада айтылған пікірлер мен ұсыныстар, негізгі міндетімізді алға қойып, практикада бар туындаған мәселелерді түсінуге және оларды шешуге мүмкіндік беретініне сенімдіміз. Бұл – Конституцияның өміршеңдігі мен заңдардың пәрменділігінің басты кепілі.

^{1*} Бондарь Н.С. Российский судебный конституционализм: введение в методологию исследования. М.: Формула права, 2012. 106 с.

La conservation des archives comme garant de la democratie et de l'etat de droit

Patrick Dollé

Pantheon-Sorbonne University, Paris, French Republic, Professor, former judge of the Administrative Court, Sorbonne-Kazakhstan Institute of Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan, Professor, Doctor of Law

Архивтерді сақтау – демократия мен құқықтық мемлекеттің кепілі ретінде

Патрик Доля

Пантеон-Сорбонна университеті, Париж қ., Франция Республикасы, профессор, Әкімшілік соттың бұрынғы судьясы, Абай ат. Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің Сорбонна – Қазақстан институты, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, профессор, заң ғылымдарының докторы

Аңдатпа. Бұл мақала Қазақстан Республикасы Конституциясының 30 жылдығына және осы маңызды оқиға аясында демократиялық дамуға, тарихи жадыны сақтауға және архивтік деректерге қолжетімділікті кеңейтуге арналған ашық диалогқа арналады. Автор осындай маңызды іс-шара аясында ұйымдастырылған дөңгелек үстелге қатысуға шақырылуын архив ісі және мемлекеттіліктің құқықтық негіздерін нығайту саласындағы халықаралық ынтымақтастықтың маңыздылығының мойындалуы ретінде қарастырады.

Мақаланың бірінші бөлігінде Қазақстан Республикасының Конституциясы (1995 ж.) мен Франция Республикасының Конституциясы (1958 ж.) арасындағы институционалдық ұқсастықтарға назар аударылады. Аралас саяси режим ретінде жіктелетін Қазақстан моделі Францияның Бесінші республикасының ықпалымен қалыптасқан. Аралас жүйенің тиімділігі ішінара президенттің өкілеттіктеріне байланысты, Бесінші Республикада оны кейде «республикалық монарх» деп атайды. Алайда Парламент пен Премьер-министрдің өкілеттіктерімен шектелген өкілеттіктердің мұндай шоғырлануы ХХІ ғасырдың сын-қатерлеріне жауап беруге мүмкіндік бермейді. Екінші бөлімде қазіргі демократиялардың алдында тұрған сын-қатерлер – дезинформацияның таралуы, мемлекеттік институттарға сенімнің төмендеуі және тарихты қайта жазуға ұмтылыс мәселелері қозғалады. Осы тұрғыда автор архивтердің сенімді ақпаратты, ғылыми негізделген дереккөздерді сақтаушы және азаматтық ағартудың құралы ретіндегі стратегиялық маңызын атап көрсетеді. Оның пікірінше, демократия тарихи құжаттарға еркін қолжетімділік пен объективті деректерге негізделген ғылыми ортасыз мүмкін емес.

Ерекше көңіл Францияның Ұлттық архивін құру және оның жұмыс істеу тәжірибесіне бөлінген. Еуропадағы ең көне әрі құрылымдалған архив мекемелерінің бірі саналатын бұл архив үш негізгі орында (Париж, Пьерфит, Фонтенбло) орналасқан және әрқайсысы мемлекеттік әрі жеке құжаттарды сақтау мен насихаттаудың арнаулы функцияларын орындайды. Архив жүйесі ғылыми дәлдік, құқықтық ашықтық және қоғамдық қолжетімділік қағидастарына негізделген.

Мақаланың елеулі бөлігі Францияда орналасқан Халықаралық архивтер кеңесінің (ICA/ХАК) қызметіне арналады. 1948 жылы құрылған бұл ұйым ұлттық архив мекемелері мен кәсіби бірлестіктерді біріктіріп, архив саясатының жаһандық үйлестірушісі, халықаралық стандарттарды әзірлеуші, конференциялар ұйымдастырушы және архивистердің кәсіби алаңы ретінде жұмыс істейді. ХАК-нің жұмысы әлемдік архив мұрасын дамытуға және оны қолданудың стандарттарын арттыруға бағытталған, бұл әсіресе цифрландыру дәуірінде өзекті болып отыр.

Қорытындысында автор Қазақстан Республикасының архивтері, Францияның Ұлттық архиві және Халықаралық архивтер кеңесі арасындағы ынтымақтастықты нығайтуды тек институционалдық жақындасу емес, сонымен қатар Қазақстан қоғамының кемелденуі мен ашықтығы-

ның нышаны ретінде қарастырады. Мұндай бірлескен архивтік бастамалар ғылыми диалогты, тарихи ағартуды дамытуға және қазіргі демократияның негізгі ресурсы – мемлекет пен қоғам арасындағы сенімді қалыптастыруға ықпал етеді.

Түйін сөздер: Конституция, демократия, архивтер, Қазақстан Республикасы, Франция Республикасы, аралас саяси режим, билікті бөлу, президент, Парламент, тарихи жады, халықаралық ынтымақтастық, Халықаралық архивтер кеңесі (ХАК)

Сохранение архивов как гарантия демократии и правового государства

Патрик Доля

Университет Пантеон-Сорбонна, г. Париж, Французская Республика, профессор, экс-судья Административного суда, Институт Сорбонна – Казахстан Казахского национального педагогического университета им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан, профессор, доктор юридических наук

Аннотация. Статья посвящена 30-летию Конституции Республики Казахстан и сопровождающему это событие открытому диалогу по вопросам демократического развития, сохранения исторической памяти и расширения доступа к архивным данным. Автор подчеркивает, что приглашение к участию в круглом столе, организованном по столь значимому поводу, символизирует признание важности международного сотрудничества в сфере архивного дела и укрепления правовых основ государственности.

В первой части статьи акцентируется внимание на институциональном сходстве между Конституцией Республики Казахстан (1995 г.) и Конституцией Французской Республики (1958 г.). Казахская модель, классифицируемая как смешанный политический режим, сформировалась под влиянием французской Пятой республики. Смешанная система частично обязана своей эффективностью полномочиям президента, которого в Пятой Республике иногда называют «республиканским монархом». Однако эта концентрация полномочий, ограниченная полномочиями парламента и премьер-министра, сама по себе не позволяет ответить на вызовы XXI в.

Во второй части поднимается вопрос о вызовах, стоящих перед современными демократиями, включая распространение дезинформации, снижение уровня доверия к государственным институтам и попытки переписывания истории. В этом контексте автор подчеркивает стратегическую значимость архивов как хранителей достоверной информации, научно подтвержденных источников и инструментов гражданского просвещения. Демократия, по его мнению, невозможна без свободного доступа к историческим документам и развития научной среды, основанной на объективных данных.

Особое внимание уделено опыту Франции в создании и функционировании Национального архива – одного из старейших и наиболее структурированных в Европе архивных учреждений. Архив состоит из трех основных площадок (гг. Париж, Пьерфит, Фонтенбло), каждая из которых выполняет специфическую функцию в сохранении и популяризации как государственных, так и частных документов. Система построена на принципах научной достоверности, юридической открытости и общественной доступности.

Значительная часть работы посвящена роли и деятельности Международного совета архивов (МСА), штаб-квартира которого также находится во Франции. Созданный в 1948 г., МСА объединяет национальные архивные учреждения и профессиональные ассоциации, выступая в качестве глобального координатора архивной политики, разработчика международных стандартов описания и хранения документов, организатора конференций и форума для профессионального общения архивистов. Работа МСА направлена на развитие мирового архивного наследия и повышение стандартов его использования, что особенно актуально в эпоху цифровизации.

В заключение автор подчеркивает, что укрепление сотрудничества между архивами Республики Казахстан, Национальным архивом Франции и Международным советом архивов является не только шагом к институциональному сближению, но и символом зрелости и открытости казахстанского общества. Совместные архивные инициативы способствуют развитию научно-

го диалога, исторического просвещения, а также формированию доверия между государством и обществом – ключевого ресурса современной демократии.

Ключевые слова: Конституция, демократия, архивы, Республика Казахстан, Французская Республика, смешанный политический режим, разделение властей, президент, Парламент, историческая память, международное сотрудничество, Международный совет архивов (МСА)

C'est un grand honneur d'être invité à la table ronde organisée dans le cadre du 30ème anniversaire de la Constitution de la République du Kazakhstan et de l'ouverture de ses archives à ses citoyens et aux scientifiques afin de promouvoir une société ouverte et démocratique.

En second lieu, je voudrais rappeler la nécessité de renforcer nos démocraties respectives grâce à la recherche et à l'implication de nos concitoyens dans la vie publique. La création des Archives de la République du Kazakhstan et le développement de la coopération avec les Archives nationales de la République française^{1} et le Conseil international des archives participent concrètement de cet objectif^{2*}.*

1. Les forts liens de parentés entre les Constitutions de la République du Kazakhstan et de la République française tiennent à l'adoption d'un régime mixte.

Afin de rédiger sa Constitution du 30 août 1995, la République du Kazakhstan avait préalablement invité des juristes et scientifiques de plusieurs pays afin de comparer les mérites politiques et juridiques respectifs de trois types de régime politique :

- les régimes politiques présidentiels, comme ceux des Etats-Unis d'Amérique et de la majorité des Etats d'Amérique du Sud,
- les régimes parlementaires notamment adoptés par le Royaume-Uni, l'Australie ou le Canada,
- et les régimes mixtes tels que ceux de la France, de l'Ukraine, de la Pologne, ou du Pérou...

Ces trois types de régimes et de constitutions se distinguent notamment par l'étendue des prérogatives politiques du chef de l'Etat, celui-ci pouvant être un Monarque dans le cas des régimes parlementaires. Le choix d'un régime politique est le fruit d'une histoire et, bien souvent, de l'existence ou non d'une monarchie héréditaire qui a assuré durablement la conduite des affaires de l'Etat. Dans ce contexte, les monarchies constitutionnelles européennes ont adopté un régime parlementaire afin de concilier l'expression de la volonté du peuple et la conservation d'un monarque garant de l'unité de l'Etat dans le respect de cette volonté.

Parmi ces différents régimes, *la République du Kazakhstan se définit à l'article 2.1 comme un « Etat unitaire avec une forme présidentielle de gouvernement »*. Elle s'est inspirée des propositions du défunt professeur Guy Carcassonne et du modèle français dont je souhaiterais, en quelques mots, rappeler brièvement les caractéristiques. Fruit des révolutions de 1789, 1830, 1848 et de la chute du second Empire, le modèle démocratique français a rapidement écarté le régime présidentiel américain pour s'orienter vers le régime parlementaire avant de retenir, sous l'impulsion du général de Gaulle, le régime mixte de la Vème République qui partage le pouvoir exécutif entre, d'une part, le Président et, d'autre part, le Premier ministre qui doit disposer d'une majorité à l'Assemblée nationale.

- *Dans ce régime mixte, le président de la République est élu au suffrage universel direct^{3*}*. Cette élection lui confère une autorité politique éminente dont ne disposent plus les monarques héréditaires en Europe ou les présidents des Républiques parlementaires élus au suffrage universel indirect par un corps électoral restreint. La constitution lui reconnaît donc les prérogatives nécessaires pour intervenir dans la conduite de la politique nationale, des affaires internationales et pour le bon fonctionnement des institutions dans le respect de la séparation des pouvoirs (Section III, art. 40 à 49 de la CRKz et titre II, art. 5 à 19 de la CRFr). Néanmoins, il ne peut pas faire l'objet d'une motion de censure.

- *Le Premier ministre et les membres du gouvernement de la République sont responsables devant le Parlement qui contrôle leur action* (art. 20 et 24 CRFr). La procédure est comparable au Kazakhstan dans la mesure où le Mazhilis «donne son accord au Président pour la nomination du Premier

^{1*} [Ressource électronique]. <https://www.archives-nationales.culture.gouv.fr/> (date de consultation: 18.05.2024).

^{2*} [Ressource électronique]. <https://www.ica.org/fr/> (date de consultation: 18.05.2024).

^{3*} Art. 41.1 Constitution de la République du Kazakhstan (CRKz): «The President of the Republic shall be elected by universal, equal and direct suffrage under a secret ballot for a five-year term in accordance with the Constitutional Law by the citizens of the Republic, who have come of age.» <https://www.akorda.kz/en/constitution-of-the-republic-of-kazakhstan-50912>. Et art. 6 de la Constitution de la Vème République (CRFr): "Le Président de la République est élu pour cinq ans au suffrage universel direct.» [Ressource électronique]. <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/> (date de consultation: 18.05.2024).

ministre de la République à la majorité des voix du nombre total des députés»; (art. 56.1.2 CRKz) et que, sur proposition d'un cinquième du nombre total de ses membres, «le Mazhilis a le droit d'adopter, à la majorité simple du nombre total de ses membres, une motion de censure du Gouvernement» (art. 56.2 CRKz).

- Enfin le Parlement, qui fait l'objet de la section IV de la CRKz après celle consacrée au Président de la République et du titre IV de la CRFr après ceux consacrés au Président de la République au Gouvernement, exerce les fonctions législatives, contrôle l'action du Gouvernement et évalue les politiques publiques.

Le régime mixte ici rapidement dépeint doit une partie de son efficacité aux prérogatives de son président, celui de la Vème République étant parfois qualifié de «monarque républicain»^{1*}. Cette concentration des pouvoirs, toutefois limitée par ceux du Parlement et du Premier ministre, ne permet pas à elle seule de répondre aux défis du XXIème car, d'une part, le niveau général d'éducation des citoyens nécessite de les associer plus étroitement à la vie publique et, d'autre part, le développement de la recherche impose la transparence de l'information et la garantie de l'accès à des données fiables. La création des Archives de la République du Kazakhstan et le développement de la coopération avec les Archives nationales de la République française^{2*} et le Conseil international des archives participent concrètement de cet objectif.

2. Les similitudes entre les Constitutions française et kazakhe soulignent la nécessité de renforcer nos démocraties respectives grâce à l'implication de nos citoyens et au développement de la recherche.

Les articles premiers des Constitutions kazakhe et française proclament le caractère démocratique de leurs Républiques dont le «principe est : gouvernement du peuple, par le peuple et pour le peuple» (art. 2 CRFr), «Le peuple (étant) l'unique source du pouvoir gouvernemental» (art. 3 CRKz).

Cette définition partagée de la *démocratie repose fondamentalement sur la liberté et la qualité de l'information et de la recherche* afin que le peuple, source de la souveraineté, puisse exprimer sa volonté de manière pleinement éclairée. Avec la montée des tensions internationales et l'invasion des réseaux sociaux par les vérités alternatives, les «fake news» représentent une réelle menace pour l'avenir de la démocratie et la sincérité du suffrage universel. Ces «vérités alternatives» ont pour objectif de faire prévaloir des opinions partiales et autoritaires en retenant des faits inexacts au nom de la liberté d'expression. La lutte des régimes autoritaires contre les associations de préservation de la mémoire des déportations, génocides ou crimes contre l'humanité amplifie ce péril. Face à ces pratiques mortifères, les archives nationales créées dans le respect des contraintes scientifiques garantissent aux citoyens et aux chercheurs l'accès à des documents fiables dont l'authenticité est rigoureusement établie. En ce sens, la coopération aujourd'hui conclue entre les Archives nationales kazakhes, les Archives nationales françaises (2.1) et le Conseil international des archives (2.2) est une source d'espoir.

2.1 Les Archives nationales françaises furent créées à la Révolution par décret de l'Assemblée nationale constituante en 1790.

Les Archives nationales ont pour mission de *collecter, inventorier, conserver, restaurer, communiquer et mettre en valeur les archives publiques* provenant des administrations centrales de l'État (à l'exception des fonds du ministère de la Défense et de celui des Affaires étrangères) ainsi que les *minutes des notaires de Paris et des fonds privés d'intérêt national*^{3*}.

Les Archives nationales disposent de *trois sites*: Paris (archives de l'Ancien Régime, minutes des notaires de Paris), Pierrefitte (archives postérieures à la Révolution française, archives privées) et Fontainebleau (fonds contemporains spécifiques, dossiers de naturalisation après 1930, dossiers de carrière de fonctionnaires, archives audiovisuelles et électroniques, archives privées d'architectes). Les deux premiers sites permettent de documenter l'histoire de France depuis le VIIème siècle jusqu'au XXIème siècle^{4*}. Par arrêté du ministre de la Culture en date du 1er janvier 2007, les Archives nationales ont le statut de *service à compétence nationale*. Les droits d'utilisation des documents conservés par les Archives nationales sont *gratuits*.

Les *ministères de la Défense, de l'Économie et des Finances et des Affaires étrangères ont leurs propres services d'archives* depuis le XXIème siècle, ces derniers sont respectivement appelés *Service historique*

^{1*} [Ressource électronique]. <https://www.vie-publique.fr/fiches/19417-le-president-de-la-republique-un-monarque-republicain> (date de consultation: 18.05.2024).

^{2*} [Ressource électronique]. <https://www.archives-nationales.culture.gouv.fr/> (date de consultation: 18.05.2024).

^{3*} Arrêté du 9 avril 2021 relatif à l'organisation du service à compétence nationale Archives nationales - Légifrance.

^{4*} Archives nationales de France – Wikipédia.

de la défense (SHD), Service des archives économiques et financières (SAEF) et Archives diplomatiques. Les archives des services déconcentrés de l'Etat sont conservées par les Archives départementales.

2.2 Le Conseil international des archives (CIA) ou International Council on Archives (ICA) est une organisation non gouvernementale internationale.

Il a été créé en 1948, son siège est à Paris dans les locaux des Archives nationales. Il regroupe principalement les représentants des Archives centrales des pays membres ainsi que les associations professionnelles d'archivistes.

Le CIA a pour objectifs la *préservation, le développement et l'utilisation du patrimoine archivistique mondial*. Il est divisé en sections, correspondant à divers types de services d'archives: archives des villes, des parlements, des entreprises, des universités, des organisations internationales, ou encore les fonds d'archives notariales ou du sport...

Le CIA a officiellement décidé en 1989 que *l'élaboration de normes faisait partie de ses missions*, ces normes visent à « *assurer la cohérence de la description, faciliter la récupération et l'échange d'informations sur les documents d'archives et permettre l'intégration de description provenant de différentes institutions de conservation dans un système d'information unifié* »^{1*}.

Le CIA complète ces activités avec la tenue de *Congrès internationaux dont le 20ème et dernier se tiendra en octobre 2025 à Barcelone et s'intitule «Connaître le passé. Créer l'avenir»*^{2*}. Il organise également des Conférences biannuelles et soutient différents projets dont le *Code de déontologie du Conseil international des archives* (ICA) disponible en 24 langues^{3*} et la *Déclaration universelle des archives*, adoptée par des Nations-Unies en 2011 est disponible en 37 langues^{4*}.

* * *

Au regard des liens étroits qui unissent la République du Kazakhstan, depuis son indépendance, et la République française, c'est un grand honneur de saluer le renforcement de la coopération entre nos Archives nationales ainsi que la participation du Kazakhstan au Conseil international des archives dont le siège est à Paris. *Ce nouveau visage de notre coopération bilatérale et européenne est un gage d'avenir pour nos démocraties, notre recherche et la confiance indispensable des citoyens dans nos institutions.*

УДК / UDK 34(574)

Первая монография о Конституционном Суде Республики Казахстан

Сергей Федорович Ударцев

Конституционный Суд Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, судья, доктор юридических наук, профессор, sudartsev@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена первому системному диссертационному исследованию и первой монографической работе о Конституционном Суде Республики Казахстан, автором которых является Ж.Н. Байшев. В статье подчеркивается значимость учреждения Конституционного Суда в 1992 г., раскрываются основные положения исследования, а также поднимаются вопросы, сохраняющие актуальность и сегодня. Отмечается, что данная монография заложила основу нового направления научных исследований в области теории государства и права, а также конституционного права.

Ключевые слова: конституция, Конституционный Суд Республики Казахстан, первая монография, Ж.Н. Байшев, защита конституционных прав граждан

^{1*} EGAD_English.pdf.

^{2*} Annonce du Congrès 2025 à Barcelone: Connaître le passé. Créer l'avenir.

^{3*} Microsoft Word - Code de déontologie.

^{4*} La Déclaration universelle sur les Archives – ICA.

Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты жөніндегі алғашқы монография

Сергей Федорович Ударцев

Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты, Астана қ., Қазақстан Республикасы, судья, заң ғылымдарының докторы, профессор, sudartsev@mail.ru

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты туралы Ж.Н. Баишевтің алғашқы жүйелі диссертациялық зерттеу мен алғашқы монографиялық жұмысына арналған. Мақалада 1992 жылы алғашқы Конституциялық Соттың құрылуының маңыздылығы атап өтіліп, зерттеудің негізгі тұжырымдары ашылады және бүгінгі күнге дейін өзектілігін жоғалтпаған мәселелер көтеріледі. Аталған монография мемлекет және құқық теориясы мен конституциялық құқық саласында ғылыми зерттеулердің жаңа бағытының негізін қалағаны атап өтіледі. **Түйін сөздер:** конституция, Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты, алғашқы монография, Ж.Н. Баишев, азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғау

The First Monograph on the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan

Sergey F. Udartsev

The Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, Judge, Doctor of Juridical Science, Professor, sudartsev@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the first comprehensive dissertation research and the first monographic work on the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, authored by Zh.N. Baishev. The article highlights the significance of the establishment of the Constitutional Court in 1992, outlines the main provisions of the research, and raises issues that remain relevant today. It is noted that this monograph laid the foundation for a new direction in legal research within the theory of state and law, as well as constitutional law.

Keywords: constitution, Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, first monograph, Zh.N. Baishev, protection of citizens' constitutional rights

Введение

Первый Конституционный Суд Республики Казахстан был образован постановлением Верховного Совета Республики Казахстан 2 июля 1992 г. Были избраны 11 судей, включая Председателя (М.Т. Баймаханова), заместителя Председателя и секретаря суда. Перед этим тот же день Верховный Совет Казахстана принял Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР» от 2 июля 1992 г. № 1491-ХІІ. Этим законом название государства «Казахская ССР» в Конституции было изменено на «Республика Казахстан». В соответствии с новым названием государства были приведены и наименования высших государственных органов.

Основная часть

Указанным законом утверждалась новая редакция ст. 151 Конституции:

«Правосудие в Республике Казахстан осуществляется только Судом.

Судами Республики Казахстан являются:

Конституционный Суд Республики Казахстан;

Верховный Суд Республики Казахстан, областные и Алма-Атинский городской суды, районные (городские) народные суды;

Высший арбитражный суд Республики Казахстан, областные и Алма-Атинский городской, а также другие арбитражные суды.

Организация и порядок деятельности судов определяются законами Республики Казахстан» (Закон Республики Казахстан 1992: 407-408).

В новой редакции ст. 111, в частности, было записано: «Конституционный Суд Республики Казахстан является высшим органом судебной власти по защите Конституции Республики Казахстан».

Конституционный Суд как орган судебной власти самостоятелен и независим от государственных и иных органов, должностных лиц, общественных объединений и подчиняется только Конституции Республики Казахстан» (Закон Республики Казахстан 1992: 406).

Конституционный Суд начал свою работу и в дальнейшем оказал значительное влияние на укрепление статуса судебной власти в Казахстане и на последующее развитие законодательства.

Это был орган, ранее не существовавший в стране, который мог выступать юридическим арбитром между ветвями власти, а также признавать конституционными или неконституционными и таким образом отменять отдельные нормы или в целом нормативные правовые акты любых государственных органов – законы и постановления однопалатного Верховного Совета, указы Президента, постановления Кабинета Министров, министерств и других государственных органов Республики Казахстан.

В Конституционный Суд Казахстана, созданный в 1992 г., до 1995 г. имели право обращаться граждане Республики. Позже полномочия органа конституционного контроля были ограничены, и граждане уже не могли обратиться в Конституционный Совет Республики Казахстан до 2022 г. В связи с этим в Конституционный Совет были лишь единичные обращения государственных органов и судов. Только после конституционной реформы 2022 г., инициированной Президентом К.К. Токаевым, был воссоздан Конституционный Суд Республики Казахстан, и граждане вновь обрели право защищать свои конституционные права в органе конституционного контроля. За два с половиной года во второй Конституционный Суд поступило около 11 тыс. обращений граждан.

Деятельность Конституционного Суда Республики Казахстан как нового государственного органа, впервые созданного в 1992 г., первым в Казахстане исследовал Ж.Н. Байшев, бывший судьей Конституционного Суда и соискателем в Центре государства и права Российской академии управления при Президенте Российской Федерации в г. Москве. Его научным руководителем был директор данного Центра доктор юридических наук, профессор Геннадий Николаевич Мальцев^{1*} – один из крупнейших теоретиков права конца советского и раннего постсоветского периода, выдающийся ученый-юрист, специалист по теории и истории государства и права, истории политических и правовых учений, философии, социологии и антропологии права, конституционному праву и политологии (Мальцев 1999, 2011, 2013, 2015; Носов 2015, 2016).

В 1994 г. Ж.Н. Байшев успешно защитил в г. Москве кандидатскую диссертацию по специальности «12.00.01. – Теория права и государства; история права и государства; история политических и правовых учений» на тему: «Конституционный суд в системе государственной власти» (Байшев 1994). Это было первое исследование казахстанским ученым нового института конституционного контроля в теории государства и права и в конституционном праве, первая диссертация по юридическим наукам о Конституционном Суде Казахстана.

В тот же год в г. Алматы была опубликована монография «Судебная защита Конституции» (Байшев 1994а). В ней рассмотрены теоретические аспекты формирования органов конституционного контроля как объективной необходимости для демократического государства, а также юридическая природа и виды органов конституционного контроля, деятельность конституционных судов стран СНГ и Балтии как специальных органов по защите конституции, вопросы взаимодействия конституционного суда и политики.

Особое внимание было уделено исследованию правового статуса и начала деятельности впервые созданного в Казахстане Конституционного Суда. Проанализированы роль и место Конституционного Суда в системе органов государственной власти, в том числе как гаранта разделения властей, его компетенция и субъекты обращения, обеспечение прав личности в конституционном судопроизводстве.

^{1*} О Г.В. Мальцеве, см., напр.: Мальцев, Геннадий Васильевич. Википедия. [Электронный ресурс]. URL: Мальцев, Геннадий Васильевич – Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 18.05.2024); Мальцев Геннадий Васильевич // Российская Академия Наук. Мальцев Г.В. Общая информация. [Электронный ресурс]. URL: www.ras.ru (дата обращения: 18.05.2024).

Во введении к книге содержится интересная мысль о природе органов конституционного контроля, являющаяся связующей нитью между диссертантом и его научным руководителем: «Объективные закономерности развития мирового сообщества, ликвидация монопартийности, становление рыночных экономических отношений, не только провозглашение, но и последовательное внедрение принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, выдвинули на первый план задачу регулятивной роли Конституции как макромодели общества, на основе и в рамках которого функционирует весь государственный механизм. В функциях защиты Конституции просматривается взаимосвязанное диалектическое единство прав и обязанностей государства и личности. С одной стороны, защита Основного Закона является жизненно необходимой для граждан как условие, гарантирующее соблюдение уровня завоеванных прав и свобод со стороны государственных органов. С другой стороны, защита Конституции – имманентное свойство любого демократического государства для сохранения его стабильности и развития» (Баишев 1994а: 3-4).

Отмечая, что конституционный контроль в странах мира представлен тремя его видами: верховные суды, наделенные этим правом, конституционные суды и конституционные советы (Баишев 1994а: 9), автор обращает внимание на то, что в странах, где есть конституционный суд, «орган конституционного контроля, как правило, в государственной иерархии стоит выше других судов, будучи единственным в стране» (Баишев 1994а: 11).

В монографии обосновывается вывод: «Конституционные суды входят в общесудебную систему, однако по своим задачам, статусу, роли и месту в системе государственной власти они стоят выше обычных судов, так как наделены правом признавать несоответствующими Конституции законы и акты нормативного характера, в то время как суды общей юрисдикции применяют право. Более того, при рассмотрении правоприменительной практики, а также руководящих разъяснений пленумов Верховного и Высшего арбитражного судов конституционные суды оценивают сложившееся обыкновение применения права судами общей юрисдикции на предмет конституционности. Кроме того, для судьи Конституционного Суда закон не имеет заведомо обязательной силы» (Баишев 1994а: 83-84).

Автор широко использует сравнительно-правовой материал, информацию о конституциях и конституционных судах других стран. Так, он отмечает, что в конституциях других стран имеются модели, подобные модели обращения судов в Конституционный Суд Республики Казахстан с приостановлением дела на период рассмотрения этого обращения в случае сомнения в конституционности нормы законодательства, на основании которой должно быть разрешено дело (например, в Италии) (Баишев 1994а: 12). Обращается внимание на то, что образованные в Восточной Европе конституционные суды являются сильными государственными органами, но при этом стараются найти свое оптимальное место в системе государственных органов. Например, Конституционный Суд Венгрии, несмотря на широкие полномочия и проявление себя как «важнейшая политическая сила», «стремится к ограничению своей юрисдикции» (Баишев 1994а: 12).

Рассмотрение предварительного и последующего конституционного контроля приводит автора к выводу, что «предварительный контроль наиболее характерен для стран, унаследовавших континентальные правовые традиции, а последующий – для англоязычных» (Баишев 1994а: 16). Видимо, эта отмеченная особенность касается прежде всего предварительного контроля.

Изучение конституционных судов в постсоветских и зарубежных странах позволило сделать вывод о наличии в них и общих черт, и особенностей в статусе и деятельности в силу «влияния местных условий, специфики переходного периода в жизни общества и, в определенной степени, менталитета застойных времен и тоталитарных принципов государственности» (Баишев 1994а: 29).

Автор занимает позицию максимальной защиты прав граждан при решении вопроса о моменте признания неконституционности закона. Он полагает, что для обеспечения права граждан на полное возмещение «ущерба, причиненного действием неконституционного закона», «более предпочтительным» является «объявление закона или другого нормативного акта неконституционным с момента его принятия», а не с момента признания его неконституционным (Баишев 1994а: 18). Следует отметить, что в разных странах и на различных этапах экономического и политического развития этот вопрос решался неоднозначно.

Касаясь вопроса о соотношении права и политики в деятельности конституционных судов, и отмечая, что органы конституционного контроля «во всех странах по своей природе и характеру деятельности являются политико-юридическими институтами», действующими в рамках конституции, не занимаясь вопросами, отнесенными к компетенции судов и других государственных органов, в монографии не поддерживаются крайние позиции некоторых ученых, полагающих, что конституционные суды должны быть или исключительно деполитизированными и деидеологизированными или, наоборот, должны активно вмешиваться в политику (Баишев 1994а: 37). В заключении монографии делается вывод, что Конституционный Суд «должен иметь возможность сужения своей компетенции, уклоняясь от рассмотрения вопросов, не имеющих конституционно-правовой сути, носящих политический характер» (Баишев 1994а: 82).

В книге отражены интересные наблюдения ученого за типичными практическими позициями некоторых ведомственных органов по отношению к обращениям граждан в Конституционный Суд. «Учитывая, – пишет автор, – что субъект обращения неизбежно становится в оппозицию официальным органам, издавшим оспариваемый нормативный акт, органы государственной власти и должностные лица, указанные в законе в качестве субъектов обращения в Конституционный Суд, не проявляют активности в утверждении конституционной законности...» (Баишев 1994а: 47).

В работе имеются некоторые положения, представляющие теоретический интерес. Так, признавая возможность выведения вопроса о разрешенности в Конституции проблемы, затрагиваемой в обращении субъекта в орган конституционного контроля путем толкования общих положений Конституции, Ж.Н. Баишев высказывает мысль: «...Было бы целесообразно дополнить данное положение закона указанием на то, что Конституционный Суд обязан принять к производству и рассмотреть дело, если способ его правильного разрешения может быть выведен из общих начал и смысла Конституции Республики Казахстан, и по своему характеру и значению этот вопрос относится к числу конституционных» (Баишев 1994а: 48).

В монографии предлагалось также, чтобы законы и акты нормативного характера, принятые Главой государства, обжаловались в Конституционный Суд, «а акты остальных органов государственной власти и управления – в судах общей юрисдикции» (Баишев 1994а: 54, 82). Здесь автор как бы подходит к вопросу о необходимости разграничения компетенции конституционной и административной юстиции.

Вносилось и предложение о законодательном закреплении «конкретного механизма реализации решений Конституционного Суда, предусмотрев ответственность должностных и юридических лиц за их неисполнение» (Баишев 1994а: 85). Но это во многом зависит от высших органов законодательной и исполнительной власти, непосредственно задействованных в законотворческом процессе. Не случайно Ж.Н. Баишев подчеркивал, что для обеспечения действительно независимой судебной власти важное значение имеет деятельность не только и не столько судебной власти, сколько деятельность всей системы государственных органов, особенно законодательной и исполнительной ветвей власти (Баишев 1994а: 71).

Историческая ценность книги Ж.Н. Баишева заключается и в том, что в ней в качестве приложения опубликованы первые восемь постановлений Конституционного Суда Республики Казахстан по состоянию на 29 ноября 1993 г. и особые мнения судей по двум из этих дел. Поскольку первый Конституционный Суд, осуществлявший свою деятельность до осени 1995 г., не успел опубликовать сборник принятых постановлений, разрозненно существующих в соответствующих газетах в библиотеках и архивах, то указанное приложение является важным историческим источником по истории государства и права Казахстана начала 1990-х гг.

Заключение

В целом, монография Ж.Н. Баишева, изданная 30 лет назад, объективно открыла новое направление в казахстанском конституционном праве – исследование места, компетенции и деятельности органов конституционного контроля в системе государственных органов. В диссертации это относилось к первому Конституционному Суду Казахстана, со временем появились работы о Конституционном Совете Республики Казахстан, а в настоящее время начаты исследования особенностей статуса и деятельности второго Конституционного Суда Республики Казахстан в контексте общих закономерностей и особенностей эволюции конституционного контроля и надзора в зарубежных странах. Данное направление нашло продолжение в ряде ис-

следований казахстанских ученых, защитивших кандидатские и докторские диссертации, в их статьях и книгах. В ближайшие годы интерес к этой научно значимой тематике, безусловно, будет способствовать появлению обобщающих работ по истории эволюции органов конституционного контроля как в Казахстане, так и за рубежом.

Литература

Баишев 1994 – Баишев Ж.Н. *Конституционный суд в системе государственной власти*: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1994. 156 с.

Баишев 1994а – Баишев Ж.Н. *Судебная защита Конституции*. Алматы: Жеті жарғы, 1994. 192 с.

Закон Республики Казахстан 1992 – Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР» от 2 июля 1992 г. № 1491-ХІІ // *Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты* / Сост. Ж. Н. Баишев. Алматы: Жеті жарғы, 1997. С. 407-408.

Мальцев 1999 – Мальцев Г.В. *Понимание права. Подходы и проблемы*. М.: Прометей, 1999. 419 с.

Мальцев 2011 – Мальцев Г.В. *Социальные основания права*. М.: НОРМА Инфра-М, 2011. 799 с.

Мальцев 2013 – Мальцев Г.В. *Культурные традиции права*. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2013. 607 с.

Мальцев 2015 – Мальцев Г.В. *Нравственные основания права*. 2-е изд., пересмотр. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2015. 398 с.

Носов 2015 – Носов С.И. Научное наследие члена-корреспондента РАН Г.В. Мальцева: неизмеримый вклад в развитие отечественной юридической науки (к 80-летию со дня рождения) // *Журнал российского права*. 2015. № 7. С. 153-159.

Носов 2016 – Носов С.И. О некоторых проблемах развития юридической науки в трудах члена-корреспондента РАН Г.В. Мальцева // *Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право*. 2016. Вып. 3. [Электронный ресурс]. URL: О некоторых проблемах развития юридической науки в трудах члена-корреспондента РАН Г. В. Мальцева (cyberleninka.ru) (дата обращения: 18.05.2024).

References

Baishev 1994 – Baishev Zh.N. *Konstitutsionnyi sud v sisteme gosudarstvennoi vlasti*: dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences: 12.00.01. Moscow, 1994. 156 p. (in Russian)

Baishev 1994a – Baishev Zh.N. *Sudebnaia zashchita Konstitutsii*. Almaty: Jeti jarǵy, 1994. 192 p. (in Russian)

Zakon Respubliki Kazakhstan 1992 – Zakon Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Konstitutsiiu (Osnovnoi Zakon) Kazakhskoi SSR» ot 2 iulia 1992 g. № 1491-XII // *Kazakhstan: Stages of Statehood. Constitutional Acts* / Editor Zh. N. Baishev. Almaty: Jeti jarǵy, 1997. Pp. 407-408 (in Russian)

Maltsev 1999 – Maltsev G.V. *Ponimanie prava. Podkhody i problemy*. Moscow: Prometei, 1999. 419 p. (in Russian)

Maltsev 2011 – Maltsev G.V. *Sotsialnye osnovaniia prava*. Moscow: NORMA Infra-M, 2011. 799 p. (in Russian)

Maltsev 2013 – Maltsev G.V. *Kulturnye traditsii prava*. Moscow: NORMA INFRA-M, 2013. 607 p. (in Russian)

Maltsev 2015 – Maltsev G.V. *Nravstvennye osnovaniia prava*. 2-e izd., peresmotr. Moscow: NORMA INFRA-M, 2015. 398 p. (in Russian)

Nosov 2015 – Nosov S.I. Nauchnoe nasledie chlena-korrespondenta RAN G.V. Maltseva: neizmerimyi vklad v razvitie otechestvennoi iuridicheskoi nauki (k 80-letiiu so dnia rozhdeniia) // *Journal of Russian Law*. 2015. No. 7. Pp. 153-159 (in Russian)

Nosov 2016 – Nosov S.I. O nekotorykh problemakh razvitiia iuridicheskoi nauki v trudakh chlena-korrespondenta RAN G.V. Maltseva // *Scientific Proceedings. Series: Philosophy, Sociology, Law*. 2016, No.3. [Electronic resource]. URL: O nekotorykh problemakh razvitiia iuridicheskoi nauki v trudakh chlena-korrespondenta RAN G.V. Maltseva (cyberleninka.ru) (accessed on 18.05.2024) (in Russian)

Конституционная реформа 2022 года – правовая основа строительства Справедливого Казахстана

Еркін Ануарович Оңғарбаев

Конституционный Суд Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, судья, член рабочей группы по выработке предложений о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, ongarbayevy61@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу конституционной реформы 2022 г. в Республике Казахстан, ознаменовавшей переход от суперпрезидентской модели к более сбалансированной президентской республике с усилением роли Парламента и подотчетного Правительства. Центральным элементом реформы стало воссоздание Конституционного Суда, который занял ключевое место в системе обеспечения верховенства Конституции и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Автор подробно рассматривает нововведения в сфере государственного управления, включая демократизацию избирательной системы, ограничение партийной принадлежности для высокопоставленных должностных лиц, повышение прозрачности назначения акимов, а также институциональное укрепление института Уполномоченного по правам человека.

Особое внимание уделено расширению субъектов обращения в Конституционный Суд, что стало важным этапом в развитии правозащитных механизмов. На конкретных примерах проанализированы нормативные постановления Конституционного Суда, их правовые позиции и влияние на развитие законодательства, правоприменительную практику, судебный контроль и прокурорский надзор.

Реформа рассматривается как основа формирования справедливого, правового и демократического государства.

Ключевые слова: конституционная реформа, Конституционный Суд, права человека, свобода предпринимательской деятельности, демократизация, правовая система Казахстана

2022 жылғы конституциялық реформа – Әділетті Қазақстанды құруды құқықтық негізі

Еркін Ануарұлы Оңғарбаев

Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты, Астана қ., Қазақстан Республикасы, судья, Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы ұсыныстар әзірлеу жөніндегі жұмыс тобының мүшесі, заң ғылымдарының докторы, профессор, ongarbayevy61@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада 2022 жылғы Қазақстан Республикасындағы конституциялық реформаның мазмұны мен маңызы жан-жақты талданады. Бұл реформа суперпрезиденттік басқару моделінен Парламенттің рөлін арттырып, Үкіметтің есептілігін қамтамасыз ететін президенттік республикаға өтуді көздеді. Реформаның өзегінде Конституциялық Соттың қайта құрылуы тұр, ол Конституцияның үстемдігін қамтамасыз етуде және адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауда маңызды орган ретінде айқындалды.

Автор мемлекеттік басқару саласындағы негізгі өзгерістерді, соның ішінде сайлау жүйесін демократияландыруды, жоғары лауазымды тұлғалар үшін партия мүшелігіне өтуге тыйым салуды, әкімдерді тағайындау тәртібінің ашықтығын арттыруды және Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институтының конституциялық мәртебесін күшейтуді қарастырады. Конституциялық Сотқа жүгіну субъектілерінің кеңеюі құқық қорғау тетіктерінің дамуына маңызды қадам ретінде сипатталады.

Мақалада Конституциялық Соттың нақты нормативтік қаулылары мен құқықтық ұстанымдары, олардың заңнаманы жетілдіруге, құқық қолдану тәжірибесіне, сот бақылауы мен прокурорлық қадағалауға әсері талданады.

Реформа әділетті, құқықтық және демократиялық мемлекетті қалыптастырудың негізі ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: конституциялық реформа, Конституциялық Сот, адам құқықтары, кәсіпкерлік қызмет еркіндігі, демократияландыру, Қазақстанның құқықтық жүйесі

The 2022 Constitutional Reform – The Legal Foundation for Building a Just Kazakhstan

Erkin A. Ongarbayev

Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, Judge, member of the working group on drafting proposals for amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, ongarbayevy61@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to a comprehensive analysis of the 2022 constitutional reform in the Republic of Kazakhstan, which marked the transition from a super-presidential model to a more balanced presidential republic with an enhanced role of Parliament, accountable Government, and independent judiciary. A central element of the reform was the restoration of the Constitutional Court, which has taken a key position in ensuring the supremacy of the Constitution and the protection of human and civil rights and freedoms.

The author thoroughly examines innovations in public administration, including the democratization of the electoral system, restrictions on party affiliation for high-ranking officials, increased transparency in the appointment of regional governors, as well as the institutional strengthening of the Human Rights Commissioner.

Special attention is given to the expansion of entities entitled to appeal to the Constitutional Court, which became an important step in the development of human rights protection mechanisms. Using specific examples, the article analyzes the normative rulings of the Constitutional Court, their legal positions, and their impact on the development of legislation, law enforcement practice, judicial oversight, and prosecutorial supervision.

The reform is considered the foundation for building a fair, legal, and democratic state.

Keywords: constitutional reform, Constitutional Court, human rights, freedom of entrepreneurial activity или freedom of enterprise, democratization, legal system of Kazakhstan

Введение

Глава государства К. Токаев в одном из своих выступлений отметил: «Обновленная в результате общенационального референдума Конституция стала ярким символом консолидации нашей нации. Она выступает надежным фундаментом проводимых масштабных преобразований, нацеленных на демократизацию политической системы, обеспечение верховенства права, поступательное повышение благосостояния народа. Одной из таких институциональных реформ стало создание Конституционного Суда, который значительно усилил роль Основного закона как гаранта защиты прав и свобод граждан» (Поздравление Главы государства).

Главные моменты конституционной реформы 2022 г.: создание дополнительных условий для утверждения реальной многопартийности; пересмотр требований и подходов к избранию Президента Республики Казахстан; демократизация выборов Мажилиса Парламента; введение альтернативности кандидатур при назначении акимов областей, городов республиканского значения и столицы; повышение роли и статуса Парламента; усиление ответственности Правительства; отмена смертной казни; укрепление правового статуса и задач Уполномоченного по правам человека; воссоздание Конституционного Суда Республики Казахстан.

Основная часть

За счет изменения Конституции осуществлен переход «от суперпрезидентской формы правления к президентской республике с влиятельным Парламентом и подотчет-

ным правительством». Президент Республики не должен состоять в политической партии в период своих полномочий. Возможности состоять в партии также лишены: Председатели и судьи Конституционного Суда, Верховного Суда и иных судов, председатели и члены Центральной избирательной комиссии, Высшей аудиторской палаты Республики, военнослужащие, работники органов национальной безопасности и правоохранительных органов.

В соответствии с п. 4 ст. 43 Конституции, «близкие родственники Президента Республики Казахстан не вправе занимать должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора» (Конституция РК 1995).

В рамках перехода от суперпрезидентской к президентской форме правления Президент больше не отменяет решения акимов областей, городов республиканского значения и столицы. Кроме этого, Президент теперь согласовывает кандидатуры акимов областей, городов республиканского значения и столицы с депутатами этих регионов и городов. Он предлагает не менее двух кандидатур, по которым проводится голосование.

Мажилис Парламента, согласно Конституции, состоит из 98 депутатов (раньше было 107), избираемых по смешанной избирательной системе: по системе пропорционального представительства по территории единого общенационального избирательного округа, а также по одномандатным территориальным избирательным округам.

Парламент на совместном заседании Палат наделен правом принимать конституционные законы. В таком же порядке он проводит обсуждения и голосования по конституционным законам или статьям конституционного закона, вызвавшим возражения Президента Республики, в месячный срок со дня направления возражений. Несоблюдение этого срока означает принятие возражений Президентом. Если Парламент большинством в три четверти от общего числа депутатов каждой из Палат преодолет возражения Президента, Президент в течение одного месяца подписывает конституционный закон. Если возражения Президента не преодолены, конституционный закон считается непринятым или принятым в редакции, предложенной Президентом.

Мажилис дважды в год заслушивает отчет председателя Высшей аудиторской палаты.

Мажилис вправе отклонить любой проект закона большинством голосов от общего числа депутатов. Отклоненный законопроект считается непринятым и возвращается инициатору.

Сенат не принимает, а одобряет принятые Мажилисом законопроекты большинством голосов от общего числа депутатов.

Новая трактовка п. 3 ст. 6 Конституции в корне отличается от предыдущей редакции, поскольку прописывает, что земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы принадлежат народу.

В соответствии с п. 2 ст. 15 Конституции смертная казнь запрещается. Необходимость ее отмены обусловлена следующими обстоятельствами: смертная казнь не способствует искоренению преступности; право человека на жизнь – это его конституционное право; не исключены судебные ошибки; смертная казнь не отвечает ни одной из целей наказания. Также следует отметить, что Казахстан подписал Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах ООН. Согласно данному международному документу, страны-подписанты принимают следующие обязательства: не принимать смертную казнь и принять все необходимые меры для отмены смертной казни в рамках своей юрисдикции (Закон РК 2021).

Отдельно следует выделить создание Конституционного Суда. Как заявил Глава государства, «не будет преувеличением сказать, что Конституционный Суд станет олицетворением Справедливого Казахстана» (Встреча Главы государства с судьями КС).

Согласно ст. 1 Конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 г., Конституционный Суд обеспечивает верховенство Конституции на всей территории страны (Конституционный закон РК 2022).

Новый Конституционный Суд действует с 1 января 2023 г. В его состав входят 11 судей, включая Председателя и его заместителя. Полномочия судей длятся восемь лет. Одно и то же лицо не может быть назначено судьей Конституционного Суда более одного раза.

Одной из новелл в деятельности Конституционного Суда является расширение субъектов обращения. Теперь в Конституционный Суд могут обращаться граждане, Президент, Председатели Палат Парламента, депутаты Парламента в количестве не менее 1/5 части, Премьер-Министр, Уполномоченный по правам человека, Генеральный Прокурор, а также суды. Ранее граждане не могли напрямую обращаться в орган конституционного контроля. Предоставление права

гражданину на прямое обращение в Конституционный Суд стало важнейшим этапом развития правозащитных механизмов в обеспечении конституционных прав и свобод граждан. Кроме того, такими новыми субъектами обращения стали Уполномоченный по правам человека и Генеральный Прокурор.

На сегодняшний день Конституционный Суд продолжает совершенствования национальной модели конституционного производства. При этом базовыми подходами являются обеспечение верховенства Конституции, всестороннее и качественное рассмотрение проблем, которые поднимаются в обращениях. Такой подход необходим для более полного и точного выяснения содержания, целей конкретной нормы, системных связей и коллизий данной нормы с другими нормами права для выявления ее потенциала в правоприменительной практике, а также соотношения с конституционными нормами и принципами.

В соответствии с п. 3 ст. 72 Конституции, Конституционный Суд по обращениям граждан рассматривает на соответствие Конституции Республики нормативные правовые акты Республики Казахстан, непосредственно затрагивающие их права и свободы, закрепленные Конституцией.

С января 2023 г. по 1 августа 2025 г. в Конституционный Суд поступило 11 595 обращений (2023 г. – 5303; 2024 г. – 3747, 2025 г. – 2545), из которых 11 580 (99,8%) – обращения граждан, 14 (0,13%) – обращения субъектов государственной власти и 1 ходатайство Республиканской коллегии адвокатов.

С начала деятельности Конституционным Судом принято 74 нормативных постановления, 65 из которых – по обращениям граждан, 8 – по обращениям субъектов государственной власти.

Конституционным Судом в рамках конституционных производств на сегодня проверено 110 правовых норм. В результате 65 норм признаны соответствующими Конституции, 20 норм – неконституционными, 25 норм – соответствующими Конституции в данном Конституционном Судом истолковании.

Итоговые решения Конституционного Суда уже оказывают свое влияние на процесс совершенствования законодательства. Так:

- оптимизированы нормы о госпошлине;
- расширен доступ к кассационной инстанции;
- уточнены гарантии независимости судей и порядок их привлечения к дисциплинарной ответственности;
- защищены права на усыновление, свободу труда и неприкосновенность частной жизни;
- устранены неконституционные положения в сфере исполнения наказаний, налогообложения и государственного регулирования;
- даны официальные толкования норм Конституции в части вопроса лишения жилища, исключающие прокурорскую санкцию как альтернативу судебному решению.

При этом прокурорский надзор и судебный контроль играют важную роль в системе гарантий конституционной законности, обеспечивая единообразное применение законов, защиту прав и свобод граждан, а также своевременное выявление и устранение нарушений конституционных норм в деятельности государственных органов. К примеру, через призму итоговых решений Конституционного Суда территориальными прокурорами изучены 20 тыс. уголовных дел (2024 г. – 13 тыс., за истекший период 2025 г. – 7 тыс.), более 8,5 тыс. гражданских дел (2024 г. – 3,5 тыс., за истекший период 2025 г. – 5 тыс.). Кроме того, имеют место быть пересмотры судебных решений судами общей юрисдикции с учетом нормативных постановлений Конституционного Суда.

В части правовых позиций, содержащихся в нормативных постановлениях Конституционного Суда, хотелось бы остановиться на отдельных его решениях, связанных с защитой конституционного права на свободу предпринимательской деятельности.

Конституционный Суд принял нормативное постановление от 13 июня 2023 г. №19-НП «О рассмотрении на соответствие п. 4 ст. 26 Конституции Республики Казахстан ст. 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. «О противодействии коррупции», ст. 154 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года» (Нормативное постановление КС РК 2023). Из данного решения следует, что, в соответствии со ст. 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. «О противодействии коррупции» (*далее – Закон*) (Закон РК 2015), лицам, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, запрещается заниматься предпринимательской деятельностью. В случае нарушения данного запрета лицо может быть привлечено к административной

ответственности по ст. 154 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. (*далее – КоАП*) (Кодекс РК 2014).

В этой связи субъект обращения посчитал, что запрет, установленный ст. 13 Закона, нарушает его право на свободу предпринимательской деятельности, а также свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. Рассмотрев данное обращение, Конституционный Суд указал, что ограничения, связанные с реализацией публичными должностными лицами конституционного права на свободу предпринимательской деятельности, должны быть дифференцированы и обусловлены характером их должностных обязанностей, как это указано в п. 4 ст. 33 Конституции, а также направлены на недопущение использования ими своих полномочий в личных, групповых и иных неслужебных интересах. Кроме того, запреты и ограничения должны быть установлены таким образом, чтобы они сопровождались другими мерами поощрительного характера. В целях обеспечения надлежащего выполнения рассмотренного антикоррупционного ограничения целесообразно принятие нормативного правового акта, регламентирующего вопросы передачи имущества в доверительное управление лицами, указанными в п. 1 ст. 13 Закона.

По итогам рассмотрения Конституционный Суд признал ст. 13 Закона не соответствующей Конституции в части установления ограничения права на свободу предпринимательской деятельности лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, если такое ограничение не обусловлено целями защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. А ст. 154 КоАП признана соответствующей Конституции в истолковании, что административная ответственность наступает только тогда, если запрет на осуществление предпринимательской деятельности установлен законами. Данное нормативное постановление реализовано Законом «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» от 10 января 2025 г. (Закон РК 2025), где предусмотрена поправка по замене слова «законодательством» на «законами» в заголовке и абзаце первом ст. 154 КоАП.

Вместе с тем, отдельные поправки предусмотрены в рамках проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан», находящегося на рассмотрении Мажилиса Парламента. Указанным проектом Закона в ст. 895 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 г. (Гражданский кодекс РК 1999) вносится изменение по замене слов «законодательными актами» на слова «законодательством Республики Казахстан».

Следует отметить, что в целях реализации вышеуказанного постановления органами прокуратуры были приняты соответствующие меры прокурорского реагирования. В частности, ими было обобщено 42 аналогичных дела. Например, в одном из случаев гражданин, назначенный на должность директора средней школы, не обеспечил передачу своей доли в крестьянском (фермерском) хозяйстве в доверительное управление. В связи с этим он был привлечен судом к административной ответственности за осуществление незаконной предпринимательской деятельности. Однако при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам органы прокуратуры, руководствуясь положениями данного нормативного постановления, направили в суд заявление об отмене постановления суда. Указанная позиция прокуратуры была поддержана судом.

Отдельно следует выделить также нормативное постановление Конституционного Суда от 25 июля 2025 г. № 72-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей ст. 245 в отношении слов «преступной группой» и ст. 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 г., п. 11 и 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» (*далее – НП ВС*) (НП КС РК 2025).

Субъект обращения считал, что ст. 262 Уголовного кодекса (*далее – УК*) (УК РК 2014), п. 11 и 13 НП ВС противоречат положениям Конституции, поскольку сформулированы недостаточно четко, допускают расширительное и неоднозначное толкование, влекущее нарушение конституционно закрепленных прав. Он указывал, что оспариваемые им нормы фактически приравнивают предпринимателей, совершивших экономические уголовные правонарушения, к участникам организованных преступных групп по формальным признакам, характерным

для структуры коммерческих организаций: по иерархии, подчиненности, распределению функций и определению целей по извлечению прибыли.

В ходе заседания Конституционного Суда субъект обращения увеличил объем обращения, ходатайствуя дополнительно о проверке на соответствие Конституции части третьей ст. 245 УК в отношении слов «преступной группой», которая предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей организации в бюджет, совершенное преступной группой.

По итогам рассмотрения обращения Конституционный Суд не выявил противоречия ст. 262 УК Конституции РК. Применение данной нормы нацелено на пресечение организованной преступности и допустимо лишь при наличии совокупности объективных и субъективных признаков, прямо указанных в уголовном законе, что соответствует конституционным требованиям и международным обязательствам Республики Казахстан.

Кроме того, Конституционный Суд не выявил противоречия Конституции части третьей ст. 245 УК (в отношении слов «преступной группой»). Данная уголовно-правовая норма направлена на предупреждение корыстного уклонения, имеющего признаки сложных форм соучастия и сговора, от исполнения конституционно определенной обязанности по уплате налогов. П. 11 и 13 НП ВС по результатам проверки также признаны конституционными. Разъяснения, данные в этих нормах НП, даны Верховным Судом в пределах своих полномочий.

Однако Конституционный Суд указал на отдельные проблемы, связанные с допустимостью признания хозяйствующих субъектов преступной группой исключительно по формальным критериям. Так, установленные ст. 262 УК признаки организованной группы и преступной организации во взаимосвязи с положениями п. 11 и 13 НП ВС создают риск такой правоприменительной практики, при которой руководители и работники коммерческих организаций при отсутствии преступных умысла, мотива и цели могут быть привлечены к уголовной ответственности не только за совершение экономических уголовных правонарушений, но и за создание преступной группы, руководство ею или участие в ней.

Анализ правоприменительной практики показал необходимость актуализации отдельных положений уголовного законодательства, включая НП ВС. В частности, в соответствующих нормах отсутствуют положения, позволяющие четко дифференцировать предпринимательские объединения, допустившие правонарушения в сфере хозяйственной деятельности, и преступные группы, созданные изначально в противоправных целях.

В связи с этим Конституционный Суд рекомендовал Правительству рассмотреть вопрос о дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства с учетом правовых позиций Конституционного Суда, а Верховному Суду – обобщить судебную практику с целью определения четких критериев разграничения деятельности руководителей и работников коммерческих организаций, осуществляющих законный вид деятельности, и противоправной деятельности преступных групп с учетом субъективных и объективных признаков состава преступления.

Законом Республики Казахстан от 16 июля 2025 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оптимизации уголовного законодательства» ст. 31 Уголовного кодекса дополнена частью шестой, которая предписывает, что руководители, участники и работники юридических лиц и их подразделений не признаются преступной группой только из-за структуры организации и факта совершения преступления при управлении или ведении деятельности, за исключением случаев, когда организация или ее подразделения заведомо создавались для совершения преступлений.

П. 3 ст. 74 Конституции гласит: «Решения Конституционного Суда вступают в силу со дня их принятия, являясь общеобязательными на всей территории Республики, окончательными и обжалованию не подлежат».

Заключение

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что положения нормативных постановлений Конституционного Суда находят практическое применение, оказывая положительное воздействие на законотворческую деятельность Парламента и Правительства, на повышение качества работы судов, прокуратуры и правоохранительных органов.

Таким образом, конституционная реформа 2022 г. является правовой основой строительства Справедливого Казахстана.

Литература

Встреча Главы государства с судьями КС – Глава государства провел встречу с судьями Конституционного Суда. [Электронный ресурс]. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-sudyami-konstitucionnogo-suda-405948> (дата обращения: 25.07.2025).

Гражданский кодекс РК 1999 – Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409. [Электронный ресурс]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 25.07.2025).

Закон РК 2015 – Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 25.07.2025).

Закон РК 2021 – Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 404-VI ЗРК «О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни». [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000404> (дата обращения: 25.07.2025).

Закон РК 2025 – Закон Республики Казахстан от 10 января 2025 года № 155-VIII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000155> (дата обращения: 25.07.2025).

Кодекс РК 2014 – Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года «Об административных правонарушениях». [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 26.07.2025).

Конституция РК 1995 – Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 26.07.2025).

Конституционный закон РК 2022 – Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 153-VII ЗРК «О Конституционном Суде Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (дата обращения: 26.07.2025).

НП КС РК 2023 – Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 13 июня 2023 года № 19-НП «О рассмотрении на соответствие пункту 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан статьи 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», статьи 154 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года». [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000019> (дата обращения: 27.07.2025).

НП КС РК 2025 – Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2025 года № 72-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 245 в отношении слов «преступной группой» и статьи 262 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, пунктов 11 и 13 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии». [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2500000072> (дата обращения: 27.07.2025).

Поздравление Главы государства – Поздравление Главы государства Касым-Жомарта Токаева с Днем Конституции. [Электронный ресурс]. <https://www.akorda.kz/ru/pozdravlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-s-dnem-konstitucii-2975359> (дата обращения: 26.07.2025).

УК РК 2014 – Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.07.2025).

References

Vstrecha Glavy gosudarstva s sudyami KS – Glava gosudarstva provel vstrechu s sudyami Konstitutsionnogo Suda. [Elektronnyi resurs]. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-sudyami-konstitucionnogo-suda-405948> (data obrashcheniia: 25.07.2025) (in Russian)

Grazhdanskii kodeks RK 1999 – Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Osobennaiia chast) ot 1 iul'ia 1999 goda № 409. [Elektronnyi resurs]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (data obrashcheniia: 25.07.2025) (in Russian)

Zakon RK 2015 – Закон Республики Казахстан от 18 noiabria 2015 goda «O protivodeistvii korrupsii». [Elektronnyi resurs]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (data obrashcheniia: 25.07.2025) (in Russian)

Zakon RK 2021 – Закон Республики Казахстан от 2 ianvaria 2021 goda № 404-VI ZRK «O ratifikatsii Vtorogo Fakultativnogo Protokola k Mezhdunarodnomu paktu o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh, napravlenno na otmenu smertnoi kazni». [Elektronnyi resurs]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000404> (data obrashcheniia: 25.07.2025) (in Russian)

Zakon RK 2025 – Закон Республики Казахстан от 10 ianvaria 2025 goda № 155-VIII ZRK «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Kodeks Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniakh». [Elektronnyi resurs]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000155> (data obrashcheniia: 25.07.2025) (in Russian)

Kodeks RK 2014 – Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iiulia 2014 goda «Ob administrativnykh pravonarusheniakh». [Elektronnyi resurs]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (data obrashcheniia: 26.07.2025) (in Russian)

Konstitutsiia RK 1995 – Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan priniata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda. [Elektronnyi resurs]. https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (data obrashcheniia: 26.07.2025) (in Russian)

Konstitutsionnyi zakon RK 2022 – Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 5 noiabria 2022 goda № 153-VII ZRK «O Konstitutsionnom Sude Respubliki Kazakhstan». [Elektronnyi resurs]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (data obrashcheniia: 26.07.2025) (in Russian)

NP KS RK 2023 – Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 13 iiunia 2023 goda № 19-NP «O rassmotrenii na sootvetstvie punktu 4 stati 26 Konstitutsii Respubliki Kazakhstan stati 13 Zakona Respubliki Kazakhstan ot 18 noiabria 2015 goda «O protivodeistvii korrupsii», stati 154 Kodeksa Respubliki Kazakhstan ob administrativnykh pravonarusheniakh ot 5 iiulia 2014 goda». [Elektronnyi resurs]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2300000019> (data obrashcheniia: 27.07.2025) (in Russian)

NP KS RK 2025 – Normativnoe postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 25 iiunia 2025 goda № 72-NP «O rassmotrenii na sootvetstvie Konstitutsii Respubliki Kazakhstan chasti tretei stati 245 v otnoshenii slov «prestupnoi gruppoi» i stati 262 Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazakhstan ot 3 iiulia 2014 goda, punktov 11 i 13 normativnogo postanovleniia Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 21 iiunia 2001 goda № 2 «O nekotorykh voprosakh primeneniia sudami zakonodatelstva ob otvetstvennosti za banditizm i drugie ugolovnye pravonarusheniia, sovershennye v souchastii». [Elektronnyi resurs]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S2500000072> (data obrashcheniia: 27.07.2025) (in Russian)

Pozdravlenie Glavy gosudarstva – Pozdravlenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva s Dnem Konstitutsii. [Elektronnyi resurs]. <https://www.akorda.kz/ru/pozdravlenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-s-dnem-konstitucii-2975359> (data obrashcheniia: 26.07.2025) (in Russian)

UK RK 2014 – Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iiulia 2014 goda № 226-V ZRK. [Elektronnyi resurs]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (data obrashcheniia: 25.07.2025) (in Russian)

УДК / UDK 342.5(574)(091)

Краткая история конституционного развития Казахстана

Еркеш Калиевич Нурпеисов¹

¹Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан, доцент, академик Национальной академии права Казахстана, кандидат юридических наук, yerkeshnurpeissov1946@gmail.com

Алихан Микаилович Бадиев²

²Институт истории государства, г. Астана, Республика Казахстан, старший научный сотрудник, магистр гуманитарных наук, a.badiyev@mail.ru

Аннотация. Статя посвящена комплексному анализу истории конституционного развития Казахстана – от первых проектов национальной интеллигенции начала XX в. до действующей Конституции 1995 г. Особое внимание уделяется «Уставу страны Казахова» Б. Сыртанова, который можно рассматривать как уникальный политико-правовой документ, отразивший стремление к демократическому устройству общества, парламентской форме правления и национальной независимости.

Подробно рассмотрены советские конституции 1926, 1937 и 1978 гг., закрепившие социалистическую модель государства с доминированием партийной власти, централизованной экономикой и ограниченными гражданскими правами. Отмечается, что они оказали значительное влияние на общественное развитие и предопределили многие противоречия последующего периода.

Конституция независимого Казахстана 1993 г. стала важным этапом, однако ее положения не обеспечили устойчивости политической системы и вызвали кризис представительных органов. Конституция 1995 г., принятая на всенародном референдуме, заложила основы современного демократического, правового и социального государства, закрепив принцип разделения властей, верховенство закона и президентскую форму правления. Важным продолжением этого процесса стали конституционные поправки 2022 г., направленные на демократическую модернизацию государства и укрепление институтов гражданского общества.

Работа подчеркивает преемственность и эволюцию конституционных идей, их значение для государственного строительства и перспектив дальнейшего развития страны.

Ключевые слова: Конституция, Казахстан, государственность, конституционное развитие, право, история

Қазақстанның конституциялық дамуының қысқаша тарихы

Еркеш Қалиұлы Нұрпеисов¹

¹Әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы, доцент, Қазақстан құқық академиясының академигі, заң ғылымдарының кандидаты, yerkeshnurpeissov1946@gmail.com

Алихан Микаилович Бадиев²

²Мемлекет тарихы институты, Астана қ., Қазақстан Республикасы, аға ғылыми қызметкер, гуманитарлық ғылымдар магистрі, a.badiyev@mail.ru

Аңдатпа. Мақала Қазақстанның конституциялық даму тарихына арналған және елдің мемлекеттік құрылымының қалыптасуындағы негізгі кезеңдерді қамтиды. Авторлар XX ғасыр басындағы ұлттық интеллигенцияның еңбектерін, соның ішінде Барлыбек Сыртанов жазған «Қазақ елінің Уставын» демократиялық билік пен парламенттік басқаруға ұмтылыстың айқын көрінісі ретінде қарастырады.

Кеңестік дәуірдегі конституциялар (1926, 1937, 1978 жж.) социалистік үлгіні заңдастырып, партиялық үстемдікті бекітті әрі азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын едәуір шектеді. Олар қоғамның саяси дамуына ықпал етіп, кейінгі кезеңнің қарама-қайшылықтарына негіз қалады.

Тәуелсіз Қазақстанның алғашқы Конституциясы (1993 ж.) жаңа тарихи жағдайда қабылданып, маңызды қадам болғанымен, саяси тұрақтылықты қамтамасыз ете алмады және өкілді органдарда дағдарыс туғызды. 1995 жылғы Конституция бүкілхалықтық референдум арқылы қабылданып, қазіргі демократиялық құқықтық және әлеуметтік мемлекеттің негізін қалап, президенттік басқару нысанын, билік тармақтарының бөлінуін және заңның үстемдігін бекітті. Бұл эволюцияның жалғасы ретінде 2022 жылғы конституциялық түзетулер Қазақстанда мемлекетті демократиялық жаңғыртуға және азаматтық қоғам институттарын нығайтуға бағытталды.

Зерттеу конституциялық идеялардың сабақтастығы мен эволюциясын айқындап, олардың ел дамуы мен болашақтағы мемлекеттік құрылысқа тигізетін маңызын көрсетеді.

Түйін сөздер: Конституция, Қазақстан, мемлекет, конституциялық даму, құқық, тарих

A brief history of the constitutional development of Kazakhstan

Yerkesh K. Nurpeisov¹

¹Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan, Associate Professor, Academician of the National Academy of Law of Kazakhstan, Candidate of Juridical Sciences, yerkeshnurpeisov1946@gmail.com

Alikhan M. Badiyev²

²Institute of State History, Astana, Republic of Kazakhstan, Master of Humanities, Senior Research Fellow, a.badiyev@mail.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the history of Kazakhstan's constitutional development, tracing its evolution from the early 20th-century projects of the national intelligentsia to the current Constitution of 1995. Particular attention is devoted to Barlybek Syrtanov's «Charter of the Kazakh State», which is considered a unique political and legal document reflecting aspirations for democratic governance, parliamentary rule, and national independence.

The Soviet constitutions of 1926, 1937, and 1978 are examined as instruments that consolidated the socialist model of statehood, reinforced the dominance of the Communist Party, centralized the economy, and restricted civil rights. These laws significantly influenced social development and predetermined the contradictions of the subsequent period.

The 1993 Constitution of independent Kazakhstan marked an important step but failed to secure political stability and led to a crisis of representative institutions. The 1995 Constitution, adopted by nationwide referendum, established the foundations of a modern democratic, legal, and social state, affirming the separation of powers, the rule of law, and a presidential system of government. An important continuation of this process was the 2022 constitutional amendments, aimed at democratic modernization of the state and strengthening civil society institutions.

The study highlights the continuity and transformation of constitutional ideas and their importance for state-building and future development.

Keywords: Constitution, Kazakhstan, statehood, constitutional development, law, history

Статья подготовлена в рамках проекта ИРН АР19678348 «Крушение Российской империи и возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ». Финансирована за счет государственного бюджета.

Введение

История конституционного развития Казахстана представляет собой важнейшую часть эволюции государственности страны. Конституции и проекты конституционных актов отражали социально-политические реалии своего времени и служили инструментом закрепления новых форм государственного устройства. Изучение данного процесса позволяет выявить преемственность идей национальной интеллигенции, советского этапа и независимого Казахстана, а также понять, каким образом конституции влияли на формирование современного правового государства.

Основная часть

В XX в. в Казахстане было принято пять конституций, из которых первые три, основанные на коммунистической идеологии, были связаны линией преемственности, в то время как две конституции периода независимого Казахстана отличались друг от друга весьма значительно.

Особо следует отметить, что в истории Казахстана был еще один документ, содержание которого могло быть оформлено как конституция парламентарной республики. Но исторические условия Казахстана, находившегося в колониальной зависимости, не позволили сделать этого. Документ именовался «Устав страны казахов», разработанный в 1911 г. Б. Сыртановым, представителем казахской интеллектуальной элиты начала XX столетия, единомышленником лидера Алаш А. Букейханова (Тлепина 2015: 66-74). Речь идет об уникальном политическом произведении, оставившем глубокий след в исторической памяти казахского народа и внесшем неповторимый вклад в дело освобождения казахов от колониальной зависимости и обретения ими государственной самостоятельности.

Главная идея устава – создание относительно самостоятельного государства, управляемого народом, но в качестве доминиона в составе Российской империи. Эта форма политической зависимости предусмотрена в ст. 3 Устава: «Страна казахов будет поддерживать с Россией дружеские отношения, то есть иметь статус доминиона» (Устав страны казахов 2015: 64). Доминион, по убеждению лидеров национально-освободительного движения Алаш, – фактически независимое государство, формальное, признающее своим главой монарха метрополии, представленного генерал-губернатором.

Понимание бесперспективности освобождения от ига Российской империи посредством вооруженной борьбы побуждало казахскую национальную элиту Алаш к поиску ненасильственных вариантов национального освобождения. Эта позиция нашла отражение в Уставе в виде формулировки: «В новое время мирным путем, без стрельбы и войны, не проливая крови, чтобы быть на своей земле страной с собственным правительством и быть в дружбе со всеми другими странами, (мы) учреждаем Республику Страны Казахов» (Преамбула).

В Уставе подчеркнуто, что экономика страны должна основываться на частной собственности. При этом «владение, пользование и распоряжение имуществом не должно причинять вред человеку (другому)» (ст. 17). Гарантией права собственности должно было стать то, что «лишение прав на имущество осуществляется на основании закона и с принадлежащим материальным возмещением» (ст. 17).

Пожалуй, самым тяжким последствием колонизации казахской степи Российской империей стал насильственный захват исконно казахских земель, нанесший непоправимый урон веками сложившемуся укладу жизни казахов. В связи с этим вполне понятна позиция Устава, выраженная в ст. 18: «Земля казахов находится в их собственности». Далее установлено, что «земля казахов не продается», «недра, леса, вода, озера и горы находятся в владении Страны Казахов» (ст. 20).

В Великой казахской степи, одной из колониальных окраин Российской империи, для управления которой было введено т.н. «степное положение, созданное бюрократическим путем, без всякого соображения с истинными потребностями населения, неуважение к закону со стороны власти, ставившей на место последнего свое усмотрение, полное пренебрежение к личности, административное насилие, вторгавшееся во все стороны жизни, пренебрежение к духовным и экономическим интересам казахов, искусственно поддерживаемое невежество массы – все это привело население к обеднению, а его культурное развитие – к застою» (Бөкейхан 2018: 298), особенно острым был вопрос о правах человека.

Преодоление такой ситуации по Уставу достигается предоставлением людям широких политических, экономических и гуманитарных прав (ст. 10-17). Необходимо отметить, детализация этих прав, предусмотренная Уставом, в полной мере совпадает с перечнем прав и свобод человека, провозглашенных в конституциях современных демократических государств. При этом приоритетным является принцип равноправия: «В Стране Казахов все люди имеют равные права. Не допускается дискриминация человека по признаку религии, крови, социального или этнического происхождения. Человек несет ответственность только перед законом и Богом» (ст. 10). С учетом казахских самобытных национальных обычаев и менталитета народа этот универсальный принцип равноправия конкретизирован в Уставе следующим образом: «В Стране Казахов мужчины и женщины равны. Казахские особенности не унижают женщин и осуществляются с их учетом». Здесь, полагаем, имелись в виду укоренившиеся в Казахской степи институты многоженства и аменгерства, которые предусматривали согласие женщины на вступление в такие брачные отношения.

Весьма позитивную оценку заслуживает предусмотренное Уставом право людей на объединение в политическую партию (ст. 13). При этом особого внимания заслуживает содержание ст. 14: «Запрещаются действия объединений, партий (политических) и людей, направленные на вражду между этносами. Виновные будут отвечать по закону».

Значительное место в Уставе занимают положения о государственном устройстве. При этом предусматривается классическая модель парламентской республики. Ст. 4 устанавливает, что высшим органом Страны Казахов является Национальный Мажилис, который избирает Президента на четыре года. Обращает на себя внимание содержащийся в ст. 6 демократический способ формирования Правительства: «Президент управляет Страной Казахов через министров. Президент выбирает министров самостоятельно, однако они подлежат утверждению путем

голосования Национального Мажилиса». Эта лаконичная норма устанавливает подотчетность министров Президенту и одновременно подконтрольность Парламенту, что дополнительно усилено ст. 7, в которой установлено, что «министры отчитываются о своей работе перед Президентом и Национальным Мажилисом».

Еще один неотъемлемый признак демократической республики – президентской и парламентской – нашел отражение в ст. 9 Устава: «В Стране казахов будут власти – законодательная (парламент), исполнительная (правительство) и судебная. Три ветви власти не подчиняются друг другу и будут являться символом недопущения беззакония».

Завершающей частью Устава является раздел IV «О суде». Здесь главное внимание уделено независимости суда. В связи с этим констатируется: «Судебная власть осуществляется самостоятельно» (ст. 21). В качестве гарантии независимости судей предусмотрено, что «судьи при рассмотрении споров не подчиняются правительству или людям. Люди, (незаконно) воздействующие на судей, преследуются в судебном порядке» (ст. 23). Видимо, с учетом практики суда биев, использовавших в судопроизводстве ранее принятые решения по аналогичным делам, т.е. судебные прецеденты, в Уставе указано, что судьи выносят решения на основании закона и судебных правил. Избрание судей и освобождение их от должности является прерогативой Национального Мажилиса, что направлено на поддержание высокого престижа судей (ст. 25). Этой же цели служит норма об избрании судей пожизненно (ст. 24).

К числу достоинств Устава следует отнести положения о том, что «лица иного этнического происхождения вправе говорить в суде на своем языке, а судья обязан знать казахский язык». Заключает раздел «О суде» статья, предусматривающая коллегиальный порядок рассмотрения дел. Установлено, что «суд присяжных (заседателей) вправе рассматривать уголовные дела по тяжким преступлениям. Число присяжных (заседателей) – семь человек» (ст. 27).

Устав, таким образом, соответствует классическим признакам конституции, являющимся ориентирами для разработки конституций современных государств. В этом состоит его историческое значение для современного государственного строительства.

Конституция КазАССР 1926 г. (принята, но не утверждена)

26 августа 1920 г. Декретом ВЦИК и СНК от 26 августа 1920 г. «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики» было установлено, что КАССР признается частью РСФСР, определены территориальные границы автономии, структура органов государственного управления, включающая местные Советы депутатов.

4-12 октября 1920 г. состоялся Учредительный съезд Советов КАССР, который принял Декларацию прав трудящихся Киргизской (Казахской) АССР от 6 октября 1920 г. Она провозглашала учреждение Казахской Автономной Советской Социалистической Республики. Между тем, юридически эта республика была образована на полтора месяца раньше вышеуказанным Декретом. Возможно, по этой причине на заседании облбюро РКП(б) под председательством И.А. Акулова при обсуждении вопроса о подготовке к Всеказахскому съезду Советов было принято решение: «Съезд не считать учредительным. Он должен принять ряд деклараций по основным вопросам» (Зиманов 1970: 299).

Учредительный съезд утвердил то, что было учреждено ранее, и поручил КазЦИК разработать проект Основного Закона КазАССР, который был принят 18 февраля 1926 г. В него в полном объеме была включена вышеназванная Декларация. В этом политическом документе, нацеленном на создание идеологической основы общества, провозглашается необходимость уничтожения эксплуатации человека человеком, устранение деления общества на классы и внедрение социалистических принципов организации общества. Этот поворот в сторону социализма был прямо предусмотрен в ст. 11 Конституции.

В экономической сфере КазАССР предстояло проводить политику РСФСР в области ликвидации частной собственности на землю и передачи последней в распоряжение государства трудящихся (Конституция 1997: 250). Тем самым казахи, лишившись права собственности на исконные земли, утрачивали возможность его восстановления уже в условиях советской власти. С этим императивом тесно смыкалась конституционно предусмотренная необходимость перехода казахов к оседлости в условиях коллективизации, приведшая к голоду и их массовой миграции за пределы страны. Более того, Конституция установила, что «хозяйственное обособление Киргизской Республики не должно иметь места и что хозяйственная и финансовая политика проводится в полном единстве и непосредственном подчинении

соответствующим Народным Комиссариатам РСФСР...» (п. 3 раздела I Конституции 1926 г.). Эти конституционные нормы вполне соответствовали начальному периоду централизации экономических и финансовых отношений, в последующем в рамках СССР под лозунгом выстраивания единого народно-хозяйственного комплекса.

В Конституции провозглашены основные политические права и свободы граждан, свобода слова, собраний, митингов и уличных шествий, право на объединение и организации, право иностранцев на приобретение советского гражданства, равноправие граждан независимо от их расовой, национальной принадлежности (ст. 15-19). Но вместе с тем, исходя из классового подхода, указаны категории, на которых эти права не распространялись: лица, использующие наемный труд, частные торговцы, служители религиозных культов и др. (ст. 79).

Государственное строительство в автономии предусматривалось в соответствии со структурой власти и действовавшей в РСФСР. Высшим органом власти утверждался Всеказахский съезд Советов, рабочими органами которого были ЦИК и Президиум, которые иерархически возвышались над Советами народных депутатов.

Ни о каком разделении государственной власти не могло быть речи после известного высказывания В. Ленина о том, что место парламентской республики должна занять Республика Советов как работающая корпорация, одновременно принимающая законы, организующая исполнение и контроль за качеством их исполнения. Иерархическая субординация Советов начиналась с аульного (поселкового) и восходила по промежуточным ступеням до Всеказахского съезда.

Но эти идеологические позиции оказались в одних случаях неосуществимыми в принципе (победа мирового пролетариата), в других – преждевременными (плановая экономика с обобществленной собственностью), в-третьих – не соответствующими логике государственного развития (советская власть под тотальным партийным контролем).

Между тем, ко времени передачи Конституции на утверждение в РСФСР вступила в силу новая Конституция РСФСР от 11 мая 1925 г. В соответствии с п. 6 ст. 16 этой Конституции, Всероссийский съезд Советов имел исключительное право на окончательное утверждение конституций автономных республик. В отношении Проекта Конституции КАССР это право не было реализовано. Ввиду отсутствия источников трудно найти аргументированные доводы о том, по какой причине данный проект оказался, мягко говоря, компилятивным и забытым. Можно лишь выдвигать гипотезы, не претендуя на исчерпывающий ответ.

Таким образом, Проект Конституции КАССР 1926 г. оказался свидетельством нереализованной тенденции в истории конституционного развития Казахстана.

Конституция союзной республики 1937 г.

К середине 30-х гг. XX в. в массовое сознание советского общества активно внедрялись идеологические мифы о полной победе социализма в том смысле, что на всей территории СССР окрепли социалистические общественные отношения. Они поддерживались отменой частной собственности, установлением тотально государственной экономики и формированием федерации по советскому типу.

Из-за недоступности информации сейчас трудно установить, кто был в политических кулуарах инициатором придания Казахстану статуса союзной республики, но на официальном уровне решение этого вопроса началось 20 июня 1936 г. созданием конституционной комиссии Казахской ССР. В этот день было принято секретное решение бюро Казкрайкома ВКП(б) «О конституционной комиссии» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 10610 (1936). Л. 1.) по разработке проекта конституции. Председателем комиссии был избран секретарь Казкрайкома ВКП(б) Л. Мирзоян, а членами – 31 чел. Примечательно, что п. 2 данного решения изложен в следующей формулировке: «Комиссию оформить как конституционную комиссию ЦИК КАССР». Тем самым незаконное партийное вмешательство в такой политически грубой форме в деятельность государства предполагалось облечь в благопристойную правовую форму. Проект конституции был принят 26 марта 1937 г.

По Конституции общественное устройство характеризуется господством рабочих и крестьян, что стало возможным после уничтожения капиталистов, помещиков и баев и националистической буржуазии (ст. 2). При этом экономика должна базироваться на государственной собственности на средства производства, предприятия промышленности и сельского хозяйства, транспорт, а также землю и ее недра и т.д. Частная собственность отменяется, а личная собственность

распространяется на предметы быта и личного обихода (ст. 4-7). Хозяйственная жизнь регулируется государственным народнохозяйственным планом (ст. 11). Конституция тем самым узаконила повсеместное введение административно-командной и плановой экономики, приведшей через 50 лет к краху СССР.

Основное внимание в Конституции было уделено вопросам организации государственной власти – 99 статей из 127. Это вполне объяснимо, т.к. основная задача любой конституции – правовое регулирование вопросов, связанных с формированием и деятельностью государственных органов. При этом было признано, что Казахстан входит в состав СССР «как суверенное государство, оставляющее за собой право выхода из Союза» (ст. 13). Предусматривалась организация государственной власти по принципам такой формы правления как Республика Советов. В качестве высшей инстанции государственной власти в республике признавался Верховный Совет, которому были подчинены высшие органы государственного управления и нижестоящие Советы с их исполнительными и распорядительными органами. В последующем это привело к двойному подчинению местных исполнительных и распорядительных органов, которые по горизонтали подчинялись образовавшим их Советам, а по вертикали – соответствующему вышестоящему исполнительному органу. Следствием этого стала бюрократизация госаппарата, его неповоротливость. В этих условиях предпочтение отдавалось всевозможным партийным указаниям, директивам, не имеющим никакого правового основания. Такая система советской власти с самого начала показала свою несостоятельность в деле реального государственного управления обществом.

Суверенитет союзной республики, торжественно провозглашенный в самом начале Конституции (ст. 13), был существенно сужен его последующими статьями. Так, из 14 предлагаемых Народных комиссариатов только 4 должны были быть отнесены к республиканским: Просвещения, Местной промышленности, Коммунального хозяйства, Социального обеспечения, а остальные – к союзно-республиканским, что на практике означало их фактическое подчинение общесоюзным высшим органам государственной власти и управления (ст. 54-55).

В главе VII «Основные права и обязанности граждан» представлен широкий спектр прав и свобод граждан, принципы их равноправия независимо от этнического происхождения, религиозной принадлежности, пола, национальности, предусмотрены государственные гарантии свободы слова, печати, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций (ст. 97).

Особое внимание к этим и другим правам и свободам в условиях начинающихся массовых репрессий трудно оценить однозначно. Можно предположить, что это было попыткой поставить конституционный заслон на путь набиравшей обороты репрессивной государственной машины, что было маловероятно в политической ситуации того времени. Однако более очевидно, что это было лакировкой действительности с целью продемонстрировать мировому сообществу якобы демократическую сущность советской власти. Политика двойных стандартов коммунистической идеологии в интерпретации большевиков, проводимая с первых дней провозглашения советской власти, проявила себя и в этой сфере общественной жизни. К середине 1930-х гг. массовые политические репрессии набирали обороты, достигнув своего пика в 1937 г. – спустя год после принятия т.н. Сталинской Конституции СССР 1936 г.

В главе I этой Конституции «Общественное устройство» речь в основном идет об экономическом строе общества, основанном на господствующей государственной собственности на средства и объекты производства, природные богатства, жилищный фонд при узком секторе колхозно-кооперативной собственности, объединяемых общим понятием социалистической собственности. Собственность граждан ограничивалась жилым домом, трудовыми доходами и предметами домашнего обихода и личного потребления. Эта собственность именовалась личной.

Текст Конституции Казахской ССР 1937 г. практически полностью совпадает с текстом Проекта, за исключением суверенных полномочий Совнаркома КазССР. Так, п. 6 ст. 45 Проекта устанавливает, что он «осуществляет контроль над деятельностью уполномоченных Объединенных Народных Комиссариатов на территории КазССР». Однако это положение ст. 46 Проекта предусматривает: «Совет Народных Комиссаров КазССР имеет право приостанавливать исполнение на территории КазССР приказов и инструкций общесоюзных и союзно-республиканских Народных Комиссариатов СССР, если данный приказ или инструкция нарушает суверенные права Казахской Советской Социалистической Республики или противоречит общесоюзному законо-

дательству или законодательству КазССР с немедленным опротестованием приостановленного приказа или инструкции в Совет Народных Комиссаров СССР». Именно это принципиальное положение для полноты суверенитета не вошло в окончательный текст конституции.

К чести разработчиков Проекта Конституции, они предлагали реальный правовой механизм реализации суверенных прав союзной республики, но оказались бессильными против изначально предполагаемой централизации государственной власти в рамках советской федерации. К тому же Конституция СССР 1936 г. не предусматривала такой широты суверенных прав союзных республик, и поэтому эти принципиально важные полномочия союзной республики не были включены в Конституцию Казахской ССР 1937 г. В итоге федерация не состоялась де-факто, хотя де-юре она была провозглашена.

Конституция общенародного государства 1978 г.

За сорок лет, прошедших со времени принятия Конституции Казахской ССР 1937 г., в стране произошли кардинальные изменения, изменившие ее облик. Состав населения приобрел дополнительную мозаичность в связи с миграцией значительного числа населения со всего Союза ССР на освоение целины, работу на гигантских промышленных предприятиях. В экономике окончательно укрепилась монополия государственной собственности на природные богатства и средства производства, которая породила плановое хозяйство с административными методами управления.

В этих условиях в массовое сознание стали внедряться идеологически «окрашенные» понятия: «советский народ», «советский человек», «развитой социализм», «общенародное государство», «социалистический образ жизни». Они были призваны отразить качественно новое состояние общественной жизни в СССР в целом и в составляющих его союзных республиках, в частности. Анализ этих понятий с точки зрения их адекватности реальным условиям показывает, что они в значительной степени выдавали желаемое за действительное.

Благосостояние населения повышалось темпами, намного уступающими его росту в западных странах, включая Германию, потерпевшую поражение во Второй мировой войне. А общенародное государство выражало волю и интересы населения только лишь в случае их одобрения КПСС. Начало периода застоя в общественной жизни преподносилось как время стабильности и дальнейшего укрепления политических и экономических основ СССР и развертывания социалистической демократии. Такая политическая и теоретическая близорукость партии, помешавшая предвидеть бесперспективность выбранного ею пути коммунистического строительства, находила отражение в многочисленных решениях партийных съездов, пленумов, законодательных актах, к числу которых относится, несомненно, и Конституция Казахской ССР 1978 г.

Юридическим импульсом к принятию новой конституции послужило желание отказаться от «тени» т.н. Сталинской Конституции СССР 1936 г. и правовая необходимость приведения конституционного законодательства в соответствие с Конституцией СССР 1977 г. К тому же в Конституцию КазССР 1937 г., по некоторым данным, было внесено более 500 изменений и дополнений.

Новая Конституция была принята 20 апреля 1978 г. Председателем комиссии по разработке ее проекта был первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. Кунаев. Сложилась такая традиция, когда судьба конституции оказывалась в руках партии. Напомним, что Комиссию по разработке проекта Конституции 1937 г. возглавлял секретарь Крайкома партии Л. Мирзоян.

По структуре, по названию разделов и глав Новая Конституция КазССР полностью совпадала с Конституцией СССР 1977 г. Особенно это проявилось в экономической сфере, практически полностью опирающейся на монопольную государственную собственность (ст. 10-11), субъектом которой являлись общесоюзные государственные органы.

Казахская ССР выступала полновластным хозяином лишь 7% промышленных предприятий, находящихся на ее территории. Центральные министерства и ведомства, организации союзного подчинения практически не участвовали в формировании доходов бюджета Казахской ССР. Однако она полностью пользовалась природными, трудовыми и хозяйственными ресурсами, коммуникациями того или иного региона республики. На ее развитии и благосостоянии отрицательно сказывался неэквивалентный товарный обмен Казахской ССР с другими республиками, не говоря уже об отсутствии естественных экономических отношений между республикой и центром.

Особое место в Конституции Казахской ССР 1978 г. занимает раздел, посвященный правам человека, размещенный в порядке приоритетности на втором месте. Между тем, аналогичный раздел Конституции 1937 г. занимал одно из последних мест. Это и понятно: в разгар массовых сталинских репрессий жизнь и достоинство человека были полностью обесценены и не рассматривались в качестве гуманитарной ценности. Но в связи с принятием резолюцией генеральной Ассамблеи ООН Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. всем государствам мира рекомендовалось проявлять особое отношение к правам человека. Имея в виду, что раздел Конституции о правах и свободах человека является ярким свидетельством приверженности государства демократическим ценностям, в Конституции 1978 г. он был размещен на приоритетном втором месте и отражал основные принципы и нормы Всеобщей декларации о правах человека.

Следует отметить, что нормы Конституции о естественных правах человека соблюдались повсеместно. Право на жизнь гарантировалось судебной защитой, не допускающей внесудебную расправу, характерную для 30-х гг. прошлого столетия. Право на образование, труд, отдых, охрану здоровья обеспечивалось достаточно развитыми государственными учреждениями. Но иная картина складывалась в области прав граждан. Особенно уязвимыми были провозглашенные Конституцией свободы слова, печати, собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций. Без разрешения властей эти свободы не могли быть реализованы, а разрешения никогда не выдавались. Такая же разрешительная система действовала в области научного и художественного творчества. Хотя ст. 45 Конституции, провозглашающая эти свободы, таких ограничений не содержит, но тайная государственная цензура, проводимая организация под безобидным названием «литературный отдел» (лито), определяла то, что должно стать достоянием широкой публики.

В области государственного строительства Конституция КазССР 1978 г., соблюдая преемственность, сохраняла модель советской власти, заложенную в предыдущих конституциях, не внося в нее принципиально новые элементы. Косметические изменения коснулись лишь названий госорганов: «Советы рабочих и крестьянских депутатов» – в «Советы народных депутатов», «Народные комиссариаты» – в министерства и т.д.

Ко времени принятия Конституции 1978 г. гегемония компартии над государственными органами, общественными организациями, обществом в целом стала настолько очевидной, что внутри страны и на мировой арене этот симбиоз, противоречащий международно-правовым и национально-правовым принципам организации государственной власти, уже нельзя было скрыть. Поэтому было принято решение легализовать то, что стало очевидным. Так, появляется печально известная ст. 6 в Конституции Казахской ССР 1978 г., которая является изложением ст. 6 Конституции СССР 1977 г. о руководящей роли КПСС. Тем самым партократический политический режим был легализован.

Противоречащее логике государственного строительства, принципам цивилизованной партийной системы возвышение партии над государством и его органами было прекращено в Казахстане Законом Казахской ССР «Об утверждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР» от 24 апреля 1990 г. «Примечательно, что этим Законом, одновременно с учреждением поста Президента, устранена монополия компартии на руководство государством». Это было первое принципиально важное изменение в Основном Законе, направленное на демонтаж партийной диктатуры. Впоследствии вносились и другие изменения и дополнения, направленные на реформирование Конституции 1978 г. Она просуществовала до 1993 г. и утратила свою юридическую силу с принятием Конституции Республики Казахстан от 28 января 1993 г.

Конституция Республики Казахстан 1993 г.

Начавшийся в конце 1980-х гг. распад Союза сопровождался иллюзией сохранения советской федерации в обновленном варианте и восстановления суверенитета союзных республик в новом формате. Но уже за короткий по историческим меркам период политическая история Казахстана сделала крутой поворот от возможного суверенного развития республики в составе обновленной федерации в сторону независимого государства, контуры которой были представлены в самом общем виде. В стране еще действовал прежний госаппарат, сохраняли юридическую силу советские законы, включая Конституцию Казахской ССР 1978 г. Предсто-

яла широкомасштабная работа по десоветизации государственно-правовой жизни общества. Следовало неуклонно проводить в жизнь эту политику, которая была начата учреждением не характерного для советской системы власти поста Президента Казахской ССР и отменой руководящей роли КПСС. Такой старт десоветизации и декоммунизации был дан Законом «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР» от 24 апреля 1990 г. Назрела необходимость в новой Конституции. В этих условиях Постановлением Верховного Совета председателем конституционной комиссии был утвержден Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, вчерашний первый руководитель компартии Казахстана. Партийная традиция проявила себя опять в создании Конституции.

К концу 1992 г. работа над проектом Конституции Республики Казахстан была завершена, и 28 января 1993 г. Конституция была принята Верховным Советом практически единогласно: «за» – 312 депутатов, «против» – 2 депутата. При этом в конституционный лексикон введены новые для Казахстана правовые понятия: *правовое государство, Конституционный Суд, частная собственность, Вице-Президент, Кабинет министров, принцип разделения государственной власти*. Отход от социалистического способа производства был конституционно зафиксирован признанием многообразием форм собственности при равноправии их субъектов (ст. 45-46). Специально выделено, что частная собственность неприкосновенна (ст. 47). Эта норма крайне важна, т.к. она является гарантией свободы предпринимательской деятельности, предусмотренной ст. 48 Конституции. Эти несколько статей стали основой для развития рыночных отношений в стране и отрицания прежней советской системы общественного производства.

Свобода экономическая неразрывно связана с правами и свободами человека. Их обеспечение предусмотрено в разделе I Конституции, охватывающей 44 статьи. Но главный для любой конституции вопрос о структуре государственной власти, особенно в высших эшелонах, в Конституции 1993 г. был решен непоследовательно. Так, в ст. 75 Конституции установила, что «Президент Республики Казахстан является главой государства и возглавляет единую систему исполнительной власти Республики». Это характерная черта президентской республики. Однако этот принципиально важный вопрос о форме государственного правления не нашел отражения в Конституции.

Конституция 1993 г. узаконила фактически тенденцию перехода к парламентской республике, для которой в системе высшей власти характерна ведущая роль Парламента. Инициативы Президента Н.А. Назарбаева о выборе президентской формы правления оказались нереализованными. Противоречия в позициях Президента и Парламента не могли не сказаться на настроениях в обществе и в самом депутатском корпусе. В итоге сторонники радикальных экономических и политических реформ, придя к пониманию неэффективной роли системы Советов в преодолении кризисных явлений, заявили о самороспуске в местных Советах, а затем и в Верховном Совете. Разразился политический кризис, которого следовало ожидать. Противоречия в политической системе явились тормозом дальнейшего реформирования общества.

Разработка, принятие и действие Конституции 1993 г. пришлось на годы крутого перелома в истории Казахстана. Отрицание прошлого и восприятие нового всегда требуют переходного периода. Такой период, начиная с начала и до середины 90-х гг. прошлого столетия, переживала и государственность Казахстана. Рожденная в этих условиях Конституция уступила место новой Конституции 1995 г.

Конституция суверенного Казахстана 1995 г.

К середине 1990-х гг. экономический кризис в СССР и последовавший в результате этого разрыв экономических связей между предприятиями, дислоцированными в постсоветских республиках, еще не был преодолен. Кризис в экономике сопровождался и обострялся кризисом власти, поскольку Верховный Совет не справлялся с задачами оперативного проведения экономических и административных реформ. Это не его вина, поскольку он по своей природе может эффективно действовать в иных конкретно-исторических условиях. В период такой стратегической неопределенности остро стоял вопрос о выборе объективно обусловленных путей, политического, экономического и социально-культурного развития общества, в котором жизнь народа основывалась бы по его лучшим представлениям о свободе, справедливости, материальной обеспеченности. Такой исторический выбор предстояло отразить в Конституции суверенного Казахстана.

После всенародного обсуждения на Референдуме от 30 августа 1995 г. была принята ныне действующая Конституция Республики Казахстан. К этому времени в общественном сознании казахстанцев произошло осмысление, по сути, таких фундаментальных явлений, как правовое государство, рыночные отношения, гражданское общество. Более того, стала усматриваться тесная связь между ними. Оказалось, что в современном мире иного варианта успешного развития страны без использования этих институтов практически нет. Эта триада стала сердцевинной исторического выбора народа Казахстана. Ее экономический блок нашел отражение в ст. 6 Конституции о признании равенства государственной и частной собственности. Это было крайне важно в условиях конституционного провозглашения свободы предпринимательства (ст. 26).

Относительно гражданского общества Конституция содержит положения, гарантирующие его формирование и развитие. При этом провозглашается идеологическое и политическое многообразие, недопустимость слияния общественных и государственных институтов, невмешательство государства в деятельность общественных объединений и общественных структур в дела государства. Установлен запрет на государственное финансирование общественных организаций и политических партий (ст. 5). С учетом того, что главной ценностью гражданского общества является человек, в Конституции предусмотрен специальный раздел II «Человек и гражданин».

Относительно государственного устройства Конституция закрепляет форму, согласно которой государство является демократическим, светским, правовым и социальным (ст. 1). При этом «Республика Казахстан является унитарным государством с президентской формой правления» (ст. 2). Этот облик государства является неизменным и в современных условиях, с сохранением принципа разделения государственной власти.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что облик Казахстана, который отражен в Конституции тринадцатилетней давности, существенно отличается от современной действительности. Выросло поколение ровесников Конституции, произошла революция в области интернет-технологий, существенно трансформировавшая мировой порядок, информационным атакам подвергается общественное и индивидуальное сознание граждан – все это, а также другие обстоятельства побуждают к постановке вопроса о принятии новой Конституции Республики Казахстан, которая адаптировала бы страну к новым историческим условиям.

Заключение

Конституционная история Казахстана отражает сложный и многогранный путь становления государственности. Первые проекты национальной интеллигенции и движения Алаш в начале XX в. зафиксировали стремление к демократическому устройству общества и парламентской форме правления.

Конституция КазАССР 1926 г. стала первой попыткой нормативного закрепления государственности в советской системе, а Основные законы 1937 и 1978 гг. институционализировали принципы социалистической модели, в которой ключевую роль играла партия.

Конституция 1993 г. стала важным этапом в условиях независимости, однако ее нормы не обеспечили политической стабильности. Принятая на референдуме Конституция 1995 г. создала основы современного казахстанского государства как демократического, правового и социального, закрепив принцип разделения властей, президентскую форму правления и верховенство права.

Таким образом, каждая конституция Казахстана являлась отражением социально-политических реалий своего времени и этапом эволюции государственности. Осмысление этого исторического опыта имеет ключевое значение для понимания современного конституционного строя и перспектив дальнейшего развития страны.

Источники и литература

Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 10610 (1936). Л. 1.

Бөкейхан Әлихан 2018 – Бөкейхан Әлихан. Шығармалары. Сочинения. 15 томов. Астана: Общественный фонд «Алашорда». 2018. Т. 8. С. 298.

Зиманов 1970 – Зиманов С.З. В.И. Ленин и советская национальная государственность в Казахстане. Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1970. С. 299.

Конституция 1997 – Конституция (основной закон) Киргизской (Казахской) ССР. Раздел первый. В кн: Казахстан: этапы государственности. Конституционные акты / Сост. Ж. Бакиев. Алматы: Жеті жарғы, 1997. С. 250.

Тлепина 2015 – Тлепина Ш.В. Устав «Қазақ елі» – первый проект казахской Конституции как отражение государственно-правовых взглядов Барлыбека Сыртанова // *Право и государство*. №3 (68). 2015. С. 66-74.

Устав страны казахов // *Право и государство*. № 3(68). 2015. С. 64-74.

References

Архив Президента Республики Казахстан [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan]. F. 141. Op. 1. D. 10610. L. 1 (in Russian)

Bokeikhan, Alikhan 2018 – Bokeikhan, Alikhan. Shygarmalary – Sochineniya [Works – Collected Writings]. 15 vols. Vol. 8. Astana: Public Foundation «Alashorda». V. 8. P. 298 (in Kazakh/ in Russian)

Zimanov 1970 – Zimanov S.Z. *Lenin i sovetskaya natsional'naya gosudarstvennost' v Kazakhstane [V. I. Lenin and Soviet National Statehood in Kazakhstan]*. Alma-Ata: Nauka, 1970. P. 299 (in Russian)

Konstitutsiya KR 1997 – Konstitutsiya (osnovnoi zakon) Kirgizskoi (Kazakhskoi) SSR [Constitution (Basic Law) of the Kirgiz (Kazakh) SSR]. 1997. In *Kazakhstan: etapy gosudarstvennosti. Konstitutsionnye akty [Kazakhstan: Stages of Statehood. Constitutional Acts]* /Comp. Zh. Bakiev, 250. Almaty: Zheti Zhargy, 1997. P. 250 (in Russian)

Tlepina 2015 – Tlepina Sh.V. 2015. «Ustav 'Qazaq eli» – pervyi proekt kazakhskoi Konstitutsii, kak otrazhenie gosudarstvenno-pravovykh vzglyadov Barlybeka Syrtanova [The Charter «Qazaq eli» – the First Draft of the Kazakh Constitution as a Reflection of Barlybek Syrtanov's State-Legal Views] // *Pravo i gosudarstvo [Law and the State]*. No.3 (68). P. 66-74 (in Russian)

Ustav strany kazakhov // *Law and the State*. No.3(68). 2015. P. 64-74 (in Russian)

УДК / UDK 94(574)+37

Вклад казахских выпускников Казанского университета в формирование государственности Казахстана

Рустем Шамилевич Давлетгильдеев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, roustem.davletguldeev@kpfu.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению биографий Ахмеда Курбанбековича Беремжанова, Жансултана Чуваковича Сейдалина, Валидхана Шарафетдиновича Таначева, Салыха Аюкиновича Аманджолова, Базарбая Маметовича Маметова, Исы Таумысовича Кашкинбаева – выпускников Императорского Казанского университета, внесших вклад в формирование государственности Казахстана в начале XX в., когда в России сложились общественно-политические условия для развития национального самосознания нерусских народов. Проведено исследование архивных материалов, содержащихся в фонде Казанского университета, Государственного архива Республики Татарстан, уточнены данные, связанные с биографическими сведениями ряда выпускников юридического факультета Казанского университета, изучены материалы, касающиеся участия выпускников Казанского университета в общественно-политических движениях, в частности в мусульманском движении, в движении Алаш, в работе Государственной Думы Российской империи, Алашской автономии.

В статье сделан вывод о том, что выпускники Казанского университета, в особенности юридического факультета, приняли живое и непосредственное участие в становлении проекта создания Алашской автономии – национально-территориального образования в составе планируемого федеративного российского государства, а также внесли свой вклад в государственное строительство Советского государства. Результаты их деятельности, несомненно, имеют отношение к строительству современной государственности Казахстана.

Ключевые слова: Казанский университет, юридический факультет, выпускники, движение Алаш, Алашская автономия, Алаш-Орда

Қазан университетінің қазақ түлектерінің Қазақстан мемлекеттілігінің қалыптасуына қосқан үлесі

Рустем Шамилевич Давлетгилдеев

Қазан (Еділ бойы) федералды университеті, Қазан қ., Ресей Федерациясы, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор, roustem.davletguldeev@kpfu.ru

Аңдатпа. Мақала Ресейде орыс емес халықтардың ұлттық өзіндік санасының дамуы үшін әлеуметтік-саяси жағдайлар қалыптасқан ХХ ғасырдың басында Қазақ мемлекеттілігінің қалыптасуына үлес қосқан Императорлық Қазан Университетінің түлектері – Ахмет Құрбанбекович Беремжановтың, Жансұлтан Чувакович Сейдалиннің, Валидхан Шарафетдинович Таначевтың, Салық Аюкинович Аманжоловтың, Базарбай Маметович Маметовтың, Иса Таумысович Қашқынбаевтың өмірбаяндарын зерттеуге арналған. Татарстан Республикасы Мемлекеттік архивінің Қазан университеті қорындағы архив материалдарына зерттеулер жүргізілді, Қазан университетінің заң факультетінің бірқатар түлектерінің өмірбаяндық мәліметтеріне қатысты деректер нақтыланды. Қазан университеті түлектерінің қоғамдық-саяси қозғалыстарға, атап айтқанда, мұсылмандар қозғалысына, Алаш қозғалысына, Ресей Федерациясының Мемлекеттік Дума жұмысына, Алаш автономиясына қатысуы туралы материалдар нақтыланды.

Мақалада Қазан университетінің, әсіресе оның заң факультетінің түлектері жоспарланған федеративті ресей мемлекеті құрамында ұлттық-территориялық құрылым – Алаш автономиясын құру жобасын әзірлеуге белсенді және тікелей атсалысқаны, сондай-ақ Кеңес мемлекетінің мемлекеттік құрылысына үлес қосқаны туралы қорытынды жасалады. Олардың қызметінің нәтижелері Қазақстанның қазіргі мемлекеттілігін құрумен байланысты екені сөзсіз.

Түйін сөздер: Қазан университеті, заң факультеті, түлектер, Алаш қозғалысы, Алаш автономиясы, Алаш-Орда

Contribution of Kazakh graduates of Kazan University to the formation of the statehood of Kazakhstan

Rustem Sh. Davletguldeev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Doctor of Law, Professor, roustem.davletguldeev@kpfu.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the biographies of Akhmed Kurbanbekovich Beremzhanov, Zhansultan Chuvakovich Seidalin, Validkhan Sharafetdinovich Tanachev, Salykh Ayukinovich Amanjolov, Bazarbai Mametovich Mametov, Isa Taumysovich Kashkinbaev – graduates of the Imperial Kazan University, who contributed to the formation of the statehood of Kazakhstan in the early 20th century, when socio-political conditions for the development of national self-consciousness of non-Russian peoples were formed in Russia. A study of archival materials contained in the Kazan University fund of the State Archives of the Republic of Tatarstan was conducted, data related to the biographical information of a number of graduates of the Law Faculty of Kazan University were clarified, materials concerning the participation of Kazan University graduates in socio-political movements, in particular, in the Muslim movement, in the Alash movement, in the work of the State Duma of the Russian Empire, the Alash autonomy were studied.

The article concludes that graduates of Kazan University, especially its law faculty, took an active and direct part in the development of the project to create the Alash Autonomy – a national-territorial entity within the planned federal Russian state, and also contributed to the state building of the Soviet state. The results of their activities are undoubtedly related to the construction of the modern statehood of Kazakhstan.

Keywords: Kazan University, Faculty of Law, graduates, Alash movement, Alash autonomy, Alash-Orda

Введение

Созданный 220 лет назад как самый восточный на Европейской части Российской империи Казанский университет оказал значительное влияние на формирование европейской модели образования и науки для нерусских народов России. Как отмечается в литературе, «Казанский университет стал центром учебно-научной, политической и культурной жизни многонационального Востока» (Бегимбаева 2021: 276).

Казанский университет в XIX в. и начале XX в. был одним из центров притяжения казахской молодежи, происходящей как из знатных казахских родов, так и из семей государственных служащих, а также из незнатных семей.

Основная часть

В первой половине XIX в. имели место обращения известных лиц, включая хана Букеевской орды Джангира об обучении казахских студентов в Казанском университете (Султангалиева 2020: 28), однако фактов приема в Императорский Казанский университет (ИКУ) казахских студентов в архивах не зафиксировано. Имеется ошибочное упоминание в ряде научных источников (Nurusheva 2023: 240), что первым казахским студентом-юристом в Казанском университете стал Альмухамед Куватов (Куатов) в 1844–1847 гг., однако, по данным Государственного архива Республики Татарстан, Альмухамед Куватов был сыном сотника Башкирского войска Ахмета Куватова (ГА РТ. Ф. 977. Оп. 2ЛД. Д. 702. Л. 16), обучался в 1838–1844 гг. в 1-й Казанской гимназии, в 1844 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета как «пансионер» Оренбургского края, после первого курса переведен в 1-е отделение философского факультета по разряду восточной словесности, которое окончил в 1847 г. со званием кандидата (ГА РТ. Ф. 977. Оп. 2ЛД. Д. 702).

Только с принятием Университетского Устава 1863 г. расширилась возможность поступления в университеты для выпускников провинциальных гимназий, стали вводиться именные стипендии для казахских студентов, например, стипендия имени генерал-губернатора Н.А. Крыжановского для выпускников Оренбургской и Троицкой гимназий, происходящих из Тургайской области (Султангалиева 2020: 28).

В основном студенты-казахи происходили из северо-западных регионов Казахстана. С 70-х гг. XIX в. до 1917 г. в Казанском университете училось 33 казаха, из них 18 – из Тургайской области, 9 – из Внутренней Орды, 2 – из Семиреченской области и по одному человеку – из Акмолинской и Уральской областей (Бегимбаева 2021: 276-277). Как отмечается в исследованиях, поскольку эти регионы были включены в состав Российской империи ранее южных, «в этой зоне... функционировала сформированная административная управленческая модель, к которой в значительной мере оказалась адаптированной казахская элита» (Nurusheva 2023: 242).

Наиболее востребованными направлениями подготовки для казахских студентов были юриспруденция и медицина. Привлекательность медицинского направления в образовании связана с запросом на распространение в традиционном казахском обществе общероссийских стандартов доказательной медицины в условиях высокой распространенности инфекционных заболеваний, а также, как отмечает А.А. Айтмухамбетов, «...медицина относилась к тому направлению интеллектуального труда, которое исторически имело сильную основу в национальной духовной культуре» (Айтмухамбетов 2010: 116).

Значительное число казахских студентов-юристов объясняется потребностью в подготовленных по российскому стандарту высшего образования государственных служащих из коренного населения для обеспечения управления присоединенными территориями Казахстана. Поэтому большая часть студентов представляла собой представителей знатных казахских семей, будучи детьми султанов, биев, чиновников царской администрации.

Важно отметить, что многие представители национальной казахской элиты, получившие юридическое образование в Казанском университете, стали активными сторонниками и участниками процессов реформирования общественной жизни на территории современного Казахстана в начале XX в., в период, когда в Российской империи сложились общественно-политические условия для развития национального самосознания нерусских народов, в частности имеющих отношение к исламу и другим религиозным конфессиям, помимо православия.

В начале XX в. на территории Казахстана получило развитие национальное движение, имеющее особенность: представители казахской интеллигенции были включены в мусульманское общественно-политическое движение в Российской империи, однако сохраняли существенную региональную автономию.

Ряд выпускников ИКУ активно включился в национальное движение казахов, в частности были участниками движения Алаш, участвовали в создании Алашской Автономии (Алаш-Орда), входили в состав правительства Алашской автономии в 1917–1920 гг. В основном это были выпускники юридического факультета ИКУ: Ахмед Курбанбекович Беремжанов (годы учебы: 1891–1895), Валидхан Шарафетдинович Таначев (1908–1913), Салых Аюкинович Аманджолов (1907–1912), Базарбай Маметович Маметов (1911–1916) и выпускник медицинского факультета Иса Таумысович Кашкинбаев (1912–1917).

В рамках политической активности, начиная с революционных событий 1905 г., на территории Казахстана появляются организации, постепенно переросшие в политическое движение, названное Алаш. Такой политической организацией стала национальная группа партии народной свободы (кадетов) – Казахская конституционно-демократическая партия (ККДП), созданная в ноябре 1905 г. в Уральске (Аманжолова 2009: 55), члены которой приняли активное участие в выборах в Государственную Думу.

Важная роль в активизации национального самосознания принадлежит процессу выборов в I Государственную Думу. Одним из казахских депутатов I Государственной Думы стал выпускник юрфака Казанского университета *Ахмед Курбанбекович Беремжанов*, (07.12.1871 – 05.01.1927), из подрода «аю» рода «шакшак» племени «аргын», уроженец аула № 1 Тусунской волости, выпускник Оренбургской гимназии 1891 г., окончивший Казанский университет в 1895 г. (ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1 ЛД. Д. 32110).

Казахские депутаты входили во фракцию кадетов, а с 21 июня 1906 г. стали членами мусульманской фракции.

А.К. Беремжанов был одним из инициаторов запроса председателю Совета министров «По поводу незаконного образования переселенческих участков и местных дач в киргизской степи...», посвященного проблеме незаконного изгнания со своих земель коренного киргизского (казахского) населения степных областей. Авторы запроса требовали прекратить порочную практику Министерства земледелия и государственных имуществ переселения русских крестьян на обжитые и окультуренные киргизами (казахами) земли (Ямаева 1998: 13).

В 1907 г. Ахмед Беремжанов прошел в состав II Государственной Думы от коренного населения Тургайской области и принадлежал к мусульманской фракции (Ямаева 1998). В Думе был избран членом комиссии об отмене военно-полевых судов и комиссии о преобразовании местного суда. В последней участвовал как специалист по местному туземному суду и обычному праву казахов.

8 апреля 1917 г. – делегат I Тургайского областного казахского съезда в Оренбурге, 20-25 июня – делегат казахского съезда в Актюбинске, 21-26 июля – делегат I Всеказахского съезда в Оренбурге. На съезде утвержден кандидатом № 3 в депутаты Учредительного собрания по Тургайскому округу, № 1 – Алаш.

В декабре 1917 г. – делегат II Всеказахского съезда, г. Оренбург. На съезде избран членом Правительства Алаш-Орды от Тургайской области, «министр юстиции правительства Алаш-Орда».

11 февраля 1918 г. – участник Уфимского совещания членов правительства Алаш-Орды.

В июне 1918 г. входил в состав Комитета членов Учредительного собрания (Комуч) в Самаре^{1*}.

1921 г. – временно исполняющий должность наркома юстиции КАССР.

Декабрь 1922 – член коллегии Наркомата юстиции, зав. отделом судебного строительства Наркомата юстиции КАССР.

Декабрь 1922, 1924 – январь 1925 гг. – член коллегии Наркомата юстиции КАССР.

До 1927 г. – член Верховного Суда КазАССР^{2*}.

5 января 1927 г. умер в г. Ленинграде, где находился на лечении (Дулатов 1927: 4).

Важное место в развитии движения Алаш занимает издание газеты «Казак» и журнала «Ай-кап», одним из инициаторов издания последнего был Жансултан Сейдалин, первый среди казахских студентов, закончивший юридический факультет Казанского университета. *Жансултан Чувакович (Шаукатович) Сейдалин*, 1856 г.р., чингизид, потомок ханов младшего жуза Абульхайра и Нуралы (Сейдали – 32-й сын хана Нуралы), поступил на юридический факультет Казанского факультета в 1878 г. и окончил в 1882 г.

^{1*} [Электронный ресурс]. URL: <https://hrono.ru/organ/rossiya/komuch.php> (дата обращения: 20.08.2025).

^{2*} [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Беремжанов,_Ахмет_Курганбекович (дата обращения – 21.08.2025).

В 1882 г. студент 4 курса Жансултан (Джансултан) Чуваков Сейдалин подготовил работу на степень кандидата наук по теме организации управления киргизским народом, подчиненным государственной власти России. Для исследования юридическим факультетом было запрошено разрешение работать в архивах Областного правления Тургайской области и прежней канцелярии Оренбургского генерал-губернатора (ГА РТ. Ф. 977. Оп. 4 (Совет). Д. 6964. Л. 1).

В последующем Ж. Сейдалин работал в Земском отделе Министерства внутренних дел по делопроизводству казахов, в судебных органах: Уфимском окружном суде, с 1901 по 1917 (Абрамовский 2012: 218)^{1*} гг. – в Троицком окружном суде, в 1914 г. был выдвинут на должность почетного мирового судьи по Тургайской области. Следует отметить, что Жансултан Сейдалин активно выступал на страницах журналов «Казак», «Айкап», был единомышленником башкирского поэта и общественного деятеля Мифтахетдина Акмуллы (Янышев 2016: 34). На страницах журнала «Айкап» он писал о недостатках в организации суда Казахской степи и считал необходимым устранить в жизни казахов такое социальное явление, как барымта (Зиманов 1989: 90-91).

Ж. Сейдалин вел активную общественную деятельность, участвовал в работе партии «Алаш», по всей вероятности, являлся выборщиком от Тургайской области на выборах в IV Государственную Думу, однако в условиях, когда по Положению о выборах в Государственную Думу от 3 июня 1907 г. Степной край и Якутская область были лишены представительства в парламенте, отказался от избрания в Думу, сославшись на преклонный возраст и невозможность добиться чего-либо в условиях черносотенного большинства в парламенте (Аманжолова 2016: 28).

Среди казахских студентов-юристов особо выделяется *Валидхан Шарафетдинович Таначев (Ували Шарафетдин улы Танашев)*. Его профессиональная деятельность в области государственного строительства была связана равным образом с формированием национальных политических структур в Казахстане (Алаш-Орда) и в Татарстане (мусульманский комитет в Казани) в рамках планируемого нового Российского государства.

В. Таначев родился, по разным данным, в 1882 или в 1887 г. В советский период документы У.Ш. Таначева содержат указание на 15 июня 1882 года рождения, например, анкета ответственного работника Наркомнаца (Красовицкая 2007: 313-314; ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 21. Д. 405. Л. 63-74) или следственные материалы НКВД СССР (Книга памяти РТ). Однако, следуя более ранним данным, содержащимся в аттестате зрелости Ували Шарафетдинова Таначева, выданном Астраханской гимназией (ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1 ЛД. Д. 38693. Л. 12), а также в копиях удостоверения управляющего 2-м Приморским округом Внутренней Киргизской Орды (на основе опроса оковых людей, в связи с тем, что метрические книги в этот период не велись) (ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 38693. Л. 17) и удостоверения киргизов 2-го округа 3-го старшинства (коллективное свидетельство, подтверждающее год рождения вместо метрической выписки за неимением метрических книг) (ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1 ЛД. Д. 38693. Л. 18), указан 1887 год рождения.

В. Таначев происходит из казахского рода «шеркеш» Букеевской орды, учился на юридическом факультете Казанского университета в 1908–1913 гг. вместе с известным советским цивилистом М.М. Агарковым, историком права И.И. Кольцовым. Во время обучения на юридическом факультете Казанского университета В. Таначев побывал во Франции, Италии, Швейцарии, Германии, Австро-Венгрии.

В 1913 г. Валидхан женился на вдове известного татарского социал-демократа Хусаина Ямашева Хадиче.

В августе 1915 г. в Казани вместе Саид-Гиреем Алкиным организовал комитет помощи беженцам-мусульманам, в частности польско-литовским татарам, оставшимся без крова из-за Первой мировой войны.

После Февральской революции 12 марта 1917 г. В. Таначев и Габдулла Апанай избраны заместителями председателя Казанского мусульманского комитета.

В. Таначев был избран делегатом на I Всероссийский мусульманский съезд, прошедший с 1 по 11 мая 1917 г., на котором была принята резолюция о такой форме государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, как демократическая республика на национально-территориально-федеративных нача-

^{1*} В адрес-календаре Оренбургской губернии на 1917 г. статский советник Джан-Султан Чувакович Сейдалин упоминается как член Троицкого окружного суда.

лах (Минуллин 2017: 101)^{1*}. В рамках съезда был избран Всероссийский мусульманский совет, куда от Казахстана^{2*} вошел В. Таначев наряду с Садри Максуди – от Поволжья и Сибири и Ахмед-Заки Валиди – от Туркестана (Минуллин 2017: 111-112)^{3*}. В. Таначев вошел и в его Исполком (Милли Шура). В. Таначев прибыл в г. Казань из г. Петрограда и на II всероссийский мусульманский съезд, проходящий в г. Казани с 17 по 25 июля 1917 г., однако уже 22 июля он уехал в г. Оренбург для участия в I Всеказахском мусульманском съезде (Минуллин 2017: 248)^{4*}.

21-26 июля 1917 г. – делегат I Всеказахского съезда в г. Оренбурге. Утвержден на съезде кандидатом № 2 в списке кандидатов в депутаты Учредительного собрания от Букеевской области.

14-22 сентября 1917 г. – делегат от Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов на Всероссийское Демократическое Собрание в г. Петрограде. Кандидат в члены Временного Совета Российской Республики, так называемого «предпарламента».

Входил в состав Особого совещания по разработке проекта Положения о выборах в Учредительное Собрание. Член Алаш-Орды от Букеевской орды. Депутат Букеевского областного Совета крестьянских депутатов, делегат I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

В конце 1917 г. избран во Всероссийское учредительное собрание в Ордынском избирательном округе (по списку № 2, Алаш).

В декабре 1917 г. – делегат II Всеказахского съезда в г. Оренбурге, член Центрального совета Алаш-Орды от Букеевской орды.

В 1918 г. вошел в состав Комуча. 26 августа – 23 сентября 1918 г. принимал участие в работе Уфимского государственного совещания, вместе с А. Беремжановым и другими членами Всероссийского Учредительного собрания, представителями иных региональных образований подписал Акт об образовании Всероссийской Верховной власти от 23 сентября 1918 г. (Минуллин 2017: 353)^{5*}.

Уполномоченный-представитель Алаш-Орды при правительствах Комуча, Сибирского правительства. Уфимской директории. Осенью 1918 г. вместе с А. Букейхановым и А. Турлыбаевым от имени Алаш-Орды вел переговоры с правительством Колчака.

С приходом советской власти стал с ней сотрудничать. В 1920 г. – член литературно-издательской секции историко-статического отдела Киргизского военкомата, был заведующим подотделом законодательных предложений Киргизского военревкома (КРВК). С 11 марта 1920 г. назначен членом коллегии отдела юстиции Казревкома. В июле 1920 г. стал членом коллегии Комиссариата юстиции КРВК.

В октябре 1920 г. избран делегатом I Учредительного съезда Советов КАССР от Букеевской области, избран членом КазЦИК. В 1920 г. работал заместителем наркома юстиции КАССР. В октябре 1920 г. – временно исполняющий должность наркома юстиции КАССР.

5 декабря 1920 г. Казобком решил передать В. Таначева из Букеевской орды в представительство КазССР при наркомземе РСФСР, член коллегии Казахского представительства в г. Москве, с ноября 1921 г. – зам. председателя коллегии представительства, с 31 декабря 1920 г. – представитель КАССР в Наркомате национальностей РСФСР^{6*}.

15 сентября 1937 г. арестован органами НКВД. 20 апреля 1939 г. приговорен Особым совещанием НКВД СССР к 8 годам исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ) по обвинению в совершении преступных деяний по ст. 58-2, 58-4, 58-11 как «участник националистической организации – борьба за свержение сов. вл.» («султангалиевщина»). Освобожден досрочно в апреле 1943 г.

Повторно арестован 29 января 1949 г. Особым совещанием МГБ СССР 6 апреля 1949 г. «за участие в националистической организации и связь с эмигрантами» приговорен к ссылке на поселение в Красноярский край. В апреле 1949 г. приехал в деревню Стерлитамак Абанского района Красноярского края вместе с также сосланной женой и ее племянницей Ильхамией Богданович (Туктаровой).

^{1*} Форма государственного управления. Резолюция М.А. Расул-Заде, принятая съездом (большинство - 446, против - 271). № 66. Резолюции Всероссийского мусульманского съезда, состоявшегося в г. Москве 1-11 мая 1917 г.

^{2*} Так указано в тексте резолюции.

^{3*} № 66. Резолюции Всероссийского мусульманского съезда, состоявшегося в г. Москве 1-11 мая 1917 г.

^{4*} Мөселман съездындагы беренче тәэсират / № 107. О II Всероссийском мусульманском съезде в г.Казани. 21 июля 1917 г.

^{5*} № 149. Акт об образовании Всероссийской верховной власти. 26 августа – 10(23) сентября 1918 г.

^{6*} [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1232871501>, архивная копия: <https://web.archive.org/web/20171201042438/http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1232871501> (дата обращения: 21.08.2025).

Реабилитирован 7 февраля 1957 г. (Книга памяти РТ).

Активными членами движения Алаш были выпускники Верненской мужской гимназии и юридического факультета ИКУ Салых Аюкинович Аманджолов и Базарбай Маметович Маметов.

Салых Аюкинович Аманджолов (28.08.1889 г. – 05.12.1941 г.) происходит из рода «канглы» Старшего жуза, родился в Верненском уезде Семиреченской области, окончил Верненскую мужскую гимназию в 1907 г., учился на юридическом факультете Казанского университета в 1907–1912 гг. (ГА РТ. Ф.977. Оп. 1 ЛД. Д. 37437). До Февральской революции 1917 г. работал в судебных учреждениях империи. После революции занялся общественной деятельностью. Был руководителем казахского комитета в Урджарском уезде. В июле 1917 г. участвовал в работе первого Всеказахского съезда Алаш-Орды, проходившем в г. Оренбурге, где был избран делегатом от Семиречья во Всероссийское учредительное собрание. После съезда активно помогал созданию местных организаций партии «Алаш» в Жетысуйском регионе (ныне в составе г. Алма-Ата). В том же году в декабре участвовал во II Всеказахском съезде правительства Алаш-Орды. Вошел в состав членов Правительства – Национального совета. Участвовал в создании местных организаций Алаш-Орды, руководил учреждениями милиции в Жетысу.

В годы гражданской войны принимал активное участие в формировании вооруженных отрядов милиции Алаша. Вместе с Б. Маметовым создал ряд комитетов помощи малоимущим и голодающим жителям Семиречья.

После захвата Семиречья большевиками лидеры Семиреченской Алаш-Орды перебазировались в г. Шауешек (ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР). В августе 1918 г. участвовал в сражениях с армией большевиков, получил тяжелое ранение. Осенью 1922 г. вернулся на родину.

В 1923–1930 гг. работал в Жетысуйском областном исполнительном комитете, юридическом народном комитете КазАССР. В 1930 г. из-за массовых арестов деятелей Алаш-Орды по обвинению в антинародной деятельности был репрессирован, но вскоре был восстановлен в правах, после чего был вынужден покинуть Казахстан.

В декабре 1941 г. умер от гриппа в г. Ташкенте (Думан Анаш 2012).

Маметов Базарбай Маметович (20.05.1888 г. – 1946 г.), уроженец Лепсинского уезда Семиреченской области, окончил Верненскую мужскую гимназию в 1911 г., учился на юридическом факультете Казанского университета в 1911–1916 гг. (ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 39903).

После Февральской революции 1917 г. – активный участник Алашского движения. В июле 1917 г. участвовал в работе первого Общекиргизского^{1*} (Всеказахского) съезда Алаш-Орды, проходившем в г. Оренбурге, где был избран делегатом от Семиречья во Всероссийское учредительное собрание, а также представителем во Всероссийский совет мусульман (Шоро-и-Ислам). После съезда активно помогал созданию местных организаций партии «Алаш». В том же году в декабре участвовал во II Всеказахском съезде Алаш-Орды. Вошел в состав членов Правительства – Национального совета не по областным квотам, а как представитель казахского народа, что говорит о его большом авторитете среди населения и коллег по партии.

В годы гражданской войны принимал активное участие в формировании вооруженных отрядов – I Алашского полка, а также военных отрядов в Семиречье для защиты казахского населения от белых и красных отрядов. Вместе с С.А. Аманжоловым создал ряд комитетов помощи малоимущим и голодающим жителям Семиречья.

Принимал участие в работе II Семиреченского областного съезда Алаш-Орды, на котором был избран в состав его Совета. Вместе с Ибраимом Джайнаковым опубликовал на страницах журнала «Абай» статью о расправах, творимых казаками в казахских аулах, а также о героической гибели командира отрядов Алашской милиции Отыншы Альжанова.

После захвата Семиречья большевиками лидеры Семиреченской Алаш-Орды перебазировались в г. Шауешек.

После установления советской власти подвергался репрессиям, в 1928 г. был арестован. В 1931 г. вместе со своей семьей жил в ссылке в г. Саратове. Занимался хозяйственной деятельностью в Каракалпакии, Джамбуле и Талды-Кургане.

Умер в 1946 г. (Тілешов 2014: 301).

^{1*} Далее по тексту – Всеказахский съезд.

Среди выпускников Казанского университета, активно участвовавших в деятельности движения Алаш и Алашской автономии, стоит выделить выпускника медицинского факультета Казанского университета И.Т. Кашкинбаева.

Иса Таумысович Кашкинбаев (15.09.1891 – 12.05.1948) родился в ауле № 3 Кураильской волости Абищенского уезда Уральской области, окончил Уральское войсковое реальное училище в 1911 г., поступил на медицинский факультет Казанского университета в 1912 г., окончил его в 1917 г. (ГА РТ. Ф.977. Оп. 1 ЛД. Д. 40506).

Представитель казахского рода «тана байулы».

В декабре 1917 г. избран делегатом II Всеказахского съезда, на котором стал кандидатом в члены Национального совета Алашской автономии. На IV Уральском областном съезде казахов был принят в состав Временного правительства Алаш-Орды. Избран на съезде в члены Всекиргизского (Всеказахского) народного совета Алаш-Орды.

Является одним из авторов заявления о деятельности правительства Западной Алаш-Орды, которое было представлено советскому руководству в июне 1920 г.

Был членом коллегии Наркомздрава Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. В 1930 г. арестован по обвинению в членстве в подпольном отделении контрреволюционной организации казахских националистов в г. Ташкенте. Освобожден из тюрьмы в 1932 г. В апреле 1938 г. вновь был привлечен к уголовной ответственности по обвинению «в связи с контрреволюционной организацией». Из-за отсутствия доказательств в декабре 1939 г. был освобожден из тюрьмы.

Во время Великой Отечественной войны руководил больницами и госпиталями. За храбрость на Сталинградском и Украинском фронтах награжден орденом «Красной Звезды».

После войны работал в Научно-исследовательском санаторно-курортном институте им. Семашко в г. Ташкенте (Тілешов 2014: 268-270)^{1*}.

Умер 12 мая 1948 г. в г. Ташкенте.

Заключение

В. Таначев, А. Беремжанов, С. Аманджолов и Б. Маметов являлись делегатами I Всеказахского мусульманского съезда в г. Оренбурге, прошедшего параллельно со II Всероссийским мусульманским съездом в г. Казани (на последнем вначале присутствовал В. Таначев), на котором было принято решение о создании «отдельной киргизской политической партии», в подготовке ее программы участвовал В. Таначев (Аманжолова 2009: 172). Съезд поддержал решения I Всероссийского мусульманского съезда об установлении в России демократической федеративной республики. В июле 1917 г. речь шла о парламентской форме правления (Мартыненко 1992: 46-50)^{2*}.

Большинство из упомянутых выпускников Казанского университета непосредственно участвовали в создании Алашской автономии на II Всеказахском съезде с 5 по 13 декабря 1917 г. в г. Оренбурге (отсутствуют данные об участии во Всеказахских съездах Ж. Сейдалина), на котором было принято решение образовать территориально-национальную автономию областей, «представляющими сплошную территорию с господствующим населением казак-киргизским единого происхождения, единой культуры, истории и единого языка», дабы защитить их в условиях анархии и разворачивающейся гражданской войны (Мартыненко 1992: 69-71). Съезд поддержал программные положения партии «Алаш» (Мартыненко 1992: 88-91) и высказался за демократическую федеративную Россию с уже президентским правлением и включение в ее состав казахской автономии наравне с другими народностями, обеспечение национального равноправия, организацию судопроизводства на родном языке «сообразно обычаю», прогрессивный подоходный налог, отделение церкви от государства (Аманжолова 2009: 189). Те же пять из шестерых упомянутых в данной статье выпускников ИКУ были избраны в члены Всекиргизского народного совета Алаш-Орда (В. Таначев – от Букеевской орды, А. Беремжанов – от Тургайской области, С. Аманджолов – от Семиреченской области, Б. Маметов – независимо от областей, И. Кашкинбаев избран кандидатом в члены) (Мартыненко 1992: 74).

А. Беремжанов и В. Таначев в июне 1918 г. стали членами Комитета членов Учредительного собрания (КОМУЧ) и участвовали в подписании Акта об образовании Всероссийской Верховной власти от 23 сентября 1918 г.

^{1*} [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1574156888#gsc.tab=0> (дата обращения: 23.08.2025).

^{2*} Постановление Всеказахского съезда в г. Оренбурге 21-28 июля 1917 г.

В дальнейшем все выпускники ИКУ – участники движения Алаш приняли советскую власть, занимали ответственные государственные посты в СССР, вели профессиональную и общественную работу. Все они так или иначе стали жертвами преследований и/или репрессий со стороны советского государства.

В заключении следует сделать вывод, что выпускники Казанского университета, в особенности его юридического факультета, приняли живое и непосредственное участие в становлении проекта создания Алашской автономии – национально-территориального образования в составе планируемого федеративного российского государства, а также внесли свой вклад в государственное строительство Советского государства. Результаты их деятельности, несомненно, имеют отношение к строительству современной государственности Казахстана.

Источники и литература

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 977. Оп. 2ЛД. Д. 702. Л. 16.

ГА РТ. Ф. 977. Оп. 2ЛД. Д. 702.

ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 32110.

ГА РТ. Ф. 977. Оп. 4 (Совет). Д. 6964. Л. 1.

ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 21. Д. 405. Л. 63-74.

ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 38693. Л. 12.

ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 38693. Л. 17.

ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 38693. Л. 18.

ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 37437.

ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 39903.

ГА РТ. Ф. 977. Оп. 1ЛД. Д. 40506.

Айтмухамбетов 2010 – Айтмухамбетов А.А. *Казахские служащие Российской империи: формирование, профессиональная и общественно-политическая деятельность в XIX – начале XX вв. (исторический аспект)*. Дисс. ... д.и.н. Семей, 2010. 346 с.

Мартыненко 1992 – *Алаш-Орда: Сборник документов* / Сост. Н. Мартыненко. Алма-Ата: Малое издательство «Айкап», 1992. 192 с.

Аманжолова 2009 – Аманжолова Д.А. *На изломе. Алаш в этнополитической истории Казахстана*. Алматы: Издательский дом «Таймас», 2009. 412 с.

Аманжолова 2016 – Аманжолова Д.А. Из истории соперничества партийно-политических проектов и идей в Степном крае (начало XX в.) // *Российские регионы: взгляд в будущее*. 2016. №1(6). С. 15-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sopernichestva-partiyno-politicheskikh-proektov-i-idey-v-stepnom-krae-nachalo-xx-v> (дата обращения: 22.08.2025).

Анаш 2012 – Анаш Д. Алаш қайраткері, немесе Алматыда туып-өскен Садық Аманжолов туралы не білеміз? // *Almaty-akshamy*. 31 мая 2012 г. URL: <http://almaty-akshamy.kz/alash-ajratkeri-nemese-almaty-da-tuy-2012p/> <https://web.archive.org/web/20200928043701/http://almaty-akshamy.kz/alash-ajratkeri-nemese-almaty-da-tuy-p/> (дата обращения: 23.08.2025).

Бегимбаева 2021 – Бегимбаева Ж. С. Научный вклад Н.Ф. Катанова в деятельность «Общества археологии, истории и этнографии» при Казанском университете во второй половине XIX века / Ж.С. Бегимбаева, В.В. Мохиборода // *Археология Евразийских степей*. 2021. № 5. С. 276-284. DOI 10.24852/2587-6112.2021.5.276.284

Зиманов 1989 – Зиманов С.З., Идрисов К.З. *Общественно-политические взгляды Мухамеджана Сералина*. Алма-Ата, 1989. 163 с.

Книга памяти РТ – Книга памяти Республики Татарстан. [Электронный ресурс]. URL: <https://lists.memo.ru/d32/f47.htm> (дата обращения: 21.08.2025).

Красовицкая 2007 – Красовицкая Т.Ю. *Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917–1923 г.): Документы и материалы*. М.: ИРИ РАН, 2007. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/86005-tanachev-validhan-sherif-eldinovich-anketa-otvetstvennogo-rabotnika-narkomnatsa#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 21.08.2025).

Дулатов 1927 – Мирякуб Дулатов. Некролог // *Енбекши казак*. 9 января 1927. № 6. С. 4.

Ямаева 1998 – *Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сборник документов и материалов* / Сост. Л. А. Ямаева. Уфа: Китап, 1998. 384 с.

Абрамовский 2012 – *Окружные суды Южного Урала 1864–1918 гг.* / А.А. Абрамовский, А.М. Юнусов. Челябинск: 2012. 262 с.

Султанғалиева 2020 – Султанғалиева Г.С. Казахские студенты Казанского университета второй половины XIX в.: личные дела как исторический источник (по материалам фондов Государственного архива Республики Татарстан) // *Shygys*. 2020. № 4. С. 27-34.

Тілешов 2014 – Тілешов Е., Д. Қамзабекұлы Д. *Алаш қозғалысы. Энциклопедиялық анықтамалық*. Алматы: Сардар. 2014. 528 с.

Янышев 2016 – Янышев Ф. Дух Акмуллы вечен // *Ватандаш*. 2016. № 12(242). С. 25-36.

Минуллин 2017 – 100-летие образования Татарской АССР: Сборник документов и материалов: в 3 т. / Авт.-сост. З.С. Минуллин, науч. ред. Р.Р. Фахрутдинов, Р.Р. Хайрутдинов. Казань: Заман, 2017. 520 с.

Nurusheva 2023 – Nurusheva G., Aitmukhambetov A., Simonov S. Education of Kazakh Students at Kazan University in the late 19th – early 20th centuries // *Былые годы*. 2023. Vol. 18(1). P. 239-250. DOI: 10.13187/bg.2023.1.239

References

Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan (GA RT). F. 977. Op. 2LD. D. 702. L. 16 (in Russian)
GA RT. F. 977. Op. 2LD. D. 702 (in Russian)

GA RT. F. 977. Op. 1 LD. D. 32110 (in Russian)

GA RT. F. 977. Op. 4 (Sovet). D. 6964. L. 1 (in Russian)

GA RF. F. 1318. On. 21. D. 405. L. 63-74 (in Russian)

GA RT. F. 977. Op. 1LD. D. 38693. L. 12 (in Russian)

GA RT. F. 977. Op. 1LD. D. 38693. L. 17(in Russian)

GA RT. F. 977. Op. 1 LD. D. 38693. L. 18 (in Russian)

GA RF. F. 1318. On. 21. D. 405. L. 63-74 (in Russian)

GA RT. F.977. Op. 1 LD. D. 37437 (in Russian)

GA RT. F. 977. Op. 1LD. D. 39903 (in Russian)

GA RT. F. 977. Op. 1LD. D. 40506 (in Russian)

Aitmukhambetov 2010 – Aitmukhambetov A.A. *Kazakhskiyе sluzhashchiye Rossiyskoy imperii: formirovaniye, professional'naya i obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' v XIX – nachale XX vv. (istoricheskii aspekt)*. Dissertation ... Doctor of Historical Sciences. Semey, 2010. 346 p. (in Russian)

Martynenko 1992 – *Alash-Orda: Sbornik dokumentov* / Sost. N. Martynenko. Alma-Ata: Maloye izdatel'stvo «Aykap», 1992. 192 p. (in Russian)

Amanzholova 2009 – Amanzholova D.A. Na izlome. Alash v etnopoliticheskoy istorii Kazakhstana. Алматы: «Taymas» Publishing House, 2009. 412 p. (in Russian)

Amanzholova 2016 – Amanzholova D.A. Iz istorii sopernichestva partiyno-politicheskikh proyektov i idey v Stepnom kraye (nachalo XX v.) // *Russian Regions: A Look into the Future*. 2016. No.1(6). P. 15-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sopernichestva-partiyno-politicheskikh-proyektov-i-idey-v-stepnom-krae-nachalo-xx-v> (data obrashcheniya: 22.08.2025). (in Russian)

Anaş 2012 – Anaş D. Alaş qairatkeri, nemese Almatyda tuyp-ösken Sadyq Amanjолоv turaly ne bilemiz? // *Almaty-akshamy*. 31 maia 2012. URL: <http://almaty-akshamy.kz/alash-ajratkeri-nemese-almaty-da-tuy-p/> <https://web.archive.org/web/20200928043701/http://almaty-akshamy.kz/alash-ajratkeri-nemese-almaty-da-tuy-p/> (data obrashcheniya: 23.08.2025) (in Kazakh)

Begimbayeva 2021 – Begimbayeva ZH.S. Nauchnyy vklad N.F.Katanova v deyatelnost' «Obshchestva arkheologii, istorii i etnografii» pri Kazanskom universitete vo vtoroy polovine XIX veka / ZH.S. Begimbayeva, V.V. Mokhiboroda // *Archaeology of the Eurasian Steppes*. 2021. No.5. P. 276-284. DOI 10.24852/2587-6112.2021.5.276.284 (in Russian)

Zimanov 1989 – Zimanov S.Z., Idrisov K.Z. *Obshchestvenno-politicheskiye vzglyady Mukhamedzhana Seralina*. Alma-Ata. 1989. 163 p. (in Russian)

Kniga pamiati RT – Kniga pamiati Respubliki Tatarstan. [Elektronnyy resurs]. URL: <https://lists.memo.ru/d32/f47.htm> (data obrashcheniia: 21.08.2025) (in Russian)

Krasovitskaya 2007 – Krasovitskaya T.YU. *Natsional'nyye elity kak sotsiokul'turnyy fenomen sovetskoy gosudarstvennosti (oktyabr' 1917–1923 g.): Dokumenty i materialy*. Moscow: IRI RAN, 2007. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/86005-tanachev-validhan-sherif-eldinovich-anketa-otvetstvennogo-rabotnika-narkomnatsa#mode/inspect/page/1/zoom/4> (data obrashcheniya: 21.08.2025) (in Russian)

Dulatov 1927 – Miryakub Dulatov. Nekrolog // *Yenbekshi kazak*. 9 yanvary 1927. No.6. P. 4 (in Russian)

Yamayeva 1998 – *Musul'manskiye deputaty Gosudarstvennoy dumy Rossii. 1906–1917 gg. Sbornik dokumentov i materialov* / Sost. JI. A. Yamayeva. Ufa: Kitap, 1998. 384 p. (in Russian)

Abramovskiy 2012 – *Okruzhnyye sudy Yuzhnogo Urala 1864–1918 gg.* / A.A. Abramovskiy, A.M. Yunusov. Chelyabinsk: 2012. 262 p. (in Russian)

Sultangaliyeva 2020 – Sultangaliyeva G.S. *Kazakhskiyе studenty Kazanskogo universiteta vtoroy poloviny XIX v.: lichnyye dela kak istoricheskiy istochnik (po materialam fondov Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Tatarstan)* // *Shygys*. 2020. No.4. P. 27-34. (in Russian)

Tileşov 2014 – Tileşov E., Qamzabeküly D. *Alaş qozğalysy. Ensiklopedialyq anyqtamalyq*. Almaty: Sardar, 2014. 528 p. (in Kazakh)

Yanyshchev 2016 – Yanyshchev F. *Dukh Akmully vechen* // *Vatandash*. 2016. No.12(242). P. 25-36 (in Russian)

Minullin 2017 – *100-letiyе obrazovaniya Tatarskoy ASSR: Sbornik dokumentov i materialov: v 3 t.* / Avt.-sost. Z.S. Minullin, nauch. Red. R.R. Fakhрутdinov, R.R. Khayrutdinov. Kazan': Zaman, 2017. 520 p. (in Russian)

Nurusheva G., Aitmukhambetov A., Simonov S. *Education of Kazakh Students at Kazan University in the late 19th – early 20th centuries* // *Bygone Years*. 2023. Vol. 18 (1). P. 239-250. DOI: 10.13187/bg.2023.1.239 (in English)

УДК / UDK 342.5(574)

Конституционность и законность в условиях правового государства: практические аспекты

Лейла Султановна Жакаева

Научно-образовательный центр государственно-правовых дисциплин Академии правосудия при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, профессор, доктор юридических наук, leila_60@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы практического воплощения принципов конституционности и законности на примере административного процедурно-процессуального законодательства. Обращено внимание, в частности, на некоторые противоречия в случаях применения судами норм АППК РК, характеризующих содержание и порядок реализации одного из принципов административной процедуры – принципа охраны права на доверие участника процедуры. Установлено, что практически в ходе судопроизводства применяется принцип охраны права на доверие, который устанавливает приоритет прав физических и юридических лиц, поскольку отменить незаконный, но благоприятный правовой акт можно лишь в четырех случаях. В итоге несмотря на то, что для судов преимущественную силу имеют нормы о принципе законности, закрепленные в Конституции и Конституционном законе «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан», которые не содержат оговорки о каких-либо исключениях, принцип законности уже не является незыблемым ни в административной процедуре, ни в административном судопроизводстве.

Ключевые слова: конституционные принципы, конституционные нормы, конституционность, законность, административная процедура, административное судопроизводство

Құқықтық мемлекет жағдайындағы конституционализм мен заңдылық: практикалық аспектілері

Ләйла Сұлтанқызы Жақаева

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесі жанындағы Әділет академиясының мемлекеттік-құқықтық пәндер ғылыми-білім беру орталығы, Астана қ., Қазақстан Республикасы, профессор, заң ғылымдарының докторы, leila_60@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада әкімшілік рәсімдік - іс жүргізу заңнамасы мысалында конституциялық пен заңдылық қағидаттарын іс жүзінде жүзеге асырудың проблемалық мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процессуалдық кодексінің нормаларын соттардың қолдануындағы кейбір қайшылықтарға, олардың бірі – әкімшілік рәсім принциптерінің бірі болып табылатын қатысушының сенім құқығын қорғау принципінің мәні мен жүзеге асу тәртібіне арнайы назар аударылды. Іс жүзінде сот ісін жүргізу барысында жеке және заңды тұлғалардың құқықтарына басымдық беретін сенім құқығын қорғау қағидаты қолданылатыны анықталды, өйткені заңсыз бірақ қолайлы құқықтық актіні төрт жағдайда ғана жоюға болады. Нәтижесінде, соттар үшін Конституция мен «Қазақстан Республикасындағы сот жүйесі және судьялардың мәртебесі туралы» Конституциялық заңда бекітілген заңдылық принципі ешқандай ерекшеліктерді көздемейтін үстем құқықтық норма болып табылғанымен, қазіргі таңда заңдылық принципі әкімшілік рәсімде де, әкімшілік сот ісін жүргізуде де мызғымас ұстаным ретінде сақталып отырған жоқ.

Түйін сөздер: конституциялық қағидаттар, конституциялық нормалар, конституциялық заңдылық, әкімшілік рәсім, әкімшілік сот ісін жүргізу

Constitutionality and Legality in a Rule-of-Law State: Practical Aspects

Leila S. Zhakayeva

Scientific and Educational Center for Public Law Disciplines, Academy of Justice under the High Judicial Council of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, Professor, Doctor of Law, leila_60@mail.ru

Abstract. The article discusses problematic issues of the practical implementation of the principles of constitutionality and legality on the example of administrative procedural legislation. Attention is drawn, in particular, to some contradictions in cases of application by courts of the norms of the Administrative Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, characterizing the content and procedure for the implementation of one of the principles of the administrative procedure – the principle of protecting the right to trust of the participant in the procedure. It has been established that practically in the course of legal proceedings, the principle of protecting the right to trust is applied, which establishes the priority of the rights of individuals and legal entities, since it is possible to cancel an illegal but favorable legal act only in four cases. As a result, despite the fact that the norms on the principle of legality, enshrined in the Constitution and the Constitutional Law «On the Judicial System and the Status of Judges in the Republic of Kazakhstan», which do not contain reservations about any exceptions, prevail for the courts, the principle of legality is no longer inviolable either in administrative procedure or in administrative law. legal proceedings.

Keywords: constitutional principles, constitutional norms, constitutionality legality, administrative procedure, administrative legal proceedings

Введение

Конституционность и законность являются незыблемыми принципами правового государства, которые, имея прикладной характер, реализуются прежде всего в деятельности государственных органов, в том числе судов. В указанных условиях особое значение имеют нормы Конституции об утверждении Казахстана в качестве демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (п. 1 ст. 1), о действующем праве и его содержании (п. 1 ст. 4), а также о принципах функционирования отечественной судебной системы и деятельности судьи при применении закона (Конституция РК 1995: ст. 77).

Отмечая, что конституционность и законность, воплощаясь в отраслевом законодательстве, определяющем принципы и особенности осуществления судопроизводства, нередко порождают проблемные вопросы, обусловленные спецификой внутриотраслевых принципов правоприменения, их законодательной регламентации, рассмотрим, на наш взгляд, некоторые актуальные

теоретико-правовые вопросы конституционного характера, связанные с практикой применения судами норм административного процедурно-процессуального законодательства.

Основная часть

Административное судопроизводство в Казахстане осуществляется с 1 июля 2021 г. на основе норм Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (*далее – АППК*), в котором определяются принципы, порядок и особенности осуществления административных процедур и административного судопроизводства (АППК РК 2020).

Как следствие система основополагающих норм (идей) в АППК представлена тремя группами принципов. Общими принципами, действующими как в административном судопроизводстве, так и в административных процедурах, к которым относятся законность, справедливость, защита прав свобод и законных интересов (ст. 8, 9, 10). Принципами административных процедур обозначены соразмерность (ст. 10), административное усмотрение (ст. 11), приоритет прав (ст. 12), охрана права на доверие (ст. 13), запрет злоупотребления формальными требованиями (ст. 14), презумпция достоверности (ст. 15). В качестве принципов административного процесса определены: активная роль суда (ст. 16), разумный срок административного судопроизводства (ст. 17), обязательность судебных актов (ст. 18).

Говоря о специфике регламентации принципов судопроизводства в АППК, отметим, что они имеют приоритетное значение перед принципами гражданского судопроизводства, применение которых допустимо при рассмотрении и разрешении судами административно-правовых споров. Эта правовая позиция нашла отражение в норме, гласящей о том, что принципы гражданского судопроизводства применяются в административном судопроизводстве, если это не противоречит принципам, «изложенным в настоящей главе» (АППК РК 2020: ч. 3 ст. 6).

Как известно, фундаментальным принципом правового государства является принцип законности, действие которого предусматривает строгое и неукоснительное соблюдение, а также исполнение всеми субъектами правовых отношений норм законов и других нормативных правовых актов. При этом законность или режим законности предполагает действие не только положений о верховенстве закона (соблюдение и исполнение правовых норм с учетом иерархии нормативных правовых актов), о единстве законности (единообразное их толкование и применение), но и о всеобщности законности (распространение на всех субъектов правоотношений, без каких-либо исключений).

В соответствии с ч. 2 ст. 7 АППК суд при рассмотрении и разрешении административных дел обязан точно соблюдать требования Конституции, конституционных законов, других нормативных правовых актов, подлежащих применению международных договоров.

Согласно ч. 4 ст. 6 АППК «Принципы административных процедур и административного судопроизводства и их значение» нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет признание административных актов, административных действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов. Здесь очевидны различия в последствиях нарушения принципов административных процедур и административного судопроизводства. Нарушение принципов административного процесса влечет отмену судебных актов, а нарушение принципов административной процедуры – лишь признание административных актов (действий, бездействия) незаконными.

Данная формулировка объясняется спецификой регулирования вопросов отмены незаконного административного акта в административной процедуре.

В соответствии с ч. 1 ст. 84 АППК нарушение законодательства об административных процедурах является основанием для признания административного акта незаконным, если такое нарушение привело либо могло привести к принятию неправильного административного акта. Правильный, по существу, административный акт не может быть признан незаконным по одним лишь формальным основаниям. При этом последствия принятия незаконного административного акта поставлены в зависимость от его вида. В частности, установлено, что незаконный обременяющий административный акт^{1*} подлежит обязательной отмене, но последствия

^{1*} Обременяющий административный акт – акт, отказывающий в реализации, ограничивающий, прекращающий право участника административной процедуры или возлагающий на него обязанность, а также иным образом ухудшающий его положение (п. 3) ч. 1 ст. 4 АППК РК).

принятия незаконного благоприятного акта^{1*} не столь однозначны, поскольку при его отмене принимается во внимание принцип охраны права на доверие участника административной процедуры (АППК РК 2020: ч. 5 ст. 84). В итоге незаконный благоприятный административный акт подлежит отмене только в четырех случаях, а именно, если: 1) правовой акт, на основании которого был вынесен административный акт, признан неконституционным; 2) установлена заведомая недостоверность документа либо сведений, представленных участником административных процедур; 3) административный акт принят в результате совершения участником административной процедуры противоправных действий, установленных вступившими в законную силу приговором или постановлением суда, постановлением прокурора, органа уголовного преследования, органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях; 4) административный акт затрагивает государственные или общественные интересы, безопасность государства либо может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей (АППК РК 2020: ч. 6 ст. 84).

В остальных случаях действие незаконного, но благоприятного административного акта продолжается, и в этих правовых условиях возникает вопрос об обоснованности подобной регламентации охраны права на доверие участника административной процедуры, поскольку конкуренция принципов законности и охраны права на доверие в данном случае очевидна. Причем эта конкуренция решается не в пользу принципа законности.

Выражая сомнения относительно правомерности закрепления исключений из принципа законности в целом, и вне главы 2 АППК «Задачи и принципы административных процедур и административного судопроизводства» в частности, считаем необходимым обратить внимание на последующую алогичную трактовку этого вопроса в нормах о порядке административного судопроизводства.

В ч. 3 ст. 155 АППК «Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения» установлено, что признание административного акта или его части незаконным влечет его отмену, а также отмену всех юридических последствий, вытекающих из него либо из его части, «если иное не указано в судебном решении». С одной стороны, предусмотрено, что последствием установления судом незаконности административного акта является его отмена, с другой, – дана ссылка на судебное решение с неким иным содержанием. Данная правовая норма в части формулировки «если иное не указано в судебном решении» нуждается в уточнении либо разъяснении, в противном случае это, по сути, косвенное признание вышеуказанных «особенностей» действия принципа законности.

При рассмотрении вопросов законности (незаконности) административного акта суд вынужден обращаться к соответствующей норме ст. 84 АППК об особенностях действия принципа охраны права на доверие при отмене незаконного административного акта в административной процедуре.

Таким образом, несмотря на то что для судов преимущественную силу имеют нормы о принципе законности, закрепленные в Конституции и Конституционном законе «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» (Конституционный закон РК 2000), которые не содержат оговорок о каких-либо исключениях, принцип законности уже не является незыблемым ни в административной процедуре, ни в административном судопроизводстве.

Противоречивая регламентация, при которой последствия незаконности акта правоприменения в административной процедуре и административном судопроизводстве различаются, на наш взгляд, не оправдана. Данная правовая позиция позволяет, во-первых, отступить от основного (фундаментального) принципа правового государства в условиях действия конституционной нормы о необходимости соблюдения требований конституционной законности и законности. Напомним в этой связи, что, согласно п. 1 ст. 77 Конституции, «судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону» (Конституция РК 1995).

Во-вторых, она предусматривает продолжение действия незаконного административного акта в интересах субъекта, обратившегося в административный орган, при отсутствии правового механизма упреждения (предотвращения) злоупотреблений в этой сфере, к примеру, в результате предварительной договоренности субъекта обращения с административным органом (должностным лицом).

^{1*} Благоприятный административный акт – акт, реализующий право участника административной процедуры или прекращающий возложенную на него обязанность, а также иным образом улучшающий его положение (п. 21) ч. 1 ст. 4 АППК РК).

Далее, ч. 5 ст. 7 АППК «Принцип законности» устанавливает, что в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное правоотношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм разрешает спор, исходя из общих начал и смысла законодательства Республики Казахстан. Речь идет о весьма широкой дискреции судебных органов, которая до введения в действие АППК в отечественном законодательстве отсутствовала.

Согласно ст. 5 Гражданского кодекса РК (общая часть), в случаях, когда отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствуют применимые к ним обычаи, к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяются нормы гражданского законодательства, регулирующие сходные отношения (аналогия закона). При невозможности использования в указанных случаях аналогии закона права и обязанности сторон определяются, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости (аналогия права) (Гражданский кодекс РК 1994).

Заключение

Аналогия закона, как и аналогия права в рассматриваемой норме АППК, касается материальных отношений, спектр которых значителен в силу многообразия сфер и содержания управленческих правоотношений, в которых или по поводу которых возникают публично-правовые споры, разрешаемые в административном судопроизводстве. В этой связи полагаем, что вопрос о применении аналогии закона и аналогии права в соответствии с нормами АППК требует детального исследования с точки зрения теории конституционного права, а именно вопросов должной реализации конституционных норм и принципов судопроизводства, а также состоявшейся судебной практики разрешения споров в публично-правовой сфере.

Литература

Гражданский кодекс РК 1994 – Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изм. и доп. по состоянию на 10.06.2025 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#sub_id=0 (дата обращения: 13.08.2025).

АППК РК 2020 – Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2025 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35132264&pos=344;-56#pos=344;-56 (дата обращения: 10.08.2025).

Конституция РК 1995 – Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изм. и доп. по состоянию на 19.09.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#sub_id=0 (дата обращения: 10.08.2025).

Конституционный закон РК 2000 – Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.2025 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164 (дата обращения: 10.08.2025).

References

Grazhdanskii kodeks RK 1994 – Grazhdanskii kodeks Respubliki Kazakhstan (Obshchaia chast), priniat Verkhovnym Sovetom Respubliki Kazakhstan 27 dekabria 1994 goda (s izm. i dop. po sostoianiiu na 10.06.2025 g.) [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#sub_id=0 (accessed on 13.08.2025) (in Russian)

APPK RK 2020 – Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 29 iunia 2020 goda № 350-VI «Administrativnyi protsedurno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan» (sizm. idop. po sostoianiiu na 01.07.2025 g.). [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35132264&pos=344;-56#pos=344;-56 (accessed on 10.08.2025) (in Russian)

Konstitutsiia RK 1995 – Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan (priniata na respublikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda) (s izm. i dop. po sostoianiiu na 19.09.2022 g.) [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#sub_id=0 (accessed on 10.08.2025) (in Russian)

Konstitutsionnyi zakon RK 2000 – Konstitutsionnyi zakon Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabria 2000 goda № 132-II «O sudebnoi sisteme i statuse sudei Respubliki Kazakhstan» (s izm. i dop. po sostoianiiu na 01.07.2025 g.). [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021164 (accessed on 10.08.2025) (in Russian)

УДК / UDK 342.25(574)

Конституционные основы обеспечения единства и разделения власти в Республике Казахстан

Лейла Тельмановна Жанузакова

Высшая школа права Университета «Туран», профессор, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, главный научный сотрудник, доктор юридических наук, zhanleila@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается содержание принципа разделения власти и его реализация в конституционной практике Республики Казахстан после проведенных в 2022 г. конституционных реформ. В этом контексте проведен анализ норм действующей Конституции и выявлены достигнутые положительные результаты.

С критических позиций автором исследован институт «делегированного законодательства», воплотившийся в полномочии Правительства издавать временные постановления, имеющие силу закона, а также ст. 61 Конституции, ограничивающей законодательную компетенцию Парламента. Определены и другие недостатки, нарушающие принцип разделения власти: сохранение у главы государства всех кадровых полномочий по назначению на руководящие государственные должности во всех структурах власти, абсолютно-ограниченная компетенция казахстанского Парламента и недостаточная эффективность форм парламентского контроля, отсутствие демократического участия политических партий в формировании Правительства и выработке социально-экономического курса, неразработанность правовых механизмов оценки эффективности деятельности Правительства и его членов. На этой основе внесены предложения по совершенствованию конституционного законодательства.

Ключевые слова: законодательство, Конституция, Конституционный Суд, Парламент, полномочие, Правительство, Президент, разделение власти, судебная власть

Қазақстан Республикасында биліктің біртұтастығы мен бөлінуін қамтамасыз етудің конституциялық негіздері

Ләйлә Тельманқызы Жанұзақова

«Туран» университеті Жоғары құқық мектебі, профессор, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты, бас ғылыми қызметкер, Астана қ., Қазақстан Республикасы, заң ғылымдарының докторы, zhanleila@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада 2022 жылы жүргізілген конституциялық реформалардан кейінгі Қазақстан Республикасындағы билікті бөлу қағидасының мәні мен оның конституциялық тәжірибеде іске асырылуы қарастырылады. Осы контексте қолданыстағы Конституция нормалары талданып, қол жеткізілген оң нәтижелер анықталған.

Сыни тұрғысынан автор Үкіметке уақытша заң күші бар қаулылар қабылдауға құқық беретін «делегатталған заң шығару» институтын және Парламенттің заң шығару өкілеттігін шектейтін Конституцияның 61-бабын зерттейді.

Билікті бөлу қағидасын бұзатын басқа да кемшіліктер анықталған: барлық билік құрылымдарындағы жетекші мемлекеттік лауазымдарға тағайындау бойынша кадрлық өкілеттіктердің Мемлекет басшысының құзырында қалуы, Парламенттің шектелген өкілеттігі мен парламент-

тік бақылау формаларының тиімді еместігі, саяси партиялардың Үкіметті қалыптастыруға және әлеуметтік-экономикалық бағытты айқындауға демократиялық қатысуының болмауы, Үкімет пен оның мүшелерінің қызмет тиімділігін бағалау құқықтық механизмдерінің жеткіліксіздігі. Осы негізде конституциялық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар берілген. **Түйін сөздер:** заңнама, Конституция, Конституциялық Сот, Парламент, өкілеттік, Үкімет, Президент, билікті бөлу, сот билігі

Constitutional Foundations for ensuring unity and separation of powers in the Republic of Kazakhstan

Leila T. Zhanuzakova

Higher School of Law, Turan University, Professor, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Chief Researcher, Astana, Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, zhanleila@mail.ru

Abstract. The article examines the substance of the principle of separation of powers and its implementation in the constitutional practice of the Republic of Kazakhstan following the constitutional reforms carried out in 2022. In this context, the norms of the current Constitution are analyzed and positive outcomes achieved are identified.

From a critical perspective, the author examines the institution of «delegated legislation,» embodied in the Government's authority to issue temporary decrees with the force of law, as well as Article 61 of the Constitution, which limits the legislative competence of the Parliament.

Other shortcomings that violate the principle of separation of powers are identified: the retention by the Head of State of all personnel powers for appointing to key state positions across all branches of power, the absolutely limited competence of the Kazakh Parliament, insufficient effectiveness of parliamentary oversight mechanisms, the lack of democratic participation of political parties in the formation of the Government and the development of socio-economic policy, and the underdevelopment of legal mechanisms for evaluating the effectiveness of the Government and its members. Based on this, proposals for improving constitutional legislation are presented.

Keywords: legislation, Constitution, Constitutional Court, Parliament, authority, Government, President, separation of powers, judiciary

Введение

Согласно п. 4 ст. 4 Конституции РК, государственная власть в Республике едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов (Конституция РК 1995).

Сама идея разделения власти, зародившаяся в древности и оформленная в теорию в работах раннебуржуазных мыслителей Дж. Локка, Ш. Монтескье и др., сегодня закреплена в конституциях тех стран, которые позиционируют себя как демократические. Несмотря на разнообразные модели конституционного устройства различных государств, суть данного принципа заключается в организационном и функциональном разделении полномочий органов, относящихся к той или иной ветви власти, с целью предотвращения узурпации власти в руках одного органа или лица, обеспечения максимальной эффективности государственного управления и стабильности политической системы, минимизации возможных угроз.

Как отмечал академик Г.С. Сапаргалиев в одной из своих работ, «принцип разделения власти органически связан с принципом народного суверенитета, поскольку, с одной стороны, не допускает сосредоточения всей полноты власти в одних руках, с другой – четко определяет пределы и рамки полномочий каждого звена власти» (Сапаргалиев 1997: 113). Схожую мысль высказывал и В.А. Ким, который писал, что «...разделение власти в идеальном варианте выражается в том, что высшие звенья ветвей власти учреждаются народом» (Ким 1998: 127).

Основная часть

Согласно Конституции Казахстана, народ как единственный источник государственной власти осуществляет власть непосредственно через республиканский референдум и свободные

выборы, а также делегирует осуществление своей власти государственным органам. Соответственно, право выступать от имени народа и государства принадлежит Президенту, а также Парламенту Республики в пределах его конституционных полномочий (п. 1, 2, 3 ст. 3): Президент и Парламент избираются народом Казахстана. Правительство же и иные государственные органы выступают от имени государства в пределах делегированных им полномочий, поскольку уже формируются главой государства и высшим представительным органом.

Перераспределение власти необходимо в целях обеспечения баланса полномочий между Президентом, Парламентом и Правительством, повышения роли законодательной и исполнительной ветвей власти, усиления роли политических партий как основы становления парламентаризма в Республике Казахстан.

Проведенные конституционные реформы во многом способствовали этому процессу, однако внутренние и внешние вызовы, стоящие перед Казахстаном, свидетельствуют о том, что необходимо продолжить делать шаги в этом направлении. В частности, изменения, внесенные в Конституцию в марте 2017 г., а также в июне и сентябре 2022 г., привели к передаче ряда полномочий от Президента Парламенту и Правительству. Так, Президент лишился законодательных полномочий, что позволило стать Парламенту полноценным органом законодательной власти. Вместе с тем, Президент сохранил за собой право законодательной инициативы, право определения приоритетности рассмотрения законопроектов, право подписания законов и право возражений на принятые законы. Все это позволяет ему влиять на законодательную политику высшего представительного органа без издания им самим актов законодательного характера.

С другой стороны, усилились полномочия Правительства в законотворческой сфере. Право законодательной инициативы было подкреплено нормой о том, что «законопроекты, внесенные в порядке законодательной инициативы Правительства Республики в целях оперативного реагирования на условия, создающие угрозу жизни и здоровью населения, конституционному строю, охране общественного порядка, экономической безопасности страны, подлежат рассмотрению Парламентом немедленно на совместном заседании его Палат» (ч. 2 п. 2 ст. 61). Данная норма в какой-то степени сопоставима с положением о том, что определение приоритетности рассмотрения законопроектов Президентом означает обязанность Парламента принять их первоочередном порядке в течение двух месяцев (ч. 1 п. 2 ст. 61).

Однако с учетом чрезвычайного характера ситуации, когда такой законопроект вносится, и необходимости быстро и действенно реагировать на нее с целью предотвращения возможных опасных последствий, Парламент должен рассмотреть его немедленно. Это полномочие усилено правом Правительства в подобном случае принимать временные нормативные правовые акты, имеющие силу закона, которые действуют до вступления в силу принятых Парламентом законов или до непринятия Парламентом законов (ч. 3 п. 3 ст. 61). По сути, речь идет о т.н. акте «делегированного законодательства» – правовом институте, получившем достаточно широкое распространение в ряде европейских стран.

Необходимость в делегированном законодательстве обосновывается разнообразием и сложностью проблем, требующих правового регулирования, чрезмерной длительностью и формализованностью процедуры прохождения законопроекта через парламент, потребностью в принятии срочных решений, экономией времени парламента, предоставлением ему возможности сосредоточить внимание на основных принципах, а не заниматься их детализацией, гибкостью такого законодательства, позволяющего быстро вносить изменения при появлении новых обстоятельств, а также выполнять международные обязательства (Аксенович 2009: 51). Нужно отметить, что для Конституции РК – это не новый институт. Ранее правом издавать законы в порядке делегирования обладал Президент, но в 2017 г. он этого права лишился. Хотя поправки в Конституцию не предусматривают издания Парламентом специального акта о делегировании своих законодательных полномочий, это делегирование уже фактически предусмотрено конституционной нормой, закрепленной в ч. 2 п. 2 ст. 61.

Временное постановление, имеющее силу закона, Правительство издает «под свою ответственность». Это предполагает, что за негативные последствия принятия такого акта отвечает только оно само. Например, если оно повлечет за собой рост цен, товарный дефицит, массовое разорение мелких предпринимателей, обнищание населения, рост социальной напряженности, это может закончиться выражением вотума недоверия Правительству со стороны Парламента или Мажилиса либо прекращением полномочий Правительства по инициативе Президента.

Конституционная норма ограничивает срок действия таких актов. Они действуют до тех пор, пока Парламент не примет собственный закон по этому вопросу. Причем в основе такого закона может лежать данный правительственный акт с некоторой либо существенной корректировкой. В то же время срок действия временного законодательного постановления может быть ограничен и тем, что Парламент откажется принимать подобный закон. Другими словами, для него нет императивности по принятию или непринятию подобных законов. Полагаем, что это правильный подход, ибо законодательная власть не должна ставиться в прямое подчинение исполнительной по вопросам своей компетенции.

Особенности разработки временных постановлений Правительства, имеющих силу закона, регулируются правилами законотворческой работы Правительства РК (Постановление Правительства РК 2016). В отличие от регламентации делегированного законодательства, в странах развитой демократии в Казахстане не закреплены специальные контрольные полномочия Парламента за такими актами. Целесообразно закрепить полномочия по парламентскому контролю в отношении временных постановлений, имеющих силу закона, поскольку процедура принятия закона может затянуться.

Ст. 61 Конституции Казахстана, ограничивающая законодательную компетенцию Парламента, создает условия для ее нарушения, как со стороны самого высшего представительного органа, так и со стороны Правительства и Президента, которые иницируют законопроекты по вопросам, не входящим в указанный перечень. Одновременно данная норма предопределяет возможность делегирования законодательных полномочий уже в силу самого ограничения другим органам, ибо получается, что первичное регулирование важнейших сфер жизни, не перечисленных в данной конституционной норме, будет осуществляться подзаконными актами, с чем нельзя согласиться. В этой связи целесообразно отказаться от такого ограничения.

Потребность срочного принятия иницируемого Правительством закона и издания им временного постановления, имеющего силу закона, порождает ситуацию вынесения законопроекта на совместное заседание Палат, тогда как обычный порядок предполагает последовательное его рассмотрение и принятие сначала в Мажилисе, затем в Сенате. Возникает противоречие с п. 1 ст. 54 Конституции. Для его устранения можно было бы дополнить данную норму после слов «в Сенате» словами «кроме случаев, предусмотренных частью второй п. 2 ст. 61».

Необходимо также законодательно закрепить порядок действий Правительства в случае необходимости срочного принятия того или иного законопроекта в период парламентских каникул, поскольку оно само правом созыва внеочередной сессии Парламента не обладает.

Необходимо отдельной нормой предусмотреть возможность постановки Премьер-Министром вопроса о доверии Правительству в случае непринятия Парламентом срочного правительственного законопроекта при условии, что эта процедура не применялась в течение года или использовалась только один раз.

В результате конституционной реформы 2022 г. был установлен семилетний срок полномочий Президента, но с однократным пребыванием в должности. Его близкие родственники лишились права занимать должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора. Президент теперь также не вправе состоять в политической партии, часть его полномочий перешла Парламенту и Правительству. Из Конституции были исключены нормы об особом статусе первого Президента.

Существенно изменился порядок формирования Парламента. Глава государства теперь назначает 10 депутатов Сената вместо прежних 15, из них 5 – по предложению Ассамблеи народа Казахстана. В Мажилисе 69 депутатов из 98 избираются по партийным спискам, а 29 – по одномандатным избирательным округам. Сам порог участия партий в распределении мандатов сократился до 5%. Все это позволило увеличить их представительство в Парламенте: в Мажилисе избраны депутаты от 6 партий, вместо прежних 3, что позволило расширить политическую конкуренцию. Самое главное – в нижней Палате сегодня работают депутаты – одномандатники, многие из которых не являются членами какой-либо партии, а являются независимыми.

Все эти меры значительно оживили работу Парламента, расширили и повысили уровень дискуссии в нем, способствовали принятию ряда прогрессивных законов, касающихся возврата незаконно вывезенных капиталов, криминализации бытового насилия и др.

Одним из главных результатов конституционной реформы стало возрождение Конституционного Суда. Граждане вновь получили право обращения в данный орган по вопросу оспарива-

ния нормативных правовых актов, затрагивающих их конституционные права. Единственное условие для обращения – чтобы оспариваемый акт был применен в конкретном деле и по нему вынесен судебный акт, вступивший в законную силу, т.е. гражданин должен пройти первую и вторую (апелляционную) инстанции. Однако есть 2 исключения из общих правил. Во-первых, Конституционный Суд вправе принять обращение гражданина к своему производству без апелляционного обжалования судебного акта, если по оспариваемому акту есть официальное разъяснение Верховного Суда, которое свидетельствует о том, что иное применение этого акта не предполагается. Второе исключение, допускающее обращение гражданина в Конституционный Суд без апелляционного обжалования, связано с императивностью правовой нормы, которая не позволяет иным образом применять данный акт.

Конституционный Суд работает уже более 2,5 лет. За это время он доказал свою эффективность как независимого органа, стоящего на страже Конституции. Немало своих решений он принял по обращениям граждан, признав соответствующие законы неконституционными. Вместе с тем, стоит отметить, что в руках главы государства по-прежнему сосредоточены все кадровые полномочия по назначению на руководящие государственные должности во всех структурах власти, что вряд ли соответствует принципу разделения власти. Такой порядок устанавливает зависимость практически всех государственных органов от высшего должностного лица. Несмотря на то, что произошло существенное реформирование Парламента, 10 депутатов Сената по-прежнему назначаются Президентом. Назначаемые депутаты – это нонсенс, это противоречит статусу Парламента как представительного органа и статусу самих депутатов как представителей народа.

Из 98 депутатов Мажилиса, избранных по партийным спискам, в Парламенте присутствуют лишь те депутаты, чьи кандидатуры были одобрены главой соответствующей партии. Из 29 депутатов, избранных по одномандатным территориальным округам, только 7 являются независимыми, остальные избраны по предложениям политических партий. Учитывая дискриминационный характер законодательства о выборах и политических партиях и практику их применения, зарегистрировать оппозиционные партии фактически невозможно. Поэтому действующий состав Парламента вряд ли можно назвать в полной мере представительным органом.

Закрепленные Конституцией и Конституционным законом «О выборах в Республике Казахстан» порядок выборов Президента, депутатов Парламента и маслихатов, а также процедура формирования избирательных комиссий препятствуют развитию политической конкуренции в представительных органах, лишают граждан права избирать конкретных кандидатов, представляющих их интересы в органах власти, нивелируют контроль гражданского общества за проведением честных и прозрачных выборов.

Здесь уместно напомнить основополагающие идеи принципа разделения власти, которые четко изложил Г.С. Сапаргалиев. Он писал, что указанный принцип «означает рассредоточение, распределение, демонополизацию власти», «взаимное уравнивание трех ее ветвей в соответствии с Конституцией, когда ни одна из них не сможет ограничить полномочия другой, подчинить себе другие и каждая должна будет действовать в условиях взаимопонимания, взаимосотрудничества» (Сапаргалиев 2006: 26).

Президент сохранил полную самостоятельность при назначении трех ключевых министров: иностранных дел, внутренних дел и обороны, – уступив право представлять кандидатуру Министра юстиции, равно как и других членов Правительства, Премьер-министру. Однако и в этом случае право назначения и освобождения членов высшего исполнительного органа, равно как и его главы, осталось у Президента, что в условиях казахстанских реалий также свидетельствует о формальной самостоятельности Премьер-Министра.

Между тем, если даже сравнивать форму правления Казахстана с разновидностями президентских и президентско-парламентских республик, то можно увидеть коренные различия. Так, согласно разделу 2 Конституции США, Президент имеет право по совету и с согласия Сената заключать договоры при условии их одобрения двумя третями присутствующих сенаторов; он назначает на должности и с согласия Сената вводит в должности послов, других официальных представителей и консулов, судей Верховного суда и всех других должностных лиц Соединенных Штатов, введение в должности которых в ином порядке не предусмотрено Конституцией и должности которых установлены законом. Конгресс может посредством принятия закона

предоставить право назначения таких нижестоящих должностных лиц, каких он сочтет возможным, Президенту единолично, судам либо главам департаментов. Президент имеет право заполнить любые вакансии, которые могут открыться в период между сессиями Сената, выдавая удостоверения на должности, сроки действия которых истекают в конце следующей сессии (Конституция США 1787).

Как видим, если в Казахстане заключение международных договоров и назначение иных дипломатических представителей осуществляются Президентом самостоятельно, то в США нужно получить не только согласие, но и совет Сената.

Согласно Конституции Франции, Президент Республики назначает Премьер-министра. Он прекращает исполнение служебных обязанностей Премьер-министра после вручения им заявления об отставке Правительства. По предложению Премьер-министра он назначает других членов Правительства и прекращает исполнение ими их служебных обязанностей (ст. 8). Он производит назначения на гражданские и военные государственные должности. Государственные советники, Великий канцлер ордена Почетного легиона, послы и чрезвычайные посланники, старшие советники Счетной палаты, префекты, представители Правительства в заморских территориях, генералы, ректоры университетов, директора центральных ведомств назначаются в Совете Министров. Органический закон определяет другие 85 должностей, назначения на которые производятся в Совете Министров, а также условия, при которых Президент Республики может уполномочить кого-либо осуществлять право назначения на должности от его имени (ст. 13) (Конституция Франции 1958).

Несмотря на проведенные в Казахстане конституционные реформы, процесс конституционного развития государства не завершен и продолжается с учетом выявленных недостатков в правовом регулировании статуса институтов власти и практике его реализации. В частности, абсолютно-ограниченная компетенция казахстанского Парламента является одной из причин недостаточной эффективности форм парламентского контроля. В этих условиях Парламент не способен выступать в роли полноправного субъекта властеотношений, реально влиять на направление и характер конституционного процесса, эффективно контролировать исполнительную власть, создавать следственные комиссии для расследования громких коррупционных преступлений.

Пока отсутствуют достаточные основания утверждать о наличии демократического участия политических партий в формировании правительства и выработке социально-экономического курса. Не разработаны правовые механизмы оценки эффективности деятельности Правительства и его членов, особенно в сфере бюджетных отношений. Сложная система в сфере законопроектной работы, предполагающая длительные процедуры согласования, не отвечает современным потребностям и вызовам динамично развивающейся правовой системы.

Остается нерешенной проблема прозрачности деятельности Правительства, его ответственности перед Парламентом. Чрезмерная концентрация организационно-кадровых и контрольных полномочий в руках главы государства не способствует повышению роли Парламента как высшего представительного органа, выразителя воли народа, превращает его в формального одобрителя решений, принимаемых Президентом и Правительством, снижает его ответственность за состояние развития страны и ее будущее. То же самое касается Правительства, не обладающего достаточным уровнем самостоятельности и ответственности за принимаемые решения. Многочисленные коррупционные скандалы в системе исполнительной власти, правоохранительных органов показывают невозможность осуществления Президентом тотального контроля в отношении большинства государственных органов и доказывают необходимость разгрузки его полномочий, передачи части из них Парламенту и Правительству, обеспечения большей прозрачности в деятельности всех ветвей власти.

Одной из немногих возможностей отстранения главы государства от власти демократическим, цивилизованным путем является процедура импичмента. Она выступает как форма конституционной ответственности высшего должностного лица страны и служит средством защиты интересов общества от возможных злоупотреблений. Поэтому, с учетом огромной значимости поста Президента в государственном механизме и его влияния на происходящие в обществе процессы, Конституция должна содержать определенные механизмы и гарантии, позволяющие Парламенту в рамках правовых процедур иметь более широкие возможности для досрочного прекращения полномочий Президента.

Закрепленная в Конституции РК процедура отрешения Президента от должности чрезмерно усложнена, ограничена по срокам, влечет за собой негативные последствия для депутатов-инициаторов импичмента в случае непринятия решения. Ответственность наступает только за государственную измену. При существующем порядке формирования Парламента, Конституционного Суда и Верховного Суда реализовать данную процедуру фактически невозможно.

В связи с этим представляется целесообразным расширить перечень правонарушений, за совершение которых Парламент может отстранить главу государства от власти; исключить прекращение полномочий депутатов Мажилиса, инициировавших импичмент; увеличить срок для проведения процедуры хотя бы до 4 мес.; право отрешения Президента предоставить специальному органу, формируемому с участием трех ветвей власти и Конституционного Суда, либо сохранив это право за Парламентом, но снизив требуемое количество голосов за отрешение до двух третей, причем от общего числа депутатов.

Парламент должен стать полноценной политической площадкой для выражения интересов различных политических сил, где гарантированно будет представлена оппозиция. В этих целях необходима кардинальная либерализация законодательства о выборах и политических партиях, предусматривающая исключение минимального количества членов партии в каждой из областей, столице и городах республиканского значения как условие государственной регистрации, передача этого права самим партиям; переход от разрешительной системы государственной регистрации политических партий к учетно-уведомительной системе; снижение заградительного барьера для участия партий в распределении мандатов по партийным спискам с 5% до 3% при выборах в Мажилис Парламента, до 1% – при выборах депутатов маслихатов регионов.

Целесообразно исключить квоту Президента в назначении депутатов Сената, а также его полномочия по представлению кандидатуры Председателя Сената для избрания, ввести прямые выборы всех депутатов Сената от регионов в пропорции к количеству избирателей, избрание состава Мажилиса наполовину по партийным спискам, наполовину – по избирательным округам.

Для усиления роли Парламента целесообразно, чтобы Президент назначал Премьер-министра не просто с его формального согласия и после формальных консультаций с фракциями политических партий, а с учетом реальной расстановки политических сил в Мажилисе. Ведь в случае демократизации политической системы получение согласия нижней Палаты на назначение главы Правительства станет предметом политического торга между Президентом и политическими силами, представленными в Парламенте.

Премьер-министр должен получить право формирования своего Кабинета целиком, включая тех министров, которые ныне назначаются Президентом без его участия.

Для повышения роли и ответственности Правительства за решение социально-экономических проблем целесообразно некоторые полномочия Президента, например, по вопросам гражданства, предоставлению политического убежища и ряд других, передать Правительству, как это принято в ряде стран, а полномочия по утверждению государственных программ и единой системы финансирования и оплаты труда работников органов бюджетной сферы отдать на его собственное усмотрение без согласования с Президентом. В этой связи уместно вспомнить слова одного из основоположников казахстанской юридической науки академика С.З. Зиманова, который придерживался позиции о принадлежности института президента исполнительной власти: «необходима сильная исполнительная власть, разумно организована, основана на законе, на принципах демократии» (Зиманов 1996: 76). По его мнению, «Президент должен соединить в своем лице функции главы государства и главы Правительства – это лучший вариант обеспечения сильной президентской власти в наших нынешних условиях» (Зиманов 1996: 225).

Прерогативу по формированию Высшей Аудиторской Палаты целесообразно полностью передать Парламенту, ибо он утверждает республиканский бюджет и осуществляет контроль за его исполнением.

Что касается формирования Центральной избирательной комиссии, то существующий порядок ставит ее в полную зависимость от Президента и Парламента. Поэтому избрание членов ЦИК должно осуществляться аналогично порядку избрания территориальных и участковых избирательных комиссий, т.е. высшим представительным органом по предложениям всех зарегистрированных политических партий, а своего председателя они должны избирать сами.

На наш взгляд, следует также восстановить основания роспуска Президентом Парламента или Мажилиса Парламента во избежание произвола и злоупотребления данным правом, использования его в качестве «кнута» для законодательной власти.

Для формирования независимой судебной власти полномочия по избранию и прекращению полномочий судей всех уровней целесообразно сосредоточить в руках органа законодательной власти, а кандидатуры должны не только рекомендоваться, но и представляться непосредственно Высшим Судебным Советом. Причем сам порядок формирования этого органа тоже требует совершенствования, для того чтобы обеспечить его независимость от того или иного государственного органа или должностного лица. Так, Ж. Есембаева предлагает избирать членов Высшего Судебного Совета на 2/3 из судей всех уровней, в свою очередь, выбираемых Съездом судей ежегодно; 1/3 должна быть представлена лицами, избранными Мажилисом из числа профессиональных юристов, стаж работы которых по специальности составляет не менее 15 лет (Есембаева 2017: 134). Считаем, что это разумное предложение, заслуживающее внимания. Кроме того, для обеспечения независимости судей внутри судебной системы председатели судов и председатели судебных коллегий должны избираться самими судьями сроком на один год. Полагаем, что такой же порядок избрания и освобождения от должности следует распространить и в отношении Генерального Прокурора и нижестоящих прокуроров.

Сдерживающим фактором для законодательной деятельности Парламента является необходимость получения положительного заключения Правительства при внесении депутатами законопроектов, увеличивающих государственные расходы или сокращающих государственные доходы. При этом на законопроекты, вносимые Президентом, это положение не распространяется. По сути, эта норма не касается и проектов законов, вносимых самим Правительством, т.к. понятно, что предварительно проекты, разработанные в министерствах и иных ведомствах, одобряются на заседании высшего исполнительного органа. Таким образом, эта норма ставит в неравное положение депутатов Парламента по сравнению с другими субъектами законодательной инициативы. В этой связи целесообразно данное полномочие Правительства исключить либо закрепить его право вносить просто заключения, которые принимаются во внимание Парламентом в процессе принятия закона, но не обязывают его отвергнуть данный законопроект. Аналогичный порядок предусмотреть по решениям, принимаемым маслихатами.

Заключение

Принцип разделения власти не предполагает абсолютное разделение, отчуждение друг от друга ветвей власти. Как справедливо отметил В.А. Ким: «Невозможность абсолютного расхождения ветвей власти обусловлена тем, что ветви – это части единого целого, и закономерности жизнедеятельности целого предполагают органические взаимосвязи между этими частями» (Ким 1998: 123). Поэтому, на наш взгляд, дальнейшее перераспределение полномочий между Президентом, Парламентом и Правительством и их эффективное взаимодействие будут способствовать демократизации политической системы, усилению независимости каждой ветви власти, снижению политического абсентизма населения и повышению его доверия к государственным органам, развитию гражданского общества в Казахстане.

Литература

Аксенович 2009 – Аксенович О.А. Понятие и современное значение делегированного законодательства. *Общество и право*. 2009. № 4. С. 80-86.

Есембаева 2017 – Есембаева Ж. Функционирование органов по отбору судей в Казахстане и за рубежом: сравнительный анализ, проблемы и предложения по совершенствованию законодательства. *Наука и жизнь Казахстана*. 2017. № 6. С. 130-135.

Зиманов 1996: 225 – Зиманов С.З. *Конституция и Парламент Республики Казахстан*. Алматы: Жеті Жарғы, 1996. 352 с.

Ким 1998 – Ким В.А., Ким Г.В. *Конституционный строй Республики Казахстан*. Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, 1998. 652 с.

Конституция РК 1995 – *Конституция Республики Казахстан*. Принята 30 августа 1995 г. на республиканском референдуме (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 25.06.2025).

Конституция США 1787 – Конституция США 1787 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 25.06.2025).

Конституция Франции 1958 – Конституция Франции (Пятой Республики) от 4 октября 1958 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio54/ (дата обращения: 25.06.2025).

Постановление Правительства РК 2016 – Постановление Правительства РК от 29 декабря 2016 г. № 907 «Об утверждении Правил законотворческой работы Правительства Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000907> (дата обращения: 29.06.2025).

Сапаргалиев 1998 – Сапаргалиев Г.С. Становление Конституционного строя Республики Казахстан. 1990–1996: Сборник статей. Алматы: Жеті Жарғы, 1997. 168 с.

Сапаргалиев 2006 – Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс. Алматы: Жеті Жарғы, 2006. 528 с.

References

Aksenovich 2009 – Aksenovich O.A. Poniatie i sovremennoe znachenie delegirovannogo zakonodatelstva. *Society and Law*. 2009. No 4. Pp. 80-86. (in Russian)

Esembaeva 2017 – Esembaeva Zh. Funktsionirovanie organov po otboru sudei v Kazakhstane i za rubezhom: sravnitelnyi analiz, problemy i predlozheniia po sovershenstvovaniuu zakonodatelstva. *Science and Life of Kazakhstan*. 2017. No 6, pp. 130-135. (in Russian)

Zimanov 1996: 225 – Zimanov S.Z. *Konstitutsiia i Parlament Respubliki Kazakhstan*. Алматы: Жеті Жарғы, 1996. 352 p. (in Russian)

Kim 1998 – Kim V.A., Kim G.V. *Konstitutsionnyi stroi Respubliki Kazakhstan*. Алматы: Publishing House of al-Farabi Kazakh National University, 1998. 652 p. (in Russian)

Konstitutsiia RK 1995 – *Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan*. Priniata 30 avgusta 1995 g. na respublikanskom referendume (s izmeneniiami i dopolneniiami). [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (accessed on 25.06.2025) (in Russian)

Konstitutsiia SShA 1787 – *Konstitutsiia SShA 1787 g.* [Electronic resource]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/EText/cnstUS.htm> (accessed on 25.06.2025) (in Russian)

Konstitutsiia Frantsii 1958 – *Konstitutsiia Frantsii (Piatoi Respubliki) ot 4 oktiabria 1958 g.* [Electronic resource]. URL: http://pnu.edu.ru/ru/faculties/full_time/uf/iogip/study/studentsbooks/histsources2/igpzio54/ (accessed on 25.06.2025) (in Russian)

Postanovlenie Pravitelstva RK 2016 – *Postanovlenie Pravitelstva RK ot 29 dekabria 2016 g. № 907 «Ob utverzhdenii Pravil zakonotvorcheskoi raboty Pravitelstva Respubliki Kazakhstan»*. [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000907> (accessed on 29.06.2025) (in Russian)

Sapargaliev 1998 – Sapargaliev G.S. *Stanovlenie Konstitutsionnogo stroia Respubliki Kazakhstan. 1990–1996: Sbornik statei*. Алматы: Жеті Жарғы, 1997. 168 p.

Sapargaliev 2006 – Sapargaliev G.S. *Konstitutsionnoe pravo Respubliki Kazakhstan. Akademicheskii kurs*. Алматы: Жеті Жарғы, 2006. 528 p. (in Russian)

УДК / UDK 340.12(574)

Становление политико-правовых и конституционных идей в Казахстане в начале XX в.

Шолпан Валерьевна Тлепина

Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, заведующий сектором перспективных исследований Центра научных и прикладных исследований, доктор юридических наук, sholpanw@yandex.kz

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы становления политических, правовых, конституционно-правовых идей в Казахстане в начале XX в. Автор рассматривает исторические документы, отразившие рост политического и правового сознания казахского общества в период после первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. Волна ре-

волюционного движения, охватившая все регионы метрополии, не обошла стороной и колониальные окраины Российской империи. Казахский край оказался втянутым в политическую активность в части формирования политических партий, периодических изданий – первых казахских газет. Рост политического самосознания казахского общества способствовал подготовке первых петиций, телеграммы казахов, направленных на имя российского императора, председателя комитета (в последствии совета) министров, министру внутренних дел, местным колониальным властям. На некоторое время была установлена Каркаралинская республика. Одновременно активизировались донесения местных колониальных властей в вышестоящие инстанции Российской империи.

Рост политического самосознания передовой части казахского общества способствовал возникновению идеи конституционализма. В 1911 г. Б. Сыртанов пишет Устав (Конституцию) Қазақ елі.

Содержание петиций, телеграммы, Устава Страны Казахов стало основой формирования проекта программы политической партии «Алаш» в 1917 г.

Ключевые слова: манифест, указ, петиция, телеграмма, Каркаралинская Республика, Устав, Алаш, Программа, Страна Казахов, Барлыбек Сыртанов, Алихан Букейханов, Жакып Акпаев

XX ғ. басында Қазақстандағы саяси-құқықтық және конституциялық идеялардың қалыптасуы

Шолпан Валерьевна Тлепина

Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан Республикасы, Ғылыми және қолданбалы зерттеулер орталығы перспективалық зерттеулер секторының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, sholpanw@yandex.kz

Аңдатпа. Мақалада XX ғасырдың басында Қазақстандағы саяси-құқықтық, конституциялық-құқықтық идеялардың қалыптасу мәселелері қарастырылады. Автор 1905–1907 жылдардағы бірінші орыс буржуазиялық-демократиялық революциясынан кейінгі кезеңдегі қазақ қоғамының саяси-құқықтық санасының өсуін көрсететін тарихи құжаттарды қарастырады. Метрополияның барлық аймақтарын қамтыған революциялық қозғалыс толқыны Ресей империясының отарлық түкпірлерін де айналып өтпеді. Қазақ өлкесі саяси партиялардың, мерзімді басылымдардың – алғашқы қазақ газеттерінің құрылуы жағынан саяси белсенділігіне тартылды. Қазақ қоғамының саяси өзіндік санасының өсуі қазақтардың Ресей императорына, комитет (кейінірек кеңес) төрағасына, ішкі істер министріне, жергілікті отаршыл билік органдарына жіберген алғашқы петицияларын, жеделхаттарын дайындауға ықпал етті. Белгілі бір мерзімге Қарқаралы республикасы құрылды. Сонымен бірге жергілікті отаршыл биліктің Ресей империясының жоғары органдарына хабарлауы күшейе түсті.

Қазақ қоғамының алдыңғы қатарлы бөлігінің саяси өзіндік санасының артуы конституционализм идеясының пайда болуына ықпал етті. 1911 жылы Барлыбек Сыртанов Қазақ Елінің Жарғысын (Конституциясын) жазды.

Петициялардың, жеделхаттардың, Қазақ Елінің Жарғысының мазмұны 1917 жылғы «Алаш» саяси партиясының бағдарламасының жобасын құруға негіз болды.

Түйін сөздер: манифест, жарлық, петиция, жеделхат, Қарқаралы Республикасы, Жарғы, Алаш, Бағдарлама, Қазақ елі, Барлыбек Сыртанов, Әлихан Бөкейханов, Жакып Акпаев

The Formation of Political-Legal and Constitutional Ideas in Kazakhstan at the Beginning of the 20th Century

Sholpan V. Tlepina

Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, Head of the Prospective Research Sector of the Center for Scientific and Applied Research, Doctor of Law, sholpanw@yandex.kz

Abstract. The article examines the issues of formation of political, legal, constitutional and legal ideas in Kazakhstan at the beginning of the 20th century. The author examines historical documents that reflect the growth of political and legal consciousness of Kazakh society in the period after the first Russian bourgeois-democratic revolution of 1905–1907. The wave of revolutionary movement that engulfed all regions of the metropolis did not bypass the colonial outskirts of the Russian Empire. The Kazakh region was drawn into political activity in terms of the formation of political parties, periodicals - the first Kazakh newspapers. The growth of political self-awareness of Kazakh society contributed to the preparation of the first petitions, telegrams of Kazakhs sent to the Russian emperor, the chairman of the committee (later the council) of ministers, the minister of internal affairs, local colonial authorities. The Karkaraly Republic was established for a while. At the same time, local colonial authorities began to report to higher authorities of the Russian Empire.

The growth of political self-awareness of the advanced part of Kazakh society contributed to the emergence of the idea of constitutionalism. In 1911, Barlybek Syrtanov wrote the Charter (Constitution) of the Kazakh Eli.

The content of the petitions, telegrams, and the Charter of the Country of Kazakhs became the basis for the formation of the draft program of the Alash political party in 1917.

Keywords: manifesto, decree, petition, telegram, Karkaraly Republic, Charter, Alash, Program, Country of Kazakhs, Barlybek Syrtanov, Alikhan Bukeikhanov, Zhakyp Akpayev

Введение

На протяжении всей истории право и политика находятся в тесной взаимосвязи. В государстве, наряду с гражданскими свободами, действуют правовые механизмы регулирования. Для осмысления их сущности и происхождения исследователи-конституционалисты обращаются к прошлому, извлекая уроки и анализируя истоки политико-правовых и конституционных идей, а также закономерности общественных преобразований. Конституционализм рассматривается ими как развивающаяся система, функционирующая на трех уровнях: теория и история конституционных идей, эволюция конституционных институтов и практика применения конституционных норм (Шамба 2006: 46).

Историко-правовой контекст возникновения, формирования и развития конституционализма играет ключевую роль в понимании его сущности. В каждой стране формирование теории и практики конституционализма имеет национальные особенности, что позволяет говорить о существовании различных моделей национального конституционализма. В этом случае конституционализм выступает как синоним демократического конституционного государства, окрашенный национальной спецификой.

В Казахстане становление идеи конституционализма тесно связано с конституционной эволюцией Российской империи, оказавшей значительное влияние на формирование правового сознания в колониальных регионах. По мнению С.Ф. Ударцева, индивидуальное, групповое и общественное сознание играет решающую роль в создании и развитии права, т.к. не только фиксирует и отражает социальные процессы, но и прогнозирует их дальнейшее развитие, способствует переносу идей и моделей между странами и эпохами. Сознание – фактор развития не только настоящего, но и будущего, причем всеми средствами и путями: через познание прошлого, формирование и совершенствование реального современного и через разноаспектные подступы к будущему, его прогнозированию и формированию (Ударцев 2015а: 88).

В то же время, применительно к Казахскому краю начала XX в., нельзя рассматривать возникновение и становление идеи конституционализма в отрыве от становления политических и правовых идей.

Основная часть

В изучении политико-правовой мысли казахского общества начала XX в. значительное внимание учеными-юристами уделялось Каркаралинской петиции от 26 июня 1905 г. Однако петиции, направленные в г. Санкт-Петербург в летне-осенний период того же года, остаются недостаточно систематизированными и нередко описываются фрагментарно либо с искажениями. Целью нашего исследования стало рассмотрение данных документов, исходивших из Степного генерал-губернаторства, выявление адресатов этих петиций, включая Российского императора и министров, установление авторства, а также подготовка их корректного и полного документального описания.

Выбор Степного генерал-губернаторства объясняется тем, что именно здесь в начале XX в. сложился союз людей, объединенных общностью патриотических и политических устремлений, взаимным доверием и поддержкой. Важную роль в консолидации сыграла Кояндинская (Ботовская) ярмарка Семипалатинской области, ставшая центром общения и формирования общественных связей. Она способствовала объединению людей с единой целью, которые сумели повести за собой пробужденное общество. В петициях, исходивших из данного региона, нашли отражение наиболее острые проблемы казахского народа в условиях колониального режима. Особое значение имел Манифест 17 октября 1905 г., оказавший влияние на формирование политико-правовых взглядов Ж. Акпаева и приведший к созданию Каркаралинской республики, вопрос о существовании которой впервые ставится в научный оборот. В дальнейшем важнейшую роль в становлении идеи конституционализма сыграли проект Устава «Қазақ елі» (1911) и программа партии «Алаш» (1917).

Высочайший Указ 18 февраля 1905 года и казахские петиции лета 1905 г.

С.Ф. Ударцев писал: «В моменты исторических кризисов, как правило, начинает доминировать политика, но и она ищет опоры в праве» (Ударцев 2015б). Эту мысль ученого подтверждают свидетельства истории политической и правовой мысли Казахстана. В начале XX века в казахском обществе заметно обострились социально-экономические, гуманитарные и политические вопросы. Они усугубились и получили свое публично-формальное оформление под влиянием первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 годов. Волнения в российской столице, во всей империи вынудили императора Николая II подписать Указ Правительствующему Сенату. Указ 18 февраля 1905 года провозглашал рассмотрение и обсуждение на правительственном уровне, поступающих от частных лиц и учреждений предложений по вопросам «государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния» (Законодательные акты 1909: 21).

Начало XX в. стало для казахского общества временем наполнения общественной жизни новым содержанием. Традиционные формы выражения недовольства существующей политической и административной системой уступали место интеллектуальному поиску путей к свободе и сохранению национального достоинства. В этот период зарождалась практика подачи петиций центральным властям и проведения митингов, которые рассматривались как способ обозначить и попытаться разрешить проблемы, вызванные колониальной политикой. Решения, принимавшиеся на собраниях и поддержанные большинством, носили характер демократических процедур. Это соответствовало древней казахской традиции коллективных обсуждений, отраженной в пословице: «Күлтөбенің басында күнде жиын» («На вершине Культобе никогда не заканчиваются обсуждения»). Весной 1905 г. традиционные ярмарки превратились в площадку для казахских политических съездов, где обсуждались и утверждались петиции, а также избирались делегаты, уполномоченные передать их властям.

Революционные события вынудили царскую власть 17 апреля 1905 г. принять Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (Алаш қозғалысы 2004). В этих условиях составителями петиции выступали религиозные деятели, священнослужители мечетей, бии аулов и др. Вопросы религиозного порядка для них имели первостепенное значение (Галиев 2011: 185).

Со временем развитие событий и эволюция содержания требований привели к тому, что инициатива составления петиций перешла от религиозных деятелей к светски образованной части казахского общества. Среди ее представителей – Ж. Акпаев, А. Байтурсынов, А. Букейханов, М. Дулатов и др.

В процессе подготовки данной статьи нами был проанализирован ряд архивных документов. Среди них особый интерес представляет петиция, датированная 4 июня 1905 г. Она была направлена на имя председателя Комитета министров Российской империи графа С.Ю. Витте жителями Еременской и Коржункульской волостей Акмолинского уезда Акмолинской области из рода «керей». В документе поднимались вопросы землепользования, религиозно-духовной жизни, свободы вероисповедания, необходимости открытия школ, издания газет и учреждения типографий. Отдельное внимание уделялось проблемам функционирования судебной системы, в частности введению суда присяжных и отмене практики административной высылки (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2053. Л. 52-55).

Следующая петиция была направлена 25 июня 1905 г. от доверенных представителей казахов Тургайской области – Т. Баянакова, Б. Шуканова и И. Турумова. (Подпись за неграмотных Т. Баянакова и Б. Шуканова, по их просьбе, а также собственноручно за себя поставил И. Турумов

на татарском языке). В документе вновь поднимались вопросы, касающиеся религиозной сферы и землепользования (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2053. Л. 10-14).

Значительное место среди документов занимает Каркаралинская петиция от 26 июня 1905 г., направленная участниками Кояндинской ярмарки председателю Комитета министров Российской империи (в письме – Совету) и посвященная угнетенному положению киргизского населения (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2053. Л. 52-55). Следует отметить, что именно эта петиция получила наибольшее освещение в научной литературе. Ей посвящено множество исследований, подготовленных учеными-юристами, историками, философами и политологами.

Историческое значение Каркаралинской петиции (26 июня 1905 г.) заключается в том, что она стала первым документом, в котором авторы четко изложили основные требования казахского освободительного движения, которое вступило в качественно новую фазу своего развития. В требования Петиции вносились новые идеи и предложения, что неминуемо вело к политическим требованиям обустройства управления, власти и жизнедеятельности казахского социума в условиях нарастания политического реформирования Российской империи в сторону конституционной монархии. Зачатки конституционного развития метрополии подспудно отражались на общественно-политическом развитии колоний. Коллективное бессознательное метрополии перемещалось в ее колониальные окраины. Идеи парламентаризма и независимого правосудия, идеи народного суверенитета и правового государства витали в воздухе. Согласно документальным данным, в подготовке Каркаралинской петиции ведущую роль сыграли А. Бокейханов, А. Байтурсынов, Ж. Акпаев и другие казахские интеллигенты того времени (Законодательные акты 1909: 173-175).

В июле 1905 г. на Кояндинской (Ботовской) ярмарке прошел съезд представителей казахской знати. По итогам собрания, 22 июля был подготовлен новый документ, напрямую связанный с предстоящим созывом Булыгинской думы (А.Г. Булыгин, министр внутренних дел). От имени 42 доверенных представителей казахов Каркаралинского уезда было направлено прошение о предоставлении избирательных прав. Документ был подан в г. Санкт-Петербург (Законодательные акты 1909: 200-201; ЦГА РК. Ф. 64 Оп. 1. Д. 5658. Л. 9 и об; Алаш қозғалысы 2004: 44-45). Здесь была поддержана телеграмма на имя Российского императора Николая II о допуске казахов в высшие выборные органы империи. В секретном рапорте уездного начальника штабс-ротмистра Оссовского (*инициалы в документе отсутствуют – Ш.Т.*) Семипалатинскому областному управляющему канцелярией Степного генерал-губернаторства об отправке телеграммы казахов подтверждается об отправке «оной» за подписью 42 доверенных лиц – по два человека от волости. Оссовскому удалось выяснить, что все доверенные были выбраны аульными обществами. В.З. Галиев представил поименный список подписавших новую петицию, коллективную телеграмму из числа местной волостной администрации на высочайшее имя – Николаю II.

Оссовский в рапорте указывает, что доверенности были отправлены в г. Омск ученому-лесоводу А. Букейханову. По предположениям автора рапорта, А. Букейханов был «главным организатором и руководителем дела по составлению поданных петиций и телеграммы на Высочайшее имя». Позднее в письме к Н.Н. Сухотину, Степному генерал-губернатору, сообщалось, что текст телеграммы был направлен почтой в редакции газет «Сын Отечества» и «Русские ведомости». Телеграмма на имя С.Ю. Витте, председателя Совета министров, была напечатана в газете «Сын Отечества» за 11 ноября 1905 г. В рапорте сообщается об отправке телеграммы в г. Петербург из г. Омска 22 июля 1905 г. Оссовский выяснил, что «...г-н Букейханов снабжен надлежащими полномочиями от киргизов вверенного мне уезда (*Каркаралинского – Ш.Т.*), при чем замечено, что г-н Букейханов ведет деятельную переписку с влиятельными киргизами уезда и, очевидно, пользуется в степи авторитетом».

Телеграмма, как пишет Оссовский в своем рапорте, была доставлена из г. Омска в Каркаралинск «...служащим Омской судебной палаты, кандидатом на судебную должность Якубом Акпаевым, который и выдавал себя за составителя этой телеграммы». Далее уездный начальник высказывает свое предположение, что в составлении текста телеграммы принимал участие «...и г-н Букейханов». В последнем абзаце рапорта Оссовский пишет: «Доверенными лицами для участия в народных представительствах от вверенного мне уезда намечены г-н Алихан Букейханов и г-н Якуб Акпаев».

Еще одна петиция, составленная от имени жителей Каркаралинского, Семипалатинского, Павлодарского уездов Семипалатинской области, о которой говорится в письме от 15 сентября

1905 г. Степному генерал-губернатору Н.Н. Сухотину, была адресована А.Г. Булыгину, министру внутренних дел Российской империи. В данной петиции 47 пунктов: религиозные вопросы; вопросы местного управления; выборность волостных управителей, народных судей, аульных старшин; знание участковыми мировыми судьями киргизского языка, ведение следствия без переводчика; введение присяжных заседателей при окружном суде; устранение административной высылки киргиз без суда и следствия; подчинение киргизских народных судей министру юстиции; возможность занимать должности государственной службы; возможность киргизам защищать честь и достоинство; участие киргиз в законодательном собрании, Государственном Совете; вопросы морально-нравственного состояния киргиз в период выборов волостных. Выборы волостных предлагалось проводить при участии ахунов (ахундов); воровство и другие противоправные нарушения – рассматривать народными судьями чрезвычайного съезда, которые предлагалось созывать один раз в год в присутствии начальника и ахунда; рассматривалась подсудность волостного съезда биев; за совершение убийства, помимо привлечения к юридической ответственности, - уплачивать кун по обычному праву (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 2053. Л. 17-20; Нәсенов 2022: 338).

Следует отметить, что в исторической и общественно-политической литературе до настоящего времени отсутствуют точные сведения об авторстве Каркаралинских петиций, а имеющиеся данные носят противоречивый характер. Архивные материалы, прямо указывающие на авторов, не сохранились. Рукописные тексты петиций были известны в узких кругах. В большинстве исследований авторство приписывается таким деятелям, как А. Букейханов, А. Байтурсынов, Ж. Акпаев и М. Дулатов.

Петиции, особенно датированная 26 июня, а также телеграмма от 22 июля сыграли значительную роль в развитии политико-правовой мысли казахского общества. Можно предположить, что на содержание Каркаралинской петиции оказали влияние положения Карамолинского (Чарского) съезда биев 1885 г., проходившего под председательством А. Кунанбаева. Утвержденные тогда 74 нормы носили гражданско-правовой и уголовно-правовой характер, сочетая элементы степного обычного права с законодательством Российской империи. Проведенный анализ показал, что в трудах ученых-юристов и историков зачастую отсутствует конкретизация, о какой именно петиции идет речь. По нашему мнению, чаще всего имеется в виду документ от 26 июня 1905 г., однако одновременно встречаются ссылки на петицию от 22 июля и на документ от 19 сентября 1905 г. (последний обнаружить не удалось).

Манифест 17 октября 1905 года и Ж. Акпаев. Каркаралинская Республика

Одним из значимых событий, тесно связанных с Каркаралинскими петициями, стало образование Каркаралинской республики (1905). 17 октября 1905 г. император Николай II издал Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», вошедший в историю как Октябрьский манифест. Данный акт мы относим к числу октроированных документов, т.к. он исходил непосредственно от монарха и не являлся результатом парламентской деятельности. В конце октября 1905 г. Манифест был переведен на казахский язык А. Букейхановым и Р. Марсековым, что придало ему особое значение для казахского общества (Алаш қозғалысы 2004).

Ключевую роль в описываемых событиях сыграл А. Букейханов. В своих воспоминаниях он отмечал, что уже на следующий день после получения Октябрьского манифеста 1905 г. его текст был распространен по городам. Особое значение придавалось доведению до населения информации о провозглашении неприкосновенности личности, свобод совести, слова, собраний и союзов. Наибольшее впечатление на казахское население произвели положения о защите личной неприкосновенности и свободе вероисповедания (Букейханов 1995: 400). А. Букейханов отмечал, что перевод Октябрьского манифеста 1905 г. был издан в Акмолинской областной типографии тиражом 10 тыс. экз. Благодаря особенностям кочевого уклада жизни казахов текст документа в кратчайшие сроки распространился по степи. Он стал предметом широкого обсуждения, в т.ч. в контексте предстоящих выборов в Государственную думу (Букейханов 1995: 400).

Заслуживает внимания упоминание Ж. Акпаева об учреждении на короткое время в г. Каркаралы республики (Құл-Мұхаммед 1996: 145). Возникает вопрос: каким образом Каркаралинская республика представлена в его автобиографиях? На сегодняшний день известно о двух автобиографических текстах Ж. Акпаева: один был передан дочерью деятеля М.А. Кул-Мухаммеду, другой обнаружен нами в архивных материалах в ЦГА РК.

В книге М.А. Кул-Мухаммеда, посвященной политико-правовым взглядам Ж. Акпаева, содержится раздел «Биографический очерк», где исследователь упоминает события 1905 г., в которых принимал участие Ж. Акпаев. В частности, в подразделе «Каркаралинское дело» подчеркивается его активная деятельность в октябре 1905 г. в г. Омске. В краткой автобиографии Ж. Акпаев пишет о своем участии в октябре – ноябре 1905 г. в митингах и демонстрациях, политических выступлениях против правительства о свержении самодержавия, а также об уходе из судебной системы в г. Омске. Он описывает публичные речи: на митинге в г. Павлодаре (Кереку) 7–8 ноября (по старому стилю), в казачьей станице Баянаула 11–12 ноября и в г. Каркаралы 13–14 ноября. В приложениях к труду М.А. Кул-Мухаммеда приводится полный текст данной автобиографии. Однако ни сам автор документа – Ж. Акпаев, ни исследователь – М.А. Кул-Мухаммед, ни дочь А.Ж. Акпаева, из архива которой был взят текст, не указали точную дату его создания. Судя по предпоследнему абзацу, где автор сообщает о месте жительства с 4 октября 1928 г., автобиография, вероятно, была написана в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

Заслуживает внимания еще один факт, связанный с Каркаралинскими петициями. Ж. Акпаев нигде не называет себя их составителем, и в труде М.А. Кул-Мухаммеда также отсутствуют упоминания о его участии в написании текста, равно как и прямые указания на авторство. Вместе с тем сам Ж. Акпаев смело пишет о Каркаралинской Республике.

Каркаралинская Республика остается малоизученным явлением: в работах ученых-юристов и историков практически отсутствуют исследования, посвященные этой теме. Впервые о ней мы упомянули в 2018 г. в журнале «Право и государство» в связи с ранее малоизвестной автобиографией Ж. Акпаева. Однако до настоящего времени данный феномен так и не нашел отдельного исследователя. По свидетельству Ж. Акпаева, идейные вдохновители митинга в Каркаралинском уезде, воспользовавшись замешательством колониальных властей перед революционно настроенным населением, сумели на короткое время установить форму общего народного правления. Эта политическая активность не осталась без внимания царской администрации, которая выдвинула против Ж. Акпаева ряд обвинений, включая распространение листовок. Каркаралинская Республика представляет особый интерес в истории политико-правовой мысли казахского общества начала XX в. как уникальный опыт кратковременного создания прообраза независимого казахского государства — мечты лидеров национально-освободительного движения. Однако в их истории по-прежнему остаются «белые пятна», а Каркаралинская Республика все еще ожидает своего исследователя.

Петиции, созданные под влиянием первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг., сыграли значительную роль в формировании политико-правового сознания казахского общества.

Устав Страны казахов

Существенным источником идей конституционализма, на наш взгляд, является труд Б. Сыртанова – проект Устава «Қазақ елі» (1911) (Тлепина 2015: 66-74). Б. Сыртанов был выпускником факультета востоковедения Санкт-Петербургского университета.

Для представления личности Б. Сыртанова приведем отрывок из его письма «По вопросу об улучшении киргизской (казахской) жизни» (1907), адресованного Туркестанскому генерал-губернатору, в котором он открыто и смело выступил в защиту прав и свобод коренного населения Жетысуйской области: «... Все народы, покоренные русскими силою оружия, получили в собственность все, что имели до покорения, как то: землю, дома и движимое имущество... У киргизов же, после принятия подданства и с водворением в Семиреченской области русских, взяли самые лучшие земли, обработанные ими, с выведенными ими же оросительными каналами, и отбирание земель продолжалось и продолжается до настоящего времени и доходит даже до бесцеремонности со стороны членов переселенческой партии, которые, не руководствуясь существующими законами, циркулярами, распоряжениями высшего своего начальства, продолжают творить беззакония, отбирая у киргиз эти земли, которые считаются их собственностью. По-видимому, законы для них не существуют» (Тоқтарбай 2019: 86-87).

В 1908 г. Б. Сыртанов по состоянию здоровья вышел в отставку. В 1910–1911 гг. он находился в г. Санкт-Петербурге по просьбе жителей Семиречья для решения земельных вопросов, где состоялась его встреча с А. Букейхановым. С.У. Узбекулы отмечает, что на данной встрече была высказана просьба к Б. Сыртанову подготовить проект первой казахской конституции.

Жизненный путь Б. Сыртанова, его блестящее образование и широкий круг общения оказали значительное влияние на формирование мировоззрения, а также политико-правового сознания мыслителя. Итогом этого стал проект Устава «Қазақ елі» (1911), опубликованный в целях конспирации под псевдонимом «С.Б. Алашинский». Главная идея Устава – правовое оформление казахского государства, управляемого достойными представителями народа с национальными особенностями в статусе доминиона.

В работе А. Букейханова «Киргизы» (1910) указывалось, что к началу XX в. в Казахской степи существовало два течения национальной интеллигенции. Одно из них представляла «национально-религиозная интеллигенция, воспитанная в духе восточной ортодоксии и национально-религиозной исключительности». Для этой группы национальной интеллигенции «религиозные и земельные вопросы стояли у казахов впереди вопросов политической свободы». Другое течение – «интеллигенция, воспитанная на русской литературе, верующая в европейскую культуру, видящая счастье родины в здоровом претворении плодов западной культуры и считавшая религиозные вопросы второстепенными, при наличии обещанной 17 апреля (1905 г.) свободы веротерпимости». Первых А. Букейханов называет «тюркофилами и поборниками панисламизма», вторых – «западниками».

В политической жизни казахского общества начала XX в. особое значение имели представители т.н. «западнического» направления. Они осознавали, что достижение подлинной свободы и самобытного развития казахского народа возможно лишь через формирование национальной государственности. Это были высокообразованные представители интеллигенции, получившие образование в ведущих университетах метрополии. Их усилия привели к объединению в политическую партию «Алаш». Деятельность партии охватывала все направления национально-освободительного движения, направленные на возрождение казахской государственности – сначала в форме автономии в составе предполагаемой федеративной демократической республики, а впоследствии в виде независимой республики.

«Западники» связывали надежды на подлинное освобождение народа с восстановлением национальной государственности, чему в значительной степени способствовал Устав, разработанный Б. Сыртановым. Этот документ сыграл важную роль в формировании политико-правового сознания прогрессивной части западноориентированной казахской интеллигенции.

Впервые полный текст Устава был опубликован С.У. Узбекулы в 1992 г. в газете «Түрік бірлігі», через 11 лет после обнаружения (Өзбекұлы 2007: 11). С.У. Узбекулы предпринимал попытки обнаружить копии Устава в архивных фондах. Однако поиски не дали результата, что позволило исследователю прийти к выводу: документ не поступал в распоряжение жандармерии и, следовательно, остался неизвестным царским властям (Өзбекұлы 1996: 37). С.У. Узбекулы отмечает, что документ назван Уставом, а не Конституцией. В тексте документа не использован термин «конституция», что в общем-то очевидно для политической риторики того периода.

На развитие конституции влияют все факторы, оказывающие воздействие на эволюцию общества: экономические, научно-технические, социальные, политические, правовые, нравственные, культурные, духовные, идеологические, внешние и внутренние, объективные и субъективные, индивидуальные и групповые и т.д. На конституцию воздействует широкий спектр человеческих интересов, особенно интересов элитных групп. Все эти факторы и интересы могут оказывать разнонаправленное воздействие на принятие и реализацию конституции, ее текст и смысловое содержание при толковании. Фундаментальное влияние оказывает развитие экономики и социальной структуры общества (Ударцев 2015а: 130-131). Устав по своей структуре и содержанию соответствует требованиям, предъявляемым к конституции – основному закону государства. В конституции «закрепляются фундаментальные начала общественно-экономического строя, система государственных органов, общий порядок их формирования, соотношения и взаимодействия, а также основные права, свободы и обязанности человека и гражданина» (Ударцев 2015а: 11).

Правовая оценка Устава Страны Казахо́в позволяет сделать вывод с позиции вышеприведенного критерия С.Ф. Ударцева: данный нормативный документ соответствует теоретической модели конституции парламентской республики. Этот вид республики был стратегической целью революционно настроенной части политической партии «Алаш». Устав был документом, опережающим свое время, реальность, в которой он был подготовлен.

Проект Устава «Қазақ елі» стал основой проекта программы партии «Алаш», затем образцом проекта Конституции национально-территориальной автономии Алаш.

Проект Программы партии «Алаш» (1917)

В Казахстане демократическая идеология национально-освободительного движения формировалась в начале XX в. В казахском обществе идея создания всеказахской политической партии витала в воздухе под влиянием первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 гг. Инициатором и идейным вдохновителем создания политической партии можно назвать А. Букейханова. Начав с идеи «областничества», он прошел через идеи партии конституционных демократов и в результате эволюционного развития пришел к созданию казахской политической партии. Ее создание представляется закономерным и вполне объяснимым. Первоначально проводились областные съезды, которые неизбежно привели к формированию национальной политической партии казахов – «Алаш». Это был естественный ход развития политического и правового сознания выдающихся представителей казахской нации.

Политическая партия казахов начала XX столетия оформилась на I Всеказахском съезде 21-28 июля 1917 г. Партия была сформирована за несколько месяцев до Октябрьской революции 1917 г. в Петрограде.

Важно подчеркнуть, что процесс оформления политической партии «Алаш» в Степи сопровождался развитием политического сознания в двух направлениях: исламско-религиозно-политическом и светско-национальном. Ранее мы отмечали, что А. Букейханов выделял представителей двух идейных течений – тюркофилов-панисламистов и «западников», а также допускал возможность формирования на их основе двух политических партий.

Историография отдельных аспектов истории Алаш восходит к 1920-м гг. Уже в первых публикациях поднимались вопросы состава участников, идейной и политической платформы движения, а также его взаимодействия с различными политическими силами.

Заключение

В ходе исследования было выявлено, что, наряду с петициями, существовал и такой документ, как телеграмма, составленная 22 июля 1905 г., авторство которой приписывается А. Букейханову. Также установлено, что перевод Манифеста от 17 октября 1905 г. на казахский язык был выполнен А. Букейхановым и Р. Марсековым. В научный оборот вводятся сведения о существовании Каркаралинской Республики в 1905 г. Нами были изучены петиции от 4, 25 и 26 июня, а также документ, датируемый не ранее 15 сентября 1905 г. Их тексты, оригиналы и заверенные копии хранятся в ЦГА РК и доступны для исследователей. Первым по времени создания коллективным документом, свидетельствующим о становлении казахской политической мысли, стали петиции казахов Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областей 1905 г. Точное авторство большинства петиций остается неизвестным, за исключением одной, составленной предположительно в конце лета – начале осени 1905 г. Наибольшую известность получила Каркаралинская петиция от 26 июня 1905 г., среди предполагаемых авторов которой чаще всего упоминаются А. Букейханов, Ж. Акпаев и М. Дулатов.

Принятию петиции предшествовала широкая разъяснительная работа, проведенная А. Байтурсиновым, который объезжал Каркаралинский уезд и растолковывал населению значение и причины обнародования Манифеста от 17 октября 1905 г.

Текст Телеграммы был опубликован в газетах «Сын Отечества» и «Русские ведомости» примерно 11 ноября 1905 г. При необходимости заверенную копию документа можно передать в ЦГА РК.

На сегодняшний день неизвестно место хранения оригинала Устава «Қазақ елі» Б. Сыртанова. В текущем году нами была проведена поисковая работа, однако установить местонахождение подлинника пока не удалось. Вместе с тем автор первого проекта Конституции «Қазақ елі» достоверно известен – им является Б. Сыртанов. Следует подчеркнуть, что впервые имя автора и сам исторический документ были введены в научный оборот ученым-юристом, доктором юридических наук, основателем и Президентом Академии юридических наук, лауреатом премии им. Абая Сакеном Озбекұлы (1951–2009).

Если в дореволюционный период (1917) общественно-политическая и правовая мысль была ознаменована созданием петиций (1905) и омской телеграммы, проектом Устава «Қазақ елі» (2011), проектом Программы политической партии «Алаш» (1917), то в последующие годы, в условиях советской власти и монополии коммунистической партии, политико-пра-

вовая мысль казахского общества вступила в период застоя. Набравший в начале XX в. темп развития политических идей, формирования политико-правовой культуры и становления конституционализма был прерван, что надолго приостановило дальнейшее развитие политической и правовой мысли.

С.Ф. Ударцев *пишет*: «Еще историческая школа права в начале XIX в. показала, что эволюция права тесно связана с эволюцией самого общества, его культурой, сознанием, духом, обычаями и традициями. О малоперспективности насаждения «чуждого» народу законодательства писал полтора века назад в «Записке о судебной реформе» выдающийся российский и казахский мыслитель Ч.Ч. Валиханов, которому было суждено прожить всего 30 лет. Еще раньше над этой проблемой в России размышляли декабристы, многие из которых «искали в зарубежных конституциях не модели для подражания, но материал для осмысления своих идей» (Ударцев 2015а: 160).

Исследование документальной истории и предпринятые попытки поиска оригинальных источников, отражающих процесс становления идей конституционализма в казахском обществе, показали, на наш взгляд, особую значимость развития межгосударственного сотрудничества архивов России и Казахстана.

Представляется целесообразным создание в Казахстане добровольного волонтерского архива, где верификацией документов могли бы заниматься ветераны архивного дела. Кроме того, возможным видится открытие филиала Центрального архива в г. Астане, а в г. Алматы – формирование специализированного Архива социальной и политической истории Республики Казахстан.

В совокупности к основным источникам и составным частям политико-правовой мысли и идей конституционализма начала XX в. можно отнести следующие документы казахского общества:

- 1) Петиции и телеграмму (1905);
- 2) Проект Устава «Қазақ елі» Б. Сыртанова (1911);
- 3) Проект программы партии «Алаш» (1917).

Таким образом, национальная идея продвигалась сравнительно узким кругом просвещенной интеллигенции, тесно связанной с народом и ясно осознававшей необходимость его модернизации и просвещения как условия общенационального выживания. Важным инструментом мобилизации общественного мнения стали выборы в I Государственную Думу, а также Императорский указ от 18 февраля 1905 г., позволявший «всем верноподданным» подавать петиции для того, чтобы быть «непосредственно услышанными» Верховной властью. Наиболее полно требования казахского населения нашли отражение в Каркаралинской петиции, составленной на Кояндынской ярмарке 26 июня 1905 г. (Галиев, 2011: 178). В первых двух источниках прямого упоминания об участии А. Букейханова нет, однако его влияние на подготовку Каркаралинских петиций (1905) и проекта Устава «Қазақ елі» (1911) признается большинством исследователей. Это позволяет заключить, что А. Букейханов на протяжении длительного времени оставался ключевой фигурой политического и правового развития казахского общества в дореволюционный (1917) период.

Источники и литература

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 2053.

ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 5658.

Алаш қозғалысы 2004 – *Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы* / Жауапты құраст. Грибанова Е.М., Смагулова С.О. Алматы: Алаш, 2004. 34 б.

Букейханов 1995 – Букейханов А. Выборы в Степном крае. Манифест 17 октября в степи / В кн. А.Н. Букейханов. *Избранное*. Алматы: «Қазақ энциклопедиясы», 1995.

Галиев 2011 – Галиев В.З. *Книга, разбудившая народ (Разыскания о Мыржакыте Дулатове и его сборнике «Проснись, казах!»)*. Алматы: Мектеп, 2011. С. 185.

Законодательные акты 1909 – *Законодательные акты переходного времени, 1904–1908 гг.: сборник законов, манифестов, указов Пр. Сенату, рескриптов и положений Комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя*. Издание 3-е дополненное и пересмотренное по 1 сентября 1908 года / Под ред. Н.И. Лазаревского СПб.: Юрид. кн. склад «Право», 1909.

Құл-Мұхаммед 1996 – Құл-Мұхаммед М.А. *Алаш ардагері. Ж. Ақбаевтың саяси-құқықтық көз-қарастары*. Алматы: Жеті жарғы, 1996. 145 б.

Нәсенов 2022 – Нәсенов Б. Қарқаралы петициясы // *Ана тілі*. 2016. 4 тамыз // Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. 11. / Под общ. ред. Е.Т. Карина. Нұр-Сұлтан, 2022.

Өзбекұлы 2007 – Өзбекұлы С. Алғашқы Конституция жобасының авторы – Барлыбек Сыртанов // *Алматы ақшамы*. 2007. 12 маусым. № 71 (3853). 11 б.

Өзбекұлы 1996 – Өзбекұлы С. *Барлыбек Сыртанов*. Алматы: Жеті Жарғы, 1996. 37 б.

Тлепина 2015 – Тлепина Ш.В. Устав «Қазақ Елі» – первый проект казахской конституции как отражение государственно-правовых взглядов Барлыбека Сыртанова // *Право и государство*. 2015. № 3(68). С. 66-74.

Тоқтарбай 2019 – *Барлыбек Сырттанұлы (1866–1914). Өмірі, шығармалары / Құраст.:* Е. Тоқтарбай. Нұр-Сұлтан: «Алашорда» Қоғамдық қоры, 2019. 86-87 б.

Ударцев 2015а – Ударцев С.Ф. *Конституция и эволюция общества (вопросы теории и философии права)*. СПб.: Университетский издательский консорциум, 2015. С. 88.

Ударцев 2015б – Ударцев С.Ф. Точка опоры в историческом развитии // *Казахстанская правда*. 2015. 29 августа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazpravda.kz/rubric/20-let-konstitutsii/tochka-opori-v-istoricheskom-razvitiit1/> (дата обращения: 31.08.2015).

Шамба 2006 – Шамба Т. Рец.: Мамитова Н.В. Теория российского конституционализма: история и современность. М., 2005. 184 с. // *Конституционное и муниципальное право*. 2006. № 3.

References

Tsentrалnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan (TsGA RK). F. 64. Op. 1. D. 2053 (in Russian)

TsGA RK. F. 64. Op. 1. D. 5658 (in Russian)

Алаш қозғалысы 2004 – *Алаш қозғалысы. Құжаттар мен материалдар жинағы / Жауапты құраст.* Gribanova E.M., Smagulova S.O. Алматы: Алаш, 2004. 34 p. (in Kazakh)

Bukeikhanov 1995 – Bukeikhanov A. Vybory v Stepnom krae. Manifest 17 oktiabria v stepi / In *A.N. Bukeikhanov. Izbrannoe*. Алматы: «Qazaq entsiklopediiasy», 1995 (in Russian)

Galiev 2011 – Galiev V.Z. *Kniga, razbudivshaia narod (Razyskaniia o Myrzhakype Dulatove i ego sbornike «Prosnis, kazakh!»)*. Алматы: Мектеп, 2011. P. 185 (in Russian)

Zakonodatelnye akty 1909 – *Zakonodatelnye akty perekhodnogo vremeni, 1904–1908 gg.: sbornik zakonov, manifestov, ukazov Pr. Senatu, reskriptov i polozhenii Komiteta ministrov, otnosiaschikhsia k preobrazovaniuu gosudarstvennogo stroia Rossii, s prilozheniem alfavitnogo predmetnogo ukazatelja*. Izdanie 3-e dopolnennoe i peresmotrennoe po 1 sentiabria 1908 goda / Pod red. N.I Lazarevskogo SPb.: Iurid. kn. sklad «Pravo», 1909 (in Russian)

Qұл-Mūhammed 1996 – Qұл-Mūhammed M.A. *Алаш ардагері. J. Aqbaevtyñ saiası-qūqyqtyq kōz-qarastary*. Алматы: Jeti jarǵy, 1996. 145 p. (in Kazakh)

Näsenov 2022 – Näsenov B. Qarqaraly petisiasy // *Ана тілі*. 2016. 4 тамыз. Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka). Vol. 11. / Pod obshch. red. E.T. Karina. Nur-Sultan, 2022. (in Kazakh)

Özbekūly 2007 – Özbekūly S. Alǵaşqy Konstıtusia jobasynyñ avtory – Barlybek Syrtanov // *Алматы ақшамы*. 2007. 12 маусым. No.71 (3853). 11 p. (in Kazakh)

Özbekūly 1996 – Özbekūly S. *Barlybek Syrtanov*. Алматы: Jeti Jarǵy, 1996. 37 p. (in Kazakh)

Tlepina 2015 – Tlepina Sh.V. Ustav «Qazaq Eli» – pervyi proekt kazakhskoi konstitutsii kak otrazhenie gosudarstvenno-pravovykh vzgliadov Barlybeka Syrtanova // *Law and State*. 2015. No.3(68). P. 66-74. (in Russian)

Toqtarbai 2019 – *Barlybek Syrttanūly (1866–1914). Ömiri, syǵarmalary / Qūrast.:* E. Toqtarbai. Nūr-Sūltan: «Алашорда» Qoǵamdyq qory, 2019. 86-87 p. (in Kazakh)

Udartsev 2015a – Udartsev S.F. *Konstitutsiia i evoliutsiia obshchestva (voprosy teorii i filosofii prava)*. SPb.: Universitetskii izdatelskii konsortsiium, 2015. P. 88. (in Russian)

Udartsev 2015b – Udartsev S.F. Tochka opory v istoricheskom razvitiit // *Kazakhstanskaia pravda*. 2015. 29 avgusta. [Elektronnyi resurc]. URL: <http://www.kazpravda.kz/rubric/20-let-konstitutsii/tochka-opori-v-istoricheskom-razvitiit1/> (data obrashcheniia: 31.08.2015) (in Russian)

Shamba 2006 – Shamba T. Rets.: Mamitova N.V. Teoriia rossiiskogo konstitutsionalizma: istoriia i sovremennost. Moscow, 2005. 184 s. // *Constitutional and Municipal Law*. 2006. No.3 (in Russian)

От обращений к Президенту к Обращению Президента: дискурсивные практики строительства государства

Али Темрленович Шаукенов

Каспийский общественный университет, кандидат юридических наук, PhD по юриспруденции, ассоциированный профессор, управляющий партнер ТОО «Юридическая компания «АХеDan Group»

Аннотация. Статья посвящена становлению института обращений людей в высшие властные инстанции в период XVII–XVIII вв. во Франции, формированию дискурсивных практик между обществом и властью, влиянию указанных практик на государственный аппарат и механизмы управления повседневностью. Автором раскрываются не только истоки обращений граждан к власти, но и проясняются некоторые элементы суперпрезидентской системы государственного управления, имеющей генетическую связь с абсолютизмом.

В статье указаны события, положившие начало полному поглощению советским партийным аппаратом государственных механизмов управления, что в итоге негативно отразилось на системе управления и дискурсе власти и общества в независимом Казахстане. В связи с чем предложенная Президентом РК концепция «Слышащего государства» не только актуализировала ряд важных положений Конституции РК, но и подтолкнула к изменениям культуры взаимодействия между обществом и властными структурами.

Наряду с проблематикой обращений граждан, в статье раскрываются вопросы обращений первого лица государства к своему народу, истории возникновения, политического значения посланий и т.д.

Ключевые слова: власть, дискурс, диалог, общество, государство, Конституция, Президент, Обращение к народу, реформы, суперпрезидентская система, повседневность, «Слышащее государство»

Президентке жүгінуден Президенттің Жолдауына: мемлекет құрудың дискурстық практикалары

Әли Темірленұлы Шаукенов

Каспий қоғамдық университеті, заң ғылымдарының кандидаты, PhD (құқықтану), қауымдастырылған профессор, ЖШС «Юридическая компания «АХеDan Group»-тың басқарушы серіктесі

Аңдатпа. Мақала XVII–XVIII ғғ. Францияда халықтың жоғарғы билік органдарына жүгіну институтының қалыптасуына, қоғам мен билік арасындағы дискурсивті практикаларының пайда болуына, олардың мемлекеттік аппаратқа және күнделікті басқару тетіктерінің ықпалына арналған. Автор азаматтардың билікке жүгінуінің бастауларын ғана ашып қоймай, абсолютизммен генетикалық байланысы бар суперпрезиденттік мемлекеттік басқару жүйесінің кейбір элементтерін де айқындайды.

Мақалада кеңестік партиялық аппараттың мемлекеттік басқару тетіктерін толықтай жұтып қоюына бастау болған, нәтижесінде тәуелсіз Қазақстанның басқару жүйесіне, билік пен қоғам арасындағы дискурсқа кері әсерін тигізген оқиғалар көрсетіледі. Осыған байланысты Қазақстан Республикасы Президенті ұсынған «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасы Қазақстан Республикасы Конституциясының бірқатар маңызды қағидаларын қайтадан өзекті етіп қана қоймай, қоғам мен билік құрылымдарының өзара әрекеттесу мәдениетінің өзгеруіне түрткі болды.

Азаматтардың жүгіну мәселелерімен қатар мақалада мемлекеттің бірінші тұлғасының өз халқына жүгінуі, жолдаулардың пайда болу тарихы, саяси мәні және т.б. мәселелер де қарастырылады.

Түйін сөздер: билік, дискурс, диалог, қоғам, мемлекет, Конституция, Президент, халыққа Жолдау, реформалар, суперпрезиденттік жүйе, күнделікті өмір, «Халық үніне құлақ асатын мемлекет»

From Appeals to the President to Presidential Addresses: Discursive Practices of State-Building

Ali T. Shaukenov

Caspian Public University, Candidate of Legal Sciences, PhD in Law, Associate Professor, Managing Partner of LLP «Legal Company AXeDan Group»

Abstract. This article is devoted to the development of the institution of petitions to the highest authorities in XVII–XVIII century in France, the formation of discursive practices between society and the state, and the influence of these practices on the state apparatus and the mechanisms of everyday governance. The author not only traces the origins of citizens' appeals to the authorities but also clarifies certain elements of the super-presidential system of public administration, which retains a genetic link to absolutism.

The article highlights the events that marked the beginning of the complete absorption of state governance mechanisms by the Soviet party apparatus, which ultimately had a negative impact on the system of governance and on the discourse between the state and society in independent Kazakhstan. In this regard, the concept of a «Listening State» proposed by the President of the Republic of Kazakhstan not only re-emphasized a number of important provisions of the Constitution of the Republic of Kazakhstan but also stimulated a cultural shift in the interaction between society and state institutions.

Alongside the issue of citizens' petitions, the article also explores the practice of addresses made by the head of state to the nation, tracing their historical origins, political significance, and other related aspects.

Keywords: power, discourse, dialogue, society, state, Constitution, President, Address to the Nation, reforms, super-presidential system, everyday life, «Listening State»

Введение

Юридическая практика на различных уровнях, будь то судебная защита прав частного лица или реализация государством публичных интересов, выводит к проблемам феномена власти. Рано или поздно возникают вопросы формирования дискурса власти, диалога между государственными институтами и обществом, между отдельными должностными лицами и гражданами, на разных срезах и в различных структурах повседневности. Как в структурах повседневного диалога с властью выстраивается модель управления? Что стоит за правом человека обращаться во властные институты и обращать огромный государственный механизм на локальные и далеко не всегда насущные проблемы обыденной жизни? В каких точках драматургии действительности заложены начала такого дискурса? Какие из уже укомплектованных в архивных фондах обращений к власти, выявленных в них трендах повлияли на становление политической системы?

Основная часть

В своем первом Послании к народу Казахстана (2 сентября 2019 г.) Президент РК указал, что «наша общая задача – воплотить в жизнь концепцию «Слышащего государства», которое оперативно и эффективно реагирует на все конструктивные запросы граждан. Только путем постоянного диалога власти и общества можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики».

Спустя пять лет в своем обращении к народу Казахстана (2 сентября 2024 г.) К. Токаев отметил, что с момента выдвижения концепции «Слышащего государства» удалось изменить культуру взаимодействия между обществом и властными структурами; начала формироваться единая экосистема по работе с обращениями, позволяющая более точно определять потребности и ожидания граждан. При этом дано было поручение уделять больше внимания анализу обращений.

Таким образом, Глава государства, обращая внимание на проблему дискурса власти и граждан, актуализировал императивные положения Основного закона, утверждающие единственным источником государственной власти народ, а также закрепляющие право граждан на непосредственное участие в управлении делами государства, подачу обращений в органы власти.

Во второй половине 2010-х гг. в стране наметился кризис в понимании властью повседневных потребностей общества, вектора публичных интересов, следовательно, без разгерметизации общественного пространства, формирования открытого дискурса власти и социума было бы невозможно проведение намеченных политических реформ.

Следует выделить следующие, как нам кажется, ключевые факторы, которые послужили препятствием развитию страны.

При разработке Конституции РК за основу, как известно, была взята французская модель, предполагающая сильную президентскую власть. При этом любая рецепция эффективных действующих в других странах правовых положений и апробированных на практике властных институтов несет в себе как положительные стороны, так и скрытые угрозы, которые заложены в самой генеалогии заимствованных механизмов, риски отторжения трансплантата неподготовленным социальным организмом.

Для понимания природы обращений простых граждан в высшие эшелоны власти, последствий формирования таких коммуникаций обратимся к статье М. Фуко «Жизнь бесславных людей» (1977) (Фуко 2002), которая стала результатом его работы в архивах. Анализируя тексты простолюдинов в их неприятной жизни, французский мыслитель замечает, что в период XVII–XVIII вв. между властью, дискурсом и повседневностью устанавливается определенный тип отношений, способ управлять повседневностью и формулировать ее.

Во-первых, в этот период общество предоставило простолюдинам возможность говорить о себе публично, но лишь при условии, что адресатом этих слов, облеченных в ритуалы власти, будет король. Все эти маленькие бытовые истории были облачены в выразительные, вычурные языковые формы, но при этом с собственными искренними, порой даже грубыми оборотами речи, умоляющими к ничтожным делам и проклятиями в адрес обидчика.

Вот как обращается супруга некоего Николя Бьенфэ: *«... с превеликим смирением бить челом Всемилостивейшему Государю, что упомянутый Николя Бьенфэ, наемный кучер, является мужчиной весьма разнузданным, он убивает ее своими тумакми, он все пропивает, до того умертвивши уже двух жен своих, у первой из коих он убил ребенка в ее чреве, а вторую же, промотавши и проевши все добро ее, своим дурным обхождением он вынудил умереть от хвори и даже хотел удушить ее накануне смерти ее... У третьей же он хочет сожрать сердце, зажарив его на вертеле, не считая множества других душегубств, им учиненных; Всемилостивейший Государь, я бросаюсь в ноги Вашего Величества, дабы молить о Вашей Милости. Полагаюсь на доброту Вашу, что Вы праведно решите беду мою, ибо жизнь моя всякий час подвергается опасности, а я не перестану молить Господа за сбережение здоровья Вашего...»* (Фуко 2002: 267-268).

Или: *«Будучи задавлен гнетом непомерной скорби, Дюшен, приказчик, смеет со смиренным и благоговейным упованием припасть к стопам Вашего Величества, дабы с покорностью молить его о правосудии против самой злейшей из всех жен... Какою же должна быть та надежда, что должен возыметь тот несчастный, что, доведенный до последней крайности, прибегает ныне к Вашему Величеству, исчерпав уже все пути ласки, увещания и снисходительности, дабы вновь привести к долгу жену, лишенную всяческого чувства богопочитания, стыда, порядочности и даже человечности? Таково, Государь, положение несчастного, что дерзает донести свой жалобливый глас до слуха Вашего Величества»* (Фуко 2002: 260).

Во-вторых, этот дискурс повседневности подчеркивал всеприсутствие монарха, его вездесущность и близость ко всем простым людям, их маленьким бедам. Обращение не гарантировало королевского произвола в решении прошения, но обеспечивало его распределение по сетям, через сложное взаимодействие запросов и ответов.

Монарх не злоупотреблял собственной властью, а каждый, кто был достаточно искусен и приближен ко двору, мог употребить для себя, к собственным выгоде и целям, и против других всю безмерность безусловной власти. Тем самым, политическое всевластие начинает размещаться в простейших срезам общественного тела. Например, концентрироваться в цехах или в рамках одной семьи, которые использовали власть для себя и против других.

В-третьих, важность эпохи заключается в том, что общество снабдило безымянную массу людей словами, речевыми ритуалами ради того, чтобы они могли публично говорить о самих себе с условием, чтобы эта речь вводилась в обращение внутри аппарата власти, чтобы этот дискурс предоставлял власти возможность верховного вмешательства. Тем самым вмешательство неограниченной политической власти в повседневные отношения становится не только приемлемым, но и привычным.

В-четвертых, в итоге действующая таким образом непомерная власть короля стала предметом отвращения. Те, кто использовал указы монарха, и сам монарх попались в ловушку как сообщники: первые все больше утрачивали свое могущество, а король, оказавшийся замешанным в такое количество козней, сам стал предметом ненависти народа (Фуко 2002: 266). В январе 1793 г. король был гильотинирован, мир вступил в новую историческую эпоху.

Таким образом, текст М. Фуко не только вскрывает истоки обращений граждан к власти и природу злоупотреблений абсолютизма, но и проясняет генеалогию и механизмы суперпрезидентской системы государственного управления.

Наивысшей точки суперпрезидентской системы управления, в которой каждый, кто достаточно искусен, мог употребить к собственным выгоде всю безмерность безусловной власти, Казахстан достиг в 2010 г., что выразилось в принятии Конституционного закона РК от 14 июня 2010 г. о внесении изменений и дополнений в Конституционный закон РК от 20 июля 2000 г. № 83-ІІ «О Первом Президенте Республики Казахстан».

В конечном итоге многолетние нерешенные социально-экономические проблемы и общий застой, перешедшие в деградацию власти и общества, как замечает К. Токаев, привели к трагическим январским событиям (akorda.kz). Наряду с этим, следует отметить и негативное наследие советской эпохи, отразившееся на Республике Казахстан. Так, в 1957 г. в СССР произошли два важных события. Во-первых, начата экономическая реформа, ликвидировавшая министерства с передачей управления экономикой совнархозам, а, во-вторых, была разгромлена антипартийная группа (Г. Маленков, В. Молотов и др.), после чего власть сконцентрировалась в руках Н.С. Хрущева. Эти события стали началом полного поглощения партийным аппаратом государственных механизмов управления.

После распада СССР, в отличие от стран Восточной Европы, практически на всем постсоветском пространстве к власти пришли представители номенклатуры с соответствующими управленческими навыками, опытом и знаниями. Высшие органы власти Республики Казахстан также формировались из недр советской партийной системы, поэтому многие ее механизмы управления были сохранены.

Таким образом, рудименты управления советского периода с механизмами управления суперпрезидентской системы привели в Казахстане к социальному запросу на реформы в государственном управлении, разгерметизацию публичного дискурса. В результате реализации концепции «Слышащего государства» значительно увеличилось количество обращений на имя Президента РК. 19 апреля 2023 г. Глава государства сообщил, что количество жалоб на имя Президента выросло вдвое за последние три года (informburo.kz 2023). В отдел по контролю за рассмотрением обращений Администрации Президента РК в 2024 г. обратились 49 069 граждан (astanatv 2024). Наибольшее количество проблем, поднимаемых гражданами, касается Интернета, качества товаров и услуг, нарушений прав потребителей, ям на дорогах и др.

Обращения глав государств с Посланием к своему народу давно известны практике конституционализма. Впервые в истории с посланием выступил Президент США Дж. Вашингтон в 1790 г. Положения о Послании закреплены в конституциях Аргентины, Мексики, России, Италии, Франции и др. Обращение с Посланием было предусмотрено в Конституции СССР 1977 г. (п/п. 5 ст. 127-3, ред. от 14 марта 1990 г.)

Президент РК, согласно п/п. 1 ст. 44 Конституции, обращается с ежегодным Посланием к народу Казахстана. Термин «Послание» впервые появился в Конституции РК 1993 г. (п/п. 10 ст. 78). Относительно обращения главы государства к народу, истории вопроса, юридической процедуры, политического значения посланий и т.д. имеется немало научных публикаций (Э.Б. Мухамеджанов, В.Е. Зорькин, Д.С. Иванов и др.).

Из всего пласта вопросов относительно указанного программного документа наиболее важными, по нашему мнению, в настоящее время являются следующие два аспекта: а) определение

правовой природы и придание соответствующего статуса Посланию Президента РК; б) проработка комплекса мер по установлению обязательного характера Послания, эффективного механизма контроля за исполнением поручений и ответственности за их неисполнение.

Дискурс с властью представляет собой двустороннее движение. Поскольку обращение адресовано народу, то должна быть и обратная связь в виде публичного контроля и анализа исполнения поручений со стороны различных общественных институтов. Другими словами, Послание Главы государства должно носить императивный характер, его положения и поручения должны быть обязательными к исполнению и контролироваться соответствующими органами. Послание носит стратегический характер лишь тогда, когда несет в себе следы повеления, приказа. Без надлежащего исполнения Послание превращается в декларативный акт. В этой связи крайне точным представляется замечание Дж. Агамбена, что «власть перестает существовать не тогда, когда ей не повинуются более или менее в полной мере, но тогда, когда она перестает отдавать приказы» (Агамбен 2013).

Заключение

Построение государства, его властных институтов невозможно без дискурсивных практик с двусторонним движением. Государство должно содействовать формированию публичных платформ и прозрачных и понятных правил выражения на них мнения граждан, в том числе вовлечения в процесс формирования институтов, решения стратегических государственных задач ответственных людей с глубокими знаниями по обсуждаемым в обществе проблемам.

Заимствование правовых положений и экстраполяция государственных институтов, деятельность которых получила положительные результаты в зарубежных странах, должны осуществляться взвешенно, на базе серьезных научных знаний, в том числе с четким пониманием их генеалогии. В противном случае это может нанести вред стране.

Использование французского опыта для проработки Конституции РК, в том числе с утверждением суперпрезидентской системы правления в период распада Советского государства, было объективно необходимым шагом, однако социально-экономические проблемы и политическая стагнация, переросшие в деградацию власти, затянулись. Серьезные реформы назрели еще в 2010-е гг.

В связи с этим предлагаемые сегодня Президентом РК изменения политического ландшафта воспринимаются обществом положительно, а для дальнейших реформ, в том числе создания однопалатного представительного органа, необходим открытый конструктивный дискурс власти и общества. Государственное строительство не будет эффективным без должной исполнительной дисциплины и действенных мер ответственности.

Литература

Агамбен 2013 – Агамбен Д. Что такое повелевать? М.: ООО «Издательство Грюндриссе», 2013. С. 30. akorda.kz [Электронный ресурс]. <https://www.akorda.kz/ru/prezident-respubliki-kazahstan-kasym-zhomart-tokaev-kak-progressivnaya-naciya-my-dolzny-smotret-tolko-vpered-302415> (дата обращения: 10.09.2025).

astanatv 2024 – [Электронный ресурс]. <https://astanatv.kz/ru/news/134510/> (дата обращения: 16.08.2025).

informburo.kz 2023 – Количество жалоб на имя президента выросло вдвое за последние три года. [Электронный ресурс]. <https://informburo.kz/novosti/kolicestvo-zalob-na-imyа-prezidentavyroslo-vdvoe-za-poslednie-tri-goda> (дата обращения: 16.08.2025).

Фуко 2002 – Фуко М. Жизнь бесславных людей. В кн.: Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С.Ч. Офертаса под общей ред. В.П. Визгина и Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. С. 249-277.

References

Agamben 2013 – Agamben D. Chto takoe povelevat? M.: ООО «Izdatelstvo Griundrisse», 2013. P. 30. (in Russian)

akorda.kz [Elektronnyi resurs]. <https://www.akorda.kz/ru/prezident-respubliki-kazahstan-kasym-zhomart-tokaev-kak-progressivnaya-naciya-my-dolzny-smotret-tolko-vpered-302415> (data obrashcheniia: 10.09.2025) (in Russian)

astanatv 2024 – [Elektronnyi resurs]. <https://astanatv.kz/ru/news/134510/>(data obrashcheniia: 16.08.2025) (in Russian)

informburo.kz 2023 – [Elektronnyi resurs]. <https://informburo.kz/novosti/kolicestvo-zalob-na-imya-prezidenta-vyroslo-vdvoe-za-poslednie-tri-goda> (data obrashcheniia: 16.08.2025) (in Russian)

Fuko 2002 – Fuko M. Zhizn besslavnykh liudei. In.: *Intellectuals and Power: Selected Political Articles, Speeches, and Interviews*/ Translation from French by S.Ch. Ofertas, general editors V.P. Vizgin and B.M. Skuratov. Moskow: Praxis, 2002. P. 249-277 (in Russian)

**«...Народ и Абай будут связаны сильной любовью»
(к 180-летию А. Кунанбаева)**

Нурбек Уахапович Шаяхмет¹

¹Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, руководитель Центра научных и прикладных исследований, доктор исторических наук, nurbek_sh@mail.ru

Гаухар Оразаевна Бекишева²

²Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан, руководитель Службы обеспечения сохранности и государственного учета, bekishevago@mail.ru

Аннотация. В статье освещается непреходящая актуальность наследия великого поэта и просветителя Абая Кунанбаева в современном обществе. Заглавие статьи, заимствованное из пророческих слов деятеля движения Алаш М. Дулатова, служит лейтмотивом, подчеркивающим неразрывную духовную связь между народом и поэтом, которая с годами лишь укрепляется. Авторы предлагают краткий обзор истории изучения и популяризации творчества Абая, начиная с начала XX в. и вплоть до советского периода, когда абаеведение приобрело институциональную научную основу. Особое внимание уделено вкладу М. Ауэзова, чей роман-эпопея «Путь Абая» возвел казахского мыслителя на пьедестал мировой культуры.

Главная задача статьи – введение в научный оборот важного исторического документа, находящегося на хранении в Архиве Президента Республики Казахстан, – докладной записки Г. Мустафина. В ней раскрываются подробности подготовки к 100-летию юбилею Абая в 1944 г., в трудное для страны военное время. Таким образом, в статье не только рассматриваются пути и направления популяризации наследия Абая, но и демонстрируется, как на протяжении многих лет государство проявляло глубокое почтение к его личности и творчеству.

Ключевые слова: Абай Кунанбаев, абаеведение, наследие, архивные документы, Миржакып Дулатов, Мухтар Ауэзов, Габиден Мустафин

**«...Халық пен Абай арасы күшті махаббатпен жалғасар»
(А. Құнанбайұлының 180 жылдығына орай)**

Нұрбек Уахапұлы Шаяхмет¹

¹Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Астана қ., Қазақстан Республикасы, Ғылыми және қолданбалы зерттеулер орталығының басшысы, тарих ғылымдарының докторы, nurbek_sh@mail.ru

Гаухар Оразайқызы Бекішева²

²Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві, Қазақстан, Астана қ., Сақтау және мемлекеттік есепке алу қызметінің басшысы, bekishevago@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада ұлы ақын және ағартушы Абай Құнанбайұлының 180 жылдығына орай, оның мұрасының қазіргі қоғамдағы өзектілігі баяндалады. Мақала атауы Алаш қайраткері Міржакып Дулатовтың көреген сөздерінде айтылғандай ақын мұрасы мен халық арасындағы үзілмес рухани байланысты айқындайтын лейтмотив ретінде қызмет атқарады және бұл байланыс жылдар өткен сайын нығая түсуде.

Авторлар XX ғасырдың басынан бастап, Абайтану ғылыми тұрғыдан институционалдық негізге ие болған кеңестік кезеңге дейінгі аралықты қамтыған Абай шығармашылығын зерттеу мен насихаттау тарихына қысқаша шолу ұсынады.

Ұлы ойшылды әлемдік мәдениет тұғырына көтерген Мұхтар Әуезовтің «Абай жолы» роман-эпопеясының негізгі рөліне ерекше назар аударылады.

Мақаланың басты мақсаты – Қазақстан Республикасы Президенті Архивінде сақтаулы тұрған маңызды тарихи құжат – Ғ. Мұстафиннің баянхатымен ғылыми айналымды толықтыру.

Онда 1944 жылы, ел үшін ауыр соғыс жылдарында, Абайдың 100 жылдық мерейтойына дайындықтың толық мәліметтері ашылады. Осылайша, мақалада тек Абай мұрасын насихаттаудың жолдары мен бағыттары ғана қарастырылмайды, сонымен бірге мемлекеттің көптеген жылдар бойы оның тұлғасына және шығармашылығына деген терең құрметін көрсетеді.

Түйін сөздер: Абай Құнанбайұлы, абайтану, мұра, архивтік құжаттар, Міржақып Дулатов, Мұхтар Әуезов, Ғабиден Мұстафин

**«...The bond between the people and Abai is sustained
by a deep and powerful love»
(Dedicated to the 180th anniversary of Abai Kunanbayev)**

Nurbek U. Shayakhmet¹

¹ Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, Head of the Center for Scientific and Applied Research, Doctor of Historical Sciences, nurbek_sh@mail.ru

Gaukhar O. Bekisheva²

² Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, Head of the Service for Ensuring Preservation and State Inventory Service, bekishevago@mail.ru

Abstract. This article, dedicated to the 180th anniversary of the great poet and enlightener Abai Kunanbayev, illuminates the enduring relevance of his legacy in modern society. The title of the article, taken from the prescient words of Alash figure Mirzhakyp Dulatov, serves as a unifying theme, highlighting how the bond between the people and the poet's heritage only grows stronger over time. This work offers a concise overview of the study and popularization of Abai's creative works. The authors trace this process from the early 20th century through the Soviet period, when Abai studies were placed on a solid institutional and scientific foundation. Special emphasis is placed on the pivotal role of Mukhtar Auezov, whose epic novel «The Path of Abai» elevated the great thinker to the pedestal of world culture.

A primary focus of the article is the introduction of a historical document from the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan into scholarly discourse. Specifically, this is a memo from Gabiden Mustafin that reveals details about the preparations for Abai's 100th anniversary in 1944, during a difficult wartime for the country. Thus, the article not only examines the ways and directions of popularizing Abai's legacy but also discusses how profound respect for his personality and work has been demonstrated at the state level over many years.

Keywords: Abai Kunanbayev, Abai studies, Legacy, Archival documents, Mirzhakyp Dulatov, Mukhtar Auezov, Gabiden Mustafin

В статье «Абай», опубликованной к 10-летию со дня смерти поэта, М. Дулатов писал: «...Чем дальше мы отходим от дня смерти Абая, тем ближе приближаемся к его духу. Не всегда будет так, народ просветится, наполнится искусством и знаниями, и в те дни уважение к Абаю будет расти с каждым днем. «Наш первый поэт» – так народ будет часто посещать его могилу, народ и Абай будут связаны сильной любовью. Мы не увидим тех дней, но наши души почувствуют это, возрадуются...»^{1*} (АП РК. Ф. 271-НЛ. Оп. 2. Д. 167. Л. 1-33).

^{1*} Произвольный перевод авторов с текста оригинала: «...Абайдың өлген күнінен қанша алыстасақ, рухына сонша жақындарымыз. Үнемі бұл күйде тұрмас, халық ағарар, өнер-білімге қанар, сол күндерде Абай құрметі күннен күнге артылар. «Бірінші ақынымыз» деп қабірін халқы жиі-жиі зиярат етер, халық пен Абай арасы күшті махаббатпен жалғасар. Ол күндерді біз көрмеспіз, бірақ біздің рухымыз сезер, қуанар...» // Статъя к 10-летию со дня смерти Абая (из личного фонда Ж. Исмагулова). М. Дулатов. Абай // «Қазақ». 1914 г. № 67.

Эти провидческие мысли М. Дулатова, по сути, сегодня воплощаются в жизнь. Дух одного из ярких лидеров Алаша, должно быть, чувствует и радуется стремлению народа не только почтить Абая, но и постигать, глубже понять смысл его стихов и «Слов назиданий».

Изучение и популяризация наследия Абая начались в начале XX в. усилиями последователей поэта (Мұхамедханұлы 1993: 12, 213-220) и алашской интеллигенции^{1*} (АП РК. Ф. 811. Оп. 25. Д. 25. Л. 1-12) и непрерывно продолжаются по сей день. И будут продолжаться...

Непреходящее значение и ценность наследия великого мыслителя-поэта Абая заключается в том, что оно направляет каждого человека к самокритике, общество – на созидательный путь, а нацию – к обновлению. Как сказал сам поэт, «я время выправить хотел...», он определил, что является врагом, а что – другом для своего народа. Самое важное, он не только призывает к добродетели и общечеловеческим ценностям, но и указывает путь к достижению уровня «совершенного человека» и повороту страны к цивилизационному развитию.

Личность и наследие Абая были в центре внимания и в советскую эпоху. В рамках советской идеологии изучение биографии и творческого наследия Абая было поставлено на институциональный научный уровень. Основными научно-исследовательскими, просветительскими и творческими центрами, которые осуществляли это в 1930–1940-х гг., были Институт языка, литературы и истории Казахстанского филиала Академии наук СССР, Казахский педагогический институт им. Абая, Казахский национальный университет им. С. Кирова, Союз советских писателей Казахстана и другие учреждения.

Систематические и обширные работы по изучению и популяризации творчества Абая в советское время велись в двух направлениях. Первое – сбор произведений, их научное изучение, систематизация, восстановление, подготовка к изданию и популяризация наследия Абая среди народа. Вторым направлением было абаеведение. Этот блок работ был посвящен научным исследованиям биографии и творчества поэта, его становления как личности. В него входило изучение исторических личностей, оказавших влияние на него и его поэтическую школу. Также это направление включало сочинение стихов и прозы о нем, создание посвященных Абаю музеев, произведений искусства, установка памятников, написание портретов и мн. др.

Безусловно, на новый качественный уровень личность и наследие Абая в этот исторический период поднял роман «Абай» М. Ауэзова, а также его научно-исследовательские труды по абаеведению. Как отметил академик М. Козыбаев, «на пьедестал мира нашего Абая возвел только Мухтар Ауэзов»^{2*} (АП РК. Ф. 163-НЛ. Оп. 1. Д. 299. Л. 91-99). Труды, научная и творческая школа М. Ауэзова дали новый импульс всестороннему исследованию Абая и его наследия.

Особое внимание личности и наследию Абая уделяется в юбилейные даты и памятные мероприятия. Поскольку это широко распространенная мировая практика, она позволяет анализировать и обсуждать такие вопросы, как например: «Что было сделано для увековечения имени Абая? Какие были недостатки в этой работе? Какие дела должны быть выполнены в будущем? Каким направлениям следует отдать приоритет?». Это четко проявилось в периоды организации юбилеев и памятных мероприятий, посвященных Абаю. Доказательством тому могут служить документы, хранящиеся в Архиве Президента Республики Казахстан. Существует ряд исторически ценных архивных документов, касающихся проведения юбилеев А. Кунанбаева на республиканском уровне. Среди них архивные материалы о подготовке к проведению торжеств, публикации его произведений, об их переводе на русский и другие языки, обсуждениях и издании романа М. Ауэзова «Абай», съемке кинофильма «Абай» и др.

Одним из особо ценных исторических документов, хранящихся в Архиве Президента, является докладная записка ученого секретаря Правительственного юбилейного комитета по проведению 100-летия Абая (*далее – Комитет*) Г. Мустафина (АП РК Ф. 708. Оп. 9. Д. 1383. Л. 61-64). Этот официальный документ был направлен на русском языке 3 февраля 1944 г. в Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Казахстана (*далее – ЦК КП(б)*). Записка была предложена на рассмотрение секретарю ЦК КП(б) Казахстана М. Абдыхалыкову.

^{1*} Статья А. Букейханова «Абай (Ибрагим) Кунанбаев», опубликованная в журнале «Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического Общества». 1907 г. Основана на воспоминаниях Какитая Исакулы Кунанбаева, племянника Абая.

^{2*} Произвольный перевод авторов с текста оригинала: «Әлем тұғырына Абай бабамызды қондырып кеткен тек Мұхтар Әуезов» // Статья академика М.К. Козыбаева «Абай және оның заманы» (Абай и его эпоха), посвященная 150-летию Абая. 1995 г. (из личного фонда М. Козыбаева).

Общеизвестно, что в этот исторический период весь Советский Союз, в том числе и Казахстан, жил в условиях второй мировой войны, и тяжесть фронтовых и тыловых работ была судьбоносным фактором для государства. Естественно, что тяготы войны оказали значительное влияние на план проведения 100-летнего юбилея А. Кунанбаева. Тем не менее, финансирование этого важного государственного мероприятия было сохранено, и работа Комитета, хотя и замедлилась и столкнулась с рядом трудностей, не была полностью остановлена.

Ключевые аспекты этого документа, если обратить на них внимание, таковы. Во-первых, Г. Мустафин ознакомился с опытом Узбекистана в организации юбилея А. Навои и описал важные мероприятия, которые были проведены там для сбора и изучения его литературного наследия. Во-вторых, он критически проанализировал работу, проделанную за 44 мес. в рамках подготовки к юбилею Абая и увековечивания его имени. Он обратил внимание властей на невыполненные пункты плана и предложил конкретные меры по активизации работы Комитета. В частности, он поднял вопрос о мобилизации партийных и правительственных органов для празднования юбилея Абая в общенациональном масштабе, опираясь на опыт «Комитета А. Навои». В-третьих, в целях активизации работы Комитета Г. Мустафин предложил на свое место в качестве ученого секретаря М. Ауэзова, охарактеризовав его как «человека с большим знанием, авторитетом, более способного» (АП РК Ф. 708. Оп. 9. Д. 1383. Л. 61-64).

Конкретные предложения Г. Мустафина, направленные руководству республики в этом документе, несомненно, сыграли решающую роль в проведении 100-летнего юбилея Абая в установленный срок, т.е. 10 августа 1945 г. Следует отметить, что не выполненные в 1944 г. запланированные работы были реализованы в намеченные сроки до проведения юбилея поэта, о чем свидетельствует другой исторический документ. В постановлении Бюро ЦК КП(б) Казахстана от 7 марта 1945 г. о мероприятиях по подготовке и проведению 100-летия со дня рождения А. Кунанбаева была дана следующая оценка: «...Правительственный юбилейный Комитет по проведению 100-летия со дня рождения Абая Кунанбаева проделал значительную работу по организации научной разработки литературного наследия Абая, по изданию его трудов, литературных и музыкальных произведений о нем» (АП РК Ф. 708. Оп. 9. Д. 15. Л. 146-147).

Изучение наследия Абая будет продолжаться, т.к. мир Абая и его творчество многогранны. Поэтому работа по сбору документальных сведений, касающихся жизни, эпохи, наследия и деятельности Абая, а также их введение в научный оборот (публикация архивных документов, организация историко-документальных выставок и т.д.), будут продолжены.

Ниже приводится докладная записка ученого секретаря Правительственного юбилейного комитета по проведению 100-летия Абая Г. Мустафина.

**Докладная записка ученого секретаря
Правительственного юбилейного комитета
по проведению 100-летия Абая¹ Г. Мустафина
секретарю ЦК КП(б) Казахстана М. Абдыхалыкову о работе Комитета**

г. Алма-Ата

3 февраля 1944 г.

В январе месяце этого [1944] г. я ездил в г. Ташкент для ознакомления с работой и обмена опытом с Комитетом Навои². Прежде чем охарактеризовывать работы, проделанные по Абаю у нас, я позволю себе сделать беглый обзор по работе о Навои³ у них, т.к. это будет очень наглядно для нас для постановки и правильного разрешения предстоящих вопросов, связанных с проведением 100-летия Абая.

Комитет Навои существовал до войны. Во время войны аппарат Комитета упразднен, юбилей отложен, но научно-исследовательская работа непрерывно ведется Академией наук или ее соответствующими инстанциями.

По сегодняшний день проделаны следующие работы о Навои.

Собрано 200 000 строк стихов Навои, 150 рукописей, некоторые рукописи получены из-за границы из библиотеки г. Лондона. Выпущено 25 книг, объемом 280 п/л, что составляет свыше 2-х миллионов печатных оттисков. Проведено два конкурса на портрет и проект памятника Навои. Созданы две оперы: «Ферхат и Ширин» и «Ляйли-Меджнун», один киносценарий. Готовится несколько драматических произведений и один роман о Навои.

Из полученных материалов на конкурс организована выставка Навои, впоследствии эта выставка превращена в музей, а для строительства специального здания под музей получен

1 миллион рублей. Кстати, надо сказать, что такого специального здания под музей, какое хотят они строить, во всем Советском Союзе еще не имеется.

В г. Ташкенте строится большой оперный театр им. Навои.

О Навои сделано много, но узбеки говорят: «Мало. Война помешала». Кажется им мало потому, [что] задачу о Навои ставили они шире и глубже, чем мы ставим об Абая. Говоря о Навои, узбеки охватывают одну эпоху до Навои и эпоху самого Навои. Изучая исторический процесс развития культуры узбекского народа, конечной целью своей работы поставили они подъем еще выше современной узбекской культуры. Мне кажется, и нам надо поднять на этот же уровень свои задачи по работе об Абая первым условием, определяющим характер и размах работы Комитета Абая.

В Узбекистане дело Навои не было делом только Правительственного юбилейного комитета, а стало делом всех партийно-советских и общественных организаций, чего мы еще не достигли в Казахстане по отношению работ об Абая.

Характерно отметить: в кабинете ученого секретаря Комитета т. Зарипова я видел многочисленные папки в лидериновых обложках с золотыми буквами, длиной около 3/4 м толщиной около 1/4 м. Сделаны они наглядно, очень культурно. В эти папки собраны и наклеены газетные вырезки, написанные о Навои во время подготовки к юбилею. На мой вопрос – как сумели собрать столько материалов и культурно так их оформить, т. Зарипов ответил: «Это дело было поручено Союзу печати, и они сделали нам».

Академия Наук, Союз писателей, Управление по делам искусств со всеми своими отделениями и Гор[одской] совет работали наравне с аппаратом Комитета Навои, и нам по Комитету Абая надо добиться такого же положения, что является вторым решающим условием по работе об Абая.

Что сделано у нас

Прошло более 44 месяцев со дня организации Правительственного Юбилейного Комитета по проведению 100-летия Абая. Казалось бы, это достаточный срок для того, чтобы развернуть работу, однако война затронула и Абая, не дала возможности планомерно работать, что видно даже из количества заседаний Комитета: за все время состоялось только одно заседание. Рабочий аппарат Комитета, состоящий из одного ученого секретаря, не имеющий себе места для работы, то был упразднен, то снова восстановлен. При таких обстоятельствах на сегодня сделано следующее:

1. Написаны песня и романс, слова Абая, музыка композитора Хамиди Л.⁴ (2 работы).
2. «Абай» – поэма в 5-ти частях для большого симфонического оркестра – Жубанова А.⁵
3. «Жалгыз Каиын» – лирическая поэма Брусиловского Е.⁶
4. «Библиографический указатель произведений Абая» – Сабитова Н.⁷
5. «Комментарии и перевод восточных слов в стихах Абая» – Сабитова Н.
6. «Абай Кунанбаев» – научно-исследовательская работа Ритман[а] М.И.⁸
7. «Школьные произведения Абая» – при составлении Балакаева М.⁹

Итого семь работ.

Невыполненные, согласно взятых обязательств, работы.

1. Композиторы Жубанов и Хамиди – опера «Абай».
2. Художник Урманче¹⁰ – 2 портрета Абая, срок договора истек 11 декабря 1943 г., получено т. Урманче аванса руб[лей] 20 000.
3. Художник Ходжиков¹¹ – 20 рисунков к стихам Абая, срок договора 1 апреля 1944 г., выданный аванс – 3000 руб.
4. Киностудия¹² – кино «Абай».
5. Ауэзов М.¹³ – II часть романа «Абай».
6. Ауэзов М. и Жумалиев Х.¹⁴ – биография Абая и материалы к нему. Срок исполнения 15 марта 1944 г., выданный аванс – 2000 руб.
7. Ауэзов М. и Жумалиев Х. – «Абай и классики восточной литературы». Срок исполнения 1 апреля 1944 г. Выданный аванс в сумме 1000 руб.
8. Муканов С.¹⁵ – предисловие и редактирование II тома «Абая». Срок договора истек 1 декабря 1943 г. Выдан аванс в сумме руб[лей] 2 400.
9. Муканов С. – «Абай и казахская литература».

10. Тажибаев А.¹⁶ – «Поэзия и эстетические взгляды Абая». Срок договора истек 1 мая 1942 г., выдан аванс в сумме 2000 руб.

11. Мухаметханов К.¹⁷ – «Литературная школа Абая». Срок договора истек 1 января 1942 г., выдан аванс в сумме руб[лей] 2000.

12. Исмаилов Е.¹⁸ – «Поэтическая культура Абая». Срок договора истек 25 декабря 1943 г., выдан аванс в сумме руб[лей] 1600.

13. Сильченко М.С.¹⁹ – «Жизнь и творчество Абая».

Предложения.

Если мы твердо уверены в том, что юбилей Абая будет проведен в 1945 г. 10 августа, то 1944 г. должен стать решающим годом во всей подготовительной работе к юбилею. Пробелы в работе прошлых лет имеем возможность покрыть в 1944 г., а то, что упустим в 1944 г., будет очень трудно и даже невозможно наверстать в 1945 г. Исходя из этих соображений, я имею следующие предложения:

1. Добиться в ближайшие дни развернутого постановления партии и правительства Казахстана в разрезе проверки и выполнения прошлого постановления, мобилизующего общественное мнение, обязывающего партийно-советские организации на подъем еще выше уровня задач проведения юбилея Абая.

2. Не дожидаясь вынесения решения, срочно созвать расширенное заседание Правительственного юбилейного комитета, где обсудить ход работы, заслушать авторов-должников, руководителей соответствующих организаций.

3. Срочно представить одну оборудованную комнату в помещении К[азахского] ф[илиала] А[кадемии] н[аук] для ученого секретаря Комитета Абая. Вменить в обязанность Каз[ахского] ф[илиала] А[кадемии] н[аук] техническое обслуживание Комитета Абая. Рабочий аппарат Комитета по сей день не имеет хотя бы одной комнаты, что сильно отражается на работе.

4. Не позже 25 апреля 1944 г. надо объявить конкурс на проект памятника и портрета Абая, для чего требуется сотни тысяч рублей, составление плана, чертежей, брошюрок, снимки и т.д. Если мы не разрешим эти вопросы сейчас, затайем объявление конкурса, тем самым потеряется эффект конкурса.

5. Многие члены Юбилейного комитета выбыли, надо дополнить состав Комитета.

6. В целях оживления работы Комитета надо подыскать на должность ученого секретаря человека с большим знанием, авторитетом, более способного, я считаю подходящим т. Ауэзова М.

Ученый секретарь Правит[ельственного]
юбилейного комитета Абая

Г. Мустафин²⁰

АП РК. Ф. 708. Оп. 9. Д. 1383. Л. 61-64. Подлинник. Машинопись.

Примечания

1. Абай (Ибрагим) Кунанбаев (1845–1904) – великий поэт, просветитель, основоположник казахской письменной литературы, философ, композитор, переводчик, реформатор. Его стихи и «Слова назидания» широко известны народу и переведены на многие языки мира. В 1995 г. 150-летие Абая широко отмечено в рамках ЮНЕСКО.

2. «Комитет Алишера Навои» – юбилейный комитет, созданный в 1938 г. руководством советского Узбекистана с целью подготовки и организации празднования 500-летия Алишера Навои во всесоюзном масштабе в 1941 г. Однако этот период совпал со Второй мировой войной, поэтому юбилей был отложен и проведен только в 1948 г.

3. Алишер Навои (полное имя – Низамаддин Гиясаддин оглы Мир Алишер; 1441–1501) – великий узбекский поэт, мыслитель и государственный деятель. Его работы («Хамсе» из 5 поэм и др.) переведены на многие языки мира, а избранные стихи были изданы на казахском языке отдельной книгой.

4. Латыф Абдулхаевич Хамиди (1906–1983) – композитор, народный артист Казахской ССР и лауреат Государственной премии Казахской ССР. Он является автором опер «Абай», «Толеген Тохтаров» (в соавторстве с А. Жубановым), «Жамбыл» и многих других произведений. Совместно с М. Тулебаевым и Е. Брусиловским написал музыку к Государственному гимну Казахстана, который использовался в период с 1945 по 2006 гг. Среди его самых известных произведений – «Казахский вальс» и «Бұл-бұл».

5. Ахмет Куанович Жубанов (1906–1968) – композитор, музыковед, дирижер, педагог, народный артист и академик Академии наук Казахской ССР. Основал Казахский государственный оркестр народных инструментов им. Курмангазы. Среди его крупных работ – музыка к пьесе «Қозы-Көрпеш – Баян Сұлу», к фильму «Амангельды», к спектаклю «Исатай-Махамбет», а также музыкальная пьеса «Сара». Вместе с Л. Хамиди создал оперы «Абай» и «Төлеген Тохтаров». Опера «Абай», приуроченная к 100-летию А. Кунанбаева, считается вершиной казахского музыкально-го искусства.

6. Евгений Григорьевич Брусиловский (1905–1981) – композитор, музыковед, педагог, народный артист Казахской ССР. Автор первых казахских опер и оркестровых произведений. Вместе с М. Тулебаевым и Л. Хамиди написал музыку для Государственного гимна Казахстана, действовавшего с 1945 по 2006 гг. Среди его известных работ – оперы «Қыз Жібек», «Жалбыр», «Ер Тарғын», «Айман – Шолпан», а также музыка к балету «Қозы Көрпеш – Баян сұлу», девять симфоний и множество других произведений. Записал более 250 казахских народных песен и кюев.

7. Нигмет Сабитович Сабитов (1895–1955) – ученый-востоковед, библиограф и этнограф, кандидат филологических наук. С мая 1942 г. и до конца жизни работал в системе Академии наук КазССР в Институте истории, археологии и этнографии. Успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Арабские и персидские слова в казахском языке (с приложением словаря)». Его наиболее известная библиографическая работа – «Абай». Этот указатель включает все произведения Абая, изданные с 1889 по 1945 гг. на казахском и русском языках, а также всю литературу о нем и ряд материалов на узбекском, татарском и кыргызском языках.

8. Михаил Иванович Ритман (Ритман-Фетисов) (1907–1960) – литературовед, доктор филологических наук. Его профессиональная деятельность была тесно связана с Казахстаном. Исследовал жизнь и творчество А. Кунанбаева. Является автором повести «Герой Советского Союза Малик Габдуллин» и многих других трудов. С 1938 по 1947 гг. заведовал кафедрой в Казахском педагогическом институте им. Абая, работал научным сотрудником в Институте языка и литературы Академии наук Казахстана. С 1949 г. и до конца жизни работал в системе Академии наук СССР.

9. Маулен Балакаевич Балакаев (1907–1995) – тюрколог, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки, член-корреспондент Академии наук Казахстана. Его научные труды посвящены развитию казахского языка и исследованию языка художественной литературы, включая грамматику, орфографию, терминологию, языковую культуру и стилистику. Является автором учебников для школ и вузов.

10. Баки Идрисович Урманче (1897–1990) – художник, живописец, скульптор, график и фотограф. Народный художник РСФСР и ТАССР, заслуженный художник Казахской ССР. Значительный период его творчества, с 1941 по 1956 гг., связан с Казахстаном. За это время создал серию портретов выдающихся деятелей республики, таких как М. Ауэзов, К. Сатпаев, Ш. Жандарбекова, М. Габдуллин, С. Луганский и др. Среди его работ также исторические полотна («Штаб Амангельды», «Абай за работой»), пейзажи, скульптуры (проекты памятников Абаю) и графические иллюстрации к роману «Абай» и казахским сказкам.

11. Кулахмет Конгырходжаевич Ходжиков (1914–1986) – заслуженный деятель искусств Казахской ССР, художник театра и кино, график, сценарист. Работал в Казахском драматическом театре и на Центральной объединенной киностудии, позже занимал должность директора Республиканского музея прикладного искусства. Среди его известных работ – оформление спектаклей «Еңлік – Кебек», «Абай», кинофильмов «Песнь о великане» и «Песни Абая», а также иллюстрации к книгам Абая и эпосу «Қыз Жібек».

12. Киностудия была основана в 1934 г. как Алма-Атинская студия кинохроники. 12 сентября 1941 г. была преобразована в Алма-Атинскую киностудию художественных фильмов. 15 ноября 1941 г. на ее основе и на базе эвакуированных в Казахстан «Мосфильма» и «Ленфильма» была создана Центральная объединенная киностудия (ЦОКС). За период с 1941 по 1944 гг. на ЦОКС сняли 80% всех советских художественных фильмов. Среди них такие известные картины, как «Иван Грозный», «Секретарь райкома», «Она защищает Родину», «Парень из нашего города», «Жди меня» и др.

13. Мухтар Ауэзов (1897–1961) – выдающийся писатель, общественный деятель, академик и заслуженный деятель науки Казахской ССР. М. Ауэзов является основоположником фунда-

ментального абаеведения. Его главная работа – роман-эпопея «Путь Абая». За первую часть, роман «Абай», удостоен Государственной премии СССР (1949), а за продолжение «Путь Абая» – Ленинской премии (1959). Произведение было переведено на многие языки мира. В 1997 г. ЮНЕСКО отметила 100-летие Мухтара Ауэзова на международном уровне.

14. Хажим Джумалиев (1907–1968) – поэт, литературовед, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки и академик Академии наук Казахской ССР. Его научная деятельность была сосредоточена на казахском фольклоре, истории и теории литературы. Среди его значимых трудов – «Қазақ эпосы мен әдебиеті тарихының мәселелері», «Әдебиет тарихы», «Әдебиет теориясы» и др. Х. Джумалиев провел глубокое исследование творчества Махамбета, опубликовав в 1948 г. монографию о нем. Его работа «Абайға дейінгі қазақ поэзиясы және Абай поэзиясының тілі» внесла большой вклад в абаеведение. Автор учебников для школ и вузов.

15. Сабит Муканов (1900–1973) – народный писатель, академик, общественный деятель, лауреат Государственной премии Казахской ССР им. Абая. Дважды возглавлял Союз писателей Казахстана. Среди его ключевых произведений – «Сұлушаш», «Сырдария», «Ботагөз» (по которому снят фильм), автобиографическая трилогия «Школа жизни», «Промелькнувший метеор» и многие другие. Автор текста песни «Казахский вальс» (музыка – Л. Хамиди). Занимался литературоведением, изучая наследие Ш. Уалиханова, А. Кунанбаева и других казахских писателей и поэтов. Книги С. Муканова переведены на множество языков мира.

16. Абдильда Тажибаев (1909–1998) – поэт, драматург, доктор филологических наук. Автор статей по абаеведению: «Абай және қазақ совет поэзиясы» («Екпінді», 1940, 17 қазан), «Абай және қазақ әдебиеті» («Социалистік Қазақстан», 1945, 19 тамыз). Его известные произведения – «Жаңа ырғақ», «Аралдар», «Кешеден бүгінге», «Толағай» и др. Им написан сценарий к фильму «Джамбул». Занимался изучением теории и истории казахской драматургии.

17. Каюм Мухамедханович Мухамедханов (1916–2004) – ученый, общественный деятель, один из основоположников научного абаеведения, текстолог, писатель, поэт, драматург, переводчик и педагог. В 1940 г. основал музей Абая в г. Семее (бывший – г. Семипалатинск), что стало важным шагом в сохранении наследия великого поэта. Автор текста первого Государственного гимна Казахской ССР. Провел фундаментальное научное исследование по теме: «Литературная школа Абая», которое внесло значительный вклад в изучение творчества А. Кунанбаева. За значительный вклад в науку и культуру удостоен Государственной премии Республики Казахстан.

18. Есмагамбет Самуратович Исмаилов (1911–1966) – ученый-литературовед, доктор филологических наук, член-корреспондент Академии наук КазССР и заслуженный деятель науки Казахской ССР. Автор таких научных работ, как «Вопросы теории литературы» (1940), «Казахская литература начала XX века» (1941), «К новому рубежу» (1962) и др. Занимался также редакторской работой, выпуская книги по казахскому фольклору и письменной литературе.

19. Митрофан Семенович Сильченко (1898–1970) – литературовед, критик, фольклорист, доктор филологических наук, профессор, академик. Академик-секретарь Отделения общественных наук Академии наук КазССР (1962–1970). Защитил докторскую диссертацию на тему: «Творческая биография Абая» и посвятил множество научных трудов жизни и творчеству поэта. Автор учебников по казахской литературе и стихов по мотивам народных песен. Участвовал в подготовке к изданию произведений казахского эпоса и сочинений таких авторов, как Абай, Джамбул и М. Ауэзов.

20. Габиден Мустафин (1902–1985) – народный писатель Казахстана, лауреат Государственной премии, общественный деятель. Депутат Верховного Совета СССР (1954), депутат Верховного Совета Казахской ССР (1962–1978). Произведения Мустафина, среди которых «Шығанақ», «Миллионер», «Қарағанды», «Дауылдан кейін» и др., считаются важным вкладом в развитие казахской литературы.

Источники и литература

Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 271-НЛ. Оп. 2. Д. 167. Л. 1-33.

АП РК. Ф. 811. Оп. 25. Д. 25. Л. 1-12.

АП РК. Ф. 163-НЛ. Оп. 1. Д. 299. Л. 91-99.

АП РК Ф. 708. Оп. 9. Д. 1383. Л. 61-64.

АП РК Ф. 708. Оп. 9. Д. 15. Л. 146-147.

Мұхамедханұлы 1993 – Абайдың ақын шәкірттері / Дайынд. Қ. Мұхамедханұлы. Алматы: Дәуір, 1993. 224 б.

References

- Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (AP RK). F. 271-NL. Op. 2. D. 167. L. 1-33.
AP RK. F. 811. Op. 25. D. 25. L. 1-12.
AP RK. F. 163-NL. Op. 1. D. 299. L. 91-99.
AP RK F. 708. Op. 9. D. 1383. L. 61-64.
AP RK F. 708. Op. 9. D. 15. L. 146-147.
Muhamedhanuly 1993 – Abaidyń aqyn shákirtteri / Dáryn. Q. Muhamedhanuly. Almaty: Dáýir, 1993. 224 b.

УДК / UDK 94(438)+025.3

The Destruction of the Security Authority Documentation of Communist Poland in 1944–1990: Reasons, Statistics, and Results^{1*}

Stanisław Koller

Institute of National Remembrance, Warsaw, Republic of Poland, Senior Archivist, historian and archivist, PhD, Stanislaw.Koller@ipn.gov.pl
ORCID: 0000-0001-9060-8981

Abstract. In the years 1944–1990, there were separated archives of the civil security organs in People’s Poland, the so-called Operational Records Bureau/MSW Bureau “C” and Operational Records “C” Divisions at Voivodeship Citizens’ Militia Headquarters and Voivodeship Internal Affairs Offices. All types of operational and judicial cases and administrative materials produced in the Ministry of Security were deposited there. According to the file list, the materials were destroyed after the expiry of their storage period. In the process of destroying the files, the need to free up space for new materials was also taken into account. The specific nature of the security organ files meant that the destruction process was heavily influenced by the political decisions of the ministry’s leadership. In the years 1957–1988 alone, a total of at least 2,185,568 case files and archival units (approximately 44,000 l.m.) of SB files were destroyed in the process of culling and destroying files. In the entire communist period, the number of destroyed files reached a total of nearly three million case files and archival units. Their destruction enabled the transformation of an occupational communism to a hybrid communism in Poland.

Keywords: Security Service, Department of Public Security, separated archives, destruction of files, hybrid communism

Коммунистік Польшаның қауіпсіздік органдары құжаттарының 1944–1990 жж. жойылуы: себептері, статистикасы және салдары

Станислав Коллер

Ұлттық жады институты, Варшава, Польша Республикасы, аға архивші, тарихшы, PhD, Stanislaw.Koller@ipn.gov.pl
ORCID: 0000-0001-9060-8981

Аңдатпа. 1944–1990 жылдары Халықтық Польшада азаматтық қауіпсіздік органдарының жеке мұрағаттары жұмыс істеді – ПМ-нің жедел есепке алу бюросы («С» бюросы) және воеводтық милиция мен ішкі істер басқармалары жанындағы «С» бөлімдері. Бұл мұрағаттарда Қауіпсіздік министрлігі жасаған барлық операциялық, сот және әкімшілік материалдар сақталды. Істер тізіміне сәйкес, құжаттар сақтау мерзімі аяқталған соң жойылып отырды. Сонымен қатар, жаңа материалдарға орын босату қажеттілігі де ескерілді. Қауіпсіздік органдары құжаттарының ерекшелігі олардың жойылу үдерісі ПМ басшылығының саяси шешімдеріне тікелей тәуелді болғанын білдіреді. Тек 1957–1988 жылдар аралығында 2 185 568 іс пен мұрағат бірлігі (шамамен 44 000 сөре метрі) жойылған. Коммунистік билік кезеңі барысында шамамен 3 миллион іс пен архивтік бірлік жойылды. Бұл жойылу Польшада оккупациялық коммунизмнен гибриді коммунизмге өтуге мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: Қауіпсіздік қызметі, Қоғамдық қауіпсіздік министрлігі, жеке мұрағаттар, істерді жою, гибриді коммунизм

^{1*} Translation of the text into English: Sheri Torgrimson.

Уничтожение документации органов безопасности коммунистической Польши в 1944–1990 гг.: причины, статистика и последствия

Станислав Коллер

Институт национальной памяти, г. Варшава, Республика Польша, старший архивист, историк, PhD, Stanislaw.Koller@ipn.gov.pl
ORCID: 0000-0001-9060-8981

Аннотация. В 1944–1990 гг. в Народной Польше существовали отдельные архивы гражданских органов безопасности – т.н. Бюро оперативных учетов МВД (Бюро «С») и отделы «С» при воеводских управлениях милиции и внутренних дел. Там хранились все типы оперативных, судебных и административных материалов, создаваемых Министерством общественной безопасности. Согласно списку дел, материалы уничтожались по истечении срока хранения. При этом учитывалась и необходимость освобождения места для новых документов. Специфика документов органов безопасности означала, что процесс их уничтожения в значительной степени зависел от политических решений руководства министерства. Только в 1957–1988 гг. было уничтожено не менее 2 185 568 дел и архивных единиц (около 44 000 погонных метров). За весь период коммунистического правления было уничтожено почти 3 млн дел и архивных единиц. Это уничтожение способствовало трансформации оккупационного коммунизма в гибридный коммунизм в Польше.

Ключевые слова: служба безопасности, Министерство общественной безопасности, отдельные архивы, уничтожение дел, гибридный коммунизм

Introduction

In the turbulent period of the transformation of the communist system in Poland from an occupying regime to a hybrid system, the public learned about the existence of the separated archives of the state security authorities. This happened as a result of the exposé of the mass destruction of files process, which took place in the years 1989–1990. The archives of the security department were secret and only people with special authorisation had access to them (Paczkowski 2003; Piotrowski 2003; Zając 2005; Milczanowski 2006; Komaniecka 2006a; Komaniecka 2006b; Musiał 2006; Krupska 2006; Perzyna 2009; Tyłski 2013). The very existence of the archives was carefully concealed from the public and the materials stored therein were never to be disclosed. For conspiracy purposes, several different names were even used for the same archive: Operational Records Bureau (*Biuro Ewidencji Operacyjnej*, BEO), Central Archives of the Ministry of Internal Affairs (*Centralne Archiwum Ministerstwa Spraw Wewnętrznych*, MSW), Bureau “C” (*Biuro “C”*) and Central Address Bureau (*Centralne Biuro Adresowe*).

The main premises of the archive were located in the Ministry of Internal Affairs (MSW) building in Warsaw. Its regional branches functioned at the Citizens’ Militia Voivodeship Headquarters (*Komendy Wojewódzkie Milicji Obywatelskiej*, KW MO) – first in seventeen and then, after the administrative reform in 1975, in forty-nine voivodeships (at the MSW Voivodeship Offices from 1983).

The classified archives collected all types of documentation produced by the Security Office (UB)/ Security Service (SB) as well as MSW and fully documented the ministry’s activities. Files of an operational and judicial nature contained sensitive information originating from operational surveillance, the interception and scrutiny of correspondence, denunciations, reports, telephone tapping, and interrogations. These showed another face of society and, in addition to their operational purposes, were used to blackmail citizens for political purposes. For historians, the information contained in the ministerial documentation itself, as well as a knowledge of the principles and practices of its production, the volume of documentation produced, and the processes of its destruction, are extremely important for research into the functioning of a totalitarian state. Such research became possible in 1998, after the Sejm (Parliament) of the Republic of Poland established the Institute of National Remembrance, which took over all the documentation left behind by the security authorities and started work on its declassification and disclosure.

This article presents basic statistical data on the state of possession and the number of UB/SB files destroyed, on the basis of reports prepared in Division II of the Operational Records Bureau/MSW Bureau “C,” supplemented by the information concerned that is contained in other notes and reports. The issue of the destruction of SB files from 1957–1988 has been undertaken chronologically, fragmentarily or in various aspects (Białek 2009; Koller 2011a, 2011b, 2012, 2014, 2015a, 2015b, 2017a, 2017b, 2018a, 2018b, 2019, 2021; Peterman 2015; Musiał 2006; Busse 2018). The main directives and guidelines, on the basis of which files were destroyed, are also indicated, as well as the main reasons for this process, and its results.

Main body

Comments concerning methodology

At the outset, it is necessary to clarify some issues of a methodological nature related to the specificity of the topic presented.

Due to the limitations on the size of the article, an attempt has been made to present basic statistical information regarding the amount of SB materials destroyed against the background of the total number of the files. The latter was recorded as a division into administrative and operational files.

The number of operational cases and administrative files held and destroyed at the end of each reporting year is recorded in the tables. Information on the destruction of loose operational documentation separated from cases, duplicates, and data on the destruction of various types of extraneous administrative documentation, recorded in the number of linear metres, has not been included in these values.

For periods in which no records of files destroyed were kept, the number of those was determined by the statistical-percentage method, based on data on the inflow and outflow of files in the archives. These figures are written in square brackets.

Due to the large amount of fragmentary information, the research referred mainly to aggregate data contained in annual reports, tables of the status and movement of files drawn up in Division II of the Bureau of Operational Records/MSW Bureau “C” and tables of the status and movement of files drawn up annually in SB voivodeship archives, the so-called “C” divisions.

In the instance of operational cases, the number of files held and destroyed is strictly the number of case-files (c.f.) but not of archival units (a.u.). Each operational case consisted of at least one archival unit, but could have as many as several dozen.

The archivists in the ministerial archives were first and foremost functionaries of the security authorities, who ‘simplified’ their work in archival activities. Perhaps this is why they followed an unauthorised practice in their annual reports: they added the number of administrative files counted in the archival units to the number of operational files counted in an arbitrary – only used by them unit – which was a “case.” In presenting the results of the research, their method of calculation was retained, but the status of the administrative files in the number of archival units and operational files in the number of case files are recorded separately.

For many years, functionary-archivists did not keep a uniform record of the status of administrative records, using two units alternately: linear metres and archival units. Another practice in some voivodeship archives was to group files differently through attaching passport files to operational files. As a result, it was not entirely clear what the actual status of strictly operational files was.

The group of operational cases in the period under review included: work files and personal files of dismissed former secret collaborators (*tajny współpracownik*, TW); personal files of former candidates for secret collaborators; personal files of former owners of contact premises (*lokale kontaktowe*); operational cases (*sprawy operacyjne*); supervision and investigative cases (*sprawy kontrolno-śledcze*), object-issue cases (*sprawy obiektowo-zagadnieniowe*); court cases; and personal files of former ministry officials.

Throughout the period under review, the term “culled” was used by archivists inconsistently with the principles of archival science. If a file was classified as “culled,” then for archivists, this was tantamount to destroying it.

There were constant gaps and inaccuracies in the reporting of data. Therefore, the final number of case files held and destroyed as well as administrative files is approximate, with an indication that there was a greater amount of material destroyed.

Representative periods of Security Service file culling and destruction

The basic reasons for the culling and destruction of SB files were regulations contained in archival instructions and file lists, as well as directives and guidelines from the ministry’s management.

Theoretically, files were culled due to the expiry of their retention period. The need to free up space for new materials was also taken into account. However, the specificity of the functioning of a totalitarian state meant that political factors heavily influenced the destruction process. It is exactly from this perspective that four distinctive periods can be distinguished throughout the period:

- a. 1944–1955 – “Stalinist period”;
- b. 1956–1967 – “operational period of the first archival directive”;
- c. 1968–1979 – “intensive revision of the file list period”;
- d. 1980–1990^{1*} – “Solidarity period” (Koller 2017a: 187–192).

Decisions to destroy a particular group of files were issued in the form of directives and guidelines, but in the 1980s these were done by departmental orders and verbal instructions (Dudek 2004; Peterman 2006, 2015, 2024; Pilarski 2009, 2018; Koller 2017a: 173-184, 187; Kozłowski 2019; Po PRLu 2024).

“Stalinist period” (1944–1955)

From 1944–1956, the destruction of security authority files was rare and, if it did occur, it was covert in nature. There were three reasons for this.

The first was the political factor, characteristic of the so-called “consolidation of the people’s power” stage. In the initial period, the newly-forming communist power was directed to collecting documents in order to detect and destroy the ‘class’ enemy. Terror ran rampant in the country and tens of thousands of people were being investigated [by the authorities]. Everyone had to be screened and verified, and that took time. Documentation was needed – and the more the better.

Secondly, a period of twelve years was too short in terms of the functioning of the general archival regulations establishing retention periods for documents, to carry out the culling and destruction of files within that time. These were mainly operational files with a retention period of ten years or more. Thus, if such files were deposited in the archives between 1945 and 1946, their retention period did not expire until 1955 or 1956.

Thirdly, for many years there were no departmental regulations on the culling and destruction of files. It was not until 1955 that the leadership of the security authorities began to work on drafting them.

In addition to this, the large number of case files culled and destroyed in the later years (1957–1958 and 1964–1966) indicates that systematic measures for the destruction of operational files were not carried out in the earlier period.

It is known from various accounts that there were always circumstances of the destruction of documents or entire cases in the Public Security Ministry – usually on private initiative. Functionaries with access to the archives found in them a great deal of compromising and sensitive information, which could be used as a bargaining chip. Large financial inducements could be obtained from those interested in destroying such materials. Those who had cooperated with the German occupational authorities wanted to erase their disgraceful wartime past. Soldiers of the Home Army had to hide their patriotic activities to avoid arrest by the communist security organs. In such individual cases, if the destruction of documents or entire cases took place (officially, the documents were “lost”), such facts were not recorded, both for reasons of the security of the persons concerned and of the officers receiving financial inducements for doing so.

Apart from isolated cases of the destruction of files (or their theft), in 1954 there were actions taken aimed at liquidating certain types of cases. This had to do with the escape to West Germany of Lt. Col. Józef Światło (Isaac Fleischfarb), director of Department X of the Ministry of Public Security. At the time, the operational case files conducted by Światło and information about secret collaborators (TWs) connected with the fugitive were destroyed. In this way, traces were covered up and obliterated. Also at that time, the first decisions appeared indicating specific groups of documents allocated for destruction. With time, this type of practise acquired greater significance than archival regulations in the archives of the security authorities (Peterman 2015: 379-380; Dominiczak 1997: 116).

A very important motive for the destruction of operational cases during this period, both in cases of so-called “missing cases” and specific, deliberate departmental decisions, was obliterating traces of the security authorities’ criminal activities. The way in which the separated archives were organised and the full control over access to the files gave the communist authorities full guarantees that information about the internal processes of destroying the files would also be kept secret.

^{1*} The Security Service was liquidated on 10 May 1990 (directive no. 043/90 of the Ministry of Internal Affairs), which is why the so-called Solidarity period also includes the first half of 1990. (Author’s note).

“Operating period of the first archival directive” (1957–1967)

The destruction of materials produced in the security ministry began after the first departmental archival instruction was published. Table 1 contains information from 1956–1967 showing: a) the total number of SB files with a division into administrative and operational files at the end of the reporting year (in the number of case files and archival units respectively); b) the total number of files destroyed with a division into administrative and operational files. A single, cumulative footnote indicates the sources.

Table 1. Number of files in SB archives at the end of the reporting year as well as the number of SB files destroyed in the reporting years 1956–1967 (in the number of archival units and case files). Summary table¹.

Year	Number of files in SB Archives at reporting year end			Number of SB files destroyed in the reporting year		
	Admin. file (a.u.)	Operational file (c.f.)	Total (a.u. and c.f.)	Admin. File (a.u.)	Operational file (c.f.)	Total (a.u. and c.f.)
1956	n.d.	n.d.	approx. 1,500,000	n.d.	n.d.	n.d.
1957	16,988	2,065,013	2,082,001	n.d.	225,488	225,488
1958	20,687	1,825,052	1,845,739	0	257,394	257,394
1959	24,253	1,765,059	1,789,312	172	91,317	91,489
1960	30,792	1,740,268	1,771,060	0	40,344	40,344
1961	32,201	1,760,572	1,792,773	0	0	0
1962	33,433	1,740,230	1,773,663	0	165	165
1963	32,852	1,763,468	1,796,320	1,266	0	1,266
1964	34,128	1,678,600	1,712,728	7,439	280,343	287,782
1965	28,924	1,163,326	1,192,250	7,439	295,166	302,605
1966	27,721	1,120,148	1,147,869	0	114,920	114,920
1967	77,081	1,069,384	1,146,465	32	61,347	61,379
Total	Not calculable	Not calculable	Not calculable	16,348	1,366,484	1,382,832

n.d. – no data.

Source: Author’s compilation.

From 1956–1967, statistical tables and reports recorded the destruction of a total of 1,382,832 case files and archival units of files, including: 1,366,484 operational case files and 16,348 archival units of administrative files. It is known, however, that more was destroyed.

The total number of files in the archives decreased from 2,082,001 case files and archival units in 1957 to 1,146,465 case files and archival units in 1967.

The total number of files and the number of files destroyed in a given year are the values used to present the dynamics of the formation of the archival repository and the process of file destruction in graphs 1 and 2 below in the article.

The legal basis for the culling and destruction of files during this period was: the file list constituting an annex to directive no. 00123/57 of 1 July 1957; directive no. 0018/58 of 7 February 1958, guidelines no. AZ-04033/64 of 9 June 1964 and 16 March 1966 from Col. J. Zabawski, director of Bureau “C” (Ewidencja operacyjna i archiwum organów bezpieczeństwa PRL w latach 1944–1990 2017: 879–882; 928–931; 953–957; 970–971).

During this period, mainly materials produced during the years of the brutal Stalinist repression were destroyed, deliberately erasing the traces of the crimes of the security apparatus functionaries.

“Intensive revision of the file list” period (1968–1979)

It is telling that from 1968–1975, archivists did not keep accurate records of the number of destroyed files. For the purposes of this study, their number was determined on the basis of statistical-percentage calculations, which were made on the basis of a general data analysis of the inflow and outflow of files. Files that left the archive were: transferred permanently, integrated with another archival unit or destroyed. Since information on the total number of files that left the archive and partial data on the mode (methods) of file loss were preserved in the reports, the statistical number of files destroyed in a given year was calculated on this basis. A presentation of the statistical calculations made has been omitted due to lack of space.

The number of files in the SB archives at the end of the reporting year as well as the number of SB files destroyed in the reporting years of 1968–1979 (in archival units and case files) are presented in Table 2. The statistically calculated figures are written in square brackets. Sources are indicated in a footnote.

Table 2. Number of files in SB archives at the end of the reporting year and the number of SB files destroyed in the reporting year between 1968 and 1979 (in number of archival units and case files). Summary table².

Year	Number of files in SB archives at end of reporting year			Number of SB files destroyed at end of reporting year		
	Admin. files (a.u.)	Operational files (c.f.)	Total (a.u. and c.f.)	Admin. files (a.u.)	Operational files (c.f.)	Total (c.f. and a.u.)
1968	n.d.	n.d.	1,146,481	[8,001]	[26,048]	[34,049]
1969	n.d.	n.d.	1,145,888	[3,260]	[11,962]	[15,222]
1970	124,524	1,046,057	1,170,581	[3,598]	[11,713]	[15,311]
1971	n.d.	1,009,867	[1,170,581]	[4,836]	[15,744]	[20,580]
1972	n.d.	n.d.	[1,170,581]	[4,836]	[17,130]	[21,966]
1973	n.d.	n.d.	[1,170,581]	[4,836]	[21,342]	[26,178]
1974	n.d.	n.d.	[1,170,581]	[4,836]	[16,139]	[20,975]
1975	196,319	963,418	1,159,737	[4,836]	[15,962]	[20,798]
1976	216,222	969,040	1,185,262	4,936	18,956	23,892
1977	126,070	967,040	1,093,110	9,164	18,062	27,226
1978	129,943	975,061	1,105,004	802	15,856	16,658
1979	128,268	988,464	1,116,732	4,102	11,870	15,972
Total	Not calculable	Not calculable	Not calculable	[58,043]	[200,784]	[258,827]

n.d. – no data.

[] – data in brackets: data calculated statistically.

Source: Author's compilation.

The overall holdings of files decreased between 1968 and 1979 from 1,146,481 case files and archival units in 1968 to 1,116,732 in 1979 (by 29,749 case files and archival units to be exact). At least 258,827 case files and archival units of operational and administrative files were destroyed at the same time. This indicates that the number of files deposited in the archives during this period was similar to, but slightly lower than, the number of files destroyed during the same period. It is known, however, that this was not all that was destroyed.

The total number of files and the number of files destroyed in a given year are the values used to show the dynamics of the formation of the archival repository and the file destruction process in graphs 1 and 2.

It is unclear as to why, from 1968–1974, the archivists did not keep accurate reports, both on the number of files held and those destroyed. One has the impression that this was done deliberately so that no one from the ministry would realise what was really happening to the files in the archive. Various hypotheses have been put forward here: either this had to do with the political changes that were taking place in Poland at the time (“Gierek’s decade”), or with the reorganisation of archivists’

work, or with the penetration of the archives by the Soviet services. Additional research is required however to confirm or deny these hypotheses.

The legal basis for the culling and destruction of files during this period was the file list annexed to directive no. 0107/68 of 24 October 1968; the file list annexed to directive No. 08/71 of 15 December 1971; the guidelines of 30 June 1972 from Col. J. Zabawski, director of Bureau “C”; the file list annexed to directive no. 034/74 of 10 May 1974; the file list annexed to directive no. 030/79 of 2 July 1979 (Ewidencja operacyjna i archiwum...: 1,000-1,018, 1,038-1,046, 1,047-1,048, 1,074-1,105, 1,147-1,173).

During the so-called “Gierek decade,” which was characterised by political stability, the culling and destruction of files was routine, in accordance with successive amendments to archival directives. Materials were destroyed in a reasoned manner while simultaneously micro-filming the most important files.

“Solidarity period” (1980–1990)

Following the rise of the Solidarity movement and its suppression by martial law in 1981, the destruction of SB archival material took on the character of a tsunami. The communist authorities anticipated unexpected developments and set about destroying the documentation they had produced. The view in the ministerial archives was that only necessary materials should be left, and only in such quantities that they could be destroyed at any moment. It was assumed that the archives should cease to exist and all traces of the activities of the security authorities should be erased.

Table 3 provides information showing the status of SB administrative and operational files and the number of SB administrative and operational files destroyed from 1980–1990. The sources are given in a single footnote.

Table 3. Number of files in SB archives at the end of the reporting year as well as the number of SB files destroyed during the reporting years 1980–1990 (in number of archival units and case files). Summary table³.

Year	Number of files in SB archives at end of reporting year			Number of files destroyed in SB archives at end of reporting year		
	Admin. files (a.u.)	Operational files (c.f.)	Total (a.u. and c.f.)	Admin. files (a.u.)	Operational files (c.f.)	Total (a.u. and c.f.)
1980	125,097	1,002,398	1,127,495	4,737	17,528	22,265
1981	120,970	985,795	1,106,765	5,606	32,884	38,490
1982	113,719	948,439	1,062,158	9,489	69,731	79,220
1983	115,688	928,128	1,043,816	3,296	58,521	61,817
1984	119,153	898,773	1,017,926	4,559	52,434	56,993
1985	108,777	878,766	987,543	1,497	52,122	53,619
1986	107,221	834,141	941,362	4,536	62,725	67,261
1987	106,647	808,749	915,396	1,695	70,509	72,204
1988	102,487	760,387	862,874	5,720	86,320	92,040
1989	n.d.	n.d.	n.d.	n.d.	n.d.	n.d.
1990	n.d.	n.d.	n.d.	n.d.	n.d.	n.d.
Total	Not calculable	Not calculable	Not calculable	41,135	502,774	543,909

n.d. – no data.

Source: Author's compilation

In the period 1980–1988, the destruction of a total of 543,909 case files and archival units of SB files was documented. Included in this were operational files – 502,774 case files and 41,135 archival units of administrative files.

The total number of files held and the number of files destroyed in a given year are the values used to show the dynamics of the archival repository formation and the file destruction process in graphs 1 and 2.

The legal basis for culling in this period was mainly the guidelines of the management of Bureau “C”: guidelines of 5 December 1980 from Col. Kazimierz Piotrowski, director of Bureau “C”; guidelines

from the national meeting of the heads of “C” Departments on 19 November 1981; guidelines of 3 June 1982 from Col. K. Piotrowski, director of Bureau “C”; guidelines of 10 February 1983 and 23 March 1983 from Col. Zdzisław Bilski, head of Division II of Bureau “C”; guidelines of 31 March 1983 from Col. K. Piotrowski, director of Bureau “C”; guidelines of 29 April 1983, 18 July 1983, and 1 February 1984 from Col. Z. Bilski, head of Division II of Bureau “C”; file list constituting an annex to directive no. 049/85 of 08 July 1985⁴.

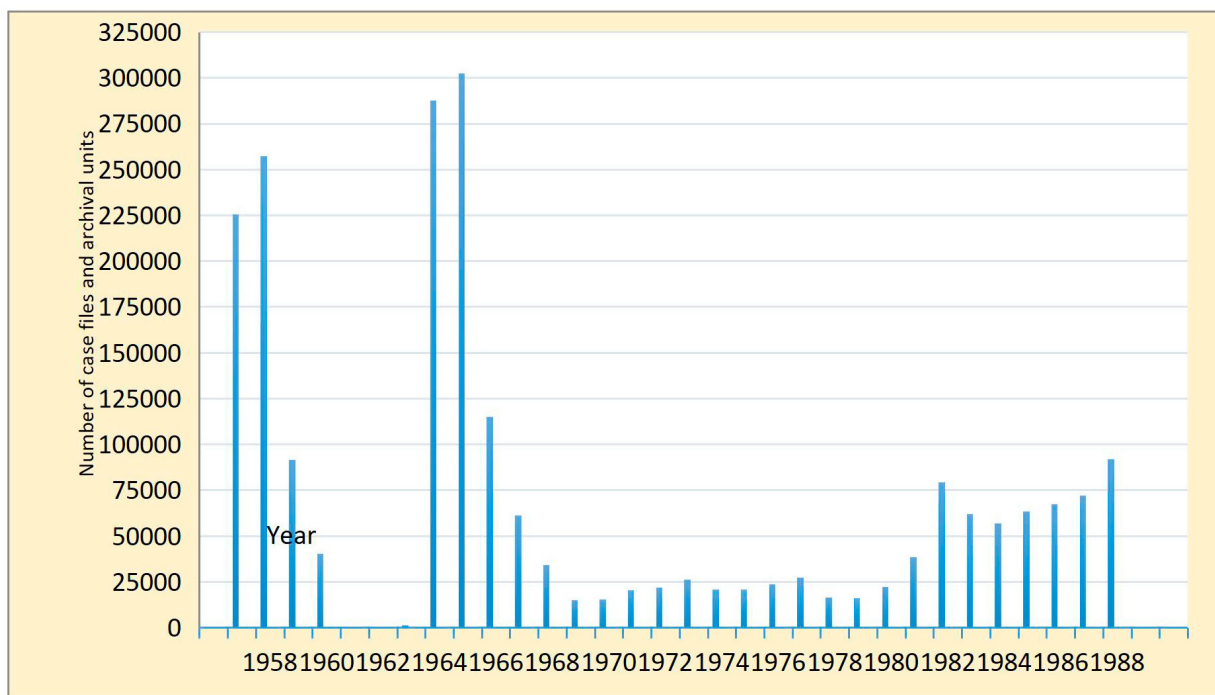
Although residual data has been found on the destruction of files in Division II of Bureau “C” between 1989 and 1990, it is unreliable (i.e., intentionally misleading). It is presumed that, nationwide, around 60–70% of SB operational files were destroyed in two years alone. For the most part, the order to destroy was given verbally.

In the 1980s, the destruction of SB files took a dramatic turn. Mainly destroyed were materials incriminating the ministry’s activities up to that time.

Destruction of SB files from 1957–1988: summary table

The final results of the culling and destruction of the files of the Security Service are presented in Graph 1. The corresponding numerical values, which are presented in Tables 1–3, were entered in the form of data into the Power Point programme, obtaining a graphic image of the dynamics of the culling process.

Graph 1. Dynamics of the destruction of Security Service files from 1957–1988 in ministerial archives in total, in the number of case files and archival units.

Source: Author’s compilation.

The values marked on the vertical axis are the number of SB files – one data point is 25,000 case files and archival units. The horizontal axis marks consecutive years, from 1957–1988.

Characteristic periods of culling and destruction of Security Service files stand out clearly on the graph:

a. During the period of the first archival directive (1957–1967) there were two intensive periods of file destruction: in the years 1957–1960 and 1964–1967. In the entire period analysed, 1,382,832 case files and archival units of SB files were destroyed (operational cases – 1,366,484 case files and 16,348 archival units of administrative files). This was a massive purging of the archives after the “Stalinist period.”

b. During the period when the file list was being intensively amended (1968–1979), destruction was systematic. For the purpose of this analysis, it was calculated that in the years in which no records were kept of the number of files destroyed, more than 20,000 case files and archival units were actually destroyed annually. A total of at least 258,827 case files and administrative archival units of SB files

(operational cases – 200,783 case files and 58,044 archival units of administrative files) were destroyed^{1*}

c. During the Solidarity period (1980–1988), a thorough purging of the archives was intentionally carried out in relation to the political situation. At that time, 543,909 case files and archival units of SB files were destroyed (operational files – 502,774 case files and 41,135 archival units of administrative files).

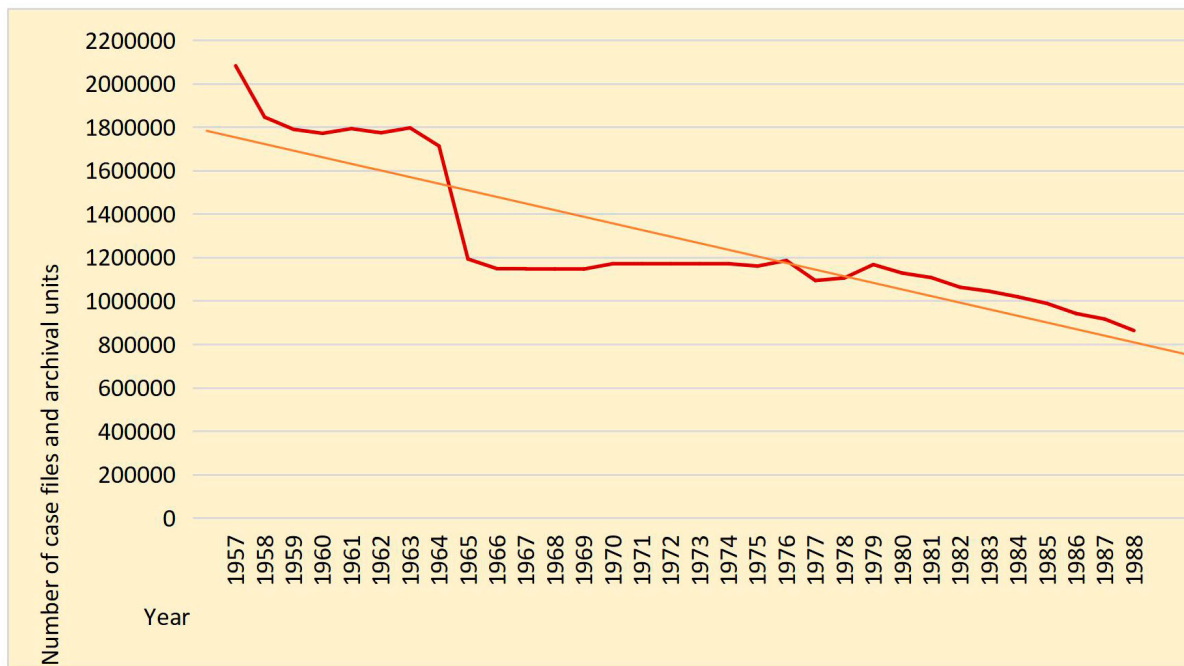
In all three periods analysed, in the years 1957–1988, on the basis of the reports of Division II of BEO/MSW Bureau “C,” as well as supplementary materials and statistical calculations of the culling of files in the period of the intensive file list amendments, in total the destruction of at least 2,185,568 (100%) case files and archival units of SB files was recorded, including: 2,070,041 (94.7%) files of operational cases and 115,527 (5.3%) units of administrative files. Assuming that one case or one archival unit was two cm thick, approximately forty-four kilometres of files were destroyed (2,185,568 x 0.02 l.m. = 43,711 l.m.).

Additionally, between 1989 and 1990, some 60–70% of the remaining SB operational files were also destroyed.

An estimated three million SB files were destroyed throughout the communist period.

Graph no. 2 presents the development of the SB file repository from 1957–1988 (in the number of case files and archival units). The corresponding figures for the graph are taken from Tables 1–3.

Graph 2. State of the Security Service archival repository from 1957–1988 in general, in the number of case files and archival units.

Source: Author's compilation

The values marked on the vertical axis are the number of SB files (case files and archival units) – one data point is 200,000 case files and archival units. The horizontal axis marks consecutive years, from 1957–1988.

The values of the status of files in the years 1971–1974 were calculated statistically.

Overall, the greatest number of SB files found in the ministerial archives was in 1957 – 2,082,001 case files and archival units and the least in 1988 – 862,874 case files and archival units. The trend line shows a steady decline in archival materials in the SB archival repository^{2*}.

^{1*} For those years for which no precise information is available, a calculation was made using the statistical-percentage method on the basis of information on the inflow and outflow of files (author's note).

^{2*} This trend line is confirmed by materials preserved from Division II of MSW Bureau “C.” Its head in the years 1978–1990, Col. Zdzisław Bilski, in the 1980s was in favour of, if not a complete liquidation of TW operational files held in the archive, then a drastic reduction. He was of the opinion that 95% of files deposited up to 1970 should be destroyed and no more than 500 files should remain in the archive. (AIPN, 0355/93, Narady zespołu brakującego akta, Protokół z narady z dnia 10 II 1983 r., c. 1–3; AIPN, 0355/93, Narady zespołu brakującego akta, Notatka dot. brakowania materiałów z 18 I 1983 r., c. 1–2; AIPN, 0355/93, Narady zespołu brakującego akta, Protokół z narady z dnia 1 III 1983 r., c. 1–3). He also expressed the following opinion:

The graph shows three distinct periods of sharp decline in the number of SB files:

- a. From 1957–1960, a massive “purging” of archives after the Stalinist period;
- b. From 1964–1967, completion of the process of “purging” the archives after the Stalinist period;
- c. From 1980–1988, a process of careful and deliberate elimination of archival material in preparation for the 1989 communist transition.

From 1957–1988, the number of SB files decreased by 58.6%, relative to its state in 1957.

As mentioned above, an additional 60–70% of SB operational files were destroyed from 1989–1990.

Conclusion

The culling and destruction of the Polish communist security authority files from 1944–1990 was shaped by two factors. The first of these were the archival regulations governing the work of the archives. According to these, the destruction and discarding of files was a standard procedure and materials whose storage period had expired in the archives were destroyed in accordance with the file list. In this way, materials of little or no use were disposed of, making room for new ones. The second and much more important factor was the political priorities of the Security Service, when the destruction of materials was carried out on the basis of detailed directives, guidelines, and orders issued by the leadership of the ministry. In the period studied, there were three characteristic periods in which the scope and destruction of archival documentation was linked to the socio-political situation: in the late 1950s and the 1960s, materials created during the years of Stalinist repression were destroyed, purposefully obliterating traces of crimes committed by the security apparatus. In the period of the so-called “Gierek decade” (1970–1979) the destruction of materials was planned, in accordance with amendments to archival regulations, but subordinated to the political stabilisation of the state. In the 1980s, the destruction of SB files took a sharp turn. On the one hand, the aim was to reduce the repository to the number of files that could be completely destroyed at any moment. On the other hand, the ground was being prepared for the process of transforming communism, so that the vetting of the activities and persons responsible for the unlawful acts committed could not be carried out. From 1956–1988, at least 2,185,568 case files and archival units (approximately 44,000 l.m.) of SB files were destroyed. In fact, by the end of 1990, this amounted to about three million case files and archival units. The decision to destroy SB files was a conscious crime committed against history. It was a criminal act against the independent Polish state and enabled the transformation of communism from an occupational state to a hybrid form. It paralysed effective lustration and now enables communist groups to perpetuate a deceitful image of the People’s Republic of Poland. There is a growing conviction in Polish society that hybrid communism is dangerous to state sovereignty.

Notes

1. AIPN, 0333/11, Notatka służbowa z 29 IV 1957 r. dotycząca zasobów archiwalnych BEO MSW i Wydziałów EO KWMO w kraju na 1 IV 1957 r., c. 1-3; AIPN, 0333/3, Tabela: Stan materiałów archiwalnych w poszczególnych wojewódzkich Wydziałach EO oraz BEO, grudzień 1957 r., c. 25; AIPN, 0333/4, Tabela: Ruch materiałów w 1958 r. w Wojewódzkich Wydziałach EO i BEO, c. 33-37; AIPN, 0333/5, Notatka służbowa dotycząca pracy Wydziału II (Sekcji II) BEO MSW z 5 III 1959 r., c. 38; AIPN, 0333/5, Tabela: Stan materiałów archiwalnych w poszczególnych wojewódzkich Wydziałach EO i BEO na dzień 1 I 1960 r., c. 17; AIPN, 0333/5, Tabela: zniszczono materiałów według województw i działów, c. 33; AIPN, 0333/6, Tabela: Stan materiałów w wojewódzkich Wydziałach „C” i Biurze „C” na dzień 31 XII 1960 r., c. 33; AIPN, 0333/6, Tabela: Załącznik do stanu materiałów na dzień 31 XII 1960 r., c. 32; AIPN, 0333/6, Sprawozdanie z pracy Wydziału II Biura „C” MSW za rok 1960, c. 4-6; AIPN, 0333/7, Sprawozdawczość Sekcji 1 Wydziału II Biura „C” za 1961 r. i 1962 r., c. 1–30; AIPN, 0333/7, Tabela: Stan materiałów archiwalnych w wojewódzkich Wydziałach i Biurze „C” na dzień 1 I 1962 r., c. 22; AIPN, 0333/7, Sprawozdanie z pracy Wydziału II Biura „C” za 1961 r., c. 5; AIPN, 0333/7, Tabela: Stan materiałów archiwalnych za 1961 r., c. 26; AIPN, 0333/8, Sprawozdanie z pracy Wydziału II Biura „C” MSW za rok 1962, c. 2; AIPN, 0333/7, Sprawozdawczość Sekcji 1 Wydziału II Biura „C” za 1961 i 1962 rok, c. 30v, c. 42; AIPN, 0333/9, Tabela: Stan materiałów archiwalnych w Wojewódzkich Wydziałach „C” i Wydziale II Biura „C” MSW za 1963 r., n.p.; AIPN, 0333/9, Sprawozdanie z pracy Wydziału II „Biura „C” MSW za 1963

“The full-fledged TWs, whose materials (personal files) and films remained, should not be more than 2,000, as this is more or less the number that can be destroyed at any given moment.” (AIPN, 0355/93, Narady zespołu brakującego akta, Protokół z narady z dnia 1 II 1984 r., c. 3.). This is indicative of a conceptual upheaval in the archiving of the files of secret collaborators. Depending on the political situation, the possibility of completely eliminating the operational file repository was taken into consideration.

r., c. 2-3; AIPN, 0333/9, Sprawozdawczość Wydziału II „Biura „C” i Wydziałów „C” z 1963 r., c. 14; AIPN, 0333/10, Sprawozdanie z pracy Wydziału II „Biura „C” MSW za 1964 r., c. 9; AIPN, 0333/10, Tabela: Stan i ruch materiałów archiwalnych w Wojewódzkich Wydziałach „C” i Wydziale II Biura „C” MSW za 1964 r., n.p.; AIPN, 0333/12, Tabela: Stan zasobów archiwalnych w Wojewódzkich Wydziałach „C” KWMO i Wydziału II Biura „C” MSW na 31 XII 1965 r. wg rodzajów akt, c. 37; AIPN, 0333/12, Sprawozdanie z pracy Wydziału II „Biura „C” MSW za 1965 r., c. 3(4); AIPN, 0529/6, Tabela: Dane statystyczne dotyczące brakowania i niszczenia bezwartościowych akt archiwalnych w Wydziałach „C” i Wydziale II Biura „C” w 1965 r., p. 120 [pdf]; AIPN, 0333/13, Tabela: Stan i ruch materiałów archiwalnych w wojewódzkich Wydziałach „C” i w Wydziale II Biura „C” MSW za rok 1966, n.p.; AIPN, 0333/13, Tabela: Stan i ruch materiałów archiwalnych w Wojewódzkich Wydziałach „C” i Wydziale II Biura „C” MSW za I i II półrocze 1966 r., c. 27-28; AIPN, 0333/14, Sprawozdanie z pracy Wydziału II Biura „C” MSW za 1967 r., c. 6; AIPN, 0333/14, Zestawienie liczbowe akt archiwalnych w rozbiciu na rodzaje na dzień 1 I 1967 r. i 31 XII 1967 r., c. 17; AIPN, 0333/14, Tabela: Zestawienie nr 2 statystyczne o stanie i ruchu zasobów akt w archiwach KWMO i składnicach KPMO (równorzędnych) za 1967 r., c. 18; AIPN, 0333/14, Zestawienia szczegółowe o stanie i ruchu akt archiwalnych z wojewódzkich Wydziałów „C” za 1967 r., c. 3-44.

2. AIPN, 0333/74, Zestawienie statystyczne o stanie i ruchu zasobów archiwalnych KWMO i składnicach KPMO (równorzędnych) za rok 1968, c. 21; AIPN 0333/15, Sprawozdanie z wykonanej pracy Wydziału II Biura „C” MSW za 1968 r., c. 1-19; AIPN 0333/15, Tabela: Stan zasobów archiwalnych Wydziału II Biura „C” MSW w rozbiciu na poszczególne rodzaje akt na dzień 1 I 1968 r. i 31 XII 1968 r., c. 19; AIPN, 0333/17, vol. 1, Zestawienie statystyczne o stanie i ruchu zasobów archiwalnych KWMO i składnicach KPMO (równorzędnych) za rok 1969, p. 23 [pdf]; AIPN, 0333/17, vol. 1, Sprawozdanie z wykonanej pracy Wydziału II Biura „C” MSW za 1969 r., pp. 2, 5, 10 [pdf]; AIPN, 0333/17, vol. 2, Sprawozdanie roczne z wykonanej pracy w Wydziale II Biura „C” MSW w 1970 r., pp. 1-46 [pdf]; AIPN, 0333/17, vol. 2, Stan zasobów archiwalnych Służby Bezpieczeństwa na dzień 31 XII 1970 r. wg rodzajów akt i jednostek w woj. Wydziałach „C” i Biurze „C” MSW, p. 20 [pdf]; AIPN, 0333/17, vol. 3, Sprawozdanie z wykonanej pracy w Wydziale II Biura „C” MSW w roku 1971, pp. 1, 3 [pdf]; AIPN, 0529/6, Referat naczelnika Wydziału II Biura „C” na krajowej naradzie naczelników Wydziałów „C” w dniu 25 I 1972 r., p. 141 [pdf]; AIPN, 0333/17, vol. 4, Sprawozdanie z wykonanej pracy w Wydziale II Biura „C” MSW za 1972 rok, pp. 1, 6-7 [pdf]; AIPN, 0333/17, vol. 5, Sprawozdanie z wykonanej pracy Wydziału II Biura „C” MSW w 1973 roku, pp. 5, 9-10 [pdf]; AIPN, 0333/17, vol. 6, Sprawozdanie z pracy Wydziału II Biura „C” MSW za rok 1974, pp. 2, 10 [pdf];

AIPN, 0355/98, Protokół z narady służbowo-partyjnej Wydziału II Biura „C” MSW odbytej w dniu 7 II 1975 r., p. 172 [pdf]; AIPN, 0333/55, Zestawienie ogólne: Tabela statystyczna o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO w wojewódzkich Wydziałach „C” za okres od 1 I 1976 r. do 31 XII 1976 r., n.p.; AIPN, 0397/382, vol. 3, Tabela statystyczna z pracy zespołu Wydziału II Biura „C” MSW za okres od 31 XII 1974 r. do 22 XII 1975 r., n.p.; AIPN, 0718/36, Protokół nr 37 częściowego zniszczenia teczek personalnych i pracy, n.p.; AIPN, 0718/36, Protokół z 25 kwietnia 1975, n.p.; AIPN, 0333/55, Zestawienie ogólne: Tabela statystyczna o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO w wojewódzkich Wydziałach „C” za okres od 1 I 1976 r. do 31 XII 1976 r., n.p.; AIPN, 0333/55, Wykazy tabel statystycznych stanu i ruchu akt archiwalnych SB i MO za okres od 1 I 1976 r. do 31 XII 1976 r. z 49 wojewódzkich Wydziałów „C”, n.p.; AIPN, 0333/17, vol. 7, Sprawozdanie z wykonanej pracy Wydziału II Biura „C” MSW za 1976 rok, p. 4 [pdf]; AIPN, 0333/65, Tabela statystyczna o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO w wojewódzkich Wydziałach „C” za okres od 1 I 1977 r. do 31 XII 1977 r., n.p.; AIPN, 0333/18, Sprawozdanie z wykonanej pracy Wydziału II Biura „C” MSW w roku 1977, c. 4; AIPN, 0397/382, vol. 5, Tabela statystyczna z pracy zespołu Wydziału II Biura „C” MSW za okres od 20 XII 1976 do 20 XII 1977, n.p.; AIPN, 0333/56, Wykazy tabel statystycznych stanu i ruchu akt archiwalnych SB i MO za okres od 1 I 1977 r. do 31 XII 1977 r. z 49 wojewódzkich Wydziałów „C”, n.p.; AIPN, 0333/64, Wykazy tabel statystycznych stanu i ruchu akt archiwalnych SB i MO za okres od 1 I 1978 r. do 31 XII 1978 r. z 49 wojewódzkich Wydziałów „C”, n.p.; AIPN, 0333/66, Tabela statystyczna o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO w wojewódzkich Wydziałach „C” za okres od 1 I 1979 r. do 31 XII 1979 r., n.p.; AIPN, 0397/382, vol. 6, Sprawozdanie z wykonanej pracy zespołu opracowującego akta w Wydziale II Biura „C” za rok 1978, c. 3; AIPN, 0333/66, Tabela statystyczna o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO w wojewódzkich Wydziałach „C” za okres od 1 I 1979 r. do 31 XII 1979 r., n.p.

3. AIPN, 0333/65, Tabela statystyczna o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO w wojewódzkich Wydziałach „C” – stan zasobów krajowych za 1980 rok, n.p.; AIPN, 0333/71, Sprawozdanie z wykonanej

pracy Wydziału II Biura „C” MSW w 1980 r., pp. 6–7 [pdf]; AIPN, 0333/73, Sprawozdanie z wykonanej pracy Wydziału II Biura „C” MSW w 1980 r., c. 21-22; AIPN, 0333/69, Tabele statystyczne o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO z 49 wojewódzkich Wydziałów „C” za okres od 1 I 1981 r. do 31 XII 1981 r., n.p.; AIPN, 0359/5, Sprawozdanie z pracy Wydziału II za 1981 rok, c. 2–3; AIPN, 0333/79, Tabele statystyczne o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO z 49 wojewódzkich Wydziałów „C” za okres od 1 I 1982 r. do 31 XII 1982 r., n.p.; AIPN, 0333/75, Tabela statystyczna z pracy zespołu Wydziału II Biura „C” MSW za 1982 rok, n.p.; AIPN, 0333/80, Tabele statystyczne o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO z 49 wojewódzkich Wydziałów „C” za okres od 1 I 1983 r. do 31 XII 1983 r., n.p.; AIPN, 0546/6, Sprawozdanie z wykonanej pracy w Wydziale II w 1983 roku, c. 10–11; AIPN, 0546/7, Tabele statystyczne dotyczące ruchu poszczególnych rodzajów akt operacyjnych SB i tabela zbiorcza za okres od 1 I 1984 r. do 31 XII 1984 r., n.p.; AIPN, 0546/7, Tabela statystyczna dotycząca ruchu akt archiwalnych SB: wybrakowano – za okres od 1 I 1984 r. do 31 XII 1984 r., n.p.; AIPN, 0546/7, Sprawozdanie z pracy Wydziału II MSW za 1984 rok, c. 2; AIPN, 0333/83, Tabele statystyczne o stanie i ruchu akt archiwalnych SB i MO z 49 wojewódzkich Wydziałów „C” za okres od 1 I 1985 r. do 31 XII 1985 r., n.p.; AIPN, 0546/8, Tabela statystyczna dotycząca ruchu akt archiwalnych SB zbiorcza za okres od 1 I 1985 r. do 31 XII 1985 r., n.p.; AIPN, 0546/8, Sprawozdanie z pracy Wydziału II MSW za 1985 rok, c. 1; AIPN, 0355/100, vol. 4, Zestawienie statystyczne dotyczące stanu materiałów archiwalnych SB i MO na dzień 31 XII 1986 r. w Wydziałach „C” WUSW i Wydziale II Biura „C” MSW, n.p.; AIPN, 0355/100, vol. 4, Tabela statystyczna dotycząca ruchu akt archiwalnych SB – wybrakowano za okres od 1 I 1986 r. do 31 XII 1986 r., n.p.; AIPN, 0355/100, vol. 3, Sprawozdanie z pracy Wydziału II Biura „C” za 1986 rok, c. 6–7; AIPN, 0546/10, Sprawozdanie z pracy Wydziału II Biura „C” za 1987 rok, c. 4–5; AIPN, 0355/100, vol. 5, Tabele statystyczne dotyczące ruchu akt archiwalnych SB w Wydziałach „C” za okres od 1 I 1987 r. do 31 XII 1987 r., n.p.; AIPN, 0355/100, vol. 7, Tabela statystyczna dotycząca ruchu akt archiwalnych SB – wybrakowano za okres od 1 I 1987 do 31 XII 1987 r., n.p.; AIPN, 0546/11, Sprawozdanie z pracy Wydziału II Biura „C” w 1988 roku, c. 3–4, 7; AIPN, 0546/11, Tabela statystyczna dotycząca ruchu akt archiwalnych SB – wybrakowano w 1988 r., n.p.; IPN, 0355/101, vol. 3, Tabele statystyczne dotyczące ruchu akt archiwalnych SB w Wydziałach „C” za okres od 1 I 1988 r. do 31 XII 1988 r., c. 1–8/2; AIPN, 355/101, vol. 3, Tabela statystyczna dotycząca ruchu akt archiwalnych SB – wybrakowano w 1988 r., c. 2(11); AIPN, 0434/35, Sprawozdanie z wykonanej pracy w Wydziale II Biura „C” w 1989 roku, pp. 269–270 [pdf]; AIPN, 0887/94, Protokoły brakowania nr 103–108 (1989–1990), c. 1–11; AIPN, 0887/94, Protokoły brakowania nr 109–114 (1989–1990), c. 12–15.

4. AIPN, 0550/1, vol. 1, Pismo dyr. Biura „C” MSW płk. Kazimierza Piotrowskiego do podsekretarza stanu w MSW gen. Bogusława Stachury z 5 XII 1980 r., dotyczące zniszczenia teczek personalnych i teczek pracy wyeliminowanych tajnych współpracowników, zobowiązań i charakterystyk OZI oraz akt niektórych postępowań przygotowawczych z lat 1944–1954, n.p.; IPN Ra, 02/324, vol. 6, Zeszyt z notatkami ze szkoleń i narad naczelnika Wydziału „C” w Radomiu: Notatka z referatu naczelnika Wydziału II Biura „C” MSW płk. Zdzisława Bilskiego wygłoszonego na naradzie resortowej w dniu 19 XI 1981 r. na temat aktualnych zadań w pracy archiwalnej, hand-written document, pp. 18–22 [pdf].; *Ewidencja operacyjna i archiwum...*, pp. 1,189–1,190; 1,191–1,192, 1,193–1,194, 1,195–1,197, 1,198–1,199, 1,200–1,202; AIPN, 0355/93, Protokół z narady grupy dokonującej brakowania akt w poszczególnych zespołach z dnia 1 II 1984 r., pp. 11–17 [pdf]; *Ewidencja operacyjna i archiwum...*, pp. 1,229–1,263.

Sources

IPN Archives in Warsaw

AIPN, 0333/3; AIPN, 0333/4; AIPN, 0333/5; AIPN, 0333/6; AIPN, 0333/7; AIPN, 0333/8; AIPN, 0333/9; AIPN, 0333/10; AIPN, 0333/11; AIPN, 0333/12; AIPN, 0333/13; AIPN, 0333/14; AIPN, 0333/15; AIPN, 0333/17, vol. 1; AIPN, 0333/17, vol. 2; AIPN, 0333/17, vol. 3; AIPN, 0333/17, vol. 4; AIPN, 0333/17, vol. 5; AIPN, 0333/17, vol. 6; AIPN, 0333/18; AIPN, 0333/17, vol. 7; AIPN, 0333/55; AIPN, 0333/56; AIPN, 0333/64; AIPN, 0333/66; AIPN, 0333/65; AIPN, 0333/69; AIPN, 0333/71; AIPN, 0333/73; AIPN, 0333/74; AIPN, 0333/75; AIPN, 0333/79; AIPN, 0333/80; AIPN, 0333/83; AIPN, 0355/93; AIPN, 0355/98; AIPN, 0355/100, vol. 3; AIPN, 0355/100, vol. 4; AIPN, 0355/100, vol. 5; AIPN, 0355/100, vol. 7; IPN, 0355/101, vol. 3; AIPN, 0359/5; AIPN, 0397/382, vol. 3; AIPN, 0397/382, vol. 5; AIPN, 0397/382, vol. 6; AIPN, 0434/35; AIPN, 0529/6; AIPN, 0546/6; AIPN, 0546/7; AIPN, 0546/8; AIPN, 0546/10; AIPN, 0546/11; AIPN, 0550/1, vol. 1; AIPN, 0718/36; AIPN, 0887/94.

IPN Archives in Radom

IPN Ra, 02/324, vol. 6.

References

- Białek 2009 – Białek S., Brakowanie i niszczenie dokumentacji SB w województwie opolskim w latach 1987–1990. Ustalenia wstępne, *Przegląd Archiwalny Instytutu Pamięci Narodowej*, vol. 2 (2009), pp. 53-107.
- Busse 2018 – Busse K., Praktyka postępowania z dokumentacją funduszu operacyjnego na przykładzie zachowanego zasobu archiwalnego po KW MO/WUSW w Radomiu (1975–1990), *Przegląd Archiwalny Instytutu Pamięci Narodowej*, vol. 11 (2018), pp. 65-86.
- Dominiczak 1997 – Dominiczak H., *Organy Bezpieczeństwa PRL 1944–1990. Rozwój i działalność w świetle dokumentów MSW*, Warsaw, 1997.
- Dudek 2004 – Dudek A., *Reglamentowana rewolucja. Rozkład dyktatury komunistycznej w Polsce 1988–1990*, Cracow, 2004.
- Ewidencja operacyjna i archiwum organów bezpieczeństwa PRL w latach 1944–1990 2017 – *Ewidencja operacyjna i archiwum organów bezpieczeństwa PRL w latach 1944–1990. Zbiór normatywów*, ed. and comp. by M. Komaniecka-Łyp, Cracow, 2017.
- Koller 2014 – Koller S., Bezpieczeństwo interesów totalitarnego państwa i jego funkcjonariuszy motywem brakowania i niszczenia dokumentacji operacyjnej Służby Bezpieczeństwa MSW (1956–1989) in *Zeszyty Historyczne WiN-u* 40 (2014), pp. 170-173.
- Koller 2011a – Koller S., Brakowanie i niszczenie dokumentacji operacyjnej Służby Bezpieczeństwa w Ministerstwie Spraw Wewnętrznych (1956–1990) in *Przegląd Archiwalny Instytutu Pamięci Narodowej*, vol. 4 (2011), pp. 179-234 (in English: S. Koller, The Culling and Destruction of Security Service Documentation in the Ministry of Internal Affairs (1956–1990) in *Archival Review of the Institute of National Remembrance: An Anthology of Selected Texts from 2008–2017*, eds. P. Tomasik and M. Żuławnik, Warsaw, 2023, pp. 159-218).
- Koller 2018a – Koller S., Brakowanie i niszczenie materiałów operacyjnych warszawskiej Służby Bezpieczeństwa w latach 1956–1989. Zarys problematyki in *Archiwa – Historia – Pamięć. Bilans 15 lat działalności archiwalnej Instytutu Pamięci Narodowej*, eds. J. Bednarek, R. Leśkiewicz, and P. Perzyna, Łódź–Warszawa 2018, pp. 437-490.
- Koller 2012 – Koller S., Normatywne zasady brakowania i niszczenia materiałów Służby Bezpieczeństwa w Ministerstwie Spraw Wewnętrznych (1956–1990) in *Pamięć i Sprawiedliwość* 2(20) (2012), pp. 331-358.
- Koller 2011b – Koller S., Procedura brakowania materiałów Biura 'W' w latach 1972–1989 in *Aparat Represji w Polsce Ludowej 1944–1989* 1(8–9) (2011), pp. 247-265.
- Koller 2021 – Koller S., Służba archiwalna Wydziału II Biura Ewidencji Operacyjnej/Biura 'C' Ministerstwa Spraw Wewnętrznych (1956–1990) w sprawozdaniach. Funkcjonariusze – archiwiści – członkowie partii in *Archiwa polskie i sowieckie w realiach systemu komunistycznego*, eds. J. Łosowski and M. Szumiło, Warsaw, 2021, pp. 127-193.
- Koller 2017b – Koller S., Służba Bezpieczeństwa Ministerstwa Spraw Wewnętrznych w świetle brakowania i niszczenia akt operacyjnych w latach 1956–1989 in *Educare necesse est – ale jak i dlaczego? Przykłady dobrych praktyk edukacyjnych*, ed. V. Urbaniak, Warsaw, 2017, pp. 299-313.
- Koller 2015b – Koller S., Stan i ruch akt archiwalnych Służby Bezpieczeństwa Wydziału 'C' KWMO/WUSW w Kaliszu w latach 1975–1988, na podstawie materiałów zachowanych w archiwum Instytutu Pamięci Narodowej w Warszawie in *Calisiana rozproszone w archiwach polskich (1945–1989)*, Kalisz, 2015, pp. 63-116.
- Koller 2017a – Koller S., Wykaz akt oraz zarządzenia, wytyczne i decyzje kierownictwa Ministerstwa Spraw Wewnętrznych w procesie brakowania i niszczenia akt operacyjnych Służby Bezpieczeństwa latach 1956–1989. Analiza porównawcza in *Archiwa Polski i Europy: wspólne dziedzictwo – różne doświadczenia*, ed. A. Kulecka, Warsaw, 2017, pp. 137-194.
- Koller 2019 – Koller S., Zarządzenia i instrukcje archiwalne MSW (1957–1990) in *Przegląd Archiwalny Instytutu Pamięci Narodowej*, vol. 12 (2019), pp. 13-36.
- Koller 2015a – Koller S., Znaczenie wykazu akt w procesie brakowania i niszczenia dokumentacji operacyjnej Służby Bezpieczeństwa w latach 1956–1989. Zarys problematyki in *Przegląd Archiwalny Instytutu Pamięci Narodowej*, vol. 8 (2015), pp. 51-54.
- Коллер 2018b – Коллер С., Отношение Службы безопасности Польской Народной Республики к следственным делам и делам оперативного учета на основе анализа номенклатуры дел 1956–

1990 rr. in *International Conference: Archival and Source Studies – Trends and Challenges 25–27 October 2017*, Tbilisi, 2018, pp. 450-453.

Komaniecka 2006a – Komaniecka M., Dzienniki korespondencyjne, rejestracyjne, archiwalne i koordynacyjne aparatu bezpieczeństwa Polski Ludowej jako źródło historyczne in *Wokół teczek bezpieki – zagadnienia metodologiczno-źródłoznawcze*, ed. F. Musiał, Cracow, 2006, pp. 263–280 [first printing: *Aparat represji w Polsce Ludowej 1944–1989* 2(4) (2006)].

Komaniecka 2006b – Komaniecka M., Organizacja i funkcjonowanie kartotek ogólnoinformacyjnej i zagadnieniowej aparatu bezpieczeństwa in *Wokół teczek bezpieki – zagadnienia metodologiczno-źródłoznawcze*, ed. F. Musiał, Cracow, 2006, pp. 231–262 [first printing: *Zeszyty Historyczne WiN-u* 23 (2005)].

Kozłowski 2019 – Kozłowski T., *Koniec imperium MSW. Transformacja organów bezpieczeństwa państwa 1989–1990*, Warsaw, 2019.

Krupska 2006 – Krupska Z., Zarządzanie dokumentacją aktową w naczelnych organach bezpieczeństwa państwa i porządku publicznego w latach 1944–1990 in *W kręgu „teczek”. Z badań nad zasobem i funkcjami archiwum Instytutu Pamięci Narodowej*, eds. J. Bednarek and P. Perzyna, Łódź-Toruń, 2006, pp. 115-128.

Milczanowski 2006 – Milczanowski P., Specyfika struktury organizacyjnej Archiwum MSW in *Wokół teczek bezpieki – zagadnienia metodologiczno-źródłoznawcze*, ed. F. Musiał, Cracow, 2006, pp. 221–229 [first printing: *Zeszyty Historyczne WiN-u* 22 (2004)].

Musiał 2006 – Musiał F., Zamiast wprowadzenia: archiwalia komunistycznego aparatu represji in *Wokół teczek bezpieki – zagadnienia metodologiczno-źródłoznawcze*, ed. Filip Musiał, Cracow, 2006, pp. 7-62.

Paczkowski 2003 – Paczkowski, A. Archiwa aparatu bezpieczeństwa PRL jako źródło: co już zrobiono, co można zbadać in *Pamięć i Sprawiedliwość* 1(3) (2003), pp. 9-21.

Perzyna 2009 – Perzyna P., Problematyka rozpoznania struktury zasobu i zespołowości akt cywilnych organów bezpieczeństwa oraz ich informatycznego opisu in *Przegląd Archiwalny Instytutu Pamięci Narodowej* 2009, 2, pp. 13-52.

Peterman 2015 – Peterman R., Proces brakowania i niszczenia akt organów bezpieczeństwa państwa w latach 1954–1990 na przykładzie województwa łódzkiego in *Wokół teczek bezpieki, zagadnienia metodologiczno-źródłoznawcze*, ed. F. Musiał, Cracow, 2015, pp. 389–402 (the original publication: *Wokół teczek bezpieki, zagadnienia metodologiczno-źródłoznawcze*, ed. F. Musiał, Cracow, 2006, pp. 379-391).

Peterman 2006 – Peterman R., Rozkaz zniszczyć in *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej* 1-2, (2006), pp. 112-115.

Peterman 2024 – Peterman R., “Rozkaz zniszczyć”, <https://przystanekhistoria.pl/pa2/teksty/62172,Rozkaz-zniszczyc.html> (accessed 04 January 2024).

Pilarski 2018 – Pilarski S., Niszczenie materiałów Służby Bezpieczeństwa w latach 1989–1990 (ze szczególnym uwzględnieniem dokumentacji dotyczącej NSZZ ‘Solidarność’) w województwie piotrkowskim. Egzemplifikacja przebiegu procederu i próby wyciągnięcia konsekwencji prawnych wobec jego organizatorów oraz wykonawców na szczeblu wojewódzkim i ministerialnym in *Aparat Represji w Polsce Ludowej 1944–1989* 1(16) (2018), pp. 437-467.

Pilarski 2009 – Pilarski S., *Służba Bezpieczeństwa wobec przemian politycznych w latach 1988–1990. Region łódzki*, Warsaw–Łódź, 2009.

Piotrowski 2003 – Piotrowski, P. Struktury Służby Bezpieczeństwa MSW 1975–1990 in *Pamięć i Sprawiedliwość* 1(3) (2003), pp. 85-89.

Po PRLu – Po PRLu. Niszczenie akt SB, <https://vod.tvp.pl/programy,88/po-prlu-odcinki,286836/odcinek-68,S01E68,300252> (from 04:44 to 08:47) (accessed 04 January 2024).

Tylski 2013 – Tylski K., Zasady funkcjonowania ewidencji operacyjnej Służby Bezpieczeństwa in *Przegląd Archiwalny Instytutu Pamięci Narodowej* 6 (2013), pp. 77-99.

Zajac 2005 – Zajac E., Wstęp do badań nad archiwami SB in H. Głębocki, *Policja tajna przy robocie. Z dziejów państwa policyjnego w PRL*, Cracow, 2005, pp. 24-70.

**Архивтердің цифрлық трансформациялануы
және құжаттық мұраны сақтау:
VIII Халықаралық жас архившілердің жазғы мектебінің материалдары
2025 жыл, 10-13 маусым**

**Цифровая трансформация архивов и сохранение
документального наследия:
Материалы VIII Международной летней школы молодых архивистов
10-13 июня 2025 г.**

**Digital Transformation of Archives and Preservation
of Documentary Heritage: Proceedings of the 8th International Summer
School for Young Archivists
10-13 June, 2025**

Архив Президента Республики Казахстана совместно с Российским государственным гуманитарным университетом (г. Москва) и Казахским национальным университетом им. аль-Фараби (г. Алматы) организовал и провел VIII Международную Летнюю школу молодых архивистов, посвященную теме: «Цифровая трансформация архивов и сохранение документального наследия». В этом году занятия Летней школы впервые прошли в новом здании Архива Президента в г. Астане.

Тематика Летней школы была напрямую связана с инициативой, озвученной Президентом К.К. Токаевым на IV Национальном курултае в Бурабаяе. В своей речи Глава государства подчеркнул, что «предстоит создать национальный цифровой архив, который будет доступен отечественным и зарубежным разработчикам нейросетей»^{1*}.

В работе Летней школы приняли участие более 100 специалистов из 14 регионов Казахстана, а также представители архивных учреждений Кыргызстана, Молдовы, Туркменистана и Узбекистана. Кроме того, активное участие приняли студенты и магистранты Казахского национального университета им. аль-Фараби, обучающиеся по образовательной программе «архивоведение и документоведение».

Программа Летней школы, помимо лекционных занятий, включала фасилитационную сессию, практическое занятие по оцифровке архивных документов, тренинг по управлению эффективной командой, а также ознакомительные экскурсии в Astana Hub и Президентский центр Республики Казахстан.

Отличительной особенностью Летней школы стало участие в качестве лекторов представителей государственных органов, квазигосударственного сектора, научных организаций и высших учебных заведений Казахстана и России. Спикеры поделились практическим опытом разработки и реализации цифровых проектов в таких сферах, как предоставление государственных услуг, развитие промышленности и строительства, оперативная обработка обращений граждан, применение технологий искусственного интеллекта и других передовых решений.

Работа Летней школы завершилась защитой проектов участников, в ходе которой было представлено собственное видение развития архивных процессов с учетом приобретенных знаний и навыков в области цифровой трансформации.

^{1*} Выступление Главы государства К.К. Токаева на четвертом заседании Национального курултая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-chetvertom-zasedanii-nacionalnogo-kurultaya-142359> (дата обращения: 20.08.2025).

*Открытие VIII Международной летней школы молодых архивистов
г. Астана, 10 июня 2025 г.*

Кіріспе сөз

Әлия Құсайнқызы Мұстафина, Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің директоры, тарих ғылымдарының кандидаты

Құрметті қонақтар! Қымбатты қатысушылар! Жас архившілердің 8-ші халықаралық Жазғы мектебінің салтанатты ашылу рәсіміне қош келдіңіздер!

Биыл Форум жұмысы алғаш рет Астана қаласында Қазақстан Республикасы Президенті Архивінің жаңа ғимаратында өткізіліп отыр.

Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві жас архившілердің біліктілігін арттыруға бағытталған халықаралық білім беру жобасын 2017 жылдан бері Ресей мемлекеттік гуманитарлық университеті және әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетімен бірлесе жүзеге асырып келеді.

За эти годы в рамках Летней школы 1200 молодых специалистов повысили свою квалификацию. Изначально в работе Форума участвовали молодые архивисты из стран СНГ, сейчас Летняя школа расширила свою географию и на мероприятии приняли участие архивисты из Китая, Монголии, Объединенных Арабских Эмиратов.

В этом году тематика Летней школы посвящена цифровой трансформации архивов и сохранению документального наследия. В условиях стремительного развития информационных технологий цифровая трансформация архивов приобретает стратегическое значение. Архивы являются хранилищами исторической памяти, поэтому модернизация их работы – одна из важнейших задач современного общества. Цифровизация архивов позволяет не только обеспечить сохранность уникальных документов, но и существенно расширить к ним доступ. Электронные форматы хранения снижают риск утраты оригиналов вследствие физического износа, чрезвычайных ситуаций или других факторов. Оцифровка архивных документов упрощает поиск, систематизацию и использование документов как исследователями, так и широкой общественностью.

Цифровая трансформация архивов – это не просто технический процесс, а культурный и институциональный сдвиг, направленный на переосмысление роли архивов в современном мире. Она позволяет превратить архивы в динамичные центры знаний, интегрированные в гло-

бальное информационное пространство, при этом обеспечивая надежное хранение подлинных свидетельств прошлого для будущих поколений.

В повестке Летней школы наряду с традиционными лекциями предусмотрены интерактивные сессии, тренинг по управлению эффективной командой, практическое занятие по оцифровке архивных документов, посещение «Astana Hub» в рамках экскурсионной программы.

Выражаем благодарность нашим коллегам – директорам центральных, областных и городских архивных учреждений страны, которые сегодня принимают участие, за поддержку и содействие в проведении Летней школы. Перед слушателями Летней школы выступают ученые и архивисты-практики из зарубежных стран и Казахстана.

В церемонии открытия Летней школы принимают участие почетные гости: заведующий Общим отделом Администрации Президента Республики Казахстан Адаев Ербол Даненович; директор по научной и проектной работе Российского государственного гуманитарного университета Павленко Ольга Вячеславовна; председатель Комитета по делам архивов, документации и книжного дела Министерства культуры и информации Республики Казахстан Али Рустам; представитель одного из соорганизаторов Летней школы – заместитель заведующего кафедрой всемирной истории, историографии и источниковедения Казахского национального университета им. аль-Фараби Алпысбаева Нурзипа Кумешбайкызы.

Уверены, что Летняя школа станет важной площадкой для обмена знаниями и опытом, расширения профессиональных контактов и формирования нового поколения исследователей и архивистов.

*Вручение сертификатов по итогам Летней школы молодых архивистов
г. Астана, 13 июня 2025 г.*

Жазғы мектеп қатысушыларын құттықтау

Бақытжан Шөмішбайұлы Сариев, Қазақстан Республикасы Президенті Кеңесінің бастығы, Астана қ., Қазақстан Республикасы^{1}*

Құрметті қонақтар және форумға қатысушылар!

Баршаңызды Халықаралық жас архившілердің жазғы мектебінің ашылуымен шын жүректен құттықтаймыз. Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві 2017 жылдан бері жүзеге асырып келе жатқан бұл жоба, отандық және ТМД аумағындағы архив мекемелерінің жас мамандарының біліктілігін арттыруға бағытталған бірегей іс-шара болып табылады.

Биыл сегізінші рет өткізіліп отырған Жазғы мектеп тақырыбының архивтердің цифрлік трансформациялануына арналуы өте өзекті деп санаймыз. Бұл бағыттағы жұмыстарға қазіргі таңда мемлекет тарапынан үлкен көңіл бөлінуде. Осы орайда Қазақстан Республикасы Президенті Кеңесінің бастығы Бақытжан Шөмішбайұлы Сариевтің Жазғы мектептің тыңдаушыларына жолдаған құттықтау сөзін оқып беруге рұқсат етіңіздер.

«Құрметті қатысушылар! Сіздерді VIII халықаралық жас архившілер Жазғы мектебінің салтанатты ашылуымен құттықтаймын!

Ең алдымен бұл дәстүрлі іс-шара биыл Президент Архивінің Астана қаласындағы жаңа ғимаратында өтіп жатқанын ерекше атап өту қажет.

Осы жылдарда Жазғы мектеп архив мекемелерінің жас мамандары үшін кәсіби құзыреттілікті арттыруға, архив жұмысындағы алдыңғы қатарлы технологиялар және заманауи әдістермен танысуға мүмкіндік беретін дәстүрлі халықаралық жобаға айналды.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев биыл Ұлттық құрылтай отырысында сөйлеген сөзінде Үкімет тарапынан архив құжаттары мен анықтамалық мәліметтерді, ғылыми зерттеулер, музыкалық шығармалар мен өнер туындыларын цифрлік форматқа көшіру жұмыстарының басталып кеткенін және соның нәтижесінде Ұлттық цифрлік архив құрып, оны елімізде және шетелдерде еркін пайдалануға мүмкіндік беру қажеттілігіне баса назар аударған болатын. Осы ретте бүгінгі Жазғы мектеп тақырыбы аса өзекті болып отыр. Архивтердің қызметін цифрландыру арқылы біз тарихи-құжаттық мұрамыздың ұзақ мерзімді сақталуын қамтамасыз етіп, оларға қолжетімділікті арттыру мүмкіндігіне ие боламыз. Бұл өз кезегінде ашық азаматтық қоғам құру міндеттеріне қызмет ететін «ашық архив» қағидасын жүзеге асыруға өз септігін тигізеді.

Жазғы мектеп барысында шетелдік және отандық архивтердің білікті мамандары және жас қызметкерлері аталған тақырыптың өзекті бағыттары бойынша өзара тәжірибе алмасып, архив қызметін заманауи тұрғыда жетілдіру бойынша құнды пікірлермен бөлісетініне сенім білдіремін.

Шараға қатысушыларға сәттілік және табыс тілеймін!»

Ольга Вячеславовна Павленко, проректор по научной и проектной работе Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Российская федерация

Глубокоуважаемая Алия Хусаиновна! Глубокоуважаемые гости и участники Летней школы! Для Российского Государственного гуманитарного университета большая честь быть соорганизаторами такого крупного форума – Летней школы. С 2017 г. этот опыт чрезвычайно успешен, и в настоящее время здесь обсуждаются и ценности, и смыслы нашей профессии, и новые технологии, и те вызовы, которые цифровой поворот ставит перед архивистами и документоведом. И в настоящее время Летняя школа Архива Президента Республики Казахстан стала чрезвычайно важным, ключевым таким мероприятием каждый год. Поэтому для нас большая честь, что Российский государственный гуманитарный университет является соорганизатором такого крупного мероприятия.

Разрешите огласить приветствие ректора РГГУ профессора Андрея Викторовича Логинова Летней школе.

^{1*} Қазақстан Республикасы Президенті Кеңесінің бастығы Б.Ш. Сариевтің құттықтау сөзін Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігінің Жалпы бөлімінің меңгерушісі Е.Д. Адаев жолдады.

«Глубоковожаемая Алия Хусаиновна, дорогие коллеги и друзья! Прежде всего позвольте поздравить архивистов Республики Казахстан с завершением строительства нового здания Архива Президента Республики Казахстан в столицы – г. Астане. Это замечательное событие в жизни архивистов Казахстана имеет большое значение в деле сохранения исторического наследия страны. Глубоко символично, что одним из первых публичных мероприятий в новом здании архива стало проведение VIII Летней школы молодых архивистов, организованной Архивом Президента Республики Казахстан совместно с РГГУ и Казахским национальным университетом им. аль-Фараби. Этот международный гуманитарно-образовательный проект стал заметным событием в профессиональной жизни архивистов из разных стран.

В современном мире социальная миссия историков и архивистов поистине уникальна. Архивы и архивисты являются хранителями исторической памяти, гарантами достоверности информации о прошлом. Только на фундаменте подлинного исторического знания возможно формирование просвещенного патриотизма ответственного гражданского самосознания. Основные цели Летней школы – повышение квалификации молодых специалистов, знакомство с новейшими технологиями и современными методами работы архивных учреждений, развитие международных отношений в архивной сфере.

В этом году Летняя школа молодых архивистов посвящена теме: «Цифровая трансформация архивов и сохранение документального наследия». Предполагается обсуждение, обмен опытом работы архивистов с электронными документами. В качестве лекторов в программе школы принимают участие ведущие ученые-специалисты разных научных школ и архивных традиций. Такой симбиоз дает возможность обмена опытом и научными достижениями в области архивного дела с учетом национальной специфики и в русле общемирового развития, что, безусловно, чрезвычайно важно и для молодого поколения работников архивов.

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), созданный на основе Московского государственного историко-архивного института, является профессиональной школой и альма-матер для многих поколений историков, архивистов, документоведов, успешно работающих в России, в Казахстане, в других государствах ближнего и дальнего зарубежья. Для нас большая честь, что РГГУ выступает как один из организаторов форума. Считаем полезной подобную форму взаимодействия архивистов. Уверен, что молодые архивисты, слушатели Летней школы в г. Астане, внесут важный вклад в развитие диалога общества и архивистов по самым насущным проблемам современности, получают новый объем знаний, обмениваются опытом практической работы.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби является ведущим научным и образовательным центром Казахстана. Университет вносит большой вклад в укрепление стратегического партнерства между Республикой Казахстан и Российской Федерацией в поддержку научного сотрудничества, гуманитарных инициатив и культурного обмена между нашими странами. Искренне поздравляем председателя правления – ректора Университета аль-Фараби Женсеита Кансеитулы Түймебаева с избранием в состав иностранных членов Российской академии наук.

Наш университет готов к самому активному взаимодействию с архивистами из разных стран по вопросам подготовки и повышения квалификации профессиональных кадров, архивистов и документоведов, совершенствования совместной магистерской программы, теории и практики работы с электронными документами в управлении и архивах.

От имени Российского государственного гуманитарного университета приветствую участников Летней школы и желаю всем плодотворной работы и больших успехов в развитии архивного дела!»

Жансейіт Қансейітұлы Түймебаев, әл-Фараби ат. Қазақ Ұлттық университетінің Басқарма төрағасы – ректор, Алматы қ., Қазақстан Республикасы^{1}*

Архив ісін цифрландыру – тарихи және мәдени құжаттарды ұзақ мерзімді сақтауға, ақпараттың қол жетімділігін арттыруға мүмкіндік беретін стратегиялық маңызды бағыт. Қазіргі таңда цифрландыру барлық саланы, соның ішінде ғылымды дамытудың негізгі тетігіне айналды.

^{1*} Басқарма төрағасы – әл-Фараби ат. Қазақ ұлттық университетінің ректоры Ж.Қ. Түймебаевтың құттықтау сөзін әл-Фараби ат. ҚазҰУ оқу-әдістемелік және тәрбие жұмысы жөніндегі кафедра меңгерушісінің орынбасары Н.К. Алпысбаева жолдады.

Біздің оқу орны зерттеу университеті ретінде ғылымның барлық саласына цифрлық трансформацияны тиімді жүзеге асыруда. Осыған орай, ҚазҰУ білім беру және ғылыми зерттеу қызметтерін әлемдік нарыққа бейімдеу шараларын қолға алды.

Жаңа ақпараттық технологияларды, соның ішінде жасанды интеллектті, жаңа инновациялық құралдарды тиімді пайдалану білім алушылар мен жастардың оқыту және кәсіби құзыреттіліктерін дамыту қажеттілігін туғызады. Осыған орай, биылғы VIII халықаралық жас архившілердің жазғы мектебінің жұмысы цифрлық саланы дамытудағы тарихи-мәдени мұраны насихаттау, цифрлық құралдар арқылы жаңа мәдени нысандар мен құндылықтарды қалыптастыру сынды түйткілді мәселелерді шешуге бағытталған.

Республикада архивтанушы-құжаттанушы мамандарды даярлауда әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті бірегей оқу орны болып табылады. Университетте бакалавриат-магистратура-докторантура деңгейлері бойынша мамандар даярлау 2010 жылдан бастап іске асырылып келеді. Осы уақыттан бастап университетті – 320 бакалавр, 124 магистр, соның ішінде 11 магистрант қосдиплом бағдарламасының иегері, 9 докторант тәмамдады. Қазақстанда тұңғыш рет биылғы жылы «Архивтану, құжаттану және құжаттамалық қамтамасыз ету» БББ бойынша диссертация қорғалып, философия докторы (PhD) дәрежесі берілді.

Дуалды білім беру жүйесі саласындағы әлеуметтік серіктесіміз, архив ісі және құжаттау жөніндегі ірі ғылыми-әдістемелік орталық болып табылатын – Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві және осы бағытта «Басқармалардағы және архивтердегі электронды құжаттармен жұмыс істеудің теориясы мен тәжірибесі» қосдиплом оқу бағдарламасын бірлесіп даярлаудағы әріптесіміз – Ресей мемлекеттік гуманитарлық университетімен (Мәскеу қ., Ресей) бірлесіп осы пилоттық жобаны өткізу бүгінде дәстүрге айналды.

Жазғы мектепті табысты аяқтаған қатысушылар өз саласындағы білім мен тәжірибесін алмасып қана қоймай, кәсіби қабілеттерін де дамытуға мүмкіндік алады. Мұның өзі жастардың мамандыққа деген қызығушылықтарын арттыра түседі.

Зерттеу университетіндегі білім беру қызметі ғылым, білім және практиканың интеграциясына негізделген. Осыған орай университет кадрларды даярлауда архив мекемелерімен өзара ынтымақтастық шеңберінде интеграцияланған білім беру ортасын құрды.

Университет пен жұмыс берушілер арасында әлеуметтік әріптестік біздің ортақ мақсаттарымызға, яғни, жоғары білікті мамандарды даярлауға, теория мен практиканы ұштастыруға, ғылым, білім, өндірісті ықпалдастыруға, жаңа инновациялық ой-пікірлерді қалыптастыратын ғылыми алаңдардың одан әрі дамуына, ғылыми зерттеулерді жүргізуге тың серпін береріне сенімдімін.

Баршаңызға шығармашылық табыс, жетістіктер тілеймін!

Рустам Әли, Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Архивтер, құжаттама және кітап ісі комитетінің төрағасы, Астана қ., Қазақстан Республикасы

Құрметті Жазғы мектеп қатысушылары!

Сіздерді Қазақстан Республикасы Президентінің Архивінде өтіп жатқан VIII халықаралық жас архившілердің жазғы мектебінің ашылуымен құттықтаймын! Бүгінгі күн архив саласына қызығушылық танытып, кәсіби даму жолында нақты қадам жасап отырған жас мамандар үшін ерекше маңызды.

Жазғы мектептің басты мақсаты – архив ісін заманауи талаптарға сай дамыту, цифрлық трансформация үдерістерін жеделдету және халықаралық тәжірибені игеру арқылы сапалы, бәсекеге қабілетті архив қызметкерлерін даярлау. Бұл іс-шара барысында сіздер архив ісінің өзекті мәселелерімен қатар, нормативтік-құқықтық реттеу, цифрландыру, электрондық құжат айналымы, цифрлық архивті қалыптастыру, желілік архив ресурстарын пайдалану мен басқару бағыттарында маңызды білім мен тәжірибе аласыздар. Сонымен қатар, шетелдік және отандық танымал сарапшылардың, ғылыми және практикалық орта өкілдерінің дәрістері мен шеберлік сабақтары сіздерге жаңа көзқарас пен терең түсінік береді деп сенеміз.

Бұл мектеп – тек білім алу алаңы ғана емес, сондай-ақ жас мамандардың өзара тәжірибе алмасуына, жаңа кәсіби байланыстар орнатуына және болашақта ел архиві саласының дамуына серпін беретін бастамаларға үлес қосуына тамаша мүмкіндік.

Сіздердің әрқайсыңыздың осы мектепке белсенді қатысуыңыз еліміздің архив ісінің болашағына қосқан зор үлес болары анық.

Дорогие архивисты, поздравляю вас с этим знаменательным событием! Прежде всего хочу выразить искреннюю благодарность Архиву Президента Республики Казахстан, Министерству культуры и информации за вклад в организацию этого мероприятия. Вопросы архивного дела и цифровой трансформации остаются актуальными независимо от временного контекста и нормативной среды.

Символично, что сегодня в Астане в представительном зале происходит важное событие, имеющее значение не только для Казахстана, но и для международного сообщества. Уважаемые участники Летней школы, примите мои поздравления с этим замечательным проектом. У нас есть с чем сравнить: совсем недавно казахстанская делегация побывала в Российской Федерации, посетила Государственный архив РФ и Московский архив. Хочу подчеркнуть, что, если мы и не превосходим, то уж точно не уступаем нашим коллегам. Об этом говорит и сегодняшнее мероприятие, организованное на высоком уровне совместно с нашими соседями.

Выражаю благодарность нашим коллегам из ведущих вузов – Казахского национального университета им. аль-Фараби и Российского государственного гуманитарного университета – за проделанную работу.

Желаю всем участникам успехов в профессиональной деятельности. Пусть Летняя школа архивистов будет не просто учебной площадкой, а пространством развития и укрепления командной работы, сетевого взаимодействия и обмена опытом. Пусть это поможет архивистам идти в ногу со временем, развивать компетенции и вносить вклад в общее дело. Желаю вам крепкого здоровья, интересных встреч, ярких впечатлений и успешного профессионального пути!

Улугбек Мирталибович Юсупов, директор Агентства «Узархив» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан, г. Ташкент, Республика Узбекистан^{1}*

Уважаемые коллеги, дорогие участники! От имени агентства «Узархив» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан и от себя лично рад приветствовать всех организаторов и участников Летней школы молодых архивистов. Это важное событие собрало лучших молодых специалистов и опытных экспертов-лекторов из архивных служб зарубежных стран. И я искренне рад, что нашему Агентству выпала честь приветствовать вас на этой престижной площадке.

Летняя школа уже стала традицией и символом нашей дружбы, партнерства и стремления к совместному развитию в области архивного дела. Каждый год эта встреча объединяет людей, которые искренне преданы своей профессии и понимают, как важна роль архивов в сохранении исторической памяти и обеспечении доступа к информации.

На Летней школе вот уже несколько лет собираются не только для того, чтобы обменяться знаниями и опытом, но и для того, чтобы выработать новые подходы, которые позволят нам еще лучше выполнять нашу миссию – хранить и передавать историю будущим поколениям.

Особо хочу отметить, что наше сотрудничество стало не только важной основой для профессионального обмена, но и примером того, как совместная работа может влиять на развитие архивной отрасли, повышать ее статус и значимость в обществе. Нам предстоит изучать, как новые технологии могут помочь нам в комплектовании, учете, сохранении и использовании архивных документов, а также обсудить важнейшие вопросы, такие как удаленный доступ к архивным материалам, использование искусственного интеллекта. И, конечно, мы не забываем о тех ценностях, которые объединяют нас – уважение к истории, культуре и идентичности наших стран.

В предыдущие годы из Узбекистана участвовали опытные специалисты в качестве лекторов-экспертов. И у нас уже имеется опыт, которым можно поделиться. Мы уверены, что их знания станут для всех нас ценным вкладом в профессиональное развитие.

Хочу пожелать всем участникам Летней школы плодотворной работы, новых знакомств и идей, которые помогут нам в дальнейшем совершенствовать архивную отрасль в наших странах. Уверен, что совместные усилия принесут ощутимые результаты, и каждый из вас выйдет

^{1*} С приветственным словом от имени Х.М. Юсупова выступила Д.С. Дадаева, руководитель по международным связям Агентства «Узархив».

отсюда с новыми знаниями, которые окажут позитивное влияние на вашу дальнейшую карьеру. Желаю вам вдохновения, интересных дискуссий и, конечно же, новых профессиональных достижений!

Павел Алексеевич Кюнг, директор Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва, Российская федерация (онлайн)

Огромное спасибо за возможность выступить на этом замечательном мероприятии! Буквально на прошлой неделе мы с вашими коллегами встречались в г. Москве. Передаю большой привет и пожелание хорошего дня уважаемому Рустаму Али. Я считаю, что созданная и продвигаемая вами Летняя школа имеет чрезвычайно важное значение для развития нашей профессии, потому что сейчас мы все понимаем, что находимся на перепутье. Примерно понятно, куда мы идем, т.е. действительно происходит цифровая трансформация всех процессов, связанных с документами, с архивами. Причем это касается не только электронных документов, но это и цифровая трансформация традиционных процессов архивной работы.

На сегодняшний день не всегда ясно, к каким результатам приведут происходящие изменения, поскольку темпы технологического прогресса зачастую превышают нашу способность их осмысления и управления. Поэтому подобного рода мероприятия, когда проходят одновременно и научные лекции, методическое обсуждение, и в то же время идет дискуссия между практиками, чрезвычайно полезны, потому что позволяют вырабатывать методики, подходы и определить траекторию движения.

Те занятия, которые будут проведены в рамках Летней школы, на мой взгляд, являются крайне полезными, прежде всего, с практической точки зрения и дадут коллегам возможность обмена опытом, проведения необходимых дискуссий и стимул к развитию и, прежде всего, пониманию того пути, куда мы развиваемся.

Желаю Летней школе успехов, коллегам – полезно провести время в вашем прекрасном городе в одном из ведущих архивов. К сожалению, не получилось приехать лично посмотреть на новое здание. Успехов вам в вашей работе!

К вопросу о цифровой трансформации архивов

¹*Кайрат Шакаримович Алимгазинов*, Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, заместитель директора, доктор исторических наук, alimgazinov@mail.ru

²*Абилкаир Тургинович Болатбаев*, Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, ведущий эксперт Службы цифровых технологий и инноваций, магистр государственного управления, a.bolatbayev@apr.k.gov.kz

Трансформация – достаточно часто употребляемое сегодня выражение. Оно по праву связано с переходом государств к информационной ступени своего развития, массовой цифровизацией практически всех сфер экономики и общества. Вполне закономерно, что в смысл трансформации включены понятия информационных технологий, интеллектуальных информационных систем. Сюда же относятся и наши размышления о «smart»-технологиях в архивах, идеи управления данными в разных их проявлениях.

Цифровую трансформацию архивов нужно понимать как процесс переосмысления традиционных консервативных взглядов на архивную работу и реформатирование работы в новых реалиях цифровой повестки. Такой методологический дискурс уже инкорпорирован на разных стадиях своего разрешения в архивные практики. Мы имеем в виду страновые архивные решения, связанные с организацией работы архивов с электронными документами, со всеми вытекающими отсюда нерешенными вопросами. Вопрос успешной коллаборации традиционного архивного взгляда на работу с документами с новыми цифровыми моделями архивов все еще остается открытым.

Архивистам пора признать, что информация, данные – в какой бы форме они ни были бы представлены, могут быть абстрагированы от своих материальных носителей. Документированная форма цифровой информации все больше превращается в главное средство закрепления, хранения и обмена данными. Государственные, негосударственные учреждения в своей работе так или иначе используют информационные ресурсы. Импульс этому придают государственные программы информатизации, законодательные и нормативные правовые акты, которые значительно расширили практику применения систем электронного делопроизводства и документооборота. Эти меры привели к тому, что увеличились объем, видовое разнообразие используемых в организациях информационных ресурсов. Это и файлы с текстами и другими материалами, информационно-поисковые, справочные системы, и сами электронные документы, в т.ч. в составе баз данных (финансовая документация, отчеты, статистические данные), электронные письма, сообщения, интернет-СМИ и т.п. В последние годы в Казахстане в делопроизводстве стали разделять электронную информацию без установленных форм и рамок содержания (уведомления, сообщения, сопроводительные документы), и электронную информацию, оформленную по установленным нормам и правилам, подписанную электронной цифровой подписью.

В цифровом океане информации важно «не утонуть». Вместе с тем, вопросы о понимании природы ее возникновения, функций и значимости, закономерно приводят к вопросам переосмысления отношения архивов к информации. Методологической новацией для Архива Президента Республики Казахстан стал человекоориентированный подход в работе с документами, основанный на идее «слышащего государства», озвученной Президентом Казахстана в 2019 г. И он предложен в основе цифровой трансформации Архива Президента. Простой пример: сегодня тематика историко-документальных выставок предлагается архивными учреждениями, специалисты обосновывают выбор и формат подачи архивных документов. Между тем, у посетителей выставки могут возникать сопутствующие теме вопросы, не раскрытые по документам выставки. Кого-то интересует статистика, кто-то желает видеть больше исторических фактов, а третьи – документы повседневности. Почему бы не дать пользователю возможность формировать выставку под себя, задавая интересующие параметры? Это и есть реальное воплощение идеи «слышащего» архива – архива, реагирующего на индивидуальные запросы и интересы граждан.

В гуманитарных науках происходит антропологический сдвиг – фокус смещается с масс на личность, на конкретного человека. Архивы должны отражать этот подход, ориентируясь не на обобщенные категории, а на персоналии, ведь именно с такими запросами к нам и приходят пользователи. Использование технологий, включая искусственный интеллект, должно быть направлено на удовлетворение индивидуальных запросов – точно, адресно. Поскольку мы живем в определенной реальности и постоянно с ней взаимодействуем, давайте научимся использовать ее в интересах архивного дела, подстраивая ее под наши задачи.

В рамках сегодняшнего выступления мы представим наши взгляды на то, как могут быть интегрированы цифровые технологии и искусственный интеллект в архивную деятельность и каким образом они помогут сделать архивы более открытыми, адаптивными и востребованными в цифровую эпоху.

Цифровая трансформация открывает доступ к инструментам и возможностям, благодаря которым архив:

- обеспечивает клиентоориентированность, мобильность и доступность, высокий уровень информационной безопасности фонда;
- расширяет возможности работы посредством внедрения передовых цифровых технологий и инноваций;
- успешно внедряет лучшие мировые практики цифрового документационного обеспечения и архивного дела;
- выполняет функции методологического центра архивного дела в стране;
- выступает инициатором и интегратором постоянного совершенствования и поступательного роста цифровых архивов страны.

В целом, цифровая трансформация приносит комплексные выгоды для архивистов, государства и исследователей. Для государства это означает экономию бюджетных средств на физическую инфраструктуру, повышение прозрачности и эффективности госуправления, рост экономики за счет открытых данных. Для архива – оптимизацию рутинной работы, возможность

оперативнее обслуживать запросы и сосредоточиться на более сложных вопросах, а продуманный и качественный сбор метаданных при оцифровке упрощает поиск документов.

В области цифровизации Архив Президента РК добился ряда значимых результатов:

- оцифровано более 235 тыс. дел (около 29 млн листов);
- развернута Единая информационно-поисковая система электронного Архива (ЕИПСЭА);
- создан электронный читальный зал;
- на сайте Архива размещены интерактивные выставки и Электронный каталог фондов, описей и дел;
- функционирует экспозиционный зал.

Цифровая трансформация архивов может стать опорой для инноваций, образования и устойчивого развития информационного общества. Более того, открытость архивов приносит экономическую выгоду посредством роста внешнего туристического интереса, новых образовательных курсов, онлайн-проектов (коллекции, выставки и др.). Цифровая трансформация открывает для исследователей более широкий доступ к архивным материалам. Это, в свою очередь, стимулирует научную деятельность, способную привести к технологическим достижениям и внести значимый вклад в развитие экономики знаний и инноваций.

Ниже представлены ключевые преимущества, которые архив может получить в результате внедрения цифровой трансформации.

Показатель/ результат	Текущий базовый уровень (оценка)	Оценка после цифровой трансформации
Время поиска документов	от нескольких часов до нескольких дней	несколько минут (сокращение на ~40-50%)
Эксплуатационные расходы	базовый уровень 100% (физическое хранение + ручные процессы)	сокращение на > 15-25%
Рентабельность инвестиций за 5-10 лет	-	300-500% на каждый вложенный тенге
Эффективность труда	высокая трудоемкость ручной обработки	сокращение на 30-40% за счет автоматизации
Ошибки при обработке	5-10% при ручном вводе данных	сокращение до 1-2%
Повышение вовлеченности пользователей	ограниченное физическое и цифровое взаимодействие	увеличение на 100% или более

Для успешного внедрения цифровой трансформации важно уделить внимание следующим ключевым аспектам. В первую очередь необходимо принять политику по управлению данными, т.к. данные являются ключевым фактором, обеспечивающим успех цифровой трансформации. Управление данными способствует решению следующих задач:

- внедрение единых форматов метаданных и систематизацию цифровых фондов;
- обогащение данных и их очистку для надежности поиска;
- установление глобальных стандартов подлинности и целостности записей, используя блокчейн для ведения записей с защитой от несанкционированного доступа;
- внедрение инструментов на основе искусственного интеллекта для контроля соблюдения требований и выявления потенциальных нарушений;
- реализацию функции поиска в централизованном хранилище и межведомственного обмена;
- осуществление готовности к внедрению таких технологий, как ИИ и блокчейн.

Здесь следует обратить внимание на понятие «данные». От физических записей на глиняных табличках и манускриптах до цифровой трансформации данные постоянно развивались, отражая прогресс человечества в сохранении информации. Данные – это коллекция цифр и/или символов, которые приобретают значение при интерпретации в определенном контексте. Они превращаются из простых чисел или символов в повествования с обогащенными метаданными. Согласно определению, принятому Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, «данные – информация в формализованном виде, пригодная для обработки». Существуют разные типы данных:

- 1) структурированные: реляционные базы данных, электронные таблицы, реестры, перечни и др.;

2) неструктурированные: рукописные/печатные, фото, аудио-, видеодокументы;

3) полуструктурированные и мультимодальные: XML/JSON-файлы, мультимедийные артефакты, посты в социальных сетях и др.

Каждый тип данных требует определенного подхода и инструментов к управлению ими. Политика управления данными также предусматривает правила управления жизненным циклом данных, который состоит из следующих этапов:

1) создание и/или приобретение: оцифровка аналоговых документов, стандартизированный сбор данных;

2) обработка и преобразование: очистка данных, нормализация, преобразование форматов и обогащение метаданных;

3) хранение и консервация: цифровые хранилища с резервированием, контролируемое физическое хранение;

4) доступ и распространение: надежные поисковые интерфейсы, публичные порталы и контроль доступа;

5) архивирование и утилизация: надежное долгосрочное хранение и безопасное уничтожение в соответствии с требованиями законодательства.

Другим критическим фактором, обуславливающим успешность цифровой трансформации, является устойчиво функционирующая вычислительная инфраструктура. Учитывая необходимость, доступность и сохранность данных, к вычислительной инфраструктуре предъявляются такие требования, как:

- сочетание публичных и частных облаков для масштабируемости и безопасности;

- географически распределенные центры обработки данных (ЦОД) для устойчивости и балансировки нагрузки;

- оценка и развертывание надежных платформ ИИ (например, TensorFlow, PyTorch), поддерживающих масштабируемое обучение и вывод моделей;

- высокопроизводительные вычисления и многоуровневое хранение данных;

- автоматизация управления инфраструктурой, резервным копированием;

- разработка и принятие плана аварийного восстановления и обеспечения непрерывности деятельности.

Третьим фактором успешной цифровой трансформации является единая централизованная платформа, объединяющая все данные и вспомогательные модули. Данная платформа обеспечивает указанные ниже возможности:

- унифицированный доступ: единая точка доступа (single-sign-on, SSO);

- удобный интерфейс: интуитивно понятный интерфейс, который позволяет пользователю легко находить требуемые данные;

- обратная связь: аналитика для оценки качества услуг и уровня удовлетворенности пользователей;

- умный поиск: поиск с применением ИИ по запросам на естественном языке;

- персонализация: адаптация результатов поиска к индивидуальным потребностям пользователей, исходя из профиля пользователя, истории запросов и других параметров;

- интуитивная оценка: использование ИИ для автоматизации процессов принятия решений при оценке записей;

- автоматизация: внедрение роботизированной автоматизации процессов (RPA), таких как ввод данных и классификация;

- информационная панель – дэшборд, представляющий ключевые показатели в режиме реального времени;

- интерактивность: интерактивное взаимодействие с использованием технологий расширенной реальности (AR) и виртуальной реальности (VR).

Неотъемлемой компонентой цифровой платформы должен быть искусственный интеллект, который позволит реализовать следующие преимущества:

- улучшенное распознавание: повышение точности распознавания информации с применением ИИ-алгоритмов; разработка инструментов для перевода и расшифровки документов и др.

- автоматическое извлечение: внедрение инструментов для автоматизированной оцифровки и формирования метаданных, описаний, заголовков, описей и других сведений;

- поиск с применением NLP: разработка специализированной языковой модели (LLM); контекстные запросы на естественном языке для релевантных результатов; регулярное улучшение алгоритмов аналитики, чтобы адаптировать их к новым типам данных и поведению пользователей, и др.

- предиктивная аналитика: прогнозирование потребностей и оптимизация ресурсов: разработка моделей машинного обучения для прогнозирования тенденций, моделей использования ресурсов и потребностей в обслуживании; использование аналитики для определения записей, требующих дополнительные меры безопасности; и др.

И, наконец, профессиональное развитие сотрудников – один из ключевых факторов успешной цифровой трансформации. Повышение цифровой грамотности должно осуществляться на регулярной основе и охватывать такие направления:

- цифровая грамотность: базовые цифровые компетенции для всех сотрудников, специальные программы обучения;

- специализированные навыки: продвинутые цифровые компетенции (применение ИИ, кибербезопасность, аналитика и управление проектами);

- лидерство и управление изменениями: развитие навыков управления инновациями и agile-подходов;

- непрерывное обучение: мониторинг и улучшение программ постоянного обучения.

Цифровая трансформация Архива – это не просто модернизация технологий, но и фундаментальное переосмысление процессов, которое способствует повышению качества услуг и укреплению доверия к архивам в цифровую эпоху.

Развитие нормативной базы управления документами в условиях цифровизации в Российской Федерации

Михаил Васильевич Ларин, Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Российская Федерация, заведующий кафедрой автоматизированных систем документационного обеспечения управления, доктор исторических наук, профессор, larin.m@rggu.ru

Сегодня мы стоим перед необходимостью заново осмыслить соотношение роли документа и роли данных в системе управления. Это ключевой вопрос. И мне кажется, что важнейшая задача для нас – не потерять традиционные подходы к работе с документами в условиях, когда мир все увереннее движется к управлению на основе данных.

Граница между управлением документами и управлением данными сегодня остается размытой и неопределенной. Чаще всего ее без колебаний пересекают специалисты в области информационных технологий. Они активно заходят на нашу профессиональную территорию, уверенно занимая позиции, которые традиционно были прерогативой документоведов и архивистов. Мы наблюдаем этот процесс уже почти 30 лет, и мы хорошо помним, с чего все начиналось. Сначала были робкие попытки понять, что такое электронный документ, осознать сам факт его появления, научиться воспринимать его как новую реальность. Нужно было не просто привыкнуть к новому термину – нужно было принять новый формат управленческой культуры.

Сегодня мы уже не задаемся вопросом, нужны ли электронные документы. Это стало очевидным. Вопрос стоит иначе: как использовать их правильно, грамотно, с соблюдением нормативных требований и архивных стандартов?

Конечно, все эти процессы даются нам, специалистам, ориентированным на документ, на юридически значимую форму фиксации информации, непросто. Нам приходится адаптироваться к новой реальности, где управление все чаще строится не на документах в привычном понимании, а на данных. При этом мы не должны забывать, откуда берутся эти данные. Ведь ни одна база данных не возникает из воздуха. За каждым цифровым массивом стоят люди, процедуры, документы, которые фиксируют и структурируют эту информацию.

Информатизация – это не волшебство, это технология, в которой данные должны быть достоверными, актуальными, юридически значимыми. А кто несет ответственность за это? Документоведы, архивисты, специалисты по делопроизводству – именно мы.

Сегодня возникла проблема: как идти в ногу с цифровизацией, не потеряв при этом документальную историю? Как не растворить уникальные документы в потоке обезличенных данных? И, в конце концов, если документов в традиционном виде не будет – что мы будем сохранять в архивах? Это не риторический, а стратегический вопрос. Пока ответ на него не найден.

Именно поэтому одной из ключевых задач мы видим сегодня в необходимости обобщить наш опыт – сложный, противоречивый, но абсолютно необходимый опыт перехода к электронному документообороту. Речь идет о документировании управленческой деятельности уже в новом цифровом формате – и в рамках делопроизводства, и в условиях документационного обеспечения управления.

Из чего мы исходим? Какова наша профессиональная позиция? Что придет в архивы? Очевидно, что в архивах окажутся те документы, которые формируются в системах управления и в системах делопроизводства. Я не касаюсь сейчас частных, личных источников комплектования, документов из социальных сетей и т.д., это отдельная тема. Основной массив государственных архивов – это управленческая документация. Если мы не разберемся с этой документацией сейчас, если не научимся ее правильно формировать, хранить и передавать в электронном виде, то что же мы получим в итоге в архив? Именно об этом хотелось бы сегодня поговорить, поделиться нашим опытом.

Электронные документы – уникальное явление. У них есть свои физические и технические характеристики, отличающиеся от привычных бумажных документов. Перед электронным документом стоит та же самая задача – выполнять функции, которые ранее выполняли бумажные документы. В процессе цифровой трансформации необходимо сделать все возможное, чтобы электронный документ хранил достоверную аутентичную информацию; фиксировал управленческие решения и действия; обеспечивал юридическую значимость; давал возможность контроля и отчетности. Для успешного решения этой задачи нам нужно четкое понимание предмета – что такое электронный документ, какими свойствами он обладает, какие требования к нему предъявляются.

Основная антропологическая и физическая проблема заключается в том, что электронные документы не поддаются непосредственному восприятию человеческими органами чувств. Для их обработки требуется использование технических средств и соответствующих технологий. Отсутствие у электронных документов материальной формы затрудняет их осмысление, принятие и глубокое понимание для значительного числа пользователей.

Даже спустя двадцать лет с момента широкого распространения цифровых технологий нельзя утверждать, что все ключевые задачи, связанные с данной проблемой, были успешно решены. Такие же трудности сохраняются и в других странах, например, в США и Германии. В Российской Федерации внедрение электронных документов и электронного документооборота происходило в несколько этапов, волнообразно. Постепенно накапливался необходимый опыт. В настоящее время эта работа осуществляется в рамках федеральных целевых программ, в которых предусмотрены системные меры по цифровому развитию. Одним из значимых этапов стала реализация государственной программы «Цифровая экономика», завершенной в прошлом году. Программа предусматривала конкретные задачи, все запланированные показатели были успешно достигнуты. Центральное место в ней занимало создание инфраструктуры, поскольку без устойчивой технологической базы внедрение электронного документооборота невозможно. В связи с этим приоритетными направлениями стали развитие технологической платформы и подготовка квалифицированных кадров. Государство выделило значительные ресурсы на образовательные инициативы, что свидетельствует о высоком уровне внимания к данной проблематике.

На последующих этапах были внедрены ключевые принципы работы с электронными источниками информации, включая предоставление государственных услуг в цифровом формате, развитие официальных интернет-ресурсов и других цифровых сервисов. Эти механизмы работают эффективно, получают высокую оценку со стороны населения. В настоящее время большинство важных задач – от банковского обслуживания и коммуникаций до трудовых отношений, здравоохранения и образования – реализуется с использованием мобильных устройств и информационно-коммуникационных технологий, что свидетельствует о глубокой цифровой трансформации общества.

В декабре 2019 г. в нашей стране была представлена обновленная программа цифровой трансформации государственного управления. Результаты ее исполнения легли в основу соответствующего постановления правительства, в котором определены последующие этапы развития. Предусматривается полный переход всех органов государственного управления на электронный документооборот к 2030 г. Кроме того, 90% обязательной отчетности должно формироваться в электронном виде, что требует создания системы надежного и эффективного обмена данными. Одной из ключевых задач становится стандартизация более половины отчетных документов с целью их автоматизированного считывания при помощи технологий искусственного интеллекта и традиционных программных средств. Унификация форматов документов позволит значительно упростить извлечение информации и ее последующее использование для формирования итоговых аналитических и управленческих отчетов.

Важным технологическим основанием для реализации намеченных преобразований станет единая цифровая платформа ГосТех. Она призвана обеспечить целостность информационного пространства Российской Федерации и поддерживать единые стандарты взаимодействия. Ожидаемый эффект от внедрения данной системы – снижение затрат, связанных с обработкой документации и информации, а также повышение эффективности управленческих процессов. Дополнительной стратегической целью выступает обеспечение открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти. Каждый новый этап цифровизации приближает нас к более открытому доступу к государственным информационным ресурсам и способствует формированию современной, технологически устойчивой модели государственного управления.

Следует особо подчеркнуть еще одну масштабную задачу – создание государственных информационных систем, формируемых по различным отраслям государственной и общественной деятельности. Эти системы должны стать основой для функционирования единой цифровой платформы ГосТех и использоваться в рамках всех ключевых процессов цифровой трансформации государственного управления.

Разработка стратегических решений в области информационных технологий осуществляется специалистами IT-сферы, обладающими широким видением архитектуры цифровой среды. Однако здесь возникает критически важный вопрос: каким образом специалисты в области управления документацией могут органично интегрироваться в данные информационные модели? Встает целый ряд практических задач: как организовать документооборот на уровне конкретной организации? Какие нормативные и методические подходы необходимо разработать? Каким образом следует осуществлять хранение электронных документов, их систематизацию по делам, если это предусмотрено, а также формирование целостных информационных массивов, пригодных для полноценного документирования управленческой деятельности? Эти вопросы требуют детальной проработки и системного подхода. Это именно та область кропотливой работы, которая лежит в зоне ответственности специалистов по документационному обеспечению управления. В связи с этим обозначенные цифровые инициативы воспринимаются профессиональным сообществом как импульс к действию: ученые и практики активно работают над поиском обоснованных и технологически реализуемых решений.

На данном этапе одной из приоритетных задач в условиях Российской Федерации является законодательное закрепление статуса электронных документов и их роли в системе управления. Только при наличии четкой нормативно-правовой базы возможно их полноценное и повсеместное применение в управленческой практике. Решение задачи легитимизации электронных документов заключается в признании их полноценным и общепринятым способом фиксации, передачи и хранения информации, что позволяет говорить о полноценном переходе на электронный документооборот.

В Российской Федерации действует нормативно-правовая база, регулирующая обращение с электронными документами. Законодательное оформление этой сферы началось в 2001 г. с принятия первого закона об электронной цифровой подписи, в котором термин «электронный документ» впервые был зафиксирован как самостоятельная правовая категория. Согласно первоначальному определению, электронный документ представлял собой документ, содержащий информацию в электронной цифровой форме. В 2006 г. был принят Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который дал действующее в настоящее время определение электронного

документа: это документированная информация, представленная в электронной форме, пригодной для восприятия человеком с использованием информационных технологий и обработки в информационных сетях. Это определение, ставшее единственным определением в отечественном законодательстве, отражает технический подход к пониманию электронного документа, удобный в первую очередь для специалистов в области информационных технологий. Однако с позиций документоведения и архивного дела данное определение вызывает обоснованные сомнения. Документоведы считают, что электронный документ не может быть отождествлен с понятием «документированная информация». Последнее является более широкой и менее конкретизированной категорией, охватывающей любые сведения, зафиксированные на материальном или электронном носителе, но не обязательно соответствующие формальным требованиям, предъявляемым к документу. Документ же, согласно научному подходу, должен обладать определенной структурой, включать установленные реквизиты и оформляться по нормативным правилам.

Таким образом, противоречие между техническим и документоведческим пониманием электронного документа остается актуальной проблемой. Первоначальная цель принятого законодательного определения заключалась, прежде всего, в обеспечении информационно-технологических условий для передачи и обработки электронных документов в коммуникационных сетях. С этой целью был разработан и механизм «контейнеризации» данных – структур, упаковывающих содержание электронных документов для технической передачи.

Дальнейшее развитие законодательства, в частности принятие законов об электронной подписи, позволило дополнительно юридически закрепить возможность удостоверения электронных документов с помощью различных типов электронной подписи, что стало следующим этапом институционализации электронного документооборота. Таким образом, формировалась правовая и технологическая конструкция, обеспечивающая интеграцию электронного документа в практику государственного управления.

Отсутствие единого законодательного акта, регулирующего обращение с электронными документами, по-прежнему препятствует комплексному решению возникающих в этой сфере вопросов. В условиях правового вакуума различные ведомства начали самостоятельно формулировать определения электронного документа, что привело к неоднородности трактовок и нарушению принципа терминологического единства. Для профессионального сообщества, ориентированного на унификацию, подобная ситуация создала значительные затруднения. Дополнительные сложности внесло и появление новых нормативных актов. Так, в 2014 г. было издано постановление правительства, вводящее правила обмена документами в электронном виде, однако без четкого определения терминов и структурных особенностей. В результате – неоднозначность толкования и различия в практическом применении на уровне организаций и ведомств. Не устраивало также и ограничительное определение электронного документа исключительно как «структурированной совокупности данных, обрабатываемых с использованием информационных технологий». Такой подход не учитывал документоведческий подход. Поэтому в 2021 г. правительство утвердило обновленную редакцию Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия. Эти правила с незначительными изменениями продолжают действовать и по сей день. На начальном этапе их основное предназначение заключалось в обеспечении функционирования созданной в 2009 г. системы межведомственного электронного документооборота. Эта система была ориентирована на служебный обмен информацией ограниченного доступа и предназначалась исключительно для федеральных органов исполнительной власти, администрации Президента и судебных инстанций высшего уровня. Таким образом, речь шла не о всеобщем решении, а о специализированной инфраструктуре с ограниченным кругом участников.

Постепенно система межведомственного электронного документооборота (МЭДО) начала расширяться: по мере развития ее функциональных возможностей к ней стали подключаться новые участники – не только федеральные органы, но и иные организации, участвующие в документообмене посредством этой платформы. Таким образом система приобрела более широкий и многоуровневый характер, охватывая все большее число участников. Параллельно начал выработываться и уточняться сам механизм обмена документами в электронном виде. В соответствующем нормативном документе впервые было закреплено понимание электронного документа с правовой точки зрения: под электронным документом законодатель стал

подразумевать такой документ, требования к которому устанавливает Федеральное архивное агентство – единственный уполномоченный орган в Российской Федерации, находящийся в непосредственном подчинении у Президента и осуществляющий формирование и реализацию государственной политики в области делопроизводства и архивного дела. Именно эта структура определяет основные правила и требования, предъявляемые к электронным документам, включая их оформление, структуру, хранение и юридическую значимость. Правительство, наконец, официально признало важность роли Федерального архивного агентства, ответственного за регулирование документооборота.

В принятом нормативном акте сделана отсылка к существующим профессиональным стандартам и требованиям, установленным указанным агентством, что, безусловно, является положительным сдвигом. Однако, несмотря на этот шаг, существенным недостатком остается отсутствие четкого определения термина «документ в электронном виде». Это создает правовую и практическую неопределенность, особенно при реализации новых норм на практике. Сегодня специалисты в области документационного обеспечения и архивного дела трактуют данное понятие как охватывающее две основные категории. Первая категория – это собственно электронные документы, изначально созданные в цифровой среде и существующие исключительно в электронной форме. Вторая категория – это так называемые гибридные документы, т.е. документы, полученные в результате оцифровки бумажных оригиналов, которые в дальнейшем обрабатываются и используются в цифровой форме. Именно эти два типа принято объединять под общим названием «документ в электронном виде». Подобная неоднозначность, безусловно, усложняет правоприменение. В этой связи заслуживает внимания подход, реализованный в законодательстве Республики Беларусь, где разграничение категорий определено более четко. В соответствии с белорусским законом, электронным документом признается только тот документ, который подписан электронной подписью, тогда как все прочие формы относятся к категории документов в электронном виде. Такой подход обеспечивает более высокую степень юридической ясности и облегчает применение норм на практике.

Таким образом, современное состояние российского правового регулирования в сфере электронного документооборота наглядно демонстрирует необходимость дальнейшей конкретизации понятийного аппарата, в частности четкого разграничения видов электронных документов. На сегодняшний день продолжается поэтапное обновление нормативно-правовой базы, регулирующей данную область. В частности, в феврале текущего года было принято постановление правительства, внесшее изменения в ранее действующий документ, о котором было сказано выше. Одним из ключевых изменений, внесенных данным постановлением, стало введение дополнительной формулировки понятия электронного документа – как документа, представленного в машиночитаемой форме, в цифровых форматах и т.д. Это, по сути, добавляет новую трактовку, которая, однако, вызывает определенные затруднения в интерпретации. Возникает вопрос: как соотносится это понятие с уже существующими определениями и что именно следует понимать под «машиночитаемой формой» в контексте юридического статуса документа? Вывод напрашивается однозначный: в действующем законодательстве отсутствует единое устоявшееся определение электронного документа. Это создает не только терминологическую путаницу, но и реальные сложности в правоприменении, стандартизации и межведомственном взаимодействии. Специалисты в области делопроизводства и архивного дела сходятся во мнении о необходимости завершения этой работы – разработки и закрепления универсального, лаконичного и юридически обоснованного определения электронного документа. При этом предполагается, что данное определение должно быть сформулировано в обобщенной форме, без излишней детализации, поскольку невозможно предусмотреть в законе все потенциальные варианты цифровых форм документов. Важно создать основу, на которую в дальнейшем можно будет опираться при разработке подзаконных актов и профессиональных стандартов.

Следует отметить, что в ряде зарубежных стран уже выработаны достаточно простые и функциональные подходы к определению понятия электронного документа. Так, например, в США под электронным документом понимается документ, содержащий цифровую, графическую или текстовую информацию, зафиксированную на любом компьютерном носителе. Эта краткая формулировка, закрепленная в законодательстве, оказывается вполне достаточной для правоприменительной практики и обеспечивает единообразие в интерпретации.

В отечественной же практике ситуация иная: каждое ведомство или сфера деятельности, как правило, по-своему трактует понятие электронного документа, в зависимости от целей и задач. В делопроизводстве основная задача – обеспечить юридическую значимость электронного документооборота. В архивной сфере акцент делается на долговременное хранение и сохранность электронных документов, иногда – на постоянной основе. Специалисты в области информационных технологий, в свою очередь, стремятся к структурированности электронного документа и его устойчивой передаче по цифровым коммуникационным каналам без искажений. В юриспруденции электронный документ должен обладать доказательной силой, достаточной для использования в судебной практике. Эти различия вызывают озабоченность профессионального сообщества. Очевидно, что дальнейшая работа должна быть направлена на унификацию понимания электронного документа, которая была бы приемлема для всех заинтересованных специалистов – документоведов, архивистов, делопроизводителей и юристов. На наш взгляд, выход из данной ситуации заключается в использовании максимально простой и универсальной формулы: электронный документ – это документ, информация в котором представлена в цифровой форме. Этого базового определения достаточно, чтобы отразить суть явления, а все прикладные аспекты, связанные с конкретными отраслями применения – будь то экономика, образование или здравоохранение – могут быть детализированы в специализированных подзаконных актах и ведомственных регламентах. Главное – зафиксировать общее понимание, что электронный документ сохраняет статус документа, отличаясь от традиционного только своей цифровой формой существования. В этой связи представляется целесообразным предложить практичный и достаточный подход к определению состава электронных документов, с которыми возможно и необходимо выстраивать устойчивую работу уже в текущих условиях. На мой взгляд, существует как минимум четыре основные категории электронных документов, обладающих различной природой, особенностями создания и хранения, и именно с ними специалистам следует научиться эффективно взаимодействовать.

Первая группа – это электронные документы, полный жизненный цикл которых осуществляется исключительно в цифровой среде. Они изначально создаются в электронной форме, обрабатываются, подписываются, передаются и хранятся также в цифровом формате. Следует признать, что таких документов становится все больше, и их распечатка ведет лишь к созданию копий, а не подлинников. Таким образом, электронный документ «рождается и живет» в цифровом пространстве, не имея физического аналога, и требует соответствующих подходов к идентификации, хранению и использованию.

Вторая группа – это цифровые копии документов, охватывающие как копии бумажных оригиналов, полученные в результате сканирования, так и копии уже существующих электронных документов. Данная категория наиболее широко представлена в делопроизводственной практике и представляет собой значительный по объему массив, с которым осуществляется постоянная работа.

Третья группа – это базы данных, представляющие собой комплексные информационные структуры, в которых аккумулируется систематизированная цифровая информация. Их использование особенно активно в таких отраслях, как строительство, жилищно-коммунальное хозяйство и государственное управление. Однако работа с такого рода документами вызывает значительные трудности. Прежде всего, они требуют высокотехнологичной поддержки и специфических условий хранения, с которыми далеко не каждый архив сегодня способен справиться. В связи с этим необходимо предварительно проводить экспертную оценку рисков, а также разрабатывать специальные регламенты и технические решения для обеспечения надежного архивного хранения подобных ресурсов.

Учитывая динамику цифровизации управленческой и документационной среды, эти четыре группы электронных документов нуждаются в особом внимании как со стороны нормативно-правового регулирования, так и в рамках формирования методик работы специалистов в области делопроизводства, архивного хранения и информационного обеспечения управления. В качестве практического и реалистичного подхода к организации работы с электронными документами в условиях современной архивной и информационной среды на данном этапе мы предлагаем ограничиться наиболее простыми и доступными для хранения типами баз данных – такими как реестры, регистры, списки и иные упорядоченные перечни записей. Эти информационные массивы, как правило, имеют относительно несложную структуру, не требуют

значительных ресурсов для обработки и могут быть представлены в различных форматах, например, в «плоском» виде (PDF, CSV, XML и т.п.) либо в живом формате, в зависимости от технических возможностей конкретного архива. Подобный подход представляется обоснованным с точки зрения как управляемости, так и доступности хранения.

Особую категорию составляют интернет-документы, работа с которыми пока остается ограниченной и преимущественно фрагментарной. В Российской Федерации, насколько нам известно, подобной деятельностью занимаются лишь единичные архивные учреждения, и то в рамках экспериментальных или пилотных проектов. Между тем, очевидна необходимость включения в архивные фонды документов, созданных и распространяемых в цифровой среде: материалы из социальных сетей, личные воспоминания, электронные письма, тематические блоги, публикации на сайтах и другие цифровые формы коммуникации, несущие историко-культурную или общественную ценность. На практике сбор и систематизация такого рода документов, как правило, осуществляется инициативным образом, например, к юбилейным или памятным датам, как в случае с подготовкой материалов к 80-летию Победы. Однако системный подход к архивированию интернет-документов, включая создание нормативной базы, методических рекомендаций и технологий сохранения, все еще отсутствует. Еще следует обратить внимание на электронную почту и сообщения в мессенджерах, которые стали неотъемлемой частью деловой и личной переписки. Несмотря на их повсеместное использование, культура архивного хранения таких коммуникаций пока не сформирована. Между тем, именно в этих формах происходит значительная часть современного электронного документооборота, и игнорировать их в перспективе становится все более затруднительно.

Все вышесказанное указывает на необходимость постепенной, но настойчивой работы по определению единых принципов отбора, хранения и использования электронных документов различной природы, включая базы данных и интернет-документы. Такая работа требует совместных усилий профессионального сообщества, кроме того, она нуждается в технологической платформе и нормативном закреплении.

Таким образом, действующее законодательство РФ формирует базу для определения ключевых задач в сфере управления информационными ресурсами. Оно также позволяет выстраивать систему подзаконного регулирования, реализующую эти задачи на практике. Разработкой соответствующих нормативных документов в России занимается Федеральное архивное агентство, которое еще в 2009 г. утвердило Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти. На сегодняшний день данный документ прошел уже, по меньшей мере, три редакции, отражающих изменения в подходах к документообороту, включая цифровой. В актуальной версии эти правила получили универсальный характер и распространяются не только на федеральные, но и на региональные и муниципальные органы власти. Принципиально важно, что электронные документы рассматриваются в них как равноправные участники управленческих процессов, наравне с традиционными бумажными формами.

В этой связи можно выделить две ключевые задачи, решаемые в рамках развития электронного документооборота. Первая – это нормативно-правовое обеспечение, которое уже имеет определенную базу и продолжает развиваться. Вторая – технологическая реализация цифровых решений, обеспечивающих полноценное включение электронных документов в административную практику. Именно в этом контексте следует рассматривать новый федеральный проект «Цифровое государственное управление», стартовавший в январе 2025 г. Он представляет собой масштабную инициативу, направленную на тотальную цифровизацию управленческих процессов. Среди целевых показателей проекта – 100% переход на безбумажный документооборот в органах власти, а также широкомасштабное внедрение электронной подписи.

На сегодняшний день более 80 млн пользователей в России получили электронную подпись с использованием системы «Госключ». Особо стоит отметить, что услуга оформления электронной подписи через портал «Госуслуги» стала массовой, доступной и предельно упрощенной. Это способствует активному вовлечению граждан в цифровую экосистему государственных услуг и делает электронные документы повседневным инструментом взаимодействия между государством и обществом.

Следует также отметить появление новых значимых инициатив в области электронного документооборота. Правительство Российской Федерации постановлением от 17 февраля 2022 г. N 198 утвердило «Положение об информационной системе обеспечения внутриведомственного

и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов (ГОСЭДО). Кроме того, для решения задачи создания системы электронного документооборота в Российской Федерации создана государственная информационная система «Типовое облачное решение системы электронного документооборота» (ГИС ТОР СЭД).

Данная система предоставляет пользователям возможность подключения к единой цифровой платформе и работы с документами в облачной среде. Фактически речь идет о формировании инфраструктуры государственного электронного документооборота, которая постепенно становится обязательным стандартом.

При анализе нормативных и стратегических документов становится очевидным, что правительство Российской Федерации целенаправленно движется к созданию единой системы государственного электронного документооборота. Этот процесс оказался длительным и непростым, в силу значительных инвестиций, ранее сделанных в отраслевые платформы, такие как МЭДО (Межведомственный электронный документооборот) и другие вышеназванные системы. Тем не менее, необходимость унификации подходов и централизации инфраструктуры стала ключевым вектором развития.

На сегодняшний день можно говорить о формировании трех ключевых систем, интеграция которых, по всей вероятности, в будущем приведет к созданию единой платформы государственного электронного документооборота. Такой подход позволит обеспечить сквозное управление документами на всех уровнях государственного управления, повысив эффективность, безопасность и прозрачность процессов.

Особого внимания заслуживает параллельный процесс, развивающийся в области архивного хранения электронных документов. Правительством принято стратегическое решение о создании единого государственного архивного хранилища электронных документов, в котором будут сохраняться материалы, сформированные в рамках единой системы электронного документооборота. На сегодняшний день такое хранилище уже создано (рис. 1) – оно размещено в г. Обнинске Калужской области, в 100 км от Москвы, и функционирует как филиал Государственного архива Российской Федерации. Хранилище представляет собой масштабный объект площадью 55 000 м², включающий 10 этажей, рассчитанных на хранение 21 петабайт с возможностью расширения до 270 петабайт цифровой информации.

Рис. 1. Единое государственное архивное хранилище электронных документов (г. Обнинск Калужской обл.)

В штате планируется задействовать более 270 специалистов, что подчеркивает высокую степень организационной и технической сложности проекта. Внутри архива уже структурированы три основные подсистемы: собственно архив, облачный архив и центр хранения элек-

тронных документов. Предполагается, что учреждения и организации смогут использовать это хранилище как для долговременного хранения электронных документов, так и для размещения текущей документации, завершённой в рамках делопроизводственных циклов. Это решение открывает новые горизонты для формирования единого национального пространства архивного хранения цифровой информации. В соответствии с установленными регламентами, возможно как временное, так и постоянное хранение электронных документов, включая те, что признаны архивными на основе проведенной экспертизы ценности. Данное хранилище функционирует в рамках государственной архивной системы, что обеспечивает соблюдение всех процедур, связанных с идентификацией, экспертизой, систематизацией и долговременным хранением цифровых документов. Кроме того, предполагается, что оцифрованные массивы бумажных документов, хранящихся не только в ГАРФ, но и в других федеральных и региональных архивах, также будут поступать в этот централизованный цифровой архив.

Учитывая масштаб проекта и объем обрабатываемой информации, управление хранилищем возложено на Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры), в то время как Федеральное архивное агентство осуществляет контроль над содержанием и структурой архивных фондов. Такая организационная модель требует высокой степени координации, однако при эффективной реализации может обеспечить системное и единообразное управление государственным архивным фондом в цифровом формате. Несмотря на сложность задачи и значительные ресурсы, вложенные в реализацию проекта, планируется, что уже в сентябре текущего года Архивный центр в г. Обнинске будет официально открыт и начнет свою работу. На сегодняшний день завершены строительные работы, завершены этапы пуско-наладки оборудования, и здание готово к приему архивных материалов. Отдельные представители архивного сообщества уже имели возможность ознакомиться с объектом в ходе ознакомительных визитов.

Таким образом, подводя итог, можно констатировать, что на сегодняшний день в Российской Федерации сформирована обширная нормативно-правовая база в области электронного документооборота. Однако очевидно, что количество принятых актов должно перейти в качество их реализации. С 2 июня 2025 г. в стране запущен экспериментальный проект, рассчитанный на один год, в рамках которого осуществляется переход к цифровому управлению документами в ряде федеральных органов исполнительной власти. В проекте участвуют Министерство природных ресурсов, Министерство промышленности и торговли, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, а также Федеральная налоговая служба. Целью эксперимента является внедрение электронного документооборота и цифровизация всех процессов, связанных с документационным обеспечением управления. По итогам данного проекта будет проведен всесторонний анализ, как со стороны самих участников, так и с привлечением независимых экспертов. Это позволит выявить достоинства, проблемы и потенциальные риски, а также определить уровень готовности к масштабированию инициативы. На основе полученных результатов будет принято взвешенное и обоснованное решение о переходе к единой государственной системе электронного документооборота и делопроизводства, опирающейся не только на нормативно-правовые и теоретические положения, но и на реальную практику управления. Искренне надеемся, что в перспективе нам удастся выстроить целостную, функциональную и устойчивую систему государственного управления документами, которая станет важнейшим инструментом реализации задач национального проекта «Цифровое государственное управление». Перед нами стоит задача выйти к 2030 г. на качественно новый уровень организационной, технологической и правовой зрелости в сфере документационного обеспечения управления.

Цифровые проекты: от идеи до реализации

Жаннат Балгабаевна Дубирова, Министерство промышленности и строительства Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, вице-министр промышленности и строительства РК, zhannatd@gmail.com

Сегодня многие говорят о цифровой трансформации. Но что это на самом деле? Цифровая трансформация – это не просто внедрение технологий ради технологий. Это полное переосмысление процессов. Это когда организация не просто «компьютеризирует» документы, а начинает работать иначе, эффективнее и ориентируясь на данные.

Автоматизация, цифровизация и трансформация – в чем разница? Автоматизация – делаем то же самое, но с помощью компьютера. Цифровизация – улучшаем процесс, избавляемся от лишнего. Трансформация – меняем все: от мышления до структуры. В архивной среде это может выглядеть так. Не просто сканировать дела, а создавать систему, где цифровой документ живет в контексте, связан с метаданными, участвует в аналитике и принятии решений.

Зачем нам цифровая трансформация? Очень часто я слышу: «А зачем? У нас же все работает». Да, работает, но как? На бумаге. Медленно. Без аналитики. С повторяющимися задачами. Без понимания, куда утекают ресурсы.

После внедрения цифровых решений мы можем точно: понимать текущие расходы; фиксировать скрытые издержки; управлять потоками документов в режиме реального времени; отказать от бумаги не только формально, но и функционально. Это освобождает ресурсы, повышает прозрачность и, самое главное – вовлекает граждан в процесс. Архив становится не местом хранения, а местом диалога.

Какие технологии сегодня в тренде?

1. *Облачные технологии (Cloud computing)*. Раньше все хранилось локально. Сервер, комната с кондиционером, куча проводов. Это дорого, сложно и неустойчиво. Сегодня – все в облаке. Сейчас можно арендовать мощности и не тратиться на сервера, кондиционеры и пожаротушение. Даже архивные хранилища можно постепенно переводить в защищенные облака с многоуровневым доступом.

2. *Блокчейн*. Это технология, которая не даст вам изменить данные «задним числом» в одной базе, не затронув другие. Это контроль, прозрачность и защита данных. Почему это важно? Потому что подмена документа в одной базе не изменит его в других. Это особенно актуально для архивов – ведь мы отвечаем за подлинность. Блокчейн – это гарантия того, что запись останется неизменной.

3. *Цифровые двойники*. Сегодня мы создаем цифровые двойники городов – полные 3D-модели, где отображены детальные планировки, здания, инфраструктура. Они позволяют моделировать транспортные потоки, последствия землетрясений и даже контролировать застройку. Бумажная фиксация в прошлом – теперь все в единой системе. Зачем это архивисту? Потому что с цифровым двойником можно понимать контекст документа. Архивный документ перестает быть просто PDF – он становится частью истории города, здания, района.

4. *Аналитика и дата-майнинг*. Анализ больших массивов данных позволяет государству принимать решения точно: определять уровень бедности, начислять пособия, отслеживать эффективность служб. Собрав данные из 89 баз, мы анализировали доходы граждан, количество имущества, обращались к статистике и на ее основе предлагали решения. Архив тоже – кладезь данных, и если их систематизировать – можно строить исторические модели, прогнозы, выявлять закономерности.

5. *Интернет вещей (IoT)*. Мы внедряем датчики, например, в сфере ЖКХ – для мониторинга водоснабжения. Данные поступают в реальном времени в министерства. Это позволяет управлять системами на другом уровне.

6. *Виртуальная реальность*. VR – это уже не игры. Это совещания, обучение и визуализация. Технологии стремительно входят и в госсектор.

Позвольте поделиться несколькими примерами из практики.

Проектный офис ЭКСПО (Астана, 2017). Мы собрали все городские проекты строительства в единое окно – школы, дороги, ботанический сад. Сопоставляли планы, выявили массу ошибок: дороги строились до того, как прокладывали коммуникации, школа без подъездной дороги, параллельные проекты конфликтовали по срокам. Система визуализации помогла чиновникам впервые увидеть все сразу. Внезапно между собой начали говорить заместители акима – раньше даже не общались. Благодаря аналитике удалось оптимизировать сроки и скоординировать работу всех участников. Это ли не цифровая трансформация?

Единый контакт-центр iKotek (109). До 2018 г. люди писали письма в акимат. Мы объединили более 700 организаций под единый номер. Все: ЖКХ, дороги, автобусы, школы. 80% обраче-

ний стали решаться до звонка — просто потому, что система знала, что ответить. Мы сократили количество бумажных жалоб на 40%. Мы внедрили омниканальность: звонки, Telegram, соцсети, чат-боты. И это важно не только для граждан. Это архивные данные в движении: обращения хранятся, классифицируются, по ним строится аналитика. Так рождается новый вид цифрового архива – архив реакции власти.

iКОМЕК109 – эффективный инструмент мониторинга настроения граждан района и понимания проблемных участков

Люди

Культура

Технологии

Данные

Единый контакт-центр iКОМЕК109

80% решений с «первого звонка»

700+ обслуживающих организаций подключено

Более **2,5М** принятых обращений в год

Решение вопросов от **3 часов** до **7 дней**

124 алгоритма по жизненным ситуациям

На **40%** сокращения письменных обращений в Акимат

Аналитическая система iKomek Dashboard. Это визуализация данных по всем сферам жизни города: ЖКХ, здравоохранение, транспорт. Например, можно сразу увидеть, какие поликлиники получают больше всего жалоб и в каких районах. Начальники управлений раз в месяц собирали совещания и на основе этой аналитики принимали решения.

Когда мы внедряли эти проекты, было много сопротивления. Не от граждан – от системы. Люди говорили: это создает нам лишнюю работу; мы не хотим еще один отчет; мы всегда так делали, зачем менять? И вот тут важен подход. Трансформация – это про людей. Без объяснений, без поддержки, без примеров ничего не получится. Людей надо вовлекать, учить, показывать смысл. Особенно это актуально в архивной сфере, где перемены происходят не очень быстро.

Что может сделать каждый из нас? Хочу завершить это выступление не на уровне государства, а на уровне одного человека – вас. Вот несколько простых, но мощных шагов. Переосмыслите свои архивные процессы. Где вы тратите время зря? Что можно сократить? Освойте базовые цифровые инструменты: Power BI, Excel, OCR, облачные хранилища, электронные таблицы. Это даст вам независимость. Ищите союзников внутри вашей организации. Трансформацию невозможно делать в одиночку. Начинайте с малого. Даже если это просто электронный учет входящих документов – это уже шаг. Не бойтесь ошибок. Все большие проекты рождались через попытки и неудачи.

Цифровая трансформация – это не просто внедрение IT-решений. Это изменение мышления. Это борьба с неэффективностью, с непрозрачностью. Это новые навыки, новые команды и новая культура. Цифровая трансформация – это не разовая акция. Это путь. Иногда трудный, иногда вдохновляющий, но всегда очень нужный.

Архив – это не только «прошлое». Традиционно архив часто ассоциируется с чем-то пыльным, неоперативным, сложным. Но это ошибка восприятия. На самом деле, архивы – это центры хранения жизни страны, жизни города, истории решений. А цифровой архив – это уже не полка, а панель управления: документы становятся связанными; появляется возможность поиска по смыслу; используются нейросети и распознавание; формируется цифровой след каждого процесса. Вам, молодым архивистам, важно быть не просто хранителями информации, но и активными участниками этих процессов. Именно вы – молодые профессионалы – можете быть теми, кто превратит архивы из статичных в живые, умные, цифровые центры управления знаниями.

Документальное наследие цифровой эпохи: что сохраним потомкам

Павел Алексеевич Кюнг, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), г. Москва, Российская Федерация, директор ВНИИДАД, кандидат исторических наук, доцент, kyng@vniidad.ru

«Документальное наследие цифровой эпохи: что мы оставим потомкам» – так называется моя лекция, и в этом названии уже содержится вопрос: что мы сохраним для будущих поколений? Однако, помимо вопроса, здесь кроются еще две важные, не столь очевидные части: что такое «документальное наследие» в контексте цифровой эпохи и что мы вообще подразумеваем под «цифровой эпохой»? На первый взгляд, название кажется не вполне однозначным, и, возможно, не соответствует привычным ожиданиям от лекционного заголовка, который должен быть ясным и прямым. Тем не менее, именно в такой формулировке оно отражает суть того, о чем мы будем говорить. В ходе лекции я постараюсь ответить на эти вопросы. Предваряя разговор, скажу следующее. Сейчас как никогда важно задуматься, что именно сегодня создается как документ, как исторический источник и что в будущем станут изучать наши потомки. На первый взгляд, может показаться, что это привычные документы. Но если обратиться к архивной практике, становится ясно: историческая память фиксируется не только в документах, но и в самых разнообразных объектах, отражающих суть времени и контекст эпохи. Это могут быть и различного рода актовые материалы, письма, но в то же время это могут быть документы, точнее информация, закрепленная на самых разнообразных материальных носителях самым разнообразным образом, в т.ч. или с помощью какого-либо шифра, тайнописи, в конце концов, это может быть узелковое письмо майя, это могут быть глиняные дощечки с клинописью, т.е. вариантов закрепления информации за период существования человечества было создано крайне много.

Сегодня мы находимся в уникальной ситуации. С одной стороны, XX и XXI вв. стали периодом, в который было создано огромное количество информации – значительно больше, чем за все предшествующее существование человечества. Однако, с другой стороны, исторический опыт показывает, что способы фиксации и хранения информации разнообразны.

Когда мы говорим о цифровой эпохе, мы имеем в виду не только новые объемы информации, но и новые формы ее закрепления и передачи. При этом стоит помнить, что подобные переходные этапы – с изменением носителей, способов хранения и передачи знаний – уже происходили в истории. Это не первый случай, когда человечество сталкивается с подобными вызовами.

Название нашей Летней школы содержит важное выражение – «цифровая трансформация». Под этим термином обычно понимается процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы экономики и социальной жизни с целью существенного повышения эффективности, производительности и оптимизации процессов. Конечно, такое определение звучит оптимистично и обещает светлое будущее. Однако для нас здесь важны два ключевых аспекта. Цифровые технологии – то, на чем основана текущая трансформация. Принцип цифрового кодирования информации, в отличие от аналогового, лежит в основе современной информационной среды. Таким образом, цифровая эпоха – это не просто про технологии. Это про новый тип взаимодействия с информацией, и наша задача – понять, как сохранить это новое наследие для будущих поколений.

Следующее ключевое понятие – кардинальные изменения. Почему на этом надо остановиться особо? Потому что важно понимать: цифровые технологии сегодня не просто дополняют уже существующие, они во многих случаях создают принципиально новые формы деятельности и взаимодействия, которые ранее просто не существовали. И это в определенной степени сейчас происходит и в архивной сфере. Мы наблюдаем, как цифровая трансформация начинает охватывать весь жизненный цикл документа – от его создания до хранения и последующего использования. Речь идет о сквозной трансформации, охватывающей все этапы обращения с информацией.

Сейчас, в цифровую эпоху, мы можем говорить о том, что начинается переосмысление понимания роли документа в системе социально-экономических отношений. Обсуждаются вопросы о природе самого документа, его функций, форм реализации, различий между документированной информацией, данными и метаданными. Кроме того, важный вызов современности

– это то, что практические процессы документообразования и управления информацией развиваются быстрее, чем успевает формироваться теоретическое и методологическое осмысление этих процессов. То есть сначала возникает новая практика, и только потом появляется научная база для ее объяснения.

Эти три ключевых момента – цифровая трансформация, кардинальные изменения и переосмысление роли документа – тесно взаимосвязаны. Мы наблюдаем действительно очень быстрые изменения, прежде всего в среде программного обеспечения. С чем это связано? С тем, что разработчики программных решений – от систем электронного документооборота до информационных платформ для предоставления государственных услуг – активно создают новые инструменты, ориентированные на цифровую реальность. Речь идет о разнообразных информационных системах, обеспечивающих взаимодействие государства и граждан, бизнеса и государства, бизнеса и бизнеса.

Разработчики цифровых систем в первую очередь сосредоточены на решении конкретных технологических задач. Лишь во вторую очередь они задумываются о том, как будет храниться информация, создаваемая в этих системах. На самом деле это абсолютно нормальная ситуация, и когда кто-то придумал глиняные таблички, он тоже не задумывался, как они будут храниться, потом оказалось, что это крайне надежный способ хранения информации. Поэтому, говоря о сохранении цифрового наследия, важно понимать: мы не можем и не должны стремиться к тотальному контролю над технологическими изменениями – это просто невозможно. Наша задача – отслеживать эти процессы, внимательно наблюдать за тем, какая информация создается, и осознавать, что именно из этого нужно и можно сохранить для будущего.

На фоне таких стремительных изменений происходит и переосмысление самого понятия «документ». Сегодня мы сталкиваемся с тем, что документ может пониматься в рамках двух основных подходов, или, как их называют, двух парадигм, которые отражают разные подходы к его природе и значимости.

Документоведческая парадигма. В рамках этого подхода документ рассматривается как регулятор социальных отношений. Он должен обладать юридической силой, соответствовать установленным нормам и правилам документирования. Такой документ четко структурирован, формализован и включен в систему правового и делового оборота. Соответственно, перечень таких документов ограничен, и к ним предъявляются строгие требования.

Другая парадигма, другое понимание – источниковедческая, в рамках которой документ трактуется шире, как исторический источник. Здесь под источником понимается любая информация, созданная человеком, которую можно зафиксировать, осмыслить, описать, включить в архив и использовать в дальнейшем. Это может быть как текст, так и визуальный, аудиовизуальный, цифровой или материальный объект. Если в рамках документоведческого подхода круг документов ограничен их функцией и формой, то историческим источником, а впоследствии и архивным документом, может стать практически любой вид информации.

Историко-архивная парадигма. Здесь документ понимается шире – как любой созданный человеком след информации, который можно осознать, выделить, зафиксировать, описать и сохранить в архиве. В этом случае акцент делается не на юридической значимости, а на ценности содержания и его потенциале как исторического источника. Такой подход позволяет работать практически с любыми видами информации, в т.ч. с неформальными, цифровыми, визуальными и т.д.

Следует также понимать, что понятие «архивный документ» гораздо шире, чем «документ» в рамках документоведения. Архив может включать в себя материалы, которые не соответствуют строгим канонам оформления, но имеют историко-культурную или социальную значимость. На этом фоне возникает целый ряд важных вопросов: что сегодня считается документом? что такое документированная информация, а что – просто данные? Ведь в цифровую эпоху мы сталкиваемся с огромными массивами структурированной информации, которую часто называют просто «данными». Но какие из этих данных имеют архивную ценность? Какие подлежат сохранению как свидетельства эпохи? Ответы на эти вопросы сегодня все чаще требуют не только теоретической рефлексии, но и практических решений – особенно в условиях стремительных технологических изменений.

ГОСТ Р 7.0.8-2025 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения

Уточнено определение документа: «зафиксированная на носителе информация с реквизитами и/или метаданными, позволяющими ее идентифицировать».

Дано следующее определение **архивному документу**, без упоминания носителя: «документ, подлежащий хранению в течение сроков, установленных нормативно или по результатам экспертизы ценности документов, в силу его значимости для организации, граждан, общества, государства». Связь с носителем при этом, в отличие от определения в законе, не является жесткой, что позволяет использовать термин и для электронных документов.

Уточнено определение **подлинника документа**: Первый или единственный экземпляр (в установленных случаях – один из нескольких одновременно созданных экземпляров) документа.

П р и м е ч а н и е – Подлинником электронного документа является любой экземпляр электронного документа, в который с момента его подписания и регистрации не вносились изменения.

Москва – Астана, 12.06.2025

Электронные документы в архивах: современное состояние и вызовы. На сегодняшний день электронные документы составляют лишь около 0,2% всех единиц хранения в архивах Российской Федерации. Эти данные получены в результате последней паспортизации архивов. На первый взгляд цифра кажется незначительной, но, если учесть, что архивный фонд России насчитывает около полумиллиарда единиц хранения, становится ясно: речь идет уже о миллионах электронных документов. При этом за последние 10 лет их количество выросло в 10 раз. Практически все архивы официально сообщили о наличии электронных документов в своих фондах. Однако наш анализ показал, что около 95% этих документов – это аудиовизуальные материалы: электронные фотографии, фонозаписи, видеодокументы. То есть традиционные управленческие (делопроизводственные) документы с электронной подписью практически отсутствуют. Это, на самом деле, мировая тенденция. Архивы по всему миру заняли выжидательную позицию: следят за развитием технологий, оценивают риски и вырабатывают критерии приема электронных документов с электронной подписью. Это связано с тем, что такие документы должны быть не просто доступны, но подтверждаемы, надежны и юридически значимы даже через десятилетия.

С другой стороны, уже сейчас государственные структуры накопили значительный массив таких документов, и срок их передачи в архивы подходит. Поэтому можно ожидать, что в ближайшие 2-3 года начнется системный поток электронных документов с ЭП в архивные учреждения.

Электронное происхождение информации: повседневная реальность. Сегодня почти вся информация первоначально создается в электронном виде. Даже если человек начинает с рукописного черновика, окончательная версия почти всегда оформляется на компьютере. Мы фактически ушли от аналоговой формы производства информации, хотя локально наблюдается интересное возвращение к рукописному тексту – например, преподаватели иногда требуют письменные задания, чтобы избежать некритичного использования искусственного интеллекта.

В целом же документы формируются цифровыми средствами и затем могут пойти по одному из двух путей: быть распечатанными и подписанными – тогда мы имеем аналоговый документ с электронным прообразом. Остаться полностью в цифровой форме, при этом получая электронную подпись и метаданные, становясь полноценным электронным документом. Таким образом, уже на этапе создания мы получаем две категории цифровой информации: черновики и шаблоны, не являющиеся официальными документами, но имеющие значение; файлы, которые остаются в цифровом виде, не всегда оформленные в соответствии с требованиями документооборота.

Новые задачи архивиста: цифровая археология. В современном архивном деле все чаще возникают ситуации, когда необходимо работать с черновыми или неполными версиями документов. Мы знаем, что они существовали, что были распечатаны и подписаны, но в наличии остается только фондам, где архивы получают копии, незаверенные экземпляры, черновики – все это часть обычной практики комплектования. Однако в цифровой среде появляется еще одна сложность: мы часто не знаем, какой из множества файлов является окончательным, и принадлежит ли он действительно автору, а не редактировался кем-то еще. Особенно это характерно для личных архивов: писателей, ученых, общественных деятелей последних десятилетий. Вместо рукописей в архив поступает жесткий диск или флешка с сотнями файлов. Архивисту в такой ситуации приходится выступать в роли «цифрового археолога», выстраивая версию текста, устанавливая подлинность и последовательность.

Цифровая форма как код: отличие от аналоговой. Объединяющим фактором всей этой информации становится цифровая форма кодирования. В отличие от аналоговой, цифровая информация предназначена прежде всего для обработки компьютером. Это не просто текст в виде букв – это код, понятный прежде всего машинам. Для иллюстрации: если взять слово «документ» и посмотреть, как оно записано в кодировке UTF-8, мы увидим последовательность нулей и единиц. Теоретически, имея таблицу кодов, человек может это расшифровать, но на практике это крайне трудоемко и почти невозможно без специальной подготовки.

Важно подчеркнуть: кодирование информации в цифровом виде – не новшество. Люди давно используют символы и числовые системы – от простых шифров до записи дат цифрами. Но отличие современной цифровой формы в том, что она ориентирована на машинное чтение, и часто без посредника (интерпретатора) человеку недоступна. И все это приводит нас к важному вызову: у нас до сих пор нет универсального определения, что считать электронным документом. Где граница между черновиком, файлом, сообщением и архивной единицей? Этот вопрос требует как теоретического осмысления, так и нормативного решения.

Цифровая трансформация: эффективное управление

Рустем Айдарбекулы Бигари, г. Астана, Республика Казахстан, PhD по направлению «Кибербезопасность», rustem.bigari@gmail.com

В основе любого государства и его деятельности лежат потребности людей. Если мы обратимся к классической пирамиде потребностей, мы увидим, что государство, по своей сути, производит продукты, которые должны закрывать эти потребности на всех уровнях. Начиная с базовых физиологических нужд и безопасности – стабильность, защита от угроз, уверенность в завтрашнем дне – и заканчивая высшими потребностями – в признании, уважении и самореализации, когда человек стремится к развитию своих талантов и поиску смысла жизни. Все это услуги, сервисы и решения, которые должно предоставлять государство. Чтобы делать это эффективно в современном мире, мы не можем полагаться на устаревшие модели. Поэтому мы внимательно изучили передовой международный опыт. Мы смотрели на работу таких структур, как The Prime Minister's Delivery Unit в Великобритании, PEMANDU в Малайзии, GOVTECH в Сингапуре, анализировали подходы Массачусетского технологического института и Института клиентоцентричных услуг в Канаде, а также опыт Российской Федерации. Этот анализ показал общий вектор движения – переход к новым, более гибким и эффективным моделям управления.

Чтобы понять, зачем нужны эти изменения, давайте посмотрим на то, как традиционно устроена работа в большинстве организаций. Это так называемый *функциональный подход*. Представьте себе классическую иерархическую структуру. Когда клиенту, будь то гражданин или бизнес, нужна какая-то услуга, его запрос начинает хаотичное движение по разным уровням и отделам этой структуры. Наш анализ показал, что для решения одного вопроса может потребоваться до 59 внутренних взаимодействий. Это огромное количество шагов, передач ответственности, согласований. В результате эффективность такого процесса составляет всего около 15%. Это приводит к недовольству клиента, затягиванию сроков и колоссальным внутренним издержкам.

Теперь давайте рассмотрим альтернативу – *процессный подход*. Здесь в центре стоит не функция отдела, а сквозной процесс получения услуги клиентом. В этом случае количество внутренних взаимодействий сокращается. В наших моделях мы увидели снижение с 59 до 9 шагов. Это позволяет поднять эффективность процесса до 75%. Такой подход важен по нескольким ключевым причинам. Во-первых, он повышает прозрачность и управляемость всей деятельности организации. Во-вторых, снижает риски и зависимость от конкретных исполнителей, поскольку процесс четко описан и стандартизирован. И в-третьих, что самое главное для нас, создает прочную базу для дальнейшего анализа, оптимизации и, в конечном счете, автоматизации.

Ключевая задача всех наших изменений – переход к управлению, основанному на данных, или Data-Driven Management. Этот переход строится на нескольких незыблемых принципах. Первый и главный принцип – «данные прежде всего». Мы должны сделать приоритетом сбор, структурирование, обеспечение полноты и качества данных. Второй принцип – «единая архитектура хранения данных». Необходимо соблюдать единые форматы и стандарты, чтобы информация могла свободно перемещаться и использоваться разными системами. И третий принцип – «данные по умолчанию».

Любая информация, которая возникает в результате деятельности государственного органа, должна автоматически попадать в Единое хранилище данных. Эта философия лежит в основе нашей общей стратегии цифровой трансформации. Эта стратегия стоит на нескольких столпах. В ее фундаменте лежит мощная, гибкая и надежная инфраструктура. Следующий уровень – это сами данные, для управления которыми создается Карта данных и Реестр данных государственных органов.

Но технологии и данные мертвы без людей. Поэтому критически важны такие элементы, как культура взаимодействия и, конечно, кадры и компетенции – нам нужны специалисты с современными цифровыми навыками. На этой базе мы выстраиваем новые процессы, проводя их оптимизацию и реинжиниринг. И на вершине этой конструкции находятся новые модели принятия решений, в т.ч. с использованием искусственного интеллекта. Этот комплексный подход мы называем реинжинирингом, и он направлен на создание клиентоцентричного государства.

Мы меняем наши процессы для трех ключевых групп. *Первая* – это G4C, или Government for Citizens, «государство для граждан». Здесь мы пересматриваем госуслуги, фокусируясь на жизненных ситуациях, таких как «рождение ребенка». *Вторая группа* – G4B, Government for Business, «государство для бизнеса». Для них мы упрощаем регуляторные требования, получение услуг, например, при открытии бизнеса или экспорте продукции. *И третья*, не менее важная группа – G4G, Government for Government, «государство для государства». Здесь наша цель – деbüroкратизация, упрощение отчетности и запросов информации между ведомствами. Для каждой такой задачи мы формируем дорожную карту по цифровой трансформации.

Чтобы это не было просто теорией, мы разработали и применяем четкую методику реинжиниринга процессов. Весь цикл занимает около трех недель. На первой неделе формируется проектная команда, определяются основные этапы жизненной ситуации клиента, создается опросник для фокус-группы и отрисовываются текущие процессы «как есть» (AS IS) в нотации BPMN и карта пути клиента (CJM). На второй неделе мы обрабатываем данные опросов, дорабатываем CJM и BPMN AS IS, и самое главное – формируем целевую модель процессов «как будет» (TO BE). На основе этого готовится презентация с решениями и гипотезами. Третья неделя посвящена работе с реальными пользователями: мы собираем фокус-группу, проверяем на них наши гипотезы и дорабатываем целевую модель с учетом их обратной связи. Результатом этой трехнедельной работы становится готовый план мероприятий по реализации нового, улучшенного процесса. Мы уже провели такую работу по множеству жизненных ситуаций, таких как «рождение ребенка», «детский сад: постановка в очередь и оформление», кейсы для малого бизнеса и самозанятых, перепланировка жилья и получение земель сельхозназначения.

Давайте посмотрим на конкретные результаты этого подхода. Одним из флагманских проектов стала «Цифровая карта семьи». Это система, которая агрегирует данные из 20 различных баз данных по 80 показателям благополучия семьи. Она позволяет в реальном времени видеть полную картину по каждой семье в стране. Например, система может показать нам многодетную семью с доходом ниже прожиточного минимума, у которой нет собственного жилья и земельного участка. Система также видит, что у семьи есть два кредита с общей задолженностью более миллиона тенге и что дети в этой семье не прикреплены к школе или детскому саду.

ID семьи: 21699557

МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ

 <p>Наличие в собственности семьи недвижимого имущества: Семья без жилья</p>	 <p>Доходы от 0 до 70% от прожиточного минимума</p>	 <p>Нуждаемость в образовании В семье есть дети не прикрепленные к школе/садику</p>
 <p>Наличие в собственности семьи движимого имущества Отсутствует</p>	 <p>Наличие в семье лица с инвалидностью (1 и 2 группы) Нет</p>	 <p>Закредитованность Семьи 2 кредита</p>
 <p>Наличие в собственности семьи коммерческого движимого имущества Отсутствует</p>	 <p>Наличие в собственности земельного участка: Без земельного участка</p>	 <p>Задолженность семьи по кредитам 1 102 710 тенге</p>

Что нам дает такая картина? Она дает возможность перейти от заявительного принципа к проактивному. Классический пример – награждение и начисление пособий многодетным матерям. Раньше женщине нужно было собирать множество документов и обивать пороги инстанций. Сейчас система должна работать иначе. Факт рождения ребенка фиксируется в базах данных Министерства здравоохранения. Эта информация автоматически обновляет сведения во всех связанных базах данных. Система видит, что у матери родился, например, седьмой ребенок, и автоматически, без каких-либо заявлений, запускает процесс проактивного назначения пособий и предоставления всех положенных льгот. Наша цель – чтобы весь этот процесс, от рождения ребенка до получения всех пособий и льгот, занимал не более 7 дней.

Другой пример реинжиниринга – это сфера, которая долгое время находилась в тени. Речь идет о продаже автомобилей и автомобильных номеров. По нашим оценкам, ежегодный теневой оборот в этой сфере составлял около 8 млрд тенге. Вместо незаконных схем мы предложили простой и прозрачный онлайн-сервис по продаже любых номеров. Для этого необходимо внести изменения в нормативно-правовые акты, чтобы узаконить покупку любых комбинаций, по аналогии с уже существующими номерами повышенного спроса.

Еще один важный проект касается процесса призыва в армию. Ежегодно около 106 тыс. молодых людей вынуждены были собирать и предоставлять в военкоматы различные документы, подтверждающие их право на отсрочку или освобождение – справки об учебе, о состоянии здоровья, о семейном положении. Эта процедура могла занимать до двух недель. Предлагаемое нами решение – полностью отказаться от бумажных документов и получать всю необходимую информацию путем интеграции информационных систем Министерства обороны с базами данных Министерства здравоохранения (сведения о здоровье), Министерства юстиции (сведения о детях и браке) и других ведомств. Пилотный запуск этого проекта был запланирован на март 2023 г.

И последний пример – автоматизация системы управления рисками (СУР) при назначении проверок бизнеса. Раньше списки субъектов для проверки формировались отраслевыми госорганами, что создавало почву для коррупционных рисков из-за человеческого фактора. Новая модель предполагает автоматическое формирование списка субъектов проверок на основе данных, что полностью исключает человеческий фактор из процесса отбора. Список будет формироваться системой и сразу публиковаться на сайте Генеральной прокуратуры, обеспечивая полную прозрачность.

В завершение обозначим ключевые факторы успеха для такой масштабной трансформации. Ничего из этого не было бы возможным без первого и самого главного – политической воли и поддержки на высшем уровне. Второй фактор – это команда, настоящая Dream Team, состо-

ящая из мотивированных профессионалов. Третий – создание прочной институциональной базы, включая введение позиций CDO (Chief Data Officer) во всех ведомствах и внедрение KPI, ориентированных на процессы и функции. И четвертый фактор – это постоянное развитие ИТ-компетенций, обучение сотрудников и привлечение лучших экспертов на рынке.

Трансформация, о которой мы говорим, – это не просто внедрение новых технологий. Это фундаментальное изменение культуры, процессов и самого мышления. Это сложный, но необходимый путь от громоздкой бюрократической машины к проактивному, чуткому и эффективному государству, которое работает для своих граждан. Этот процесс требует системного подхода, стратегического видения и постоянного взаимодействия между всеми участниками изменений – от специалистов до гражданского общества.

Методическое обеспечение работы с электронными документами в российских архивах

Ольга Николаевна Букреева, Историко-архивный институт Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва, Российская Федерация, доцент кафедры автоматизированных систем документационного обеспечения управления, кандидат исторических наук, Bukreeva.on@rggu.ru

В первой части лекции я расскажу немного об истории становления методики работы с электронными документами, а во второй – о современных решениях и документах, которые сейчас разрабатываются во ВНИИДАД. У нас в России, как и в других странах и во всем мире, действует государственная информационная политика. Это направление поддерживается со стороны государства как выстраивание совокупности целей, задач, приоритетов, принципов, стратегических программ, плановых мероприятий. Все это реализуется на всех уровнях органами государственной власти, муниципальной власти, привлекаются институты гражданского общества. И целостная политика в этом направлении складывается уже достаточно давно. Мы движемся в этом направлении уже довольно долго. Здесь на слайде одни из основных стратегических документов в этой сфере, которые у нас действуют. Во-первых, это Стратегия развития информационного общества Российской Федерации, которая была разработана в период с 2017 по 2030 гг. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая была утверждена в 2017 г. и завершается в 2024–2025 гг. Мы практически достигли тех целей, которые были там поставлены, и с 2025 г. будет действовать новая государственная программа, о которой расскажу позже.

Доступ к информации, который регулируется у нас на уровне государственной информационной политики, – понятие очень широкое, и, конечно, связано и с работой архивов. Поэтому, рассматривая вопросы использования электронных документов, а также методические и нормативные документы, разрабатываемые в этой области как Росархивом, так и другими ведомствами, мы действуем в рамках общей стратегии. Именно поэтому мы уделяем особое внимание изучению формирования информационной политики вместе со студентами. И во ВНИИДАД мы, конечно, тоже ориентируемся на те цели и задачи стратегические, которые ставят в этих документах. Большинство изменений нормативных документов, большинство методических рекомендаций, которые принимаются в России в сфере делопроизводства, архивного дела в последние годы, наверное, около десяти лет, связаны именно с применением электронных документов. Когда ждут новые нормативные документы или новую методику, в первую очередь ждут, что там будет написано, как работать с электронными документами.

Немного скажу про структуру формирования политики именно в сфере правового регулирования архивного дела и делопроизводства. У нас есть центральный орган управления, который называется Федеральное архивное агентство Росархив. Это федеральный орган исполнительной власти, за которым закреплена функция по выработке, реализации государственной политики и по нормативно-правовому регулированию в сфере архивного дела и делопроизводства в России. Росархив подчиняется напрямую Президенту, он имеет право принимать собственные нормативные акты, а также часто участвует в подготовке либо в экспертизе нормативных актов других ведомств, не так часто, как нам хотелось бы, правда, но все-таки эта работа ведется.

Как сложилось по советской еще традиции, при Росархиве действует Научно-исследовательский институт, который был создан в 1966 г., входил в систему Главархива. Это учреждение является государственным бюджетным учреждением, работает по заказу Росархива. Росархив – наш основной заказчик, и он является нашим учредителем. Задачей этого учреждения является научно-исследовательская, научно-информационная, методическая, образовательная, экспертная деятельность. Когда готовится нормативный документ или методический документ, обычно он создается именно во ВНИИДАД, затем проводится согласование с Росархивом. Часто это совместная работа, и в результате мы получаем те нормативные, методические документы, которые затем Росархив может либо утвердить самостоятельно, либо впоследствии этот документ будет дорабатываться другими ведомствами и будет приниматься.

Я рассказываю самые базовые вещи, потому что среди нас есть студенты. Давайте посмотрим, что делалось в сфере электронного документооборота, в сфере работы с электронными документами. Работа эта началась во ВНИИДАД.

Еще в советский период, в конце советского периода, во ВНИИДАД занимались вопросами работы с машиночитаемыми документами. Когда появились эти технологии, естественно, наши ученые ими заинтересовались. В Историко-архивном институте была специальная лаборатория, которая занималась этими вопросами. Те, кто готовит магистерские работы или кандидатские диссертации, могут обращаться в библиотеку Историко-архивного института, библиотеку ВНИИДАД. Там есть труды на эту тему, и можно посмотреть, как исторически развивался этот вопрос. В постсоветский период эти темы также волновали наших ученых, и к 1999 г. набралось достаточно материала для того, чтобы подготовить аналитический обзор. Это был один из первых аналитических обзоров, который посвящен работе с электронными документами.

Аналитический обзор готовился под руководством М.В. Ларина. И посмотрите, 1999 г., мы только начинаем активно пользоваться этими технологиями. Примерно с середины 1990-х гг. начали развиваться системы электронного документооборота. Это были не те системы, которые мы знаем сейчас. В основном это были системы, которые позволяли выполнять простейшую функцию, например, регистрацию, поиск и т.д. Но уже тогда наши архивисты задумались, что будет дальше, что мы будем получать из этих систем, как затем в архиве нам работать с тем, что мы получим из этих систем. В обзоре была сделана попытка дать определение того, что такое электронный документ.

Вот предложили такое определение: электронный документ – зафиксированная на электронном носителе информация, которая записывается, сохраняется, передается, представляется в приемлемой для человека форме с помощью технологий, которые поддерживаются ЭВМ и которые содержат реквизиты, позволяющие ее идентифицировать.

Посмотрите, здесь гибрид такой: и определение, что такое документ, и в то же время попытка отразить особенности, специфику электронного документа как того документа, который существует на особом носителе, и что такое электронный носитель. Здесь же поясняется тот материальный носитель, который предназначен для записи, хранения информации посредством ЭВМ. Эти носители также отличались от того, к чему мы привыкли сейчас. Может быть, вы видели, когда был доклад про цифровизацию сегодня, показывали большие бобины, на полках лежат. Когда выстраивали геоинформационные системы, информация хранилась на таких больших магнитных лентах, это тоже электронный документ. И в том докладе была сделана попытка разобраться, что такое электронный документ, что мы будем под этим понимать.

Проанализировав труды зарубежных ученых и проведя собственные исследования, наши авторы дают такую примерную структуру документа. Понятно сразу, что электронный документ – это сложный объект, состоит из ряда структурных элементов. Такие элементы были выделены как содержание, это, собственно, та информация, которая документируется. Это то, что наши IT-специалисты называют данными и считают главным в документе. Но документы – это не только данные: есть контекст, это деловые, правовые, делопроизводственные, технические реквизиты, которые фиксируют аспекты формирования документа, аспекты его существования. Реквизиты, как мы знаем, бывают двух типов: те, которые изначально на документе присутствуют при его создании, фиксируются; и те, которые сопровождают его жизненный цикл и появляются на документе по мере прохождения делопроизводственных операций. Затем, попадая в архив, документ также приобретает некоторые оформительские элементы. Им все эти метки, реквизиты позволяют отследить тот контекст, в котором

документ существовал на протяжении жизненного цикла. Еще один элемент – это метаданные. Под метаданными на тот момент (1999 г.), предложили понимать техническую, технологическую информацию, которая нужна программному обеспечению для управления данными и для того, чтобы документ представлять в удобном для человека виде. Следующий элемент – это носитель информации. Мы видим здесь представление об электронном документе как о сложном объекте.

В докладе 1999 г. изложена еще одна очень интересная методика. Когда наши ученые готовили этот доклад, разослали по государственным, федеральным архивам и региональным архивам анкету, в которой предложили архивистам самим сказать, как они видят электронные документы, что с ним будет. В этой анкете были такие вопросы. Например, что, по вашему мнению, стоит считать электронным документом? Все ли так называемые электронные записи, которые создаются с помощью ЭВМ, попадают под определение электронного документа, которое вы сами дали? Есть ли различие между электронными документами и записями? Что должно служить гарантией подлинности электронных документов? Следует ли рассматривать базу данных как целостный электронный документ или как документальную запись? Нужно ли нам вообще хранить электронные документы? Электронным документом можно считать архивную информационную поисковую систему, или это не документ? Базу данных можно хранить как документ, у нее может быть срок хранения или нет? Что является оригиналом, дубликатом или копией электронного документа?

Это был 1999 г., мы только начали работать с документами. Эти вопросы задаем мы до сих пор. Это вопросы, которые у каждого архивиста возникают, если ему сказать, что вы завтра должны принять электронные документы. Какие сроки должны хранения быть у электронных документов? Должны ли вообще у них быть какие-то сроки? Или мы их не должны оценивать так же, как обычные традиционные документы? Должен ли принимать государственный архив электронные документы? Или они должны оставаться в организациях? Вопросы актуальны уже десятки лет. С 1999 г. в НИИДАД, Росархив и все, кто работает в архивах, пытаются ответить на эти вопросы. И это не так-то просто. Во-первых.

Во-вторых, найдя ответ, мы можем завтра понять, что он уже неактуален. Такой пример: 10 лет назад во ВНИИДАД на курсах повышения квалификации было тестирование на сертификат об окончании курсов. Прежде чем получить сертификат, надо было тест пройти. В тесте был такой вопрос: какой срок хранения должен быть у электронного документа? И три варианта ответа: 1) такой же, как и у бумажного; 2) не рекомендуется создавать электронные документы длительных, свыше 10 лет, постоянных сроков хранения, создавать документы в электронном виде только временных сроков хранения. И еще какой-то был ответ. Правильный ответ был такой – создавайте электронные документы только временных сроков хранения, до 10 лет. Была такая позиция, потому что мы не знали, как хранить. Не было опыта, не было таких технологий. Проходит 10 лет, сейчас мы не задаем, во-первых, такого вопроса. Есть совершенно другая позиция о том, что электронные документы могут иметь такие же сроки, как и документы на бумаге, если организация или архив могут обеспечить возможность длительного хранения электронных документов, подписанных электронной подписью, то никто не запрещает создавать такие документы. А некоторые из документов по личному составу, которые имеют срок хранения 50 лет, мы обязаны создавать в электронном виде по требованию наших руководящих органов.

Ответы меняются. Меняется среда, меняется технология, меняется вообще представление об электронном документе, меняется его структура. Поэтому нельзя найти один раз ответ на эти вопросы и на этом остановиться. Сегодня мы видим одно, завтра у нас могут быть совсем другие решения. И давайте посмотрим, как эти вопросы развивались, и они вставали все более и более остро, и решения требовались все скорее. Потому что, как я уже сказала, у нас развивалась активно государственная политика в сфере информации, и было принято много документов. В 2000 г. Россия вместе с другими странами «Большой восьмерки» подписала Окинавскую хартию глобального информационного общества. С этого момента у нас выстраивается государственная стратегия по формированию информационного общества. И один из признаков электронного, точнее информационного, общества – коммуникации, применение информационных технологий.

В развитие тех стратегий, которые были направлены на формирование информационного общества, был принят целый ряд законов. В 2002 г. был принят первый – Закон об электронной

цифровой подписи. Этот закон фактически давал разрешение подписывать электронные документы, т.е. делать документы равнозначными документам на бумажном носителе при условии соблюдения определенных правил и требований их подписания.

В 2002 г. стартовала федеральная целевая программа «Электронная Россия», которая позволила заложить основы для оказания государственных услуг в электронном виде. В это время у нас были созданы в большом количестве сайты государственных органов, была создана система СМЭФ, был создан портал Госуслуг, и мы начали формировать систему электронного правительства.

В 2008 г. была принята Стратегия развития информационного общества Российской Федерации. В числе задач – до 2015 г. перевести 20% архивных фондов в электронную форму и повысить долю электронного документооборота между государственными органами в общем объеме документооборота до 70%. Огромная цифра, учитывая объемы документооборота в федеральных органах исполнительной власти в России. Основа, которую мы заложили к 2008 г. – технологическая база, техническая база, оснащение компьютерной техникой госорганов и муниципальных органов – позволила поставить такую цель – 70% электронного документооборота.

Программа «Информационное общество» развивалась. В 2010 г. был принят новый ее вариант, и здесь ставилась цель, чтобы граждане и организации получали преимущество от применения информационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, повышения эффективности госуправления. Здесь также было принято много подпрограмм, которые направляли нас на применение электронных документов. В 2011 г., после многочисленных поправок в первый закон об электронном документе, было решено принять новый федеральный закон об электронной подписи. Этот закон действует у нас до сих пор, тоже с поправками. В этом законе уже окончательно уравниваются права бумажного документа и электронного документа. Мы получаем три вида электронной подписи, которые у нас сейчас используются. Чуть позже туда же были добавлены положения, которые касаются машиночитаемой доверенности. И сейчас у нас действует этот закон.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» поставила очень высокие целевые показатели, такие как увеличение к 2030 г. доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде до 95%.

Надо сказать, что портал, который у нас называется Госуслуги, очень активно развивается. К нему присоединяются и технологии искусственного интеллекта, и множество площадок, которые раньше действовали разрозненно. Сейчас у нас выстраивается глобальная экосистема, в которой действует система единого окна, когда гражданин может не знать, в какое ведомство он должен обратиться. Он не знает, кто конкретно должен ему помочь. Он может обратиться на портал Госуслуг и получить там, во-первых, консультацию, куда ему нужно обратиться, во-вторых, получить ту услугу, которая ему нужна. В-третьих, у нас также действуют, как и у вас, проактивные государственные услуги: когда услуга оказывается до того, как гражданин попросит ее. Например, та же самая регистрация детей, выплата материнского капитала и другие услуги, которые нужны гражданину.

У нас у всех есть аккаунты на госуслугах, и мы уже забыли, что такое живые очереди в поликлиниках и т.д. Все это объединено на одной платформе. В 2025 г. вступил в действие национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Цифровая трансформация предполагает, что мы переходим на повсеместное применение электронных документов. Здесь ставятся довольно глобальные цели – 100% электронного документооборота в госорганах. Все нормативные документы, стратегические документы, которые мы видим, направлены на то, чтобы применять электронный документ, массово его внедрять. Эта тенденция уже очень давно, и она настойчиво двигает нас в сторону того, что будет создаваться огромный массив электронных документов. Все это время развивались платформы, системы электронного документооборота, и все это время наши архивисты и специалисты из ВНИИДАД спрашивали, что будем делать со всеми электронными документами, которые будут созданы. Это все прекрасно, это все очень удобно, но что мы сохраним.

Если мы возьмем любой советский фонд на бумаге (кто работал в архивах, знает), сохранность фонда, полнота фонда прекрасная, особенно в 1970–1980-е гг., когда была налажена система, планомерная передача документов из делопроизводства через описи, через ведомственные архивы в государственные архивы. Всю историю страны, все важные государственные решения

мы сохранили. Можно прийти в архив и получить информацию о том, что происходило, в какой бы сфере мы ни занимались исследованием.

Что мы сохраним сейчас с электронными документами, кто их будет хранить, как мы их будем хранить? И что мы передадим, а надо ли нам вообще передавать? Все эти вопросы поднимали архивисты, но не очень поднимали те разработчики СЭД, которые активно предлагали их использовать.

В общем, не могу сказать, чтобы государство абсолютно игнорировало эти вопросы. Но конкретных решений достаточно долго у нас не было. ВНИИДАД говорил об этом много и часто. Через Росархив мы обращались к органам, которые могли чем-то в этом помочь. И в 2011 г. были приняты рекомендации по подготовке федеральными органами исполнительной власти перечни документов, создание, хранение и использование которых должно осуществляться в форме электронных документов при организации внутренней деятельности. И был ряд еще других документов. В чем суть? Все госорганы, все федеральные органы исполнительной власти, которые работали в МЭДО, Межведомственной системе электронного документооборота, которые обменивались между собой документами и которые у себя устанавливали сеть, должны были разработать перечень документов, видов, которые можно и нужно создавать в электронном виде. В этих рекомендациях в 2011 г. напрямую было написано – создавайте документы временных сроков хранения: временная переписка, сопроводительные письма, но в основном там была переписка. То, что не пойдет в архив, то, что мы уничтожим через 10-15 лет, и не потеряет государство свою историю от этого. Все органы исполнительной власти разработали подобные перечни, они все были составлены достаточно по-типовому. Они примерно все одинаковые, их можно проанализировать, они сохранились у нас в справочно-информационном фонде.

В 2013 г. в рамках большой программы ВНИИДАД обратился к теме хранения электронных архивных документов как в архивах организации, так и в госархивах. Были привлечены те практики, которые уже имели какой-то опыт. В основном из архива Москвы, РГНТД. Были разработаны такие методические рекомендации по комплектованию, учету, организации, хранению электронных архивных документов в архивах организаций и в государственных и муниципальных архивах. Также был разработан перечень электронных научно-технических документов, которые могут быть созданы в деятельности организации.

В этот же период мы начали вести мониторинг документооборота и перехода федеральных органов исполнительной власти на безбумажные документы оборота. Эта работа ведется до сих пор, и во ВНИИДАД есть результаты этих исследований.

В том же году были систематизированы и уточнены археологические, документологические, функциональные требования к информационным системам, которые обеспечивают электронный документооборот в процессе внутренней деятельности Федерального архивного агентства.

В этих документах были две такие позиции. В рекомендациях по комплектованию, учету и организации хранения электронных документов, и в госархивах, и в архивах организаций, основной акцент был сделан на том, как хранить документы на съемных носителях, т.е. на оптических дисках, поскольку опыт такой, пусть и ограниченный, был, и в основном там были рекомендации, как работать с носителем, как коробки подобрать, какая температура нужна, как сложить.

В этих же документах были разработаны учетные формы, которые были рассчитаны по аналогии с аудиовизуальными документами. Как мы для кинофонофото документов описания делаем, какой носитель, какая цветность, кадры и прочие характеристики, специфические для этого носителя, такой же подход был принят и к электронным документам. Сколько дисков, сколько на них записано файлов, например. Встал сразу же вопрос, файл это, документ или у меня один документ – это несколько файлов, как вообще их считать, как их учитывать. Здесь решение было принято такое, которое было закреплено в правилах работы государственных архивов: как аудиовизуальные документы мы учитываем по единицам учета и по единицам хранения, так и с электронными документами предлагалось поступать. Как у нас, например, один носитель – это единица хранения, а одна смысловая единица, один заголовок – это единица учета. Например, на одной кассете записаны два фильма, это одна единица хранения и две единицы учета. Также предложили поступить с электронными документами. Эти подходы были отражены в методических рекомендациях.

Но в это же время уже становится понятно, что будем работать и с информационными системами. Была первая попытка разработать требования к информационным системам, которые

должны обеспечивать документооборот. Требования были разработаны во ВНИИДАД. Достаточно долго они были востребованы у разработчиков системы электронного документооборота (СЭД) для того, чтобы понять, что, какие функции хотят увидеть пользователи в системе. Этот документ не был ни нормативным, ни обязательным, это была методика, но она была востребована, особенно у тех разработчиков, которые сотрудничали с ВНИИДАД.

Параллельно проводились исследования зарубежного опыта. Прежде всего мы обратились к зарубежным коллегам, которые уже имели практику работы с хранением электронных документов. Было изучено множество обзоров, из которых приведу лишь два примера: обширный обзор, опубликованный в 2014 г., и регулярно выходящий информационный сборник. Последний до сих пор доступен на сайте ВНИИДАД в разделе документооборота «Архивное дело за рубежом». Он включает множество статей, посвященных работе с электронными документами в разных странах. Наши специалисты также анализировали эти материалы и старались найти подходящие решения.

Вопросы, связанные с работой с электронными документами в архивах, были также зафиксированы в двух ключевых нормативных документах. Первый из них – это правила 2007 г., регулирующие организацию, хранение, комплектование, учет и использование документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах. Второй документ – аналогичные правила, но ориентированные на архивы организаций. В этих документах вопросы, касающиеся электронных документов, были отражены довольно осторожно. Причина в том, что выработать и закрепить единые и строгие требования для всех архивов непросто: условия работы в них значительно различаются. Например, возможности федерального архива в Москве несопоставимы с ресурсами небольшого муниципального архива, где может работать всего один-два специалиста. В таких условиях говорить о полноценной работе с электронными документами сложно.

Правила накладывают обязательства все-таки. В 2015 г. в правилах для организаций впервые были прописаны форматы, в которых будут приниматься электронные документы от организаций, от государственных органов и органов местного самоуправления. Эти правила в первую очередь рассчитаны на источники комплектования госархивов, хотя коммерческие организации тоже их используют. Там был впервые прописан формат PDF, там впервые появилось понятие «контейнера» электронного документа, который должен передаваться в архив, если мы передаем туда электронный документ. И в правилах 2015 г. появилось такое допущение, что мы можем передавать документы и хранить их в архиве как на съемных носителях в виде дисков, так и в специальных информационных системах. Но на тот момент таких систем, архивных именно, было не очень много.

В 2016 г. мы подготовили методические рекомендации по применению этих правил для архивов организаций, где сделали делала попытку прописать, как работать с электронными документами. Также в этих правилах было достаточно четко установлено, что мы работаем с электронными документами, которые приходят из организаций, по примерно той же методике, как и с бумажными. Мы должны включать электронные документы в номенклатуру дел, определять для них сроки хранения. Если передаем их на хранение, составлять на них описи, вести учетные формы, такие же, как и для бумажных документов. Только на бумажные документы отдельно составляем, на электронные документы – отдельно.

Постепенно электронные документы начали восприниматься как полноценный объект будущего архивного хранения. До этого многие вообще не рассматривали их всерьез – как документы, с которыми архивы будут работать. Часто ситуация выглядела так: электронный документ создавался, подписывался, сохранялся – и на этом все. Каков у него срок хранения, было непонятно. В отличие от бумажных документов, для которых существует отлаженная методика работы, с электронными документами долгое время не было ясности: многие специалисты не знали, не хотели или не понимали, как с ними обращаться.

Правила 2015 г. зафиксировали новый подход: необходимость установления сроков хранения электронных документов уже на стадии делопроизводства – в номенклатуре дел и в процессе экспертизы ценности. Это означает, что еще до передачи в архив нужно четко понимать: будут ли эти документы храниться временно, постоянно или вообще не подлежат передаче в архив. Таким образом, вопросами хранения электронных документов следует начинать заниматься заранее.

У нас были такие источники комплектования, которые сделали электронные документы постоянных сроков хранения, например, служба Росстат. Они создавали статистические документы в электронном виде и передали их в Государственный архив Российской Федерации по этим самым электронным описям. Но такого опыта было не очень много.

Это те документы, которые действовали, и, как мы видим, прошли много этапов развития. Что сейчас действует? Сейчас у нас действует целый комплекс нормативных документов в сфере делопроизводства, архивного дела. Безусловно, первый документ, на который мы ориентируемся, это Федеральный закон об архивном деле в Российской Федерации, в котором прописано, что электронные документы хранятся в архивах, электронные документы получают такие права, как и бумажные. Это очень важно. Важно было легитимизировать электронный документ как объект хранения для того, чтобы мы могли писать рекомендации, как их хранить, получать финансирование в архивах для того, чтобы обеспечить их хранение и решить другие административные многие задачи. В Федеральном законе об информации, информационных технологиях, защите информации установлено, что Росархив является органом власти, который регулирует работу с документами. В этом же федеральном законе дано определение, что такое электронный документ.

Среди действующих нормативных актов следует отметить еще один важный федеральный закон – Закон об электронной подписи. Я уже упоминала о нем ранее. Этот закон придает электронному документу юридическую силу, делая его равнозначным бумажному документу, подписанному собственноручной подписью.

Что касается актуальных нормативных документов в области делопроизводства, то в 2019 г. были утверждены новые правила ведения делопроизводства в государственных органах и органах местного самоуправления. В этих правилах, во-первых, зафиксировано обязательное использование систем электронного документооборота всеми госорганами, а также подтверждено, что в рамках этих систем создаются и используются электронные документы.

Кроме того, в 2020 г. был принят важный документ – «Типовые функциональные требования к системам электронного документооборота и системам хранения электронных документов в архивах государственных органов». В нем на нормативном уровне установлены основные требования к функциональности таких систем. Этот документ определяет, какие именно функции должна обеспечивать система электронного документооборота для работы с электронными документами в государственных архивах.

Если разработчик планирует стать поставщиком СЭД или системы хранения электронных документов для государственных органов или организаций, его продукт обязан соответствовать установленным Типовым функциональным требованиям. После выхода этого документа разработчики СЭД проявили к нему значительный интерес. В требованиях мы детально, пошагово описали, какие функции должны быть реализованы в таких системах.

Я лично принимала участие в разработке этого документа, а параллельно проводила мониторинг внедрения электронного документооборота в федеральных органах исполнительной власти. В рамках мониторинга мы задавали учреждениям вопрос: какие функции реализованы в их СЭД? Мы предлагали перечень функций, и на протяжении длительного времени результаты были примерно одинаковыми. Все опрошенные системы хорошо справлялись с функциями управления документами на этапе делопроизводства: регистрация, согласование, передача, подписание – т.е. все, что относится к управленческой стадии жизненного цикла документа.

Однако, как только речь заходила о функциях, связанных с подготовкой документа к передаче в архивную систему хранения, ситуация менялась. Такие функции, как присвоение сроков хранения, формирование акта передачи, составление описи – в большинстве систем отсутствовали. Они не поддерживали проведение экспертизы ценности и не обеспечивали сопровождение архивных процессов, например, автоматическое формирование акта на передачу документов.

После внедрения Типовых функциональных требований эти функции начали постепенно внедряться в СЭД. Сейчас большинство систем уже поддерживают их. Трудно сказать однозначно, повлияло ли это напрямую именно принятие нормативного документа или в целом усилившийся интерес к теме хранения электронных документов. Но, безусловно, появление Типовых требований стало мощным стимулом для развития, так как они являются обязательными для исполнения государственными органами.

В 2020 г. были переработаны и утверждены новые Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах. В этих правилах значительно развита тема хранения электронных документов. В частности, были впервые подробно рассмотрены вопросы хранения аудиовизуальных электронных документов, их учета, а также введены новые формы учета электронных документов. По сравнению с версией правил 2007 г., подход к электронным документам существенно изменился. Мы отказались от использования понятия «единицы учета» для электронных документов и оставили «единицы хранения». В качестве такой единицы хранения было закреплено электронное дело. Это означало переход к системе, в которой документы должны формироваться именно в состав дел, а не учитываться поштучно. Такой подход позволил более системно выстраивать хранение электронных документов в архивах.

Долгое время – и до сих пор – ведутся споры о том, необходимо ли формировать электронные документы в дела. Среди архивистов, думаю, большинство согласится: да, конечно, нужно. Однако в профессиональном сообществе остаются разные мнения и подходы к этому вопросу, что делает его предметом активного обсуждения.

В 2023 г. были утверждены новые Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов в архивах организаций. Эти правила закрепили принцип подокументного учета электронных документов – т.е. учет не только дел, но и отдельных документов в их составе. Также в них впервые были установлены более детализированные требования к работе с электронными документами.

В настоящее время мы активно работаем над созданием методических рекомендаций по применению новых правил, утвержденных в 2023 г., касающихся архивов организаций. В этих рекомендациях планируется более подробно осветить порядок работы с электронными документами, включая разъяснения по ряду спорных и неоднозначных вопросов. Этой темой мы занимаемся во ВНИИДАД. Руководителем проекта является Н.Г. Суровцева, хорошо известная в профессиональном сообществе, а я выступаю в качестве ответственного исполнителя.

Таким образом, на сегодняшний день мы располагаем цельным и последовательным комплексом нормативных документов, регулирующих обращение с электронными документами на всех этапах их жизненного цикла – от создания до передачи на постоянное хранение или уничтожения. Здесь сохраняется преемственность подходов, заложенных еще в советский период.

На этапе делопроизводства порядок работы с документами регламентируется соответствующими правилами. В них, в частности, затрагиваются элементы экспертизы ценности, включая составление номенклатуры дел, где должны быть отражены электронные дела и указаны соответствующие сроки их хранения.

Следующий нормативный уровень – правила работы с электронными документами в архиве организации. Здесь электронные документы подлежат описанию и могут храниться либо в специализированной системе хранения электронных документов (СХЭД), к которой предъявляются четко прописанные требования, либо на съемных носителях – с соблюдением соответствующих нормативов. Если организация является источником комплектования, то по истечении установленного срока документы передаются на государственное хранение в соответствующий архив. Там они хранятся в соответствии с так называемыми «большими правилами» – Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов в государственных и муниципальных архивах. Эти правила также содержат положения, касающиеся хранения электронных документов.

В Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов в архивах организаций, утвержденных в 2023 г., впервые были зафиксированы положения о работе с новыми видами управленческих документов, в том числе с аудиовизуальными электронными документами. Это особенно актуально в условиях, когда во время пандемии COVID-19 широкое распространение получили технологии удаленной работы – Zoom, видеоконференции и т.д. Возникли закономерные вопросы. Как обращаться с этими записями? Считать ли их управленческими документами? Подлежат ли они передаче в РГНТД? Следует ли выделять их в отдельные фонды или массивы, или же возможно их хранение совместно с другими управленческими электронными документами? Тем более что условия хранения у них, как правило, схожие. Все эти вопросы затрагивают как сферу экспертизы ценности, так и орга-

низацию хранения. Возникает масса методических нюансов, зачастую даже, казалось бы, простой вопрос – как правильно передать электронный документ – требует глубокого теоретического осмысления. Мы постоянно сталкиваемся с необходимостью принимать взвешенные решения, ориентируясь не только на технологию, но и на долгосрочную значимость документов.

В российской практике мы намеренно идем по пути осторожного, продуманного подхода – не спешим с принятием решений. Методика формировалась медленно, именно потому, что речь идет не просто о документах, а о свидетельствах государственной истории. Здесь невозможно действовать по принципу «примем решение, а дальше кто-нибудь разберется». Такая позиция недопустима в архивной сфере. Поэтому процессы внедрения новых норм в архивное дело идут значительно медленнее, чем в сфере управленческого электронного документооборота.

Тем не менее, за последние годы была выстроена системная, последовательная модель работы с электронными документами, охватывающая весь жизненный цикл: от создания и использования, через хранение в архивах организаций – до передачи в государственные архивы.

Что касается государственных архивов, здесь долгое время отсутствовала единая концепция хранения электронных документов. Системы создавались точно, под нужды конкретных архивов. Не существовало ни единой платформы, ни централизованной закупки соответствующего программного обеспечения. Хотя дискуссии о необходимости единой государственной системы велись давно, в том числе с опорой на зарубежный опыт – например, модель единого национального архива электронных документов, как в Германии. Вопрос оставался нерешенным: следует ли каждому архиву хранить документы своих источников комплектования, или же создать централизованный архив для всей страны?

В результате накоплен обширный и неоднозначный опыт. Однако на сегодняшний день сформировано четкое понимание: России необходима единая централизованная система хранения электронных документов. Как уже отмечал М.В. Ларин, сейчас в г. Обнинске строится такой единый государственный архив электронных документов. В нем планируется обеспечить долговременное хранение всех электронных документов, создаваемых в государственных органах и организациях – источниках комплектования. Одновременно выстраивается концептуальная модель системы хранения.

В СЭД создаются документы, которые либо формируются в дела, либо, как уже поднимался вопрос, могут не объединяться в дела, а храниться подокументно. Далее документы из СЭД передаются на хранение в архив организации – в систему, выполняющую функции архивного хранилища. На слайде это решение обозначено как «Типовое решение Архив». Существует также вариант «Типовое облачное решение Архив». Разработчиком этих типовых решений выступает Министерство цифрового развития (Минцифра). Сейчас они доступны для апробации всеми органами государственной власти. В ряде федеральных ведомств уже реализуются пилотные проекты по внедрению таких решений, и сейчас проводится оценка их эффективности и удобства в реальных условиях. Оба варианта – и типовое решение, и облачное – могут применяться в зависимости от возможностей конкретного источника комплектования. Если у ведомства есть собственные технические ресурсы (серверы, ИТ-специалисты), например, как у самой Минцифры, оно может разместить решение у себя – на своих мощностях, с внутренним администрированием и обслуживанием. Однако большинство источников комплектования такой инфраструктуры не имеют. Для них предусмотрено облачное решение – аналогично тому, как сегодня большинство организаций работают с системой СЭД, размещенной в облаке. Мы получаем доступ к СЭД через браузер и, как правило, даже не задумываемся о том, где физически находятся документы. В случае с архивными облачными решениями для госорганов, конечно, будет четко известно, где именно хранятся документы и как обеспечивается их сохранность.

Планируется, что основные технические мощности будут размещены в г. Обнинске. Там будет установлено необходимое оборудование, а источники комплектования получат доступ к системе через браузер. Вопрос собственности документов остается важным. До момента их официальной передачи на государственное хранение документы будут находиться в ведении самих источников комплектования. После завершения установленного срока хранения они перейдут в статус документов государственного хранения и будут переведены в платформу СХЭД (Система хранения электронных документов). Рассматриваются два подхода к процессу передачи.

В одном случае предполагается, что документы просто меняют статус внутри системы. В другом – что документы потребуется физически перемещать из одной системы в другую. Выбор зависит от места хранения. Если документы изначально размещены на технических мощностях организации, скорее всего, потребуется их передача в другую систему. Если же они с самого начала хранятся на базе в г. Обнинске, то, скорее всего, просто произойдет изменение их статуса. Почему такая неопределенность? Потому что проект находится в стадии длительной разработки: как сама система, так и архивная инфраструктура формируются постепенно, с учетом изменений в технологиях и подходах.

Концептуальные подходы к организации архивного хранения в электронных системах также неоднократно пересматривались, в связи с чем на разных этапах предлагались различные решения. На сегодняшний день рассматриваются два основных варианта размещения архивных данных: на собственных технических мощностях источника комплектования; либо в централизованном хранилище в г. Обнинске. Речь идет о платформе ЦЭД (Цифровое единое депозитарное хранилище), которая рассматривается как аналог государственного архива в цифровой среде.

Предполагается, что все архивные учреждения смогут передавать туда свои электронные документы. Для этого в рамках платформы будут создаваться выделенные сегменты, к которым смогут получать доступ сотрудники различных государственных архивов. Таким образом, каждое учреждение будет иметь собственную область в общей системе. Методика такого распределенного хранения в едином цифровом архиве сейчас прорабатывается. Первоначально предлагался один вариант, затем – альтернативные, и на текущий момент концепция вновь находится на стадии пересмотра. Это не означает непоследовательности или неуверенности – такие изменения связаны с развитием технологий и расширением возможностей. С учетом этого стремление выбрать оптимальное, современное и устойчивое решение выглядит вполне обоснованным.

Отдельного внимания заслуживает вопрос передачи документов из СЭД в архив. Передача предусмотрена через систему МЭДО (Межведомственный электронный документооборот) – это защищенный канал обмена информацией между органами власти. Как ранее отмечал Михаил Васильевич Ларин, МЭДО изначально создавался для пересылки документов государственной важности, которые не допускается передавать по открытым каналам связи. МЭДО находится в ведении ФСО (Федеральной службы охраны), и представляет собой технически защищенную систему. Передача в ней осуществляется в поддокументном формате – документы упаковываются в специальные транспортные контейнеры. Именно по этой причине в правилах 2015 г. предусмотрены описи, ориентированные на поддокументный учет. Однако в настоящее время рассматривается возможность перехода к новой системе – ГОСЭДО (Государственная система электронного документооборота). Она также обеспечивает защищенный обмен документами между органами власти, но обладает более современными техническими характеристиками и расширенными возможностями по маршрутизации и доставке. В отличие от МЭДО, где все документы сначала поступают в единый центр, а затем распределяются по адресатам, в ГОСЭДО реализована модель горизонтального взаимодействия – передача идет напрямую от отправителя к получателю. Это дает возможность упростить процедуру передачи документов в архив и сделать ее более эффективной.

Мы рассматриваем формирование единой цифровой среды как глобальное и концептуальное решение, обеспечивающее преемственность процессов и совместимость систем. Однако на этом пути возникают определенные сложности. Прежде всего, следует отметить, что большинство действующих нормативных и методических документов ориентированы преимущественно на управленческую документацию, то есть на документы, создаваемые в процессе управления. Предполагается, что для работы с такими документами существует соответствующая технологическая база: у всех организаций есть СЭД, умеющая формировать номенклатуру дел, составлять описи, оформлять акты и передавать документы на хранение. Но на практике ситуация иная. Особенно остро стоит проблема с системами хранения электронных документов – такими платформами сегодня располагают далеко не все организации. Этот рынок начал активно развиваться совсем недавно. Появилось больше программных решений, и радуется то, что разработчики стали ориентироваться на нормативные документы и типовые функциональные требования, включая Правила организации архивного дела в организациях. То есть, вместо того чтобы предлагать произвольные или удобные только им подходы («мы придумали, как это должно быть»), разработчики стали учитывать реальные потребности архивистов и стремятся соответ-

ствовать установленным требованиям. Хотя рынок развивается, решений по-прежнему недостаточно, а многие из них находятся на начальной стадии внедрения.

Что касается платформы СХЭД, то она пока функционирует в экспериментальном режиме, и в настоящий момент продолжается отработка всех технических и организационных аспектов.

Какова текущая ситуация? Многие организации уже создают электронные документы, и возникает вполне закономерный вопрос: как с ними работать, если отсутствуют специализированные системы для хранения? Неясно, куда их сохранять – на диски, в какие форматы, и как затем обеспечивать доступ и сохранность этих носителей. Таким образом, существует разрыв между концепцией и практикой. С одной стороны, у нас есть общая концепция перехода к работе с электронными документами в единой цифровой среде, с другой – ее повсеместная реализация требует времени, ресурсов и готовности участников.

Сейчас ведется разработка методических рекомендаций к Правилам организации архивного дела в организациях, а также положений, предусмотренных Правилами деятельности государственных архивов. Однако эти документы в значительной степени ориентируются на модель работы в рамках единой цифровой среды, что создает определенные трудности. Основная проблема – неравномерная готовность источников комплектования. Не все организации располагают необходимыми технологическими ресурсами. Единая система пока только проходит апробацию. Часть организаций пока не готова к ее внедрению – как по техническим, так и по организационным причинам. Некоторые вообще не планируют переход на новую модель в ближайшее время. В результате возникает вопрос: как разрабатывать методику работы с электронными документами для таких источников, которые объективно не могут или не готовы использовать цифровую платформу? Это актуальный вызов, который требует гибкого подхода, временных решений и адаптации нормативной базы к реальным условиям.

Рассмотрим некоторые требования, закрепленные в действующих нормативных документах. Многие из них уже звучали ранее, но важно подчеркнуть, что они официально зафиксированы как в Правилах организации архивного дела в организациях, так и в Правилах деятельности государственных архивов. В частности, речь идет о следующих положениях. Системы хранения электронных документов (СХ) должны быть функционально совместимыми с архивными системами. Это критически важное условие для обеспечения корректной передачи и дальнейшей работы с электронными документами. Электронный архивный документ должен иметь определенную структуру. Он должен включать ряд обязательных элементов, в том числе – отдельный файл с метаданными, содержащий описание документа. Это необходимо для того, чтобы архивная система могла распознать, интерпретировать и обработать документ корректно. На текущий момент единый формат метаданных не установлен, однако фактически используется XML, так как он ориентирован на требования МЭДО. В отдельных случаях применяют JSON, но это скорее исключение, чем правило. Все перечисленные положения зафиксированы в нормативных актах, и для наглядности они представлены также на слайдах презентации.

Существуют более детализированные требования к файлу с метаданными, который должен сопровождать каждый электронный архивный документ. Этот файл должен содержать структурированную информацию, обеспечивающую идентификацию, интерпретацию и дальнейшее использование документа в архивной системе. Для этих целей был разработан специальный стандарт – ГОСТ Р 7109-1924, созданный ВНИИДАД. Это первый отечественный нормативный документ, устанавливающий требования к логической структуре и составу метаданных электронных документов. Стандарт охватывает три ключевых аспекта: 1) метаданные самих документов, фиксирующие параметры содержания, формы и контекста; 2) метаданные делопроизводственных и архивных процессов, в которых участвуют документы; 3) метаданные участников этих процессов – организаций, сотрудников, подписантов и т.д. Благодаря такому описанию можно обеспечить прослеживаемость жизненного цикла электронного документа, от его создания до передачи в архив, и использовать эти данные, например, для автоматического формирования учетной документации в архиве.

Согласно нормативным документам, в архиве по-прежнему должны составляться учетные документы, аналогичные тем, что используются для бумажных материалов. В первую очередь это описи. Примеры таких описей содержатся в актуальных правилах. В 2015 г. были утверждены описи, ориентированные на документные комплексы. В 2023 г. были внедрены поддокументные описи, соответствующие более детализированному учету. Однако практика показала, что организации, не обладающие специализированными системами, с трудом справляются

с составлением столь низкоуровневых описей вручную. Это трудоемко и неэффективно. В связи с этим рассматривается возвращение к более укрупненным форматам описей, аналогичным тем, что применялись в 2015 г. Подробные данные и технические элементы метаданных, в свою очередь, предполагается автоматически извлекать и формировать в учетных формах, встроенных в информационные системы организаций. Таким образом, ручное описание должно быть минимальным, а вся детализация должна реализовываться автоматически, при наличии соответствующей цифровой инфраструктуры.

И, наконец, хочу отметить, что мы активно занимаемся подготовкой кадров для реализации всех этих процессов. У нас уже накоплен значительный опыт – даже готовится диссертация, посвященная изучению истории развития данной области. Все студенты Историко-архивного института, факультета архивного дела, делопроизводства и документоведения изучают дисциплины, связанные с информационными технологиями, применением электронной подписи и формированием требований к системам управления документами. Аналогичные направления постепенно внедряются и в других университетах. Особо хочу отметить две наши учебные программы: бакалавриат («Интеллектуальные системы в управлении документами»), который мы открыли в прошлом году и уже провели первый набор студентов. Программа успешно развивается, студенты проявляют большой интерес, и у нас есть работодатели, готовые принимать выпускников. Магистратура («Теория и практика работы с электронными документами в управлении архивами»), которая уже хорошо известна. Наши коллеги из университета аль-Фараби направляют к нам своих студентов для обучения. Мы надеемся продлить международное сотрудничество, чтобы студенты могли обмениваться опытом: наши студенты приезжали на обучение в аль-Фараби, а казахстанские студенты – к нам, в историко-архивный институт. Это позволит им получить глубокие знания как в теории, так и в практике работы с электронными документами и архивным делом.

Архивное дело в Казахстане: международные стандарты и национальные нормы

Ельмира Муратовна Нуркишева¹

¹Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, зав. сектором экспертизы проектов Центра научных и прикладных исследований, e.nurkisheva@apr.gov.kz

Мира Жумагазыевна Куликпаева²

²Архив Президента Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан, ведущий эксперт Центра образовательных проектов и международного сотрудничества, m.kulikpaeva@apr.gov.kz

Архивная деятельность регулируется следующими документами: *Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов (1983)*, *Программа ЮНЕСКО «Память мира» (1992)*, *Международный этический кодекс архивистов (Международный этический кодекс архивистов)*, *Модельный кодекс СНГ «Об архивах и архивных фондах» (1999)*, *Всеобщая декларация об архивах (2011)*, *Рекомендация ЮНЕСКО об обеспечении сохранности и доступности документального наследия, в том числе в цифровой форме (2015)*, *Стандарты ISO в сфере архивного дела (2016)*. Рассмотрим эти документы подробнее.

Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов от 8 апреля 1983 г. (далее – Конвенция)^{1*} применяется к последствиям правопреемства государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов.

^{1*} Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов от 8 апреля 1983 г. [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnfnkceppnckihlhccfmvljgkcnknhpcajpcglclefindmkaj/https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/succession_archives.pdf (дата обращения: 28.05.2025).

Согласно ст. 2 Конвенции, «правопреемство государств» означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории.

Ст. 20 Конвенции раскрывает содержание определения «государственные архивы государства-предшественника»: это совокупность документов любой давности и рода, произведенных или приобретенных государством-предшественником в ходе его деятельности, которые на момент правопреемства государств принадлежали государству-предшественнику согласно его внутреннему праву и хранились им непосредственно или под его контролем в качестве архивов для различных целей. Часть III Конвенции регулирует ряд ключевых положений, касающихся архивной сферы:

- последствия перехода государственных архивов;
- дата перехода государственного архива;
- переход государственных архивов без компенсации;
- отсутствие последствия правопреемства государств для архивов третьего государства;
- сохранение целостности государственных архивных фондов;
- сохранение и невредимость государственных архивов;
- положения, относящиеся к определенным категориям правопреемства государств (передача части территории государства; новое независимое государство; объединение государств; отделение части или частей территории государства; разделение государства).

Другой важный документ – Программа ЮНЕСКО «Память мира» 1992 г. (далее – Программа «Память мира»)¹*. Эта программа была учреждена с целью противодействия коллективной амнезии, призывая к сохранению ценных архивных фондов и библиотечных собраний по всему миру и обеспечивая их широкое распространение. Видение Программы основывается на признании того, что документальное наследие мира является достоянием всего человечества. Оно подлежит полной сохранности и защите, а также – с должным учетом культурных традиций и практических аспектов – должно оставаться постоянно доступным для всех без каких-либо препятствий. Казахстан, как член ЮНЕСКО, проводит работы по включению архивных и историко-документальных материалов Казахстана в международный реестр ЮНЕСКО «Память мира» (Рис. 1).

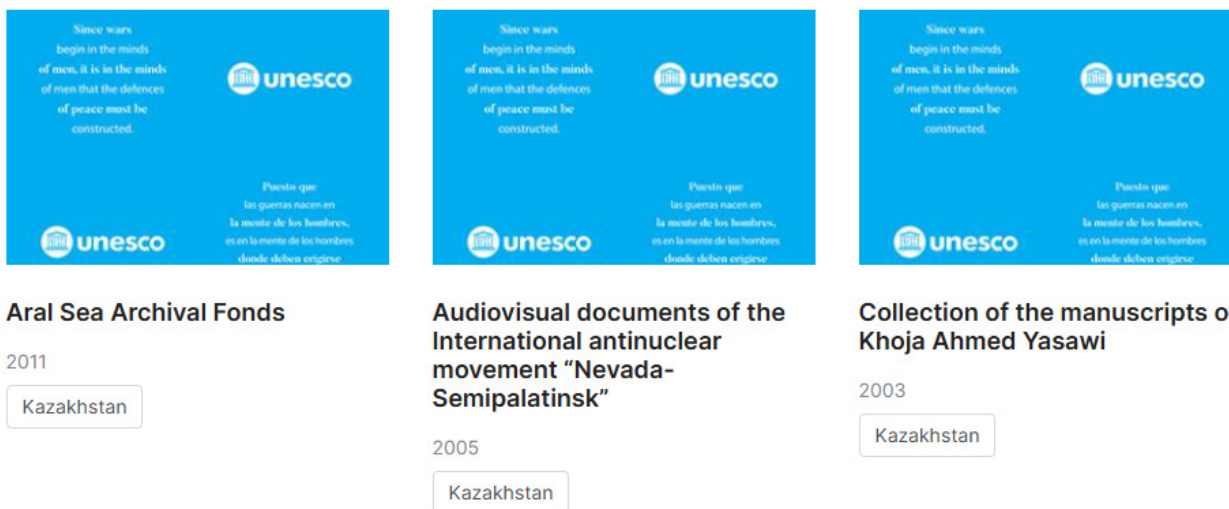

Рис. 1. Архивные и историко-документальные материалы Казахстана, включенные в международный реестр ЮНЕСКО «Память мира» (2003–2011)²*

Например, в апреле 2025 г. в международный реестр ЮНЕСКО «Память мира» была включена казахстанская рукопись XVIII в. «Хандар шежіресі» («Генеалогия ханов»)³*.

¹* Memory of the World. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en/memory-world/about> (дата обращения: 28.05.2025).

²* Memory of the World International Register. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unesco.org/en/memory-world/grid?fq%5Bsm_unsc_field_ref_countries_label%5D%5B%5D=Kazakhstan&date_from=&date_to=&query=&op=Search#toggle-facets (дата обращения: 28.05.2025).

³* Государственный советник провел заседание Национальной комиссии Казахстана по делам ЮНЕСКО и ИСЕСКО. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akorda.kz/ru/gosudarstvennyy-sovetnik-provel-zasedanie-nacionalnoy-komissii-kazahstana-po-delam-yunesko-i-isesko-164727> (дата обращения: 28.05.2025).

Учитывая участие иностранных представителей в Летней школе, мы считаем важным отразить вклад их государств в развитие Программы ЮНЕСКО «Память мира». Например, ЮНЕСКО включила в международный реестр «Память мира» следующие архивные и историко-документальные материалы зарубежных стран: Рукопись кыргызского эпоса «Манас» в изложении сказителя Сагымбая Орозбакова (Кыргызстан, 2023); Федор Достоевский: рукописи и записи (Россия, 2023), Санкт-Петербургский мурака: альбом миниатюр и каллиграфии (Россия, 2017), Соборное Уложение (Россия, 2015), Лаврентьевская летопись. 1377 (Россия, 2013), Остромирово Евангелие: 1056–1057 (Россия, 2011), Личная библиотека и рукописи Льва Толстого, фото и киноархив (Россия, 2011), Архив Радзивиллов и коллекция Несвижской библиотеки (Россия, 2009), Супрасльский кодекс (Россия, 2007) и др.; Собрание рукописей Махтумкули Фраги (Туркменистан, 2023); Канцелярия кушбеги Бухарского эмирата (Узбекистан, 2023), Куллият Мавланы: Полное собрание сочинений Мавланы (Узбекистан, 2023), Архив Канцелярии хивинских ханов (Узбекистан, 2017), Священный Коран – Мушаф Османа (Узбекистан, 1997), Собрание Института востоковедения имени аль-Бируни (Узбекистан, 1997)^{1*}.

Согласно *Международному этическому кодексу архивистов 1996 г. (далее – Кодекс архивистов)*^{2*} термин «архивисты» охватывает всех, кто занимается контролем за архивами, их хранением, обеспечением сохранности и управлением. Кодекс архивистов призван устанавливать высокие стандарты поведения для архивной профессии, знакомить новых членов профессии с этими стандартами, напоминать опытным архивистам об их профессиональной ответственности, а также вселять уверенность общества в надежности и добросовестности архивной профессии.

Согласно Кодексу архивистов, учреждения, занимающиеся трудоустройством, а также архивные службы должны быть мотивированы проводить такую политику и практику, которые способствуют реализации положений этого Кодекса. Кодекс архивистов определяет ряд принципов, в соответствии с которыми архивисты обязаны:

- защищать целостность архивных документов и гарантировать их сохранность;
- осуществлять экспертизу ценности, отбор архивных документов и работу с ними в историческом, правовом и административном контексте;
- защищать подлинность документов во время архивной обработки, хранения и использования;
- обеспечить доступность и понятность архивных материалов;
- документировать и быть способными оправдать свои действия с архивными материалами;
- содействовать максимально широкому доступу к архивным материалам и обеспечивать беспристрастное обслуживание всех пользователей;
- повышать свое профессиональное мастерство и мн. др.

Модельный закон Содружества Независимых Государств об архивах и архивном фонде от 3 апреля 1999 г. (далее – Модельный закон СНГ)^{3*} устанавливает и регулирует организационно-правовые и экономические основы комплектования, учета, хранения и использования документов архивного фонда, управления документацией в государствах-участниках СНГ, их взаимодействие в решении этих вопросов в соответствии с настоящим Законом, конституциями и иными законами этих государств.

Ключевые положения Модельного закона СНГ направлены на регулирование единой системы архивного фонда, гарантированного доступа и защиты информации, государственного регулирования и контроля, поддержки международного сотрудничества.

Еще один значимый документ – своего рода конституция для архивистов – *Всеобщая декларация об архивах 2011 г. (далее – Декларация об архивах)*^{4*}, которая была разработана Международным советом архивов (МСА), выражающим интересы профессионального сообщества ар-

^{1*} Memory of the World International Register. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en/memory-world/grid?hub=1081> (дата обращения: 28.05.2025).

^{2*} Международный этический кодекс архивистов 1996 г. [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmnmbnprajpcglclefindmkaj/https://www.ica.org/app/uploads/2024/01/ICA_1996-09-06_code-of-ethics_RU.pdf (дата обращения: 28.05.2025).

^{3*} Модельные кодексы и законы. [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 28.05.2025).

^{4*} Всеобщая декларация об архивах от 26 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000213423_rus (дата обращения: 28.05.2025).

живных учреждений и специалистов в области управления архивами и архивного дела во всем мире. Декларация об архивах провозглашает архивы общечеловеческим достоянием, важнейшим источником знаний о прошлом, формировании национальной идентичности и поддержке демократии. По примеру Программы ЮНЕСКО «Память мира» Декларация об архивах направлена на гарантирование сохранения всемирного документального наследия и обеспечение всеобщего доступа к этому наследию.

Рекомендация ЮНЕСКО об обеспечении сохранности и доступности документального наследия, в т.ч. в цифровой форме от 30 июля 2015 г. (далее – Рекомендация ЮНЕСКО)^{1}*, признает цифровое наследие как равноправную часть общего документального фонда. ЮНЕСКО подчеркивает, что цифровые документы – как «рожденные» (созданные сразу в цифровом виде), так и оцифрованные – являются неотъемлемой частью документального наследия, нуждаются в защите, управлении и доступности наравне с традиционными источниками. При этом оцифровка рассматривается как средство расширения доступа и сохранения и как стратегический инструмент не только для обеспечения доступа к оригиналам, но и для их сохранности (уменьшение физического износа). Поскольку цифровые данные быстро устаревают, архивные учреждения должны:

- обеспечивать периодическую миграцию данных на новые носители и форматы;
- использовать открытые, устойчивые и широко поддерживаемые форматы;
- обеспечивать аутентичность и проверяемость цифровых копий (метаданные, цифровые подписи и др.).

В рамках развития цифровой инфраструктуры и открытых платформ государствам и учреждениям предлагается создавать национальные и региональные платформы для доступа к цифровому архивному контенту; поддерживать открытое программное обеспечение и интероперабельные системы хранения; инвестировать в устойчивые цифровые репозитории и облачные решения.

Международные стандарты ISO также регулируют различные направления архивной сферы. К примеру, *ISO 15489-1:2016 – Управление записями (далее – Стандарт ISO)^{2*}* устанавливает, что цифровые записи приравниваются к бумажным по юридической и административной значимости. Стандарт ISO охватывает обеспечение подлинности, целостности и доступности цифровых записей; управление метаданными для цифровых записей; поддержку форматов и миграцию данных; интеграцию с цифровыми системами управления документами.

На этом позвольте завершить обзор международных документов в области архивного дела. Далее мы перейдем к рассмотрению национального законодательства Республики Казахстан, с которым вас познакомит моя коллега.

Сегодня мы единодушно говорим о цифровизации и ее влиянии на повседневную жизнь, экономику и управление. Тем не менее, любое внедрение новых технологий должно сопровождаться соответствующими изменениями в законодательстве.

Закон Республики Казахстан «О Национальном архивном фонде и архивах», действующий с 1998 г., претерпел более 40 изменений и дополнений. На сегодняшний день он носит скорее рамочный характер: регулирование значительной части архивной деятельности осуществляется на подзаконном уровне.

В числе основных нормативных правовых актов, которыми архивисты пользуются в повседневной практике – Правила приема, хранения, учета и использования документов Национального архивного фонда (НАФ) и других архивных документов ведомственными и частными архивами (2023) и Правила комплектования, хранения, учета и использования документов НАФ и других архивных документов государственными и специальными государственными архивами (2023). Особое внимание участников Летней школы обращаем на обновленные Правила централизованного государственного учета документов НАФ, а также на Положение о Центральной экспертно-проверочной комиссии и экспертно-проверочных комиссиях центральных государственных и специальных государственных архивов. Изменения коснулись формы паспорта архива, минимального количественного состава экспертно-проверочной комиссии (ЭПК), а также

^{1*} Рекомендация об обеспечении сохранности и доступности документального наследия, в том числе в цифровой форме от 30 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000233916_rus (дата обращения: 28.05.2025).

^{2*} ISO 15489-1:2016 Information and documentation – Records management. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iso.org/standard/62542.html> (дата обращения: 28.05.2025).

условий обеспечения кворума заседания ЭПК. Своевременное отслеживание законодательных новшеств – необходимое условие для правильной организации архивной работы.

Другой важный нормативно-правовой блок, регулирующий деятельность архивов, связан с документационным обеспечением управления. Еще в 2003 г. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» уравнивал электронные документы, удостоверенные электронной цифровой подписью (ЭЦП), и документы на бумажном носителе. С марта 2025 г. вступило в силу нововведение: административная ответственность за использование чужой ЭЦП, которая дополнила существующую ответственность за незаконную передачу ЭЦП третьим лицам. Таким образом, правонарушение охватывает обе стороны – как лицо, передавшее свою ЭЦП, так и лицо, ее использовавшее.

Безусловно, архивное законодательство Казахстана претерпевает значительные изменения под влиянием цифровизации. В ответ на вызовы цифровизации в прошлом году уполномоченным органом в сфере архивного дела и документационного обеспечения управления подготовлен проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам архивного дела». Среди ключевых предложений – расширение понятийного аппарата (*введение терминов «электронный архив», «электронный архивный документ», «обязательный экземпляр аудиовизуальных документов» и др.*), установлением норм по функционированию информационной системы «Единый электронный архив документов», закрепление обязанности ведомственных архивов переводить архивные документы НАФ и по личному составу в электронную форму на постоянной основе и др. Проект в настоящее время рассматривается в Мажилисе Парламента Республики Казахстан^{1*}.

Молодому архивисту необходимо не только владение архивными технологиями, но и знание нормативно-правовой базы. Актуальные версии принятых нормативных правовых актов (НПА) размещаются в Эталонном контрольном банке НПА и в информационно-правовой системе «Әділет». Ознакомиться с проектами разработанных актов можно на портале «Открытые НПА» (<https://legalacts.egov.kz/>), где каждый гражданин и представитель заинтересованной организации может оставить комментарий. Архив Президента активно участвует в обсуждении таких проектов, осуществляя системный мониторинг.

Помимо законодательных и подзаконных актов, важнейшим инструментом работы архивиста являются стандарты. Доступ к межгосударственным и национальным стандартам предоставляет сайт уполномоченной организации – КазСтандарт. В числе основных можно отметить ГОСТ 16487-83 (Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения), СТ РК 1237-2004 (Документы на бумажных носителях), СТ РК ISO 11799-2018 (Требования к хранению документов для архивных и библиотечных материалов), СТ РК ISO 14641-1-2018 (Электронное архивирование). Хотя стандарты носят рекомендательный характер, в условиях недостаточной регламентации отдельных терминов и процессов, они выступают в роли ориентиров.

С 2024 г. действует Отраслевая рамка квалификаций, утвержденная Отраслевым советом по профессиональным квалификациям в сфере архивного дела. Документ ориентирован на формулировку требований к профессиональным компетенциям архивистов и документоведов на основе Национальной рамки квалификации с учетом стратегии развития отрасли. Особенно полезен данный документ будет магистрантам и студентам, планирующим карьеру в архивных учреждениях.

В связи с участием в работе Летней школы, коллег из Российской Федерации, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Туркменистана и Республики Узбекистан, был проведен экспресс-анализ национальных законодательств. Как показал анализ, архивное законодательство этих стран, имея общее постсоветское происхождение, схожее по структуре, также демонстрирует интересные особенности.

Так, в Кыргызстане в сеть государственных архивов входит Государственный архив электронных документов, в соответствии с законом от 1999 г. В России Федеральный закон от 22 октября 2004 г. «Об архивном деле в Российской Федерации» предусматривает использование ГИС-технологий для удаленного использования архивных документов и справочно-поисковых средств к ним. Архивное законодательство Узбекистана включает понятие тайного архива, а Молдовы – Общественного архивного фонда. В Законе Туркменистана от 4 мая 2013 г. «Об архивах и архивном деле Туркменистана» выделен в отдельную статью Архивный фонд Президента Туркменистана, документы которого отнесены к особо ценной части НАФ.

^{1*} [Электронный ресурс]. URL: <https://mazhilis.parlam.kz/ru/all-bill/730> (дата обращения: 28.05.2025).

Значимую роль в профессиональном становлении молодых специалистов играет методическая поддержка. Архив, выполняя в том числе функции научно-методического центра, активно разрабатывает инструкции, памятки, методические рекомендации и пособия, а также на ежеквартальной основе выпускает научно-методический журнал «Жаңа Архив». В контексте тематики Летней школы заслуживают внимания следующие разработки: Методические рекомендации по организации работы с электронными (цифровыми, оцифрованными) фотодокументами организаций источников комплектования Архива Президента (2024), Методические рекомендации по созданию электронных (виртуальных) выставок (2023), Оцифровка архивных документов: методические рекомендации (2020).

Подытоживая и говоря о потенциале внедрения цифровых технологий в архивную отрасль, следует подчеркнуть заметные достижения Казахстана в области цифровизации. Республика стабильно занимает лидирующие позиции среди стран-участниц СНГ в рейтинге развития электронного правительства Организации Объединенных Наций (ООН). Более того, Казахстан стал одной из первых стран на постсоветском пространстве, разработавших проект закона об искусственном интеллекте.

Между тем, ежегодный рост объема генерируемых данных составляет в среднем 20%. Это ставит новые задачи перед архивными учреждениями – от внедрения искусственного интеллекта и блокчейн-технологий до комплексной цифровой трансформации. В соответствии с Концепцией развития Архива Президента Республики Казахстан до 2035 г., приоритетами развития Архива являются завершение оцифровки архивных документов и описей дел, организация виртуальных историко-документальных выставок, внедрение мобильных решений взаимодействия Архива с источниками комплектования, удаленное исполнение исследовательских запросов посетителей Читального зала, разработка нового методологического инструментария цифровизации архивного дела и др.

Молодым архивистам предстоит стать проводниками этих изменений, сочетая компетенции в области цифровых технологий с глубоким знанием правовых основ и профессиональных стандартов.

Электронный документооборот и электронные архивы в условиях цифровых технологий в Казахстане

Бакыт Есламбековна Нурпеисова, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан, старший преподаватель кафедры всемирной истории, источниковедения и историографии, кандидат исторических наук, bakytti@mail.ru

Нет необходимости подробно рассматривать теоретические основания и особенности различных подходов, т.к. в конечном итоге они сводятся к единой проблеме. Речь идет о взаимопонимании и согласовании понятий: электронный документ, электронный документооборот, электронные архивы – с одной стороны, и понятиями информационных систем, баз данных – с другой. Эти понятия живут в разных профессиональных лексиках, но в практике они должны работать совместно, дополняя друг друга. Как обеспечить это «сотрудничество»? Как выстроить такую интеграцию, которая будет и функциональной, и соответствовать как современным требованиям, так и нашим архивистским традициям? Здесь нам, безусловно, необходимо двигаться в двух направлениях: нормативно-правовом и научно-исследовательском. И если с нормативной базой в Казахстане все достаточно строго и последовательно, то научно-методический аспект пока, к сожалению, уступает по весу. А ведь именно он зачастую определяет успешность внедрения новых технологических решений. Поэтому в своем сегодняшнем выступлении хотелось бы акцентировать внимание именно на научно-исследовательском и методологическом подходе как ключевом инструменте модернизации архивной отрасли. Это основа для выработки эффективных решений, способных соединить традиционные принципы архивного дела с вызовами цифровой эпохи.

В этой связи, конечно, возникает вопрос: почему сложилась такая ситуация? Почему в нашей практике акцент чаще всего делается на нормативно-правовые основы, особенно в контексте

работы с электронными документами и электронными архивами? Дело в том, что именно нормативная база в последние годы стала основной опорой при внедрении новых решений в сфере документооборота и архивного хранения. Большинство регулирующих документов ориентировано, в первую очередь, на цифровизацию. И это, безусловно, логично – ведь цифровые технологии развиваются стремительно, и государство старается идти в ногу со временем. Однако важно помнить, как появился сам термин «электронный документ». Если мы обратимся к истокам, то увидим, что его развитие и формирование шло в первую очередь в рамках ИТ-сферы. То есть разработчиками большинства решений, в т.ч. и у нас, в Казахстане, в основном выступали ИТ-специалисты. Это во многом определило тот технологический вектор, в котором сегодня развивается цифровой документооборот.

М.В. Ларин сегодня отметил, что не со всеми подходами он согласен. И я полностью поддерживаю: нам стоит обращать внимание не только на технологическую сторону, но и на содержательную, методическую. Здесь нужен более комплексный взгляд. Для сравнения: в России эта научно-методическая составляющая имеет серьезную опору в лице ВНИИДАД. Эта структура играет важную роль в разработке методических подходов, формировании теории и практики работы с документами в электронном виде. У нас, к сожалению, аналогичной институциональной поддержки пока нет, и это, как мне кажется, сдерживает развитие методологии в области архивного дела.

Безболезненный переход к автоматизации документационных процессов и цифровизации данных в ряде стран действительно произошел эволюционным путем. Почему? Потому что у них была мощная научно-исследовательская и методическая база, которая обеспечила устойчивую опору для внедрения цифровых решений. Если же обратить внимание на казахстанский контекст, мы, к сожалению, не можем пока похвастаться такой системой. На сегодняшний день у нас все еще нет устойчивой специализированной научно-исследовательской платформы в области архивного дела и цифровых документов. Хотя здесь нужно сделать важную оговорку – все же есть положительные тенденции.

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, на мой взгляд, можно по праву называть своего рода «героем нашего времени». Мы уже не первый год занимаемся подготовкой научных кадров в этой сфере. Причем не просто готовим специалистов, а действительно вовлечены в научно-исследовательскую работу. Это уже не попытки, это устойчивый процесс. Мы стараемся формировать новое поколение архивистов, исследователей, методистов – тех, кто сможет восполнить те пробелы, которые по объективным причинам накапливались в прошлом. И это уже дает реальные плоды. Мы видим это на примере Архива Президента – учреждения, где сегодня работает большое количество наших выпускников. Это молодые подготовленные специалисты, которые активно включаются в практическую работу и вносят вклад в развитие отрасли. Поэтому с осторожным, но уверенным оптимизмом можно сказать: мы движемся в правильном направлении.

Если говорить шире, Казахстан – отнюдь не в числе отстающих. Когда только появилось само понятие «электронный документ», мы практически одновременно с ведущими странами, будь то западные или азиатские, заняли свои позиции. И, как вчера уже упоминалось, Казахстан сегодня входит в первую десятку стран по уровню развития в области цифровых технологий, связанных с документооборотом. Это, безусловно, достижение.

Да, есть определенные сложности, есть над чем работать. Но при этом следует выразить признательность ИТ-специалистам. Именно их усилиями удалось вывести нашу систему на тот уровень, на котором она находится сейчас. Благодаря им мы имеем ту технологическую платформу, с которой можно двигаться дальше – уже более осознанно и научно обоснованно. И хочется подчеркнуть: нам необходимо усиливать сотрудничество. Сотрудничество между наукой и практикой, между ИТ и архивистикой, между вузами и учреждениями. Только в таком диалоге мы сможем выстроить устойчивую систему, отвечающую требованиям времени.

Сегодня я с большим интересом послушала выступление Б.Б. Абдикенова, и оно оставило у меня очень сильное впечатление. Он продемонстрировал, что специалисты в сфере ИТ – это не просто технические эксперты, а настоящие патриоты своей страны, искренне заинтересованные в ее развитии. Более того, они готовы и способны поддержать нас, архивистов и документоведов, в решении сложных задач, связанных с цифровизацией и модернизацией архивной отрасли. Речь идет не просто об использовании цифровых инструментов. Мы гово-

рим о возможности интеграции современных технологий, включая элементы искусственного интеллекта, в профессиональную практику. Это может значительно улучшить наши подходы, повысить эффективность, а в перспективе – дать старт новым, высокоуровневым проектам. Но для того, чтобы это стало реальностью, необходима совместная работа. Только в диалоге мы сможем найти точки соприкосновения. Ведь и ИТ-специалистам важно понимать наши теоретические основы, особенности документооборота, специфику архивных процессов. Только так мы сможем добиться того самого синтеза – когда технологии не просто накладываются на архивное дело, а органично вплетаются в его структуру, усиливая и развивая его потенциал. Я верю, что у нас есть все для того, чтобы такое сотрудничество стало не исключением, а нормой. И, как уже говорилось, – будущее зависит от нас.

Сегодня, кстати, М.В. Ларин дал очень важный, содержательный толчок для размышлений, раскрыв терминологическую основу, которой мы все активно пользуемся в своей работе. Более того, можно сказать, он «осветил свет в конце туннеля». Потому что у многих из нас возникали вполне закономерные вопросы: как дальше будет развиваться понятие «электронного документа»? Как обеспечивать его подлинность и сохранность? И в целом – как действовать дальше в условиях, когда цифровизация идет столь стремительно?

Во вступительной части я постаралась изложить общее видение этих процессов. Теперь позвольте перейти непосредственно к теме моего выступления: «Электронный документооборот и электронные архивы в условиях цифровых технологий в Казахстане». Не стану подробно останавливаться на терминах и нормативно-правовых аспектах – большинство присутствующих здесь специалистов прекрасно знакомы с действующими стандартами, нормативами, вы с ними работаете ежедневно. Однако некоторые ключевые акценты, безусловно, затрону. Прежде всего важно понять, что именно требуется от нас, специалистов, в новых условиях цифровой трансформации документооборота. И здесь хотелось бы особо подчеркнуть роль документоведов и архивистов. Причем, обратите внимание, я сознательно употребляю это сочетание в разном порядке: документоведы-архивисты или архивисты-documentsведы. Потому что все-таки в основе любой системы управления информацией лежит документ. И именно от того, как он создается, структурируется и сопровождается, зависит дальнейшая судьба – в т.ч. его переход в архив. На сегодняшний день специалисты в этих областях уже выходят за рамки традиционных функций. Мы становимся, по сути, цифровыми кураторами информации. Это новая роль, новая идентичность, которая требует и нового уровня подготовки, и нового понимания своей миссии.

Современный архивист сегодня уже не может ограничиваться только классическими функциональными обязанностями. Наряду с традиционной деятельностью, связанной с документооборотом и хранением, на архивиста и документоведа сегодня ложится задача – уметь управлять информацией. Это качественно новый уровень. Мы все больше переходим от формального администрирования к осмысленному кураторству над цифровыми данными, что требует новых компетенций. Да, классическая база остается основой – без нее никуда. И, разумеется, традиционные знания, методы и подходы, проверенные временем, по-прежнему актуальны. Но современная реальность предъявляет новые требования: быстрое действие, точный поиск, аналитическая обработка информации. С одной стороны, цифровые технологии облегчают нам работу, особенно в сфере поиска и доступа к документированной информации. Но с другой – они заставляют нас осваивать новые инструменты и принимать новые роли.

Сегодня уже никто не удивляется, когда говорят о появлении новых профессий, связанных с документацией. И мы уверены, что ни методисты, ни архивисты не исчезнут как профессия. Напротив, их роль трансформируется: не столько в плане расширения обязанностей, сколько в плане приобретения новых компетенций. Сегодня востребован менеджер в области документационного обеспечения, специалист, который разбирается не только в документах, но и в информационных системах, в архитектуре электронных архивов. И в то же время это человек, обладающий историческим мышлением. Потому что обеспечение сохранности – это не просто техническая задача. Это культурная, историческая и, можно сказать, даже философская миссия. ИТ-специалисты, как правило, видят документ в рамках его жизненного цикла – от создания до удаления. Архивисты же видят дальше: для нас документ живет не до конца его использования, а до конца его значения – как исторического источника, как свидетельства, как элемента коллективной памяти. Мы мыслим не днями, а десятилетиями, а порой

и веками. И это принципиально иной взгляд. Кстати, именно этот подход – необходимость создания электронного архива – был поддержан на самом высоком уровне. Президент К.К. Токаев в своем выступлении на Курултае особо отметил, что Казахстан должен создать полноценный электронный архив. И это уже реализуется, что очень важно.

Таким образом, мы видим, что будущее архивного дела – это синтез компетенций: правовых, информационно-технологических, управленческих и историко-культурных. Только такой специалист сможет уверенно работать в условиях цифровой трансформации.

Если говорить о носителях информации, я вспоминаю, как лет 15–20 назад, в самом начале цифровой эпохи, мы работали с простыми дисками – тогда это казалось передовой технологией. Нам даже говорили, что документ, записанный на диск, сможет храниться до 500 лет. Но реальность оказалась совсем иной. За это время произошли колоссальные изменения – настолько стремительные, что сегодня молодое поколение, будущие архивисты и документоведы, вообще не видели этих носителей. Для них это уже история, архаика. А ведь именно с них для нас началась эра электронного документа.

Но что бы ни менялось в технологиях, синтез знаний – технических, исторических, правовых – остается нашей главной ценностью. Именно история, как наука и как практика, помогает нам сохранять осознанное отношение к информации. И хотя сегодня акцент часто смещается в сторону IT и носителей данных как объекта, сам документ и его значение остаются в центре внимания архивистов и документоведов. В этом направлении мы также активно работаем. В частности, в Казахском национальном университете имени аль-Фараби мы целенаправленно готовим IT-документоведов и IT-архивистов – специалистов нового поколения, которые смогут уверенно ориентироваться как в классических подходах, так и в цифровых инструментах. При этом, незаметно для постороннего взгляда, в образовательные программы мы последовательно внедряем правовые аспекты, вопросы безопасности, методологию хранения, классификацию, управление электронными фондами. Это системная работа. И несмотря на то, что нам иногда кажется, будто мы отстаем, на самом деле мы движемся в ногу со временем. Возможно, не так быстро, как хотелось бы, но мы идем – и идем уверенно. И как только электронные архивы получают более полную реализацию, эти направления в обучении, безусловно, получают еще больший приоритет.

Не стоит забывать, что основа управления документами была заложена еще в советский период. Советские ученые и документоведы создали те классические управленческие подходы, на которых мы стоим до сих пор. И теперь перед нами стоит задача – не разрушать это наследие, а объединить его с цифровыми возможностями и новым мышлением.

На самом деле, многие из тем, о которых мы говорим сегодня, не утратили своей актуальности, а, напротив, приобрели новое звучание. Особенно это касается вопросов аналитики и анализа документов разных видов, в т.ч. в контексте современных носителей информации. Как мы все знаем, современные носители документированной информации становятся все более разнообразными и разнохарактерными. Это требует от нас, специалистов, не только новых знаний, но и нового языка описания таких явлений. В этой связи я хотела бы предложить термин, который использую пока еще скорее в рамках гипотезы, чем утвержденной научной категории, – «сложноструктурированные документы». Что я имею в виду под этим понятием? Прежде всего – мультимедийные документы, где информация представлена в смешанных форматах: текст, аудио, видео, интерактивные элементы. Такие документы все чаще используются в управленческой деятельности, в системах электронного документооборота, в архивах. Но при этом их анализ, классификация и хранение требуют совершенно иного подхода, чем в случае с традиционной управленческой документацией. Эта идея возникла еще несколько лет назад. Помню, в одном из своих выступлений на Летней школе – кажется, это было около четырех лет назад – я поднимала тему мультимедийных документов в управленческой коммуникации. Уже тогда было очевидно, что мы выходим за пределы классических форматов – таких как организационно-правовые, распорядительные, информационно-справочные, плановые и аналитические документы. Эти документы, как вы знаете, имели четко заданную структуру, и их классификация была разработана еще архивными и документационными школами прошлого века. Но сегодня мы сталкиваемся с новыми форматами, новой сложностью, и, соответственно, необходимо переосмысление существующих подходов. Важно не только признать наличие этих новых документов, но и предложить методологию их анализа, хранения, правового регули-

рования. Я убеждена, что это одно из направлений, в котором наша научная и образовательная работа должна развиваться наиболее активно.

Документоведение советского периода заложило прочный фундамент для понимания структуры управленческой документации. Однако сегодня, в условиях цифровизации, эта структура получает совершенно новое звучание и развивается под влиянием современных мультимедийных форматов. Особое внимание хочется уделить именно мультимедийным документам, которые пока что часто рассматриваются преимущественно как аудиовизуальные носители. Но с точки зрения управленческой системы это гораздо более сложное и функционально насыщенное явление. Возьмем, к примеру, протоколы заседаний и совещаний. Сейчас в Казахстане, как и во всем мире, все чаще используются платформы для видеоконференций – Zoom, Microsoft Teams и др. Особенно это стало актуальным в период пандемии, когда очные встречи были невозможны. И здесь мы сталкиваемся с новым видом документов – полными видеозаписями совещаний, которые фиксируют не только устную речь, но и все нюансы взаимодействия участников. На первый взгляд, такой документ можно считать чисто аудиовизуальным носителем информации. Однако при более глубоком рассмотрении мы видим, что это не просто запись, а сложный управленческий документ, содержащий все ключевые решения, согласования, обсуждения и протокольные моменты. Таким образом, мультимедийные документы не просто усложняют традиционные формы документации – они создают новые функциональные возможности для фиксирования, анализа и управления информацией в рамках современного документооборота. Эта трансформация требует от нас, специалистов, переосмысления привычных подходов и разработки новых методологий работы с такими документами – как в части их хранения, так и с точки зрения правового и организационного регулирования.

Отдельно хотелось бы сказать о роли современного аналитика и этике в нашей профессии. Вопросы управления электронными документами невозможно решать без аналитического подхода. Но не менее важно сохранять этическое измерение, особенно когда речь идет об информационной безопасности, конфиденциальности, праве на доступ. Когда мы говорим об этике в работе с документами, важно помнить, что этические нормы остаются неизменными и первоочередными, несмотря на все новшества, связанные с оформлением, дизайном и техническими аспектами документов. Этические отношения между специалистами – архивистами и документоведами – являются основой доверия к системе документооборота. Особенно актуально это в Казахстане, где, если сравнить с Россией, электронный документооборот во многом имеет более выраженный коммерческий и бизнес-ориентированный характер. С одной стороны, это стимулирует развитие и внедрение новых технологий. С другой – вызывает необходимость более тщательного внимания к этическим аспектам работы с информацией, особенно когда речь идет о государственном управлении и защите данных.

Несмотря на существующие нормативно-правовые основы, направленные на защиту информационных ресурсов организаций, личности и государства, есть моменты, требующие от специалистов особой бережности и ответственности в обращении с электронными документами. Понятие этики здесь многогранно, и мы должны уделять этому постоянное внимание.

Далее, важно подчеркнуть, что современный документовед и архивист несут вечную ответственность за сохранность информации. Это один из фундаментальных постулатов профессии, ведь общество доверяет нам свои знания, историю и данные – не только в традиционных архивах, но и в новых цифровых форматах. Современные вызовы требуют от нас приобретения новых компетенций и навыков, которые постепенно должны формировать ответственный и осознанный подход к управлению цифровыми документами. Именно это позволит сохранить значимость профессии в условиях цифровизации.

Теперь перейдем к нормативно-правовой базе. Вы, как практикующие специалисты, ежедневно сталкиваетесь с тем, как функционирует нормативно-правовая система в сфере документооборота и архивов. В начале своего выступления я уже упоминала, что в Казахстане мы, к сожалению, значительно больше опираемся именно на нормативно-правовые основы, чем на научно-методические подходы, которые пока недостаточно развиты. Почему так происходит? Прежде всего это связано с тем, что мы до сих пор не успеваем полноценно подготовить необходимое количество квалифицированных специалистов. Если сравнивать с Россией, ситуация заметно отличается. Там подготовка архивистов берет начало еще с начала прошлого века

– примерно с 1931 г. – и развивалась эволюционно, без резких скачков. Благодаря этому переход на новые технологические и организационные ступени происходил достаточно безболезненно и последовательно. У нас же, в Казахстане, этот процесс только набирает обороты, и пробел в научно-методическом обеспечении очевиден.

Говоря об электронном документообороте и электронных архивах, подчеркнем, что все мы являемся современниками этих перемен, становимся свидетелями того, как происходят процессы внедрения новых технологий и практик. Особенно это касается молодого поколения специалистов, которые достаточно быстро и уверенно освоили современные инструменты работы с электронными документами. А вот старшее поколение, особенно в начале 2000-х гг., испытывало сопротивление новшествам. Тогда многие задавались вопросами: «Как же это? Бумажный документ – это же надежно и традиционно, а электронный – что с ним будет? Не потеряется ли важная информация?». Я хорошо помню те времена, когда даже мы, преподаватели и специалисты в области документационного обеспечения, с некоторой осторожностью и недоверием относились к новым технологиям. Сегодня же, как подчеркнула О.Н. Букреева в своем выступлении, ситуация совершенно иная – мы смотрим на электронные документы и архивы уже с другого, более осознанного и технологически продвинутого ракурса.

Что касается Казахстана, у нас длительное время старшее поколение испытывало определенные сложности с освоением новых технологий, и, честно говоря, до сих пор остаются некоторые нюансы в этом процессе. Но, к счастью, молодежь быстро и уверенно осваивает все новые системы и технологии, что, безусловно, радует и вселяет оптимизм. Практическая часть в освоении электронных документов и документооборота у нас идет неплохо. Однако именно теоретическое обеспечение – т.е. разработка методических подходов и научно-методических основ – все еще отстает. И главная причина здесь в том, что в этой сфере в Казахстане пока в большей степени задействованы IT-специалисты. Я не хочу сказать, что они игнорируют понятия «электронный документ» или «электронный документооборот». Нет, они хорошо разбираются в технических аспектах. Однако именно в части архивного дела и документоведения – дисциплин, которые дают глубокое понимание процессов хранения, классификации и обеспечения сохранности документов – у них не хватает полного охвата знаний. Поэтому здесь необходим именно совместный подход, где IT-специалисты работают в тесном взаимодействии с документоведами и архивистами. Но я уверена, что это дело времени – и этот пробел будет восполнен.

Что касается вас, наши молодые коллеги, вы действительно молодцы! Мы ежегодно выпускаем студентов, которые быстро и успешно осваивают все необходимые технологические инструменты и программы, связанные с электронными документами и документооборотом. Это большой плюс и реальное достижение. Именно на вас, на молодое поколение специалистов, мы возлагаем надежду в деле дальнейшего развития нашей сферы. Но хочу еще раз подчеркнуть: любое движение и разработка новых цифровых решений IT-специалистами должны сопровождаться методическим обеспечением. Очень важно, чтобы вместе с техническими разработками появлялись и методические рекомендации, инструкции – пусть даже не всегда строго научные, но практичные и понятные материалы. Это необходимо не только для вас, но и для тех специалистов, которые будут приходить на смену – а мы знаем, что в нашей сфере кадровый состав часто обновляется. Без такого методического сопровождения любой технический инструмент может остаться просто технологией без глубокого осмысления и правильного применения.

Теперь, что касается технического обеспечения. Об этом стоит поговорить отдельно. Еще в 2019 г., участвуя в конференции в г. Москве, я выделила проблемы, характерные именно для Казахстана. К сожалению, тогда на это внимание обратили далеко не все. В своем докладе, а затем и в опубликованной статье, я делала акцент на том, что в Казахстане преобладает внимание к техническому обеспечению электронного документооборота. С одной стороны, это, конечно, положительный момент – мы не отстаем и движемся в ногу с новыми технологическими трендами. Но, с другой стороны, существует явный пробел в содержательной части – в знаниях и компетенциях специалистов – документоведов и архивистов, непосредственно работающих с электронными документами и их обеспечением. К сожалению, этот пробел сохраняется и по сей день, несмотря на то что в Казахском национальном университете им. аль-Фараби ведется подготовка специалистов в этой области. Поэтому крайне важно, чтобы усилия по техни-

ческому оснащению сопровождалось развитием научно-методической базы и системной подготовкой кадров, способных грамотно использовать и развивать электронный документооборот в Казахстане.

Подготовка специалистов на трех уровнях – бакалавриате, магистратуре и докторантуре – охватывает лишь малую часть тех потребностей, которые есть в масштабах всего государства. Казахстан – большая страна, и до недавнего времени основные квалифицированные специалисты, обладающие необходимыми знаниями в области электронного документооборота и архивного дела, были сосредоточены преимущественно в г. Алматы. Сейчас мы видим, что выпускники постепенно занимают свои места и в г. Астане. Тем не менее, развитие должно происходить комплексно и параллельно – содержательная часть электронных документов и работа с архивными материалами нуждаются в специалистах, которые наравне с IT-кадрами будут владеть профильными знаниями. Сейчас часто происходит перекося – до 90% специалистов с уклоном в IT, а содержательная часть документов остается менее проработанной. Оптимально было бы стремиться к балансу хотя бы 50 на 50, а на первых этапах — возможно, 70% IT-специалистов и 30% специалистов по содержательной части, с постепенным увеличением роли последних. Почему это важно? Ведь многие специалисты, работающие с электронными документами, получили образование в других областях – экономика, юриспруденция, филология, история. Безусловно, их знания ценны, но профессия архивиста и документоведа имеет свою специфику, которая требует глубокого понимания именно содержательной стороны документов. Например, если говорить о современных технологиях, блокчейн, безусловно, решает многие технические вопросы хранения и защиты данных. Но он не отвечает за качество и содержательную ценность документа. Блокчейн фиксирует факт и время, но не анализирует и не оценивает содержание. А содержание – это целый комплекс знаний, включая даже такие новые направления, как магнитная лингвистика, стиль документа, грамотное оформление и другие важные аспекты. Нельзя допустить, чтобы будущие поколения получили в наследство безграмотно составленные документы, которые теряют свою ценность и затрудняют понимание истории и правовых основ. Именно поэтому именно содержательная составляющая электронного документооборота и архивов требует постоянного внимания и развития.

Мы нисколько не умаляем достоинства тех специалистов, которые уже работают в области электронного документооборота и архивов, даже если они приобрели опыт и определенные навыки в работе с документами. Тем не менее, именно специализированное образование дает ощутимое преимущество. Образовательная программа Казахского национального университета им. аль-Фараби разработана так, чтобы предоставить комплексные практические подходы к работе с документами, учитывая все тонкости и нюансы профессии. Когда говорят, что «все вопросы решает техника», возникает важный вопрос: что будет, если документы будут создаваться неряшливо, с ошибками, с недостаточным вниманием к содержанию и оформлению? Конечно, подобные ошибки не допускаются, документы проверяются многократно. Однако я неоднократно замечала на практике, когда мы разбираем документы вместе со студентами, часто встречаются случаи непонимания основных аспектов оформления. Особенно это отмечают казахстанские студенты – они признают, что не всегда знают, как правильно оформить документы, хотя и стремятся создать новое современное общество. Такие моменты влияют на процессы изменений в обществе и на качество документооборота. Специалист, получивший профильное образование, всегда имеет возможность развивать свое профессиональное видение, быть в курсе мировых тенденций, знать и внедрять новые стандарты, которые появляются на международном уровне. К сожалению, у нас, в Казахстане, существуют определенные проблемы с внедрением и соблюдением стандартов, что требует дополнительного внимания и работы.

Когда речь идет о стандартах в документообороте, важно четко разделять такие понятия, как терминология и типовые правила. Типовые правила, безусловно, являются частью стандартизации, но все же это именно правила, а не полноценные стандарты. Сегодня, когда мы говорим о работе с электронными документами и архивами, уже не просто нужны «какие-то» стандарты, а именно конкретные, четко выстроенные и признанные нормативные документы, которые регламентируют процессы создания, обработки и хранения электронных документов. Ранее, возможно, в 1999 или 2003 гг. подобные стандарты и не были полностью разработаны или внедрены, но сейчас нам необходимо договориться и прийти к единому пониманию, как мы будем развиваться дальше.

Касательно технического обеспечения – это очень важный аспект, но он не может существовать без соответствующего кадрового обеспечения. Сегодня в Казахстане подготовка специалистов в области документоведения и архивного дела сосредоточена, в основном, в Казахском национальном университете им. аль-Фараби. Конечно, есть и другие вузы, и я уверена, что с поддержкой государства, Министерства образования и заинтересованности руководителей архивов ситуация будет улучшаться. В нашем университете работают опытные и сильные преподаватели – профессора, кандидаты наук, доценты, которые обладают огромным опытом подготовки специалистов. Разработаны образовательные программы бакалавриата, магистратуры и докторантуры, в т.ч. по направлению «IT-документоведение», что отражает современные требования рынка. Конечно, сегодня нам важно не просто «догнать» развитие технологий, а восполнить пробелы и создавать условия для того, чтобы среди молодых специалистов появлялись те, кто сможет дать ответы на самые сложные вопросы, например, по сохранности электронных документов для долговременного хранения.

Перспективы развития нашей сферы задает само время – мы движемся в ногу с технологическими и социальными изменениями, решая актуальные задачи и развивая новые подходы.

Применение и разработка моделей глубокого обучения (Deep Learning Model) в рамках обеспечения доступности архивов для глухих и слабослышащих

Медет Куатович Мукушев, Научно-инновационный центр «Artificial Intelligence» Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан, старший научный сотрудник, PhD, m.mukushev@astanait.edu.kz

В рамках сегодняшнего выступления будет рассмотрен вопрос, как технологии искусственного интеллекта могут быть применены в задачах распознавания жестов и генерации жестового языка. Но, прежде чем перейти к техническим аспектам, позвольте сделать небольшой вводный обзор, чтобы понять, что такое жестовые языки и почему это важно. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), к 2050 г. около 2,5 млрд человек во всем мире будут в той или иной степени сталкиваться с нарушениями слуха. Из них 700 млн будут нуждаться в реабилитационных услугах. Уже сейчас, по данным ВОЗ, 430 млн человек живут с теми или иными проблемами слуха. Это означает, что потребность в эффективных средствах коммуникации, таких как жестовые языки, будет только расти. И здесь современные технологии, особенно искусственный интеллект, играют ключевую роль – от распознавания жестов до автоматического перевода и создания цифровых аватаров, владеющих жестовым языком.

Теперь давайте ответим на важный вопрос: что такое жестовые языки? Вокруг них существует множество мифов и заблуждений, и важно сразу расставить акценты. Прежде всего, жестовые языки – это полноценные, естественные (натуральные) языки. Они обладают собственной грамматикой, синтаксисом и лингвистической структурой, ничем не уступающей устным языкам. В общении используются как мануальные элементы (жесты руками), так и немануальные параметры – мимика, выражение лица, движение бровей, положение головы и тела, а также использование трехмерного пространства вокруг говорящего. Важно понимать, что не существует единого универсального жестового языка. Каждая страна, а порой и отдельные регионы, имеют свои собственные жестовые языки, со своей лексикой и правилами. Например, казахский жестовый язык отличается от русского, американского или французского жестовых языков – так же, как и устные языки отличаются друг от друга.

Жестовый язык – это не просто набор движений рук. Он состоит из нескольких ключевых компонентов, каждый из которых играет важную роль в передаче смысла. Всего принято выделять пять основных элементов. Конфигурация рук – форма, которую принимают пальцы и ладони во время жеста. Положение рук – расположение рук относительно тела (например, перед лицом, у груди, сбоку и т.д.). Движение – направление, скорость и траектория движения рук. Немануальные компоненты – мимика, движения бровей, глаз, головы, выражение лица. Эти элементы, как интонация в устной речи, помогают различать, например, вопрос и утверж-

дение. Локация (расположение) – место в пространстве, где выполняется жест (над головой, у груди, у плеча и др.). Все эти элементы взаимосвязаны, и только их комбинация создает полный смысл жеста. Изменение хотя бы одного компонента может полностью изменить значение жеста.

В современном мире существует более 300 жестовых языков. Каждый регион, каждая страна имеет свой уникальный жестовый язык, который развивался независимо от звуковых языков и обладает собственной грамматикой, синтаксисом и лингвистической структурой.

Важно понимать, что жестовые языки не являются визуальной версией устной речи. Они не копируют структуру или лексику национального языка. Например, в США и Великобритании оба народа говорят на английском языке, но их жестовые языки – American Sign Language (ASL) и British Sign Language (BSL) – кардинально отличаются друг от друга. Более того, ASL ближе к французскому жестовому языку (LSF), чем к британскому. Тем не менее, лишь 81 страна на сегодняшний день признала жестовые языки официально на законодательном уровне. Это приводит к множеству правовых и социальных проблем: отсутствие доступа к образованию, здравоохранению, информации и другим услугам на жестовом языке. Многие по-прежнему ошибочно полагают, что глухие люди не способны получать качественное образование. Это не соответствует действительности. Множество глухих людей успешно заканчивают высшие учебные заведения, и даже существуют университеты, где обучение ведется исключительно на жестовом языке. Яркий пример – Университет Галлодета (Gallaudet University) в г. Вашингтоне, где и студенты, и преподаватели – глухие.

В Казахстане одной из ключевых проблем остается отсутствие официального признания казахского жестового языка. Пока язык не признан законодательно, государство не обязано предоставлять услуги перевода, обучения или информации на этом языке. Хотя в этом направлении ведется активная работа, процесс признания все еще сталкивается с бюрократическими и организационными трудностями.

Еще одна острая проблема – нехватка профессиональных переводчиков и ограниченность образовательных возможностей. Международные исследования показывают, что билингвальное образование (на жестовом и письменном языках) помогает глухим учащимся существенно улучшить уровень грамотности. Тем не менее, во многих странах, включая Казахстан, учебные программы для глухих чрезмерно упрощаются и адаптируются, что приводит к тому, что к окончанию школы глухие дети в среднем отстают на 2–3 класса по уровню грамотности от своих слышащих сверстников. Также стоит отметить проблему цифрового неравенства. В частности, недостаток технологий для автоматического распознавания и перевода жестовых языков ограничивает доступ к информации и цифровым сервисам для глухих пользователей.

Сегодня мы свободно пользуемся голосовыми помощниками, такими как ChatGPT, Siri или Алиса, для поиска информации, управления устройствами и решения повседневных задач. Однако для пользователей жестовых языков такие технологии пока недоступны в широком применении. Это создает серьезный барьер в доступе к цифровым сервисам и информации для глухих и слабослышащих людей. Как можно решить эти проблемы? Решения должны быть комплексными и затрагивать сразу несколько уровней. На законодательном уровне. Официальное признание жестового языка на государственном уровне. Введение норм, обязывающих предоставлять услуги и информацию на жестовом языке. Поддержка профессиональной подготовки переводчиков и специалистов.

На образовательном уровне. Билингвальное обучение: образование одновременно на жестовом и письменном языках. Включение курсов жестового языка в школьную и вузовскую программу. Поддержка обучения как для глухих, так и для слышащих, чтобы создавать инклюзивную среду.

Технологический уровень. Разработка моделей искусственного интеллекта для: распознавания жестового языка, перевода жестов в текст и обратно, генерации жестов с помощью аватаров, интеграции этих решений в мобильные приложения, веб-сайты и онлайн-сервисы. Создание платформ, доступных для всех, чтобы обеспечить равные права и доступ к информации. Недавно в новостях появилась информация, которая, думаю, многим уже известна: в Казахстане рассматривается возможность придания официального статуса еще одному языку – казахскому жестовому языку. В этом направлении уже началась активная работа: создана специальная ра-

бочая группа, которая занимается вопросами его официального признания. На данный момент государство предоставляет услуги переводчиков, но не всегда хватает количества и объема часов, которые люди могут получить бесплатно. По истечении этого времени людям приходится самостоятельно оплачивать услуги переводчиков.

После краткого введения в жестовые языки давайте перейдем к технической части. Если взять задачу именно обработки жестовых языков, она состоит из трех основных компонентов. В первую очередь, это распознавание жестового языка, перевод жестового языка и генерация жестовых языков. И чтобы сравнить трудности в этой сфере, я бы хотел привести в пример историю автоматического распознавания речи. Данная область развивается уже более 50 лет, и сейчас мы все пользуемся такими приложениями, как Алиса, Siri либо голосовой ввод текста. Думаю, все уже в своей практике видели, что это очень хороший уровень: речь распознается практически безошибочно. Почему так? Потому что для распознавания речи наборы данных очень большие: они состоят из миллиардов данных.

Если взять аннотированный корпус данных для распознавания речи, он будет состоять из миллиардов записей, и они будут очень хорошо аннотированы. Следовательно, модели искусственного интеллекта достаточно точно определяют и шепот, и даже речь ребенка и т.д. Это представляет серьезную проблему для жестовых языков, поскольку доступные датасеты имеют очень ограниченный объем. Приведу пример. Какие датасеты существуют на сегодняшний день? Их объем, как правило, ограничен – даже самые крупные из них содержат не более 20-30 тыс. видеозаписей. И вокабуляр данного датасета корпуса будет состоять из тысячи либо из двух тысяч слов. Он не охватывает полный спектр данного языка, следовательно, мы не можем обучить очень точную модель. Поэтому одна из основных проблем – это наборы данных, ограниченный объем словаря. И сам процесс разметки жестовых датасетов очень дорогостоящий. Пример из личного опыта: когда мы нанимали глухих переводчиков и просили их разметить данные, то сам процесс разметки, по сравнению с разметкой речи, обычно занимает в 5-6 раз дольше времени, потому что они должны посмотреть видео, пересмотреть его, уловить контекст. Потому что, если кусок видео вырван из контекста, то смысл теряется.

Мы не можем объединить существующие датасеты для различных языков, потому что они отличаются, следовательно, мы не можем обучить большие модели. Поэтому, когда мы хотим разработать модели ИИ для распознавания и генерации жестовых языков, в первую очередь мы должны фокусироваться на сборе данных. Давайте кратко рассмотрим, какие датасеты существуют для казахского жестового языка.

Он разработан с целью изучения лингвистических особенностей и применения в задачах машинного обучения. Датасет содержит как мануальные, так и немануальные маркеры и состоит из четырех основных компонентов. Один из ключевых примеров в датасете – так называемые минимальные пары. В таких случаях, например, конфигурация рук может быть идентичной, но различаются движения (movement). Это создает серьезные сложности для моделей компьютерного зрения: если модель не анализирует последовательность кадров, а только распознает статическую форму жеста, она может упустить важные аспекты движения, что приведет к ошибкам в распознавании и переводе. Например, слева – жест «чай», справа – жест «четверг». Визуально конфигурация рук одинакова, но различие заключается именно в движении. Такие тонкие различия особенно трудны для автоматических моделей, что подчеркивает важность детальной разметки и анализа движений в обучающих данных.

Также существуют определенные сложности не столько в самом распознавании жестов, сколько в интерпретации их смысла – например, в различении вопроса, утверждения и эмоции. В жестовом языке такие различия выражаются через немануальные компоненты – в частности, мимику, выражения лица и движения бровей. Например, при задавании вопроса брови обычно приподнимаются. Однако аналогичное движение наблюдается и при выражении удивления. Это создает затруднения для моделей машинного обучения: они могут зафиксировать движение бровей, но не всегда способны корректно интерпретировать его контекст – относится оно к вопросительной интонации или к эмоциональной реакции. Это общий пример одной из задач, решаемых при разработке датасета. Упомянутый датасет был создан при участии профессиональных сурдопереводчиков, работающих на телевидении. Он состоит из четырех компонентов и включает около 600 слов.

Какие модели были использованы для обработки данного датасета? Для анализа данных мы применили как классические модели машинного обучения, так и современные модели глубинного обучения, включая рекуррентные нейронные сети (RNN – Recurrent Neural Networks). Эти модели работают с последовательными данными (sequence input), что особенно важно при обработке жестовых языков, где большое значение имеет порядок и динамика жестов. Мы обнаружили, что при добавлении немануальных компонентов (например, мимики и движений бровей) точность моделей значительно возрастает. Это подчеркивает важность интеграции таких компонентов в процесс распознавания и перевода жестового языка. Следовательно, немануальные элементы должны не только учитываться при обучении моделей, но и отдельно размечаться в датасетах, чтобы повысить качество интерпретации.

Второй датасет, собранный для казахского жестового языка, называется Fluent Signers 50, что переводится как «Пользователи, свободно владеющие жестовым языком». Для его создания мы пригласили участников, которые ежедневно используют жестовый язык в быту. Это глухие носители языка. CODA (Child of Deaf Adult) – слышащие дети глухих родителей, для которых жестовый язык является родным с детства. SODA (Sibling of Deaf Adult) – братья и сестры глухих людей, часто свободно владеющие жестовым языком. Этот датасет отличается высокой языковой и индивидуальной вариативностью. Он включает 50 участников, записавших 173 уникальные фразы, содержащие в совокупности 250 слов.

Общая продолжительность датасета составляет около 44 часов. В его создании участвовали представители разных возрастных групп и регионов Казахстана, что обеспечивает широкий социокультурный охват. Одним из важных преимуществ данного датасета является высокая вариативность условий съемки. Участники записывали видео самостоятельно, в домашних условиях, используя собственные устройства. В результате варьируются такие параметры, как: фон (разный интерьер, окружение), освещение (естественный или искусственный свет, разная интенсивность), ракурс и положение камеры. Зачем это сделано?

В машинном обучении существует важное понятие – обобщающая способность модели (generalizability). Это означает, насколько хорошо модель, обученная на одних данных, способна работать с новыми, ранее не встречавшимися примерами. Модели, обученные в условиях, максимально приближенных к реальным (с разнообразием фонов, освещенности и положений камеры), обладают лучшей обобщающей способностью. Следовательно, если такая модель будет использоваться в реальной жизни – при различных внешних условиях – она будет допускать меньше ошибок и демонстрировать более стабильную и надежную работу.

Для распознавания жестового языка мы применили модель под названием Stochastic Continuous Sign Language Recognition. В ее архитектуре используются две ключевые технологии: сверточные нейронные сети (CNN) и трансформеры (Transformer). Как работает модель? Архитектура состоит из двух основных этапов. Создание эмбеддингов – представление видео в векторном виде. На вход подается видео с жестами, которое необходимо преобразовать в цифровое пространственное представление. Для этого применяется сверточная нейронная сеть (CNN), которая извлекает признаки из кадров видео и формирует эмбеддинги. Полученные эмбеддинги передаются в сеть Transformer, которая анализирует последовательность кадров, учитывая их взаимосвязь и контекст. В конце модель обучается делать вероятностные предсказания (Probabilistic Prediction). Это значит, что выход модели – вероятность принадлежности видео к определенному жесту в диапазоне от 0 до 1, но никогда не 100%.

Для оценки качества используется метрика Word Error Rate (WER) – уровень ошибок в распознавании слов. Эта метрика учитывает количество замененных, пропущенных, добавленных слов, в сравнении с эталонной разметкой (Ground Truth), предоставленной экспертами. Результат делится на общее количество слов, что дает процент ошибок. Для датасета Fluent Signers модель показала WER около 24%. Чем ниже WER, тем точнее модель. Для сравнения: уровень эксперта-человека при распознавании речи обычно составляет около 7-9%. Это означает, что модель еще не достигла человеческого уровня, но результаты уже достаточно хороши.

Для перевода жестового языка в предложение первая задача – распознавать отдельные жесты, а вторая – составлять из распознанных жестов полные предложения на казахском или русском языке. Здесь важно учитывать, что порядок слов в жестовом языке и в русском/казахском может различаться. Для этой задачи мы использовали модель TSPnet. Особенности

TSPnet. На входе используются сверточные сети для извлечения эмбедингов из видео. В модель добавлены механизмы внимания Inter-scale Attention (взаимодействие между разными масштабами) и Intra-scale Attention (взаимодействие внутри одного масштаба). Эти механизмы позволяют модели улавливать зависимости внутри отдельных кадров и между последовательными кадрами, то есть понимать контекст. Благодаря этому создается иерархическая структура представления, что улучшает качество перевода и распознавания.

Для распознавания жестового языка мы обрабатываем каждый отдельный фрагмент жеста, при этом не учитываем общий контекст. Однако при переводе жестового языка важно учитывать весь контекст предложения, иначе процесс напоминает переворачивание пирамиды: отдельные фрагменты формируются в пары, пары – в последовательности, и в итоге мы получаем полноценное предложение, которое можно перевести на русский или казахский язык. Для оценки качества перевода используется метрика BLEU Score (Bilingual Evaluation Understudy). Эта метрика широко применяется в машинном переводе и адаптирована для оценки перевода жестового языка. Метрика BLEU измеряет точность перевода путем подсчета совпадений последовательностей слов разной длины: BLEU-1 – точность по отдельным словам (унграммам); BLEU-2 – точность по парам слов (биграммам); BLEU-3 – по тройкам слов (триграммам); BLEU-4 – по четырем словам подряд (четверкам). В отличие от метрики Word Error Rate, где чем ниже, тем лучше, в BLEU Score чем выше значение, тем качественнее перевод. Значения BLEU варьируются от 0 до 100. Изначально BLEU использовался для оценки точности перевода с одного языка на другой (например, с французского на казахский), сравнивая машинный перевод с эталонным переводом, выполненным человеком. Для перевода жестового языка мы используем аналогичный подход, адаптируя метрику под специфику задачи.

Метрику BLEU Score принято использовать для оценки качества машинного перевода с точки зрения понимания человеком. Обычно считается, что значения BLEU от 40 до 60 свидетельствуют о приемлемом уровне перевода, при котором человек может понять смысл текста и перевод несет смысловую нагрузку. Для наших моделей, которые переводят жестовый язык с помощью методов глубокого обучения, BLEU Score пока составляет около 16. Это означает, что полученный перевод моделью недостаточно понятен для полноценного использования. Хотя отдельные жесты распознаются достаточно хорошо, при сборке их в связное предложение и попытке уловить общий смысл возникают значительные трудности. Кроме задачи перевода, существует также задача сегментации видео – определение границ начала и конца каждого жеста. Это особенно важно для разметки данных и онлайн-приложений. Для решения этой задачи используются модели глубокого обучения, которые показывают точность около 80%.

Далее краткий обзор моделей для перевода жестовых языков, который можно использовать. Одной из интересных моделей, которую рекомендую изучить, является SignGraph и модель Sequence is Worth Graphs of Nodes. В этих подходах на вход подается видео с жестовым языком, из которого строятся графы, объединяющие различные компоненты жеста – например, руки и лицо в локальные графы. Также используются temporal graphs – временные графы, которые связывают последовательность кадров в одно целое. Благодаря такому представлению модель может достаточно точно распознавать жесты. Важно отметить, что эта модель ориентирована именно на распознавание, а не на полный перевод.

Одной из ключевых проблем при работе с жестовыми языками является аннотация данных – каждый жест нужно вручную разметить, что очень трудоемко. Поэтому активно разрабатываются подходы Gloss-free End-to-end Sign Language Translation, которые обучают модели распознавать и переводить жесты без предварительной разметки. В таких моделях также применяются графы, но вместо исходного видео используются координаты ключевых точек тела: например, около 21 точки на руке и примерно 460 точек на лице. Эти данные объединяются в векторные представления, на основе которых и ведется обучение модели.

Второй подход – пожалуй, самое популярное направление в переводе жестовых языков сегодня – базируется на технологии Key Point Detection. В рамках этого метода из видео извлекаются ключевые точки (keypoints), представляющие положение частей тела, рук и лица в 2D-координатах. Такие координаты фиксируются и далее используются для генерации анимированных аватаров, которые воспроизводят жесты. Это позволяет не только распознавать жесты, но и осуществлять обратный перевод – превращать текст или речь в жестовый язык через анимацию аватара.

Кроме того, хочу представить интерактивную платформу AI-Үм, разработанную нашими студентами для казахского жестового языка. Платформа находится в тестовом режиме и уже доступна для использования. Там реализованы многие из описанных методов и моделей: доступен полный словарь казахского жестового языка, есть переводчики, книги и другие ресурсы. Приглашаю всех заинтересованных ознакомиться с платформой.

Применение и разработка VLM-моделей (Vision Language Model) для архивов

Бейбит Болатгазыевич Абдикенов, Научно-инновационный центр «Artificial Intelligence» Astana IT University, г. Астана, Республика Казахстан, директор Центра и ассистент-профессор, PhD, beibit.abdikenov@astanait.edu.kz

Разрешите представить наше видение и практические наработки в одной из наиболее перспективных сфер – применении искусственного интеллекта (ИИ) для оцифровки и анализа архивных данных. Знаю, что здесь собрались в основном специалисты, работающие в архивной сфере, и, возможно, вы не каждый день сталкиваетесь с технологиями или искусственным интеллектом. Поэтому моя цель – рассказать понятно и по существу: что такое ИИ, как он работает, где уже применяется, и главное – как это может быть полезно вам, архивистам.

Наш сегодняшний разговор будет построен следующим образом:

- 1) История ИИ: Краткий экскурс в прошлое, чтобы понять, как мы пришли к современным технологиям.
- 2) Тренды и применение ИИ: обзор текущего состояния дел в мире и в различных отраслях.
- 3) Введение в ИИ: разберем ключевые концепции, такие как машинное обучение и нейронные сети.
- 4) Применение ИИ в архиве: рассмотрим конкретные проекты и возможности VLM-моделей.
- 5) Заключение: подведем итоги и обсудим этические аспекты и будущее технологии.

Прежде чем углубляться в сложные технологии, важно договориться о терминах, как советовал еще Платон.

Что такое искусственный интеллект? Мы определяем искусственный интеллект как научную область, которая занимается созданием программ и устройств, способных имитировать интеллектуальные функции человека. Сам же интеллект – это способность воспринимать информацию, сохранять ее как знание и использовать для адаптивного поведения.

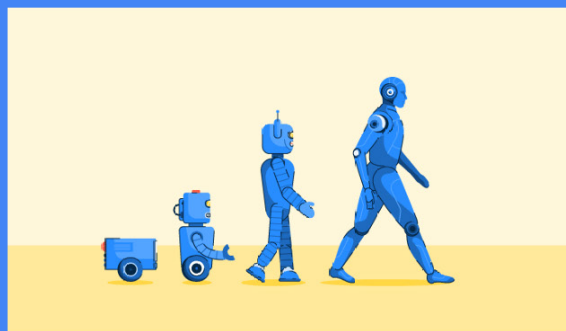
Искусственный интеллект – это не магия и не фантастика. Это просто набор технологий и алгоритмов, которые позволяют компьютерам выполнять задачи, требующие, как правило, человеческого мышления: понимать и обрабатывать текст; распознавать речь и изображения; анализировать большие объемы информации; принимать решения на основе данных. Иначе говоря, это попытка научить компьютер *думать, видеть, слышать и говорить* так, как это делает человек. ИИ — это не замена человеку, а помощник, который может взять на себя рутинные и трудоемкие процессы.

Ключевые вехи в истории ИИ. 1950 г. – Алан Тьюринг в своей работе «Может ли машина мыслить?» впервые сформулировал проблему ИИ и предложил знаменитый тест Тьюринга. Суть теста проста: если человек, общаясь с компьютером, не может понять, кто его собеседник – машина или другой человек, – то считается, что машина прошла тест и обладает разумом. Примечательно, что полноценно этот тест был пройден лишь в 2014 г. программой «Eugene Goostman».

1956 г. – Дартмутский семинар. Это событие считается официальным рождением ИИ как науки. Именно здесь Джон Маккарти и Клод Шеннон ввели сам термин «искусственный интеллект». Их амбициозная цель звучала так: «...разработать способы использования языка машинами, формирования абстракций и концепций, решения задач, которые в настоящее время зарезервированы для людей, а также улучшения самих себя».

Краткая история искусственного интеллекта

1943: Маккалох и Питтс: Булева модель мозга;
 1950: Тьюринг "Вычислительные машины и интеллект»;
 1956: Встреча в Дартмуте: принятие термина "Искусственный интеллект»;
 1965: Алгоритм Робинсона для логического рассуждения;
 1969 – 1979: Раннее развитие систем на основе знаний;
 1980 – 1988: Бум отрасли экспертных систем;
 1988 – 1993: Крах отрасли экспертных систем: "Зима искусственного интеллекта»;
 1990 – 2012: Статистические подходы + экспертность в подобласти Возрождение вероятности, акцент на неопределенность Общее увеличение технической глубины Системы агентов и обучения... "Весна искусственного интеллекта»;
 2012– : Большие данные, большие вычисления, глубокое обучение.

Эволюция ИИ. Развитие ИИ шло волнами: от теоретических моделей мозга в 1940-х гг., через бум и последующий крах экспертных систем в 80-х (так называемая «зима ИИ»), к «весне ИИ» в 1990-х и 2000-х, когда на первый план вышли статистические подходы и машинное обучение. Наконец, с 2012 г. и по сей день мы живем в эру больших данных, огромных вычислительных мощностей и глубокого обучения.

Из чего состоит ИИ? Чтобы ИИ работал, нужны три важнейших элемента:

- 1) Данные – все, на чем обучается ИИ: изображения, тексты, видео, звук.
- 2) Алгоритмы – математические формулы, по которым ИИ «учится».
- 3) Вычислительные мощности – компьютеры, которые могут быстро обрабатывать огромные объемы информации. Без данных ИИ ничего не знает. Без алгоритма – не может учиться. Без компьютеров – работает слишком медленно.

Основы современного ИИ: машинное и глубокое обучение. Ранние подходы к созданию ИИ, известные как экспертные системы, полагались на ручное составление правил. Эксперты в определенной области (например, врачи) формулировали сотни правил «если ..., то ...», которые затем программировались. Этот подход был трудоемким и негибким. На смену пришла новая парадигма – машинное обучение (ML). Машинное обучение – это подраздел ИИ, который изучает методы построения алгоритмов, способных обучаться самостоятельно. Ключевая идея в том, что алгоритмы сами находят скрытые закономерности в данных, а не следуют жестко заданным правилам. Они превращают сырые данные – будь то текст, изображение, звук или видео – в полезные знания.

Как это работает? Обучение с учителем. Представьте, что вам нужно объяснить инопланетянину, как отличить кошку от собаки. Вы быстро поймете, что четкие правила (длина шерсти, цвет, количество лап) сформулировать почти невозможно. Мы учимся, видя множество примеров.

Точно так же работает и обучение с учителем: мы показываем машине тысячи изображений с пометками («это кошка», «а это собака»). Модель учится на этих примерах и со временем может сама классифицировать новые, ранее не виданные изображения. Математически мы пытаемся найти неизвестную функцию $f(x)$, которая преобразует входные данные (X) в правильные ответы (Y). Чем больше у нас размеченных данных, тем точнее будет работать модель.

Искусственный интеллект в действии: от повседневности до передовых рубежей. Сегодня ИИ уже не научная фантастика, а часть нашей реальности, влияющая на все сферы жизни: от промышленности и сельского хозяйства до финансов и образования. Он демонстрирует впечатляющие результаты в машинном переводе, работе чат-ботов и распознавании образов. ИИ уже активно используется: в медицине – для диагностики заболеваний; в образовании –

для адаптивного обучения и оценки знаний; в сельском хозяйстве – для прогнозов урожайности; в логистике – для автоматизации складов. И что особенно интересно – в архивах и библиотеках, особенно за рубежом, ИИ уже используют: для распознавания и оцифровки рукописей, автоматической систематизации документов, поиска информации в больших массивах данных.

ИИ для сохранения наследия: VLM-модели в архивах. Теперь мы подошли к главному вопросу: как эти передовые технологии могут помочь в работе с архивами? Почему ИИ важен именно для архивов? Архив – это структура с большими данными. У вас тысячи, десятки и сотни тысяч документов, фото, видео, аудио. Архивы – это сокровищницы исторических данных, но зачастую эти данные представлены в виде сложных рукописных текстов или старых изображений, анализ которых требует колоссального ручного труда. Решением этой проблемы могут стать:

Vision Language Models (VLM) – модели, которые способны одновременно понимать и визуальную, и текстовую информацию. Как работает VLM (на примере нашей архитектуры):

1) Входные данные: модель получает на вход два типа данных: изображение (например, сканированная страница рукописи) и текстовый запрос («System message»), который определяет задачу (например, «транскрибируй текст» или «найди на изображении печать»).

2) Кодирование: изображение обрабатывается специальным Vision Encoder, а текст – Tokenizer'ом.

3) Обработка: подготовленные данные поступают в ядро модели – Vision Language Model, построенное на архитектуре Transformer. Мы используем передовые наработки в этой области, такие как FNet, CVT и др., для повышения эффективности и точности.

4) Результат: модель генерирует ответ в нужном формате: это может быть распознанный текст, классификация изображения или выделение на нем определенных областей. Использование LoRa Adapter'ов позволяет нам быстро и эффективно дообучать («fine-tuning») большие модели под узкоспециализированные архивные задачи.

Наши проекты в Astana IT University. Опираясь на эту технологию, мы начинаем реализацию ряда практических проектов:

- Разработка программного обеспечения для распознавания рукописей на арабской графике.
- Создание поисковой системы для работы с текстовыми и графическими документами.
- Разработка языковой модели, адаптированной для исторических текстов.
- Создание ПО для улучшения качества и реставрации старых изображений.

Таким образом, ИИ может помочь в таких задачах, как:

- автоматическое распознавание рукописного текста, в том числе на арабской графике (актуально для казахстанских дореволюционных документов),
- поиск по контенту: текстовому, аудио, видео,
- автоматическая каталогизация – ИИ сам находит ключевые темы в тексте и проставляет метки,
- анализ исторических изменений – например, сравнение лексики в документах по периодам.

Роботы, мультфильмы и архивы – при чем тут связь? Многие из вас видели фильмы про роботов и ИИ. Но это уже не фантастика. Например, в аэропорту г. Сеула запустили робота, который возит багаж на нужный гейт; в офисе Яндекса в Алматы робот приносит кофе; в Amazon склады уже управляются полностью автоматически. Теперь подумайте: чем склад отличается от архива? Там – товары. У вас – документы. Но логика та же: учет, хранение, размещение, перемещение, выдача. То, что работает на складах, можно применить в архивах: от маркировки до интеллектуального поиска и навигации по хранилищам.

А что в Казахстане? В Казахстане уже есть прорывные команды. Например, компания Higgsfield.AI, основанная казахстанцами, сейчас лидирует в мире в создании видео с помощью ИИ. Ими интересуется даже Голливуд. Мы с командой начинаем проект по распознаванию рукописей арабской графики – вместе с «Ғылым Ордасы» и «Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави». ИИ в Казахстане стал приоритетом государственной повестки. Президент не раз поднимал эту тему, и сейчас создаются центры обработки данных и ИИ-лаборатории.

Главное: ИИ не заменит архивиста. ИИ не сможет заменить аналитическое мышление, исторический контекст, экспертную оценку, которые даете вы — архивисты. Но он сможет: сократить время на рутинные задачи, ускорить поиск и оцифровку, освободить вас для более творческой и исследовательской работы.

Немного о терпении. Часто технологии кажутся «мгновенными». Но за каждым успешным ИИ-проектом стоят годы работы. Компания OpenAI, которая создала ChatGPT, шла к этому 15 лет. Их поддержал Илон Маск, в них инвестировали миллионы долларов. Но результат появился только спустя десятилетие. Если мы хотим внедрить ИИ в архивы Казахстана, нам тоже нужно терпение, доверие, и системный подход.

Что можно делать уже сейчас? Для начала подумайте:

- Какие процессы в вашей архивной практике повторяются и занимают много времени?
- Где вы тратите время на ручную обработку информации?
- Какие документы стоит оцифровать в первую очередь?
- Где есть проблемы с поиском?

Именно с этих точек можно начинать тестировать ИИ-решения.

ИИ – уже не будущее, а настоящее. И если архивная отрасль будет готова его принять, это даст больше эффективности, больше доступности архивов для общества, сохранение исторического наследия в цифровом виде.

Заключение и этические аспекты. Подводя итоги, можно сказать, что искусственный интеллект прошел огромный путь от простых правил до самообучающихся нейронных сетей. Технологии глубокого обучения и, в частности VLM-модели, открывают беспрецедентные возможности для гуманитарных наук, особенно для работы с архивами. Однако с большой силой приходит и большая ответственность. При внедрении ИИ мы должны помнить о трех ключевых этических аспектах:

1. Данные: необходимо обеспечивать приватность, защиту персональных данных и следить за качеством информации, на которой обучаются модели.

2. Алгоритмы: решения, принимаемые ИИ, должны быть прозрачными и подотчетными. Мы должны понимать, почему модель пришла к тому или иному выводу, особенно в критически важных задачах.

3. Решения: важно помнить, что ИИ – это инструмент помощи человеку, а не его замена. Наша цель – ответственное использование технологий для расширения человеческих возможностей. Работа, которую мы ведем в Astana IT University, направлена именно на это – использовать мощь искусственного интеллекта для сохранения нашего богатого исторического и культурного наследия и делать его доступным для будущих поколений.

Цифровая трансформация архивов: роль искусственного интеллекта в сохранении исторической памяти

Игорь Андреевич Симонов, АО «Институт цифровой техники и технологий» Казахского национального исследовательского технического университета им. К.И. Сатпаева, г. Алматы, Республика Казахстан, проектный менеджер, Simonov_igor@inbox.ru

Сегодня мы поговорим о будущем нашей истории. В основе любого сильного государства лежит его историческая память. Это не просто набор дат и фактов, это фундамент нашей национальной идентичности, основа для принятия решений и стратегический ресурс, который определяет наше будущее. Архив Президента Республики Казахстан является сердцем исторической памяти нашего независимого государства. В этом году мы отмечаем 30-летие Конституции Казахстана, и это событие в очередной раз подчеркивает, насколько важно иметь доступ к достоверной и полной картине нашего прошлого. Однако в XXI в. архивы по всему миру, и мы не исключение, столкнулись с тремя глобальными вызовами, которые ставят под угрозу саму возможность эффективно работать с этой памятью.

Первый вызов – объем. Мы наблюдаем лавинообразный рост количества документов. Для примера можно привести Ватиканский архив, который веками накапливал свои фонды. Сегодня же подобные объемы информации генерируются за считанные годы.

Второй вызов – скорость. Современный мир требует мгновенного доступа к информации. Исследователи, журналисты, граждане не готовы ждать недели или месяцы, чтобы получить нужные сведения.

Третий и, возможно, самый коварный вызов – недоступность. Огромные пласты данных остаются «невидимыми». Это отсканированные, но нераспознанные документы, миллионы фотографий без описаний, рукописные тексты, которые невозможно найти поиском.

Мы стоим перед парадоксом: обладая колоссальными знаниями, мы не можем ими эффективно пользоваться. Как же нам ответить на эти вызовы и превратить наши архивы из хранилищ в динамичные, доступные и «умные» центры знаний? Ответ лежит в технологиях искусственного интеллекта.

Прежде чем мы углубимся в технологии, важно озвучить центральную идею моего доклада: искусственный интеллект – это мощный инструмент, но ни в коем случае не замена архивиста. ИИ – это наш помощник, а не конкурент. Экспертиза, интуиция, критическое мышление и глубокое знание исторического контекста, которыми обладает профессиональный архивист, абсолютно незаменимы.

Так чем же может помочь ИИ? Во-первых, ИИ – это микроскоп для «ДНК» документа, который позволяет увидеть структуру, связи и детали, которые незаметны при обычном просмотре. Во-вторых, ИИ – это личный штат неутомимых помощников, обладающих тремя технологическими «суперсилами», о которых мы поговорим далее. Искусственный интеллект берет на себя черновую, монотонную и трудоемкую работу, освобождая время и интеллектуальный ресурс архивиста для самого главного – для анализа, интерпретации и настоящих исторических открытий.

Давайте рассмотрим, какими тремя ключевыми способностями обладает ИИ, которые могут трансформировать нашу работу.

1) ИИ умеет «читать» нечитаемое. Любой отсканированный документ – будь то машинописный приказ или рукописное письмо – для компьютера является просто «мертвой» картинкой. По нему нельзя провести поиск, из него нельзя скопировать текст. Решение: технологии OCR (Optical Character Recognition) для печатных текстов и HTR (Handwritten Text Recognition) для рукописных. Эти технологии превращают «мертвую» картинку в «живой», машиночитаемый документ. Текст можно мгновенно находить, копировать, анализировать и связывать с другими документами.

2) ИИ умеет «понимать смысл» прочитанного. Обработка естественного языка, или NLP (Natural Language Processing). Прочитав текст, ИИ способен автоматически находить и размечать в нем ключевые сущности: имена людей, географические названия, наименования организаций, даты и события. Более того, он может связывать эти сущности между собой. Например, проанализировав десятки документов из личного дела, ИИ может автоматически выстроить всю карьерную траекторию человека. ИИ строит мосты смысла там, где раньше были глухие стены текста.

3) ИИ умеет «видеть детали» на изображениях. В наших архивах хранятся миллионы фотографий и кинохроник, большинство из которых имеют лишь самое общее описание или не имеют его вовсе. Технология – компьютерное зрение (Computer Vision). ИИ может распознавать лица, позволяя найти одного и того же человека на сотнях разных снимков. Он способен идентифицировать объекты, военную технику, архитектурные детали, элементы одежды и мн. др. Визуальные архивы, которые раньше были «черными ящиками», превращаются в богатейший, структурированный и доступный для поиска источник исторической информации.

На первый взгляд, теория выглядит убедительно, но подтверждается ли она на практике? Давайте рассмотрим три успешных кейса от ведущих мировых организаций.

Кейс № 1: Национальный архив Великобритании и дневники Первой мировой войны. Задача – расшифровать миллионы страниц рукописных фронтовых дневников солдат. Вручную эта работа заняла бы столетия.

Проект: «Operation War Diary», запущенный в 2014 г. Они объединили мощь искусственного интеллекта (HTR) и краудсорсинг, привлекли 20 000 онлайн-волонтеров для помощи в расшифровке и проверке. В результате было расшифровано 1,5 млн страниц ценнейших исторических документов. Тысячи семей смогли узнать о судьбе своих предков, а историки получили колоссальный массив данных для анализа. Технология буквально вернула из небытия голоса обычных людей, свидетелей истории.

Кейс № 2: Библиотека Конгресса США и визуальная аналитика газет. Задача – организовать поиск не по тексту, а по изображениям в миллионах оцифрованных газетных полос – искать карикатуры, рекламу, фотографии.

Проект: «Newspaper Navigator», 2020 г. Искусственный интеллект проанализировал 16 млн газетных страниц. ИИ научился автоматически классифицировать изображения: отличать фотографии от рекламы, а географические карты от комиксов. Это открыло дорогу для совершенно новых видов исследований. Теперь ученые могут анализировать визуальную культуру эпохи, отслеживать популярность тех или иных образов, изучать эволюцию рекламы. Это уже не просто поиск, а настоящая историческая аналитика больших данных.

Кейс № 3: Смитсоновский институт и исторические данные для современной науки. Нужно было «разблокировать» научную информацию, содержащуюся на миллионах рукописных этикеток к биологическим образцам, собранным за последние 200 лет. Эта информация была «заперта» в рукописном виде и недоступна мировому научному сообществу. Как и в британском проекте, была использована синергия ИИ и волонтеров. Были расшифрованы миллионы этикеток. Это фантастический пример синергии прошлого и будущего. Исторические данные о том, где и когда был найден тот или иной вид, стали топливом для современных исследований – например, для изучения изменения ареалов обитания животных и растений под влиянием изменения климата.

Эти примеры наглядно демонстрируют: цифровая трансформация – это не фантастика, а работающая реальность, приносящая колоссальные результаты. Внедрение столь мощных технологий неизбежно ведет к эволюции нашей профессии. Архивная отрасль стоит на пороге смены парадигмы. Если раньше основной задачей архивиста была физическая сохранность документов, то теперь на первый план выходит управление данными и смыслами. Архивист будущего – это не просто хранитель, это навигатор в безбрежном океане цифровой информации.

Ключевая мысль здесь такова: ваши глубокие исторические знания и критический взгляд – это тот самый компас, который необходим для управления новым технологическим кораблем. Именно вы, архивисты, будете решать, куда он поплывет и какие открытия совершит. Чтобы стать таким навигатором, необходимо развивать три группы компетенций:

1. Углубленная историческая критика в цифровой среде. Нужно не просто пользоваться инструментом, но и понимать его ограничения. Уметь задать себе вопрос: «Почему ИИ мог здесь ошибиться?».

2. Основы управления данными. Необходимо понимать, как информация структурируется, как создаются базы данных, что такое метаданные.

3. Технологическая грамотность. Важно уметь говорить с IT-специалистами на одном языке, чтобы грамотно и четко ставить перед ними задачи.

Итогом станет появление уникального специалиста, стоящего на стыке гуманитарных и цифровых компетенций.

Существует и важный этический аспект – предвзятость ИИ. Искусственный интеллект беспристрастен лишь условно, ведь он лишь отражает те данные, на которых его обучали. Если в обучающих данных какие-то группы населения, события или точки зрения были представлены недостаточно, ИИ будет их игнорировать. Это создает опасность «цифрового перекося». Именно здесь роль архивиста становится абсолютно незаменимой. Только человек, обладающий историческим знанием и этическим чутьем, может заметить такую предвзятость. Архивист становится стражем исторической справедливости и полноты картины, гарантируя, что цифровая версия истории не исказит реальную.

Как же нам в Казахстане перейти от теории к практике? Предлагается прагматичная дорожная карта, основанная на принципе «от простого к сложному, проверяя каждый шаг».

Шаг 1: Пилотный проект – «Быстрая победа». Цель – не пытаться сразу оцифровать все, а протестировать технологию на ограниченном, но показательном наборе данных. Например, это может быть один конкретный фонд, например, фонд личных дел или коллекция фотографий определенного периода. Мы проводим полную цепочку: оцифровка, применение технологий ИИ (OCR/HTR, NLP, Computer Vision) и тщательный анализ результатов. Ключевые вопросы, на которые мы должны ответить: Какова реальная точность распознавания на наших документах? Каковы реальные трудозатраты? С какими сложностями мы столкнулись? В итоге мы получим

бесценный практический опыт, отработанную и адаптированную под наши реалии методику, а главное – сформируем команду внутренних экспертов, которая поведет проект дальше.

Шаг 2: Масштабирование и интеграция. Получив успешный опыт на пилотном проекте, мы начинаем применять проверенную методику к другим фондам архива, постепенно наращивая объем «умных», т.е. распознанных и структурированных, данных. Ключевой задачей на этом этапе является создание единого поискового окна для всех сотрудников, которое позволит искать информацию по всему массиву «умных» данных, независимо от того, в каком фонде они лежат.

Шаг 3: Создание полноценной экосистемы и цифровое лидерство. Архив как сервис: на этом этапе Архив выходит за свои стены. Мы можем создать публичный портал с расширенными возможностями поиска для граждан, предоставить API (программный интерфейс) для университетов и исследовательских институтов, инициировать совместные цифровые проекты. Успешно реализовав этот путь, Архив Президента естественным образом становится цифровым лидером и главным методическим центром для всей архивной отрасли Казахстана, делаясь своим опытом и технологиями с другими архивами страны.

Цифровая трансформация – это не просто установка нового программного обеспечения. Это смена философии работы с исторической памятью. Это путь от пассивного хранения к активному управлению знаниями. Искусственный интеллект дает нам инструменты невероятной мощи. Он позволяет нам ответить на главные вызовы XXI в.: справиться с колоссальными объемами данных, обеспечить мгновенный доступ к ним и сделать «видимыми» те пласты информации, которые до сих пор были скрыты от нас. Но технология – это лишь рычаг. Точкой опоры для этого рычага всегда будут профессионализм, знания и этические принципы архивиста. Наша с вами роль не уменьшается, а, наоборот, становится еще более важной и ответственной. Мы становимся навигаторами будущего, основанного на мудрости прошлого. Как гласит заключительный тезис презентации: «Будущее не ждут, его создают на основе мудрости прошлого».

БЕКІТЕМІН
Журналдың бас редакторы
Қазақстан Республикасы
Президенті Архивінің директоры
Ә. Мұстафина
2025 ж. 22 тамыз

«Жаңа Архив» ғылыми-әдістемелік журналының редакциялық саясаты

1. Жалпы ережелер

1.1. «Жаңа Архив» ғылыми-әдістемелік журналының (бұдан әрі – Журнал) құрылтайшысы және баспагері «Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві» республикалық мемлекеттік мекемесі (бұдан әрі – Архив) болып табылады.

1.2. Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген (2022 жылғы 23 қыркүйектегі № KZ29VPY00056058).

1.3. Журналдың баспа нұсқасының индексі бар және мерзімді басылымдардың халықаралық бірыңғай дерекқорына (ISSN 2958 6593) енгізілген, бұл ол туралы ақпараттың тиісті халықаралық реферативтік басылымдарда қамтамасыз етілуін білдіреді.

1.4. Журналда Архив қызметкерлері алған ғылыми және қолданбалы зерттеулердің нәтижелері, сондай-ақ Қазақстан Республикасының және шет мемлекеттердің ғылыми және білім беру мекемелерінің ғалымдары, сарапшылары, магистранттары мен докторанттарының, ізденушілерінің танымдық, ағартушылық және ақпараттық сипаттағы мақалалары, шолулары мен хабарламалары жарияланады.

1.5. Журналдың шығу мерзімділігі – жылына 4 нөмір.

2. Журналдың мақсаттары мен міндеттері

2.1. «Жаңа Архив» журналы – ашық қолжетімді кәсіби басылым. Журнал архившілерге, құжаттанушыларға, тарихшыларға, деректанушыларға, зерттеушілерге, оқытушыларға, магистранттар мен студенттерге арналған. Журнал отандық және шетелдік мамандардың кәсіби өзара іс-қимылын қамтамасыз етеді. Журнал ғылыми зерттеулердің нәтижелерін мақалалар, талдамалық шолулар, есептер түрінде, сондай-ақ басылымның тақырыптық бағыттары бойынша әдістемелік материалдарды жариялайды.

2.2. **Журналдың миссиясы** – отандық және халықаралық архивтану мен құжаттануды дамытуға, архив ісі, басқаруды құжаттамалық қамтамасыз ету және тарихи-құжаттық зерттеулер саласындағы ғылыми білім мен әдістемелік тәсілдерді ілгерілетуге ықпал ету. Журнал архивтік дереккөздерге қолжетімділікті кеңейтуге және ұлттық құжаттық мұраны танымал етуге ұмтылады.

2.3. **Журналдың мақсаты** – архивтану, құжаттану, архив ісінің тарихы мен практикасы, іс жүргізу, архив ісі саласындағы ақпараттық жүйелер мен технологиялар, тұлғатану, деректану, отандық тарих, тарихнама, археография, өлкетану саласындағы ғылыми-практикалық зерттеулердің нәтижелері туралы өзекті ғылыми білімді, шынайы мәліметтерді тарату. Бұл зерттеулер заманауи сыни тәсілдерге және тарихи мен қазіргі заманғы процестерді жан-жақты пайымдауға ықпал ететін түрлі дереккөздер мен архивтік деректерді пайдалануға негізделген.

2.4. Журналдың міндеттері:

- архив ғылымының теориялық және қолданбалы аспектілерін дамытуға ықпал ететін архивтану мен құжаттанудың өзекті мәселелерін жариялау;

- нормативтік өзгерістерді, халықаралық ынтымақтастықты, ғылыми конференциялар мен жаңа басылымдарды қоса алғанда, архив саласының дамуындағы өзекті оқиғалар мен үрдістерді талдау;

- заманауи цифрлық технологияларды, әдістемелік әзірлемелерді және архивтік құжаттарды жинақтау, сақтау, есепке алу, цифрландыру және пайдалану саласындағы инновациялық шешімдерді ескере отырып, архивтік практиканың озық тәжірибесін жинақтау және тарату;

- архивтік қорлар мен құжаттық мұраны танымал ету, олардың зерттеушілер, оқытушылар, студенттер және қалың жұртшылық үшін қолжетімділігіне ықпал ету;
- архив саласы қызметкерлерінің, бейінді бағыттағы жоғары оқу орындарының оқытушылары мен білім алушыларының кәсіби деңгейін арттыруға бағытталған ғылыми және ғылыми-әдістемелік материалдарды жариялау;
- ұлттық тарихи-мәдени жадыны сақтауға және ілгерілетуге, Қазақстан тарихының деректану базасы мен құжаттық айғақтарын зерттеуге деген қызығушылықты қалыптастыруға ықпал ету.

3. Басылымның басқарушы және үйлестіруші органдары мен олардың функциялары

3.1. Архив директоры Журналдың **бас редакторы** болып табылады.

3.2. Бас редактор:

- Журналға жалпы басшылықты жүзеге асырады;
- басылымның редакциялық саясаты мен стратегиялық бағыттарын айқындайды;
- Журнал туралы Ережені бекітеді;
- уәкілетті орган бекітетін Журналдың редакциялық алқасының құрамы бойынша ұсыныстар енгізеді және оны басқарады;
- Журналда ғылыми мақалаларды жариялау туралы шешім қабылдайды.

3.3. Бас редактордың орынбасары – ғылыми редактор:

- басылымды дайындау мен шығаруды ұйымдастырушылық сүйемелдеуді қамтамасыз етеді;
- материалдарды жариялауға ұсыну тәртібін айқындайды;
- басылымның ғылыми құрамына жауапты, келіп түскен мақалалардың Журналдың жарияланған ғылыми бағытына, ғылыми мақалаларға қойылатын талаптарға сәйкестігін бақылауды жүзеге асырады;
- Журналмен жұмыс істеуге жетекші ғалымдар мен жоғары білікті мамандарды тартуға ықпал етеді;
- келіп түскен қолжазбаларға тиісті бейіндегі мамандардың рецензиялауын ұйымдастырады.

3.4. Техникалық редактор:

- келіп түскен мақалаларды қабылдауды, тіркеуді және сақтауды жүзеге асырады;
- мақалалардың басылым талаптарына және олардың рәсімделуіне сәйкестігін тексеруді ұйымдастырады;
- талаптар мен нормативтік құжаттарға сәйкес Журнал нөмірін қалыптастыру және шығаруға дайындау бойынша жұмыстарды жүзеге асырады;
- Журналдың шығарылуын ұйымдастырады;
- Журналдың электрондық нұсқасын Архив сайтына орналастырады;
- редакцияның құжаттамасын жүргізуді жүзеге асырады.

3.5. **Редакциялық алқа** – мақсаты Журналда ұсынылған ғылыми ақпараттың сапасын қамтамасыз ету болып табылатын тұрақты жұмыс істейтін кеңесші орган. Ол Архивтің, басқа да ғылыми және білім беру мекемелерінің ғылым докторы немесе кандидаты ғылыми дәрежесі бар, журналдың тақырыптық бағыты бойынша Web of Science (Вэб оф Сайнс) немесе Scopus (Скопус) халықаралық дерекқорларында жарияланымдары бар неғұрлым білікті ғылыми қызметкерлерінен, жетекші қазақстандық және шетелдік ғалымдардан құралады.

3.6. Редакциялық алқа:

- басылымның тақырыптық бағыттары мен жоспарларын әзірлеуге және бекітуге, нөмірлерді қалыптастыру бойынша ұсыныстар әзірлеуге қатысады;
- Журналға келіп түскен ғылыми мақалалардың ғылыми құндылығы мен қоғамдық маңыздылығы тұрғысынан сараптамалық бағалауды жүзеге асырады;
- рецензиялау жүргізеді, мақалаларды жариялауға немесе оларды кері қайтаруға қатысты қорытындылар мен ұсынымдар береді.

4. Құрылымы мен мазмұны

4.1. Әр нөмірдің құрылымын Архивтің бейінді құрылымдық бөлімшесі немесе редакциялық алқа ұсынады, оны тақырыптық және практикалық өзектілігіне, сондай-ақ редакция портфеліндегі материалдарға сүйене отырып, бас редактор бекітеді.

4.2. Баспамен үлестес авторлардың ғылыми мақалалары журналдың әр нөміріндегі жарияланымдар санының 70% аспауы тиіс.

4.3. Ұсынылған материалдың көлемі мен әдеби түзетулерді қоспағанда, мақалалардың мәтіндері редакцияланбайды.

4.4. Жарияланған материалдардың мазмұнына авторлар жауапты. Журнал редакциясы авторлардың көзқарасымен әрдайым келісе бермейді және мақалаларда баяндалған деректердің, статистиканың, дереккөздер мен фактілердің дұрыстығына жауап бермейді.

5. Материалдарды жариялауға ұсыну

5.1. Журналда бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған түпнұсқа мақалалар ғана жариялануға жатады.

5.2. Мақалаға мәтіннің бірегейлігін тексеру туралы анықтама қоса беріледі, оның деңгейі кемінде 75% болуы тиіс.

5.3. Барлық ғылыми мақалалар тәуелсіз рецензенттер – мақала тақырыбына неғұрлым жақын ғылыми мамандығы бар ғалымдар немесе мамандар тарапынан міндетті жасырын рецензиялаудан өтеді. Рецензиялау нәтижелері бойынша мақала авторға пысықтауға жіберілуі мүмкін.

5.4. Ғылыми мақалалар тегін жарияланады.

5.5. Жариялауға ұсынылған материалдарда мемлекеттік, қызметтік немесе коммерциялық құпияға жататын мәліметтер болмауы тиіс.

5.6. Мақалалар қазақ, орыс немесе ағылшын тілдерінде жарияланады.

5.7. Редакциялық алқа материалдар басылымның бейініне сәйкес келмесе, мазмұндау сапасы төмен болса, сондай-ақ мақалаларды жариялау талаптарына жауап бермесе (*Қосымшаны қараңыз*), оларды жариялаудан бас тарту құқығын өзіне қалдырады.

5.8. Кері қайтарылған мақалалар авторларға қайтарылмайды, бұл ретте мақаланы жариялау немесе жариялаудан бас тарту туралы жазбаша жауап берілмейді.

6. Баспа қызметін қаржыландыру

6.1. Журналды шығаруды қаржыландыру бюджет қаражаты есебінен жүзеге асырылады.

7. Редакциялық саясатқа өзгерістер енгізу тәртібі және Журналды тарату

7.1. Редакциялық саясатқа өзгерістер мен толықтырулар Архивтің бейінді құрылымдық бөлімшесінің, оның басшысының, редакциялық алқа мүшелерінің ұсынысы бойынша енгізіледі, келісіледі және бас редактор – Архив директорымен бекітіледі.

7.2. Журналдың қызметі құрылтайшының шешімі бойынша заңнамада белгіленген тәртіппен тоқтатылуы мүмкін.

Авторларға арналған мақалаларды рәсімдеу талаптары

Журналда архивтану, құжаттану, архив ісінің тарихы мен практикасы, іс жүргізу, архив ісі саласындағы ақпараттық жүйелер мен технологиялар, тұлғатану, деректану, отандық тарих, тарихнама, археография, өлкетану мәселелері бойынша ғылыми мақалалар, зерттеулер, архивтік құжаттар, сондай-ақ танымдық, ағартушылық және ақпараттық сипаттағы шолулар, хабарламалар жарияланады.

Мақала көлемі

«Жаңа Архив» редакциялық алқасы журналдың ғылыми бағыттары бойынша (сайтта көрсетілген) бұрын жарияланбаған мақалаларды қабылдайды. Мақала электрондық форматта (.doc, .docx, .rtf форматтарында) ұсынылады.

Мақаланың көлемі (атауын, авторлар туралы мәліметтерді, аннотацияны, кілт сөздер мен библиографиялық тізімді қоспағанда) кемінде 2500 сөзден тұруы және 7000 сөзден аспауы тиіс.

Егер мақаланың көлемі көрсетілгеннен көп болса және автордың пікірінше, оны қысқарту мүмкін болмаса, жариялау туралы шешімді редакциялық алқа қабылдайды.

Мақала мәтінінің форматы

Қаріп – Times New Roman, қаріп кеглі – 14 (аннотация, кілт сөздер, әдебиеттер – 14, кесте мәтіні – 12), мәтінді туралау – ені бойынша, жоларалық интервал – бірлік, азат жол шегінісі – 1 см, жиектері: жоғарғы және астыңғы – 2 см, сол және оң – 2 см. Мәтіннен барлық қайталанатын бос орындар мен артық жол үзілімдерін алып тастау қажет («табу және ауыстыру» сервисі арқылы автоматты режимде).

Суреттер, кестелер, графиктер, диаграммалар және т.б. нөмірленуі мен тақырыбы көрсетіліп, тікелей мәтінде ұсынылады (мысалы, *1-сурет. Суреттің атауы*). Суреттердің, кестелердің, графиктер мен диаграммалардың саны мақаланың жалпы көлемінің 20% аспауы тиіс (кейбір жағдайларда 30% дейін).

Егер мақалада иллюстрациялар болса, олардың әрқайсысы мәтінде де, JPEG немесе TIFF форматында, 300 dpi болатын жеке файлмен де ұсынылуы керек.

Мақаладағы материалды баяндау логикасы

Мақаладағы материалды баяндау логикасы келесі құрылымға жақын болуы керек: *Kіріспе (Introduction), Материалдар мен әдістер (Materials and methods), Нәтижелер (Results), Талқылау (Discussions), Қорытынды (Conclusions), Ескертулер (Notes), Әдебиеттер (References)*. Мәтінде бұл бөлімдерді курсивпен бөліп көрсету қажет.

Шолулар, рецензиялар, өмірбаяндар, құжаттық жарияланымдар үшін осы құрылымнан ауытқуға рұқсат етіледі.

Әдебиеттер тізімі

Мәтінге әдебиеттер мен дереккөздерге сілтемелер жай жақша ішінде келесідей түрде беріледі: автордың тегі (аты-жөнінің бірінші әріптерінсіз, тегі бірдей авторлардың еңбектерінде көрсетіледі) немесе қысқартылған атауы (егер басылымның авторы болмаса) және басылым жылы көрсетіледі. Белгілі бір бетке, суретке және т.б. сілтеме жасау қажет болса, қос нүкте арқылы ажыратылады. Егер авторлардың саны екеу немесе одан да көп болса, сілтемелер жұмыстың бірінші авторының тегін көрсету арқылы беріледі.

Мысалы: (Алпысбаева 2020: 15).

Егер әдебиеттер тізімінде бір автордың бір жылда шыққан бірнеше жұмысы болса, онда шыққан жылға қосымша «а», «б» және т.б. әріптер қосылады.

Мысалы: (Алпысбаева 2001а: 15), (Алпысбаева 2001б: 22).

Назар аударыңыз!

Автордың тегінен кейін, шыққан жылдың алдында үтір қойылмайды.

Әдебиеттер тізіміндегі барлық сызықшалар мен қиғаш сызықтарды алып тастау қажет.

Мақаланың құрамдас бөліктері

Халықаралық ғылыми-техникалық ақпарат рубрикаторы (ХФТАР) индексі (ерекше жағдайларда ЭОЖ) (https://nauka.kz/upload/files/43_GOST_7.77-98.pdf).

Бірінші жол, қаріп – кәдімгі, туралау – сол жақ жиегі бойынша.

Мақаланың атауы Мақаланың атауы (7-12 сөз) мақаланың мазмұнын дәл және біржақты көрсетуі тиіс. Мақаланың атауы қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде қою қаріппен, кіші әріптермен, ортасында берілуі керек.

Автор/лар

Автордың(лардың) аты, әкесінің аты және тегі (толық) – курсивпен, кіші әріптермен, туралау – сол жақ жиегі бойынша.

Төменгі жолда бір аралықтан кейін – жұмыс/оқу орны (толық, қысқартусыз), елі мен қаласы, лауазымы, ғылыми/академиялық дәрежесі, ғылыми атағы (бар болса), автордың(лардың) e-mail және ORCID (<https://orcid.org/>).

Барлық ақпарат – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде, кәдімгі қаріппен, кіші әріптермен, туралау – сол жақ жиегі бойынша.

Аннотация

Кемінде 130 және 300 сөзден аспайтын – орыс, қазақ және ағылшын тілдерінде (кегль 12).

Шолулар, рецензиялар, өмірбаяндар, құжаттық жарияланымдар үшін аннотацияның болмауына рұқсат етіледі.

Кілт сөздер

Қазақ, орыс, және ағылшын тілдерінде (кегль 12). 12 сөзге дейін, үтірлі нүкте арқылы, соңында нүкте қойылмайды. Кілт сөздер мақаланың негізгі мазмұнын көрсетуі тиіс. Әліпбилік тәртіппен ЕМЕС, маңыздылық дәрежесі бойынша орналастырылады.

Мақала мәтіні

Мәтінде қою қаріппен және астын сызу арқылы ерекшелуге рұқсат етілмейді. Тек *курсивпен* ерекшелуге болады.

Архивтік деректер

Архивтік деректер жеке нөмірленген тізіммен (соңғы сілтемелер сияқты, кегль 12) – **Ескертулер/Примечания/Notes** (мақала тіліне байланысты) рәсімделеді. Мәтінде мақаланың соңында, әдебиеттер тізімінің алдында орналасады. Архивтік құжаттарды сипаттау кезінде көрсетіледі: құжаттың атауы (түпнұсқа тілінде), архивтің атауы (алғашқы ескертуде толық, қайталанғанда қысқартылған), қор нөмірі, тізімдеме нөмірі, іс нөмірі, парақ(тар) нөмірі (мақала тілінде).

Мысалы: А. Төлебаевтың естеліктері. Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві (ҚР ПА). 122-Н қ. 1 т. 123 іс. 12 п.

А. Төлебаевтың естеліктері. 122-Н қ. 1 т. 123 іс. 12 п.

А. Төлебаевтың естеліктері. АП РК. Ф. 122-Н. Оп. 1. Д. 123. Л. 12.

Әдебиеттер тізімі

Әліпбилік тәртіппен жасалады (кегль 12). Тізімде ТЕК мәтінде сілтеме жасалған дереккөздер көрсетіледі.

Әдебиеттер тізімінде ағылшын тіліндегі жарияланымдар бірінші (ағылшын тілінің әліпбиі бойынша), одан кейін – қазақ және орыс тілдерінде (кириллица әліпбиі бойынша) орналастырылады.

Орыс және қазақ тілдеріндегі *әдебиеттер тізімін рәсімдеу* ГОСТ 7.1-2003 «Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар мен құрастыру ережелері» стандартына сәйкес жүзеге асырылады.

Мысалы: Алпысбаева 2020 – Алпысбаева Н., Шайлазымов Б. Архив құжаттарын цифрландыру: әдістемелік ұсынымдар. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 68 б.

Электрондық ресурсты рәсімдеу

Мысалы: Амандықова 2011 – Амандықова С.К. Мемлекеттік егемендік туралы декларация – Қазақстанның конституциялық дамуындағы жаңа дәуір. <https://articlekz.com/article/6118> (қаралған күні: 08.08.2025).

References (романизацияланған әдебиеттер тізімі)

Әдебиеттер тізіміне ұқсас, сол тәртіппен жасалады.

Романизацияланған әдебиеттер тізімін рәсімдеу: автор(-лар) → жыл → мақала атауы транслитерацияланған нұсқада (курсивпен) → дереккөз атауы (транслитерация немесе ағылшынша

атауы – бар болса) → шығу деректері – ағылшын тілінде. Сілтеменің соңында (in Kazakh) – егер дереккөз қазақ тілінде болса, (in Russian) – егер дереккөз орыс тілінде болса, және т.б. көрсетіледі.

Мысалы: Alpysbaeva 2020 – Alpysbaeva N., Shailazymov B. *Архив қузhattaryn tsifrlau: adistemelik usynymdar.* Almaty: Kazakh University Press, 2020. 68 p. (in Kazakh)

Назар аударыңыз!

Барлық шығу деректері (журнал сипаттамасында: том, нөмір, беттер белгісі; кітап сипаттамасында: шыққан жері – қала, баспа (баспаның аударылмайтын жеке атауынан басқа), ұжымдық монография, жинақ, журнал, автор(лар)дың аты-жөні *ағылшын тіліне аударылуы тиіс.*

Монографияның атауы, ұжымдық монографиядағы бөлімнің, журналдағы және жинақтағы мақаланың атауы – *транслитерацияланады.*

Кириллицадан латын әліпбиіне транслитерациялау үшін <http://www.translit.ru> сайтындағы автоматты транслитерациялау жүйесін пайдалануды ұсынамыз («МВД» опциясын таңдаңыз). Қазақ мәтінін конвертациялау (кириллицадан латынға) – <https://qazlat.kz/ru/>

Авторлар туралы мәліметтер

Аты-жөні толық, лауазымы, ғылыми/академиялық дәрежесі, ғылыми атағы (бар болса), мекеменің толық атауы, мекенжайы, индексі, байланыс деректері, e-mail.

Материалдарды journal.aprk@gmail.com электрондық поштасына жіберу қажет.

УТВЕРЖДАЮ
Главный редактор Журнала
директор Архива Президента
Республики Казахстан
А. Мустафина
22 августа 2025 г.

Редакционная политика научно-методического журнала «Жаңа Архив»

1. Общие положения

1.1. Учредителем и издателем научно-методического журнала «Жаңа Архив» (далее – Журнал) является республиканское государственное учреждение «Архив Президента Республики Казахстан» (далее – Архив).

1.2. Журнал зарегистрирован в Комитете информации Министерства культуры и информации Республики Казахстан (№ KZ29VPY00056058 от 23 сентября 2022 г.).

1.3. Журнал имеет индекс печатной версии и входит в международную единую базу данных периодических изданий (ISSN 2958 6593), что обеспечивает информацию о нем в соответствующих международных реферативных изданиях.

1.4. В журнале публикуются результаты научных и прикладных исследований, полученные сотрудниками Архива, а также статьи, обзоры, сообщения познавательного, просветительского и информационного характера ученых, экспертов, магистрантов и докторантов, соискателей научных и образовательных учреждений Республики Казахстан и зарубежных стран.

1.5. Периодичность выхода Журнала – 4 выпуска в год.

2. Цели и задачи журнала

2.1. Журнал «Жаңа Архив» – профессиональное издание открытого доступа. Журнал ориентирован на архивистов, документоведов, историков, источниковедов, исследователей, преподавателей, магистрантов и студентов. Журнал обеспечивает профессиональное взаимодействие отечественных и зарубежных специалистов.

Журнал публикует результаты научных исследований в виде статей, аналитические обзоры, отчеты, а также методические материалы по тематическим направлениям издания.

2.2. **Миссия Журнала** – способствовать развитию отечественного и международного архивоведения и документоведения, продвижению научных знаний и методических подходов в сфере архивного дела, документального обеспечения управления и историко-документальных исследований. Журнал стремится к расширению доступа к архивным источникам и популяризации национального документального наследия.

2.3. **Целью Журнала** является распространение актуальных научных знаний, достоверных сведений о результатах научно-практических исследований в области архивоведения, документоведения, истории и практики архивного дела, делопроизводства, информационных систем и технологий в сфере архивного дела, персонализма, источниковедения, отечественной истории, историографии, археографии, краеведения, основанных на современных критических подходах и использовании разнообразных источников и архивных данных, способствующих всестороннему осмыслению исторических и современных процессов.

2.4. Задачи Журнала:

- освещение актуальных проблем архивоведения и документоведения, способствующих развитию теоретических и прикладных аспектов архивной науки;
- анализ актуальных событий и тенденций развития архивной сферы, включая нормативные изменения, международное сотрудничество, научные конференции и новые издания;
- обобщение и распространение передового опыта архивной практики с учетом современных цифровых технологий, методических разработок и инновационных решений в сфере комплектования, хранения, учета, оцифровки и использования архивных документов;
- популяризация архивных фондов и документального наследия, содействие их доступности для исследователей, преподавателей, студентов и широкой общественности;

- публикация научных и научно-методических материалов, направленных на повышение профессионального уровня работников архивной отрасли, преподавателей и обучающихся вузов профильных направлений;
- содействие сохранению и продвижению национальной историко-культурной памяти, формирование интереса к изучению источниковедческой базы и документальных свидетельств истории Казахстана.

3. Управляющие и координирующие органы издания и их функции

3.1. **Главным редактором** Журнала является директор Архива Президента.

3.2. **Главный редактор:**

- осуществляет общее руководство Журналом;
- определяет стратегические направления издания;
- утверждает Редакционную политику Журнала;
- вносит предложения по составу редакционной коллегии Журнала, утверждаемой уполномоченным органом, и возглавляет ее;
- принимает решение о публикации научных статей в Журнале.

3.3. **Заместитель главного редактора – научный редактор:**

- обеспечивает организационное сопровождение подготовки и выпуска издания;
- определяет порядок подачи материалов для публикации;
- отвечает за научную составляющую издания, осуществляет контроль поступающих статей на соответствие заявленному научному направлению Журнала, требованиям, предъявляемым к научным статьям;
- способствует привлечению к работе над Журналом ведущих ученых и высококвалифицированных специалистов;
- организует рецензирование поступивших рукописей специалистами соответствующего профиля.

3.4. **Технический редактор:**

- осуществляет прием, регистрацию и хранение поступающих статей;
- организует проверку статей на соответствие требованиям издания и их оформлению;
- осуществляет работу по формированию и подготовке номера Журнала к выпуску в соответствии с требованиями и нормативными документами;
- организует выпуск Журнала;
- размещает электронную версию Журнала на сайте Архива;
- осуществляет ведение документации редакции.

3.5. **Редакционная коллегия** – постоянно действующий совещательный орган, целью которого является обеспечение качества научной информации, представленной в Журнале. Формируется из наиболее квалифицированных научных сотрудников Архива, других научных и образовательных учреждений, имеющих ученые степени доктора или кандидата наук, ведущих казахстанских и зарубежных ученых, имеющих публикации в международных базах данных Web of Science (Вэб оф Сайнс) или Scopus (Скопус) по тематическому направлению журнала.

3.6. **Редакционная коллегия:**

- участвует в разработке и утверждении тематических направлений и планов издания, выработке предложений по формированию выпусков;
- осуществляет экспертную оценку поступающих в Журнал научных статей с точки зрения их научной ценности и общественной значимости;
- проводит рецензирование, дает заключения и рекомендации к публикации статей или их отводу.

4. Структура и содержание

4.1. Структура каждого номера предлагается профильным структурным подразделением Архива или редакционной коллегией, утверждается главным редактором, исходя из тематической и практической актуальности, а также имеющихся в портфеле редакции материалов.

4.2. Научные статьи авторов, аффилированных с издательством, должны составлять не более 70% от числа публикаций в каждом номере журнала.

4.3. Тексты статей не редактируются, за исключением объема представленного материала и литературной правки.

4.4. Ответственность за содержание опубликованных материалов несут авторы. Редакция журнала не всегда разделяет точку зрения авторов и не несет ответственности за достоверность приведенных данных, статистики, источников и фактов, изложенных в статьях.

5. Представление материалов для публикации

5.1. Публикации в Журнале подлежат только оригинальные статьи, ранее не публиковавшиеся в других изданиях.

5.2. К статье прилагается справка на проверку уникальности текста, степень которой должна составлять не менее 75%.

5.3. Все научные статьи подлежат обязательному слепому рецензированию независимыми рецензентами – учеными или специалистами, имеющими наиболее близкую к теме статьи научную специализацию. По результатам рецензирования статья может быть отправлена автору на доработку.

5.4. Научные статьи публикуются бесплатно.

5.5. В представленных для публикации материалах не должно быть информации, содержащей сведения, относящиеся к государственной, служебной или коммерческой тайне.

5.6. Статьи издаются на казахском, русском или английском языках.

5.7. Редакционная коллегия оставляет за собой право отказа в публикации материалов, если они не соответствуют профилю издания, имеют низкое качество изложения, а также не отвечают требованиям публикации статей (*см.: Приложение*).

5.8. Статьи, получившие отвод, авторам не возвращаются, при этом письменный ответ об опубликовании статьи или отказе в публикации не предоставляется.

6. Финансирование издательской деятельности

6.1. Финансирование издания Журнала осуществляется за счет бюджетных средств.

7. Порядок внесения изменений в Редакционную политику и ликвидация Журнала

7.1. Изменения и дополнения в Редакционную политику вносятся по предложению профильного структурного подразделения Архива, его руководителя, членов редакционной коллегии, согласовываются и утверждаются главным редактором – директором Архива.

7.2. Деятельность Журнала может быть прекращена по решению учредителя в установленном законодательством порядке.

Требования для авторов по оформлению статей

В журнале публикуются научные статьи, исследования, архивные документы по вопросам архивоведения, документоведения, истории и практики архивного дела, делопроизводства, информационных систем и технологий в сфере архивного дела, персонализма, источниковедения, отечественной истории, историографии, археологии, краеведения, а также обзоры, сообщения познавательного, просветительского и информационного характера.

Объем статьи

Редакционная коллегия «Жаңа Архив» принимает ранее неопубликованные статьи по научным направлениям журнала (указаны на сайте). Статья представляется в электронном формате (в форматах .doc, .docx, .rtf).

Объем статьи (без учета названия, сведений об авторах, аннотации, ключевых слов, библиографического списка) должен составлять не менее 2 500 слов и не превышать 7 000 слов.

В случае, если объем статьи больше указанного и, по мнению автора, не может быть уменьшен, решение о публикации принимается редакционной коллегией.

Формат текста статьи

Шрифт Times New Roman, кегль шрифта – 14 (аннотация, ключевые слова, литература – 14, текст таблиц – 12), выравнивание текста – по ширине, межстрочный интервал – одинарный, абзацный отступ – 1 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, левое и правое – 2 см. Из текста необходимо удалить все повторяющиеся пробелы и лишние разрывы строк (в автоматическом режиме через сервис «найти и заменить»).

Рисунки, таблицы, графики, диаграммы и др. представляются непосредственно в тексте с указанием нумерации и заглавия (например, *Рис. 1. Название рисунка*). Количество рисунков, таблиц, графиков и диаграмм не должно превышать 20% от всего объема статьи (в некоторых случаях до 30%).

Если статья содержит иллюстрации, каждая из них должна быть представлена *и в тексте, и отдельным файлом* в формате JPEG или TIFF, 300 dpi.

Логика изложения материала в статье

Логика изложения материала в статье должна быть приближена к следующей структуре: *Введение (Introduction), Материалы и методы (Materials and methods), Результаты (Results), Обсуждение (Discussions), Заключение (Conclusions), Примечания (Notes), Литература (References)*. Данные разделы в тексте необходимо выделить курсивом.

Для обзоров, рецензий, персоналий, документальных публикаций допускается отклонение от данной структуры.

Список литературы

Ссылки на литературу и источники в тексте даются в круглых скобках: фамилия автора без инициалов (кроме работ однофамильцев) или сокращенное название (если издание не имеет автора) и год издания; ссылка на страницу, рисунок и т.п. – через двоеточие. В случае, если авторов два или более, ссылки даются с указанием первого автора работы.

Например: (Алпысбаева 2020: 15).

В случае наличия в списке литературы нескольких работ одного и того же автора, изданных в один год, то дополнительно к году издания добавляется буква «а», «б» и т.д.

Например: (Алпысбаева 2001а: 15), (Алпысбаева 2001б: 22).

Внимание!

Запятая после фамилии автора перед годом издания *не ставится*.

Необходимо убрать все тире и косые линии в списке литературы.

Составные части статьи

Индекс МРНТИ (в исключительных случаях УДК) (https://nauka.kz/upload/files/43_GOST_7.77-98.pdf).

Первая строка, шрифт – обычный, выравнивание – по левому краю.

Название статьи

Название статьи (7-12 слов) должно точно и однозначно отражать содержание статьи. Название статьи должно быть представлено на русском, казахском и английском языках полужирным шрифтом строчными буквами, выравнивание – по центру.

Автор/ы

Имя, отчество и фамилия автора/ов (полностью) – курсивом строчными буквами, выравнивание – по левому краю.

На строке ниже через пробел – место работы/учебы (полностью, без сокращений), страна и город, должность, ученая/академическая степень, ученое звание (если есть), e-mail и ORCID автора/ов (<https://orcid.org/>).

Вся информация – на русском, казахском и английском языках, обычным шрифтом строчными буквами, выравнивание – по левому краю.

Аннотация

Не менее 130 и не более 300 слов – на русском, казахском и английском языках (кегель 12).

Для обзоров, рецензий, персоналий, документальных публикаций допускается отсутствие аннотации.

Ключевые слова

На русском, казахском и английском языках (кегель 12). До 12 слов через точку с запятой, без точки на конце. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи. Располагаются НЕ в алфавитном порядке, а по степени значимости.

Текст статьи

В тексте не допускается выделение жирным шрифтом и подчеркиванием. Выделять можно только *курсивом*.

Архивные источники

Архивные источники оформляются отдельным нумерованным списком (как концевые сноски, кегль 12) – **Примечания/ Ескертулер/ Notes** (в зависимости от языка статьи). В тексте располагаются в конце статьи перед списком литературы. При описании архивных документов указываются: название документа (на языке оригинала), название архива (полное – при первом упоминании архива, в сокращении – при повторном упоминании), номер фонда, номер описи, номер дела, номер/а листа/ов (на языке статьи).

Например: Воспоминания А. Толебаева. Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 122-Н. Оп. 1. Д. 123. Л. 12.

Воспоминания А. Толебаева. АП РК. Ф. 122-Н. Оп. 1. Д. 123. Л. 12.

Воспоминания А. Толебаева. ҚР ПА. 122-Н қ. 123 іс. 1 т. 12 п.

Список литературы

Составляется в алфавитном порядке (кегель 12). В списке указываются ТОЛЬКО те источники, на которые есть ссылки в тексте.

В списке литературе англоязычные публикации выставляются первыми (в алфавитном порядке английского языка), далее – на казахском и русском языках (по алфавиту кириллицы).

Оформление списка литературы на русском и казахском языках согласно ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

Например: Алпысбаева 2020 – Алпысбаева Н., Шайлазымов Б. Оцифровка архивных документов: методические рекомендации. Алматы: Қазақ университеті, 2020. 68 с.

Оформление электронного ресурса

Например: Амандыкова 2011 – Амандыкова С.К. Декларация о государственном суверенитете – новая эпоха в конституционном развитии Казахстана. <https://articlekz.com/article/6118> (дата обращения: 08.08.2025).

References (романизированный список литературы)

Составляется идентично списку литературы в том же порядке.

Оформление романизованного списка литературы: автор(-ы) → год → название статьи в транслитерированном варианте (*курсивом*) → название источника (транслитерация либо английское название – если есть) → выходные данные – на английском языке. В конце ссылки указывается (in Kazakh) – если источник на казахском языке, (in Russian) – если источник на русском языке, и т.д.

Например: Alpysbaeva 2020 – Alpysbaeva N., Shailazymov B. *Otsifrovka arkhivnykh dokumentov: metodicheskie rekomendatsii*. Almaty: Kazakh University Press, 2020. 68 p. (in Russian)

Внимание!

Все выходные данные (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, издательство (кроме собственного непереводного имени издательства) коллективной монографии, сборника, журнала, ФИО автора(ров) *должны быть переведены на английский язык.*

Название монографии, раздела в коллективной монографии, название статьи в журнале, сборнике – *транслитерируются.*

Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрать опцию «МВД»). Конвертер казахского текста (с кириллицы на латиницу) – <https://qazlat.kz/ru/>

Сведения об авторах

ФИО полностью, должность, ученая/академическая степень, ученое звание (если есть), полное название учреждения, адрес, индекс, контакты, e-mail.

Материалы необходимо направить по электронному адресу journal.aprk@gmail.com

ЖАҢА АРХИВ

Ғылыми-әдістемелік журнал

2025. Т. 4. № 3

Бас редактор Ә.Қ. Мұстафина

Қағаз пішімі 60x84 1/8.
Таралымы 200 дана.

Құрылтайшысы:

«Қазақстан Республикасы Президентінің Архиві»
республикалық мемлекеттік мекемесі
(мекенжайы: Мәңгілік ел даңғ., 15
010017 Астана қ., Қазақстан Республикасы)
Тел.: +7 (7172) 24-47-26

e-mail: office@archive.president.kz
сайты: archive.president.kz

Баспахананың мекенжайы:
Луи Пастер к., 117
010000 Астана қ., Қазақстан Республикасы
Тел.: +7 (706) 427 10 57